

Министерство образования и науки РФ
Федеральное государственное образовательное учреждение
высшего образования
«Ярославский государственный технический университет»

**НОВАЯ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ В РФ
КАК ФАКТОР ОБГОНЯЮЩЕГО РАЗВИТИЯ:
ПЕРВЫЕ ИТОГИ,
ПРИЧИНЫ ТОРМОЖЕНИЯ
И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ**

Коллективная монография

Ярославль
Издательский дом ЯГТУ
2017

УДК 330.342.23

ББК 65.9(2)31

Н72

Авторы: Гордеев В.А. (предисловие, раздел 1 и заключение), Субетто А.И. (раздел 2), Комаровский Н.А. и Баранова Л.Н. (раздел 3), Шкиотов С.В. (раздел 4), Комаровский Н.А. и Сосновцев С.А. (раздел 5), Попов В.Д. и Попова К.Е. (раздел 6), Кольцова А.В. и Сердюков А.М. (раздел 7), Черепанина Е.А. и Громова М.А. (раздел 8), Бондырева И.Б. и Лаврентьева М.Л. (раздел 9), Ростова Е.А. (раздел 10), Комаровский Н.А. и Смирнова Д.Н. (раздел 11), Горбачев О.Г. (раздел 12), Гордеев В.А. и Гордеева А.А. (раздел 13), Нусратуллин В.К. и Нусратуллин И.В. (раздел 14), Угрюмова М.А. и Фалькова А.А. (раздел 15), Гордеев В.А. и Шишкин М.А. (раздел 16).

Н72 Новая индустриализация в РФ как фактор обгоняющего развития: первые итоги, причины торможения и пути их преодоления: коллективная монография / В.А. Гордеев [и др.]; под ред. В.А. Гордеева, М.А. Угрюмовой, С.В. Шкиотова. – Ярославль: Издат. дом ЯГТУ, 2017. - 220 с.

ISBN 978-5-9914-0610-9

Исследуется проблематика новой индустриализации как фактора обгоняющего развития экономики России с позиции теоретической экономики как нового парадигмального мейнстрима, выдвинутого научной школой кафедры под руководством доктора экономических наук, профессора В.А. Гордеева. Рассматриваются первые итоги осуществления новой индустриализации как фактора обгоняющего развития. Устанавливаются причины торможения на этом пути. Предлагаются пути преодоления тормозящих эффектов как в целом в макроэкономическом масштабе, так и применительно к отдельным отраслям.

УДК 330.342.23

ББК 65.9(2)31

Рецензенты: М.А. Альпидовская, доктор экономических наук, профессор кафедры «Экономическая теория» ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (г. Москва); кафедра мировой экономики и статистики ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова» (зав. кафедрой – доктор экономических наук, профессор Е.В. Сапир).

ISBN 978-5-9914-0610-9

© Ярославский государственный технический университет, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	4
Раздел 1. Новая индустриализация в РФ как фактор обгоняющего развития, её первые итоги.....	18
Раздел 2. Ноосферизм – научно-мировоззренческая система и новая парадигма истории (авторский рефлексивно-системный анализ выполненных исследований и обобщений).....	26
Раздел 3. Территориальное стратегическое планирование как фактор обгоняющего развития РФ.....	56
Раздел 4. Развитие теории национальной конкурентоспособности в XX веке.....	68
Раздел 5. Реализация политики импортозамещения в авиастроительной отрасли.....	80
Раздел 6. Развитие методов оценки, оптимизации рисков и государственного регулирования кредитного портфеля банка с целью повышения его качества.....	83
Раздел 7. К вопросу об управлении закупками на предприятиях машиностроительного комплекса.....	102
Раздел 8. Пути улучшения деловой активности сельхозпредприятия: критический обзор экономической литературы.....	118
Раздел 9. Пути повышения конкурентоспособности предприятия: критический обзор экономической литературы.....	126
Раздел 10. Амортизационная политика предприятия и пути ее совершенствования.....	131
Раздел 11. Анализ инвестиционной привлекательности предприятия: критический обзор экономической литературы.....	136
Раздел 12. Страховой капитал как экономическая категория.....	150
Раздел 13. Проблема престижного потребления в современном российском обществе (на примере рынка косметики).....	168
Раздел 14. Нет будущего России вне столбовой дороги общецивилизационного развития (политэкономическое видение проблемы).....	175
Раздел 15. Проблемы стратегического планирования в малом бизнесе: критический обзор экономической литературы.....	194
Раздел 16. Экономические проблемы деятельности автошкол в РФ и пути их решения.....	202
Заключение.....	219

ПРЕДИСЛОВИЕ

Уважаемый читатель!

Предлагаемая Вашему вниманию коллективная монография является итогом совместного исследования преподавателей кафедры «Экономика и управление» Ярославского государственного технического университета. Она, как и предыдущие наши коллективные работы [1; 2; 3], проводилось в формате постоянно действующего кафедрального научного семинара по актуальным проблемам экономической теории и практики, которым руководит Ваш покорный слуга, Валерий Александрович Гордеев, доктор экономических наук, профессор, главный редактор электронного научно-экономического журнала «Теоретическая экономика».

Перед Вами четвертая за последние три года коллективная монографическая работа ученых нашей кафедры. С предыдущими её объединяют общие ключевые слова, поскольку мы продолжаем работать над нашей главной темой, посвященной новой индустриализации в Российской Федерации как фактору повышения конкурентоспособности национальной экономики, перевода её на траекторию обгоняющего развития. С каждым новым шагом мы открываем всё новые аспекты в объекте своего исследования, не теряющего своей актуальности, на наш взгляд, поскольку сложность и многоаспектность его, появление новых и продолжение, а то и усиление многочисленных факторов, способствующих или, наоборот, тормозящих осуществление новой индустриализации, прибавляет этой актуальности. Обращаясь с каждой новой книгой к всё новым аспектам в рамках избранной темы, мы тем самым обеспечиваем «суверенность» каждой отдельной нашей монографии при обеспечении определенной последовательности и преемственности исследовательского процесса в русле общего его направления.

Актуальность и практическая значимость нашей исследовательской работы, результаты которой представлены в данной книге, обусловлены и самим состоянием российской и мировой экономики, новыми геополитическими рисками и угрозами. «Надо прямо сказать, что нам придется жить в ближайшее время в очень жестких условиях. В прошлом году президент, выступая на юбилейной сессии ООН, сказал, что нас пытаются взять в клещи. Но нас уже взяли в клещи, уже стараются выдавить из Европы (товарооборот с Европой в лучшее время составлял 450 млрд долларов, тогда как с Америкой всего 30 млрд). Нас также пытаются не пустить на азиатские рынки. Поэтому мы должны быть предельно бдительны: в воздухе пахнет войной», - резонно, считаю, заметил по этому поводу лидер одной из фракций в выступлении на заседании Государственной думы РФ осенью 2016 года [4].

На этом фоне состояние российской экономики, по нашему мнению, не может быть оценено как терпимое. Если ещё в 2012 году РФ имела плюс в производстве ВВП 3,4 %, то в 2015 году уже минус 3,7 %. За эти годы, таким образом, мы упали по этому показателю на 7 %, то есть недополучили валового продукта на 90 трлн рублей. Из бюджета выпало 35 трлн (это два годовых бюджета нашей страны). В этой связи жёстче предстала альтернатива: вырабатывать и осуществлять стратегию развития или и дальше продолжать формировать колониальный бюджет: продавать сырьё, поднимать цены, вывертывать карманы граждан и обеспечивать нулевой, а то и отрицательный рост. Разумеется, во втором случае такая политика ведет в никуда и крайне опасна для страны.

Как показано в наших предыдущих работах [1; 2; 3], должна быть принята политика осуществления новой индустриализации и на этой основе перевода отечественной экономики на траекторию обгоняющего развития. А на практике, вместо этого, как показывает анализ статистических данных, сокращается объем строительства, производства машин и оборудования, за три года (2014-2016) на треть сократились государственные инвестиции, то есть вложения под будущий рост экономики. В этой связи нельзя, считаем, не согласиться с академиком РАН А. Аганбегяном, который утверждает: «Перейдя к форсированным инвестициям и вложениям в «экономику знаний» по 8-10 % роста в год, мы сможем уже к 2020 г. обеспечить 3 % рост ВВП, а к 2025 г. – 5 %-й. Это даст прирост доходов страны до 3 трлн руб. ежегодно к 2025 г. (в ценах 2015 г.). Этот прирост доходов в значительной мере надо направить на увеличение зарплат, пенсий, доходов низко- и среднеоплачиваемых граждан. Рост спроса с их стороны будет стимулировать развитие экономики» [5].

Конечно, у оппонентов готов на такие предложения вопрос: а где взять деньги на их реализацию. Но тот же академик А. Аганбегян, в частности, резонно, на наш взгляд, замечает, что Россия – страна огромных возможностей [5]. Нам надо только перейти от снижения инвестиций в основной и человеческий капитал к их форсированному росту. И для этого у нас есть гигантские резервы: во-первых, активы банков, превысившие в 2015 году объем ВВП; во-вторых, колоссальные золотовалютные резервы, часть из которых можно использовать на условиях возобновляемости; в-третьих, немалые возможности могут оказаться у наших предприятий, если освободить ту часть прибыли, которая идет на инвестиции, от налогов, и уменьшить амортизационный срок; в-четвертых, можно на взаимовыгодных условиях использовать средства населения; в-пятых, наше государство может ежегодно занимать по 20-30 млрд долл., поскольку РФ имеет относительно низкий внешний государственный долг. К этим предложениям академика А. Аганбегяна считаем необходимым

добавить замечание о необходимости не пройти, наконец, мимо некоторых предложений КПРФ, которые неоднократно отвергаются, как нам представляется, не из-за научных, а просто политико-идеологических соображений. «Если вы хотите, чтобы были нормальные налоги, – сказал Г.А. Зюганов с трибуны Государственной Думы РФ, – введите прогрессивную шкалу налогообложения. Почему везде есть, а у нас ее нет?! И в царское время, и в советское время была государственная монополия на спиртоводочную промышленность. Почему же сейчас ее нельзя ввести? Сегодня от производства спиртоводочной продукции мы получаем один рубль с сотни. 40 тысяч народа отравили паленой водкой» [4]. Ведь реализация каждого из этих двух предложений может принести триллионы рублей в государственный бюджет для использования на нужды новой индустриализации и перевода отечественной экономики на траекторию обгоняющего развития.

К сожалению, обсуждение проекта государственного бюджета в конце 2016-го года на трехлетний период (2017-2019 годы) снова продемонстрировало продолжение либерально-неоклассического курса, когда сократили расходы на оборону в условиях возросших геополитических рисков, снизили и так недостаточные расходы на здравоохранение, да и сохранение номинального объема финансирования на образование в условиях непрекратившейся инфляции – не бог весть какое благодеяние. К тому же и сама министр образования и науки РФ О. Васильева в декабре 2016 года выступила со странной, считаю, инициативой сократить расходы на образование на 20 %.

А мы между тем согласны с теми, кто утверждает, что нужен бюджет развития. Тот бюджет в 16 трлн. рублей, который есть сегодня, – это бюджет деградации и обнищания, кто бы и что ни говорил. Чтобы начинать развитие, надо иметь, как резонно показывают расчеты специалистов, минимум 22 трлн., а лучше 25 трлн. Фракция КПРФ пять раз предлагала под это и пакет законов, и соответствующую программу. Но, к сожалению, у правительства и думского большинства все топчется в рамках либеральных представлений об экономике, которые продолжают загонять страну в никуда.

Невооруженным глазом видно, насколько нерационально используется и имеющийся бюджет. Так, нецелевое расходование за два года (2014-2015) превысило триллион рублей и продолжает расти. Отток капитала из РФ за последние 10 лет составил почти 40 трлн. рублей – то есть только на этом теряем три годовых государственных бюджета. А если посмотреть на накопленные в начале 2000-х годов от высоких мировых цен на нефть государственные резервы, то их было 600 млрд долларов. К октябрю 2016 года израсходовали уже более трети – двести с лишним млрд,

но от проведенного расходования ни в одной отрасли российской экономики не стало лучше.

К сожалению, из-за неправильной региональной политики федерального центра не стало активным актором новой индустриализации и обгоняющего развития абсолютное большинство субъектов федерации в нашей стране. Отрадно отметить, что осенью 2016 года президент РФ неоднократно проводил совещания по региональной политике, ставя задачу сократить разрывы в уровне их социально-экономического развития, угрожающие единству страны и национальной безопасности. Но пока изъяны в формировании федерального бюджета дают перекося в пользу центра 65 %, а остальное, то есть всего треть – отдается в регионы, 90 % которых полностью закредитовано, и их долг составляет почти 3 трлн рублей. При такой региональной и бюджетной политике дышать не дают как раз тем, кто обязан, прежде всего, приносить в казну главные доходы и обеспечивать осуществление новой индустриализации и перевода экономики на обгоняющее развитие. Практически, сейчас бюджет Ярославской области, например, не может обойтись без федеральных «вливаний», они могут быть предоставлены, но только в форме кредитов, которые, как известно, необходимо потом отдавать.

Что касается сегодняшнего состояния российского общества, то надо иметь в виду, что раскол в нем нарастает. У нас долларовые миллиардеры и миллионеры захватили примерно 90 % богатств страны. Средний класс тает и разрушается. При таком соотношении стабильность обеспечить крайне сложно, а без нее мы не выберемся из того капкана и тупика, в который нас загнали.

В этой связи нам надо иметь в виду и свой собственный опыт (было время, в ленинский НЭП и сталинские пятилетки, когда среднегодовые темпы роста у нас почти 30 лет составляли 16 и более процентов), и китайский опыт (более 30 лет – 12 %). И опыт правительства Примакова – Маслюкова, которые после дефолта 1997 года, имея золотовалютных резервов меньше 8 млрд. долларов и цену на нефть в 12-14 долларов за баррель, тем не менее, за год дали рост в промышленности плюс 24 %. Их опыт известен и хорошо описан, он заслуживает, по нашему мнению, изучения и использования в целях перевода экономики страны на обгоняющее развитие.

В этой связи возникает вопрос: каким образом формировать полноценный бюджет. Первая и главная строчка – безопасность. Мы за последние годы поняли, что сильные, умные, образованные в этом мире мы никому, кроме себя, не нужны. Мы нужны так называемым развитым странам в качестве нефтегазовой трубы, карьера и лесоповала. Но нас-то не устраивает такой подход. А можно ли обеспечить безопасность без науч-

но-технического рывка, развития промышленности и стратегического планирования? Соответствующие законы были подготовлены, президент их поддержал, ноне видно в новом бюджете страны финансирования для их реализации. А если не вкладывать деньги в робототехнику, электронику, приборостроение и в суперсовременные отрасли, то никакого будущего не будет.

Во-вторых, мы никогда не сможем провести новую индустриализацию, если не будем вкладывать по 7 % от доходной части бюджета в науку и образование. Мы же сегодня вкладываем в эти направления в два раза меньше. И эта строчка в государственном бюджете, к сожалению, продолжает тощать. А ведь у нас же есть потрясающие резервы, которых больше нет ни у кого! Так, 41 млн га пахотной земли не задействовано. У нас при глубокой переработке леса можно без ущерба для природы получать 100 млрд долларов, если построить 150 предприятий. Технологии для этого готовы, требуется только решение власти, и страна сможет колоссально заработать на стройке и транспорте.

Кроме того, нельзя больше проходить мимо замечания лидера одной из думских фракций о том, что мы сегодня платим такую дань, какую не платили даже при Ордынском иге. Мы тогда платили одну десятину. А сейчас сырьё продали за год на 20 трлн. рублей, но из них в бюджете осталось лишь около 8 трлн. рублей. Где еще 12 трлн. рублей? Их рассовали по карманам отечественных и зарубежных олигархов, то есть «организаторов» такого распределения. А ведь у нас имеется возможность умно и грамотно исправить ситуацию. И для этого есть главный инструмент, именуемый «бюджет и налоги», который пока используется неэффективно. Таким образом, сегодня и актуально, и практически значимо исследование указанных проблем, чем мы и стремимся заниматься.

В данной монографии мы продолжаем нашу традицию исследования специфики различных сторон категорий новой индустриализации и конкурентоспособности национальной экономики с позиции теоретической экономики как нового парадигмального мейнстрима, выдвинутого научной школой кафедры экономической теории ЯГТУ, возглавлявшейся мною в 2000-2014 годах, и в настоящее время развиваемой кафедрой экономики и управления, где мне поручено руководить научно-методическим семинаром. Как мы уже показывали ранее [см., например: 6-26], для концепции теоретической экономики присущ полиметодологический подход, где приоритетное место в анализе сущностно-содержательной стороны исследуемых категорий придается методологии классической политэкономии в её, разумеется, развитии. А методологические принципы неоклассики, институционализма и других направлений экономической науки, не выбрасываются, но им отводится преимущест-

венно функция исследования внешней формы проявления изучаемых категорий.

Представляемое Вашему вниманию исследование состоит из данного предисловия, 16 разделов и заключения. Автор первого раздела – Ваш покорный слуга, доктор экономических наук, профессор **Валерий Александрович Гордеев**. Название этого раздела – «Новая индустриализация в РФ как фактор обгоняющего развития, её первые итоги». Здесь с позиции теоретической экономики как нового парадигмального мейнстрима исследуется сущность таких отправных для данной монографии экономических категорий, как новая индустриализация в РФ, конкурентоспособность национальной экономики, обгоняющее развитие. Такое содержание первого раздела, его место в структуре представляемой Вашему вниманию книги, считаем, обусловлено и логически, и методологически.

Раздел 2-й называется «Ноосферизм – научно-мировоззренческая система и новая парадигма истории (авторский рефлексивно-системный анализ выполненных исследований и обобщений)». Содержание этого раздела основано на материале доклада, который был представлен нашему научно-методическому семинару автором, которым является **Александр Иванович Субетто**, известный ученый с мировым именем, президент Ноосферной общественной академии наук, вице-президент Петровской академии наук и искусств, вице-президент Санкт-Петербургского отделения Академии проблем качества, академик Российской академии естественных наук, академик Европейской академии естественных наук, академик Международной академии психологических наук, академик Академии философии хозяйства, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Лауреат Премии Правительства Российской Федерации, доктор философских наук, доктор экономических наук, кандидат технических наук, профессор, полковник в отставке Воздушно-космических войск РФ, а также Гранд-доктор философии (Оксфорд), Полный профессор (Оксфорд), профессор Международного Высшего Ученого Совета. Александр Иванович часто выступает на страницах нашего электронного журнала «Теоретическая экономика», публиковался в качестве автора раздела в коллективной монографии нашей кафедры в 2016 году. В январе 2017 года А.И. Субетто отметил 80-летний юбилей, и представленный в данной книге его раздел выступает в качестве определенного подведения итогов многолетней исследовательской деятельности автора по разработке и развитию теории ноосферизма. Какое она имеет отношение к проблематике нашей коллективной работы по вопросам новой индустриализации и повышению конкурентоспособности отечественной экономики, перевода её на обгоняющую траекторию развития? Самое прямое:

теория ноосферизма определяет перспективную цель и условия её достижения в русле решения рассматриваемых нами вопросов.

Раздел 3-й под названием «Территориальное стратегическое планирование как фактор обгоняющего развития РФ» представили сотрудники нашей кафедры: кандидат технических наук, доцент **Николай Александрович Комаровский** и старший преподаватель **Любовь Николаевна Баранова**. Николай Александрович, будучи заместителем председателя Ярославского отделения Торгово-промышленной палаты, активно участвовал в разработке Стратегической программы социально-экономического развития Ярославской области на период до 2025 года, принятой в 2013 году (при бывшем губернаторе С.Н. Ястребове). Сейчас, когда по указанию исполняющего обязанности губернатора Д.Ю. Миронова разрабатывается новая стратегическая программа региона, материал данного раздела нашей монографии представляется весьма актуальным.

Раздел 4-й под названием «Развитие теории национальной конкурентоспособности в XX веке» представил **Сергей Владимирович Шкиотов**, кандидат экономических наук, доцент, заместитель по научной работе декана инженерно-экономического факультета нашего университета. Содержание раздела основано на материале диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук, которую Сергей Владимирович готовит к защите. Здесь обращено внимание на историю развития взглядов в экономической науке на категорию конкурентоспособности национальной экономики. Сделан критический анализ взглядов представителей классической политэкономии А. Смита и Д. Рикардо, выдвинувших теории абсолютных и сравнительных преимуществ, концепции американского экономиста-неоклассика Майкла Портера, получившей распространение в последние десятилетия XX века, а также исследователей сегодняшних «послепортеровских» направлений. С.В. Шкиотов подчеркивает важнейшее значение повышения производительности труда для усиления конкурентоспособности экономики РФ.

Раздел 5-й нашей монографии называется «Реализация политики импортозамещения в авиастроительной отрасли». Его подготовили магистрант первого года обучения **Сосновцев Станислав Андреевич** его научный руководитель **Комаровский Николай Александрович**, кандидат технических наук, доцент. В разделе обращено внимание на проблемы и пути их решения по восстановлению и развитию авиационной отрасли, имеющей важное значение в повышении конкурентоспособности экономики страны в целом. Проанализированы первые итоги на этом пути как по стране, так и на примере завода «Агат», расположенного на территории нашей области.

Раздел 6-й под названием «Развитие методов оценки, оптимизации рисков и государственного регулирования кредитного портфеля банка с целью повышения его качества» представили **Попова Ксения Евгеньевна**, магистрант второго года обучения, и **Попов Виктор Дмитриевич**, кандидат экономических наук, доцент. Содержание раздела основано на материалах магистерской диссертации, которую К.Е. Попова готовит к защите под научным руководством В.Д. Попова. Оно актуально и практически значимо в сегодняшних условиях, когда отечественные банки переживают далеко не лучшие времена.

Раздел 7-й данной монографии называется «Современные проблемы и инструменты управления закупками промышленных предприятий». Его написали **Кольцова Алла Владимировна**, кандидат экономических наук, доцент, и **Сердюков Александр Михайлович**, магистрант второго года обучения по программе «Экономика фирмы». Авторы раздела убедительно, считаю, показывают, что в современных условиях управление закупками становится дополнительным резервом для ускорения развития и повышения конкурентоспособности для промышленного предприятия, что качество организации и управления закупочным процессом является одним из базовых критериев оценки эффективности предприятия в целом. Содержание раздела основано на материалах магистерской диссертации А.М. Сердюкова, которая готовится им к защите под научным руководством А.В. Кольцовой. Авторы дают критический анализ существующих в экономической литературе понятия «Управление закупками предприятия», определяют цель такого управления на основе критического обзора имеющихся публикаций специалистов по данному вопросу. В данном разделе выявлена специфика достижения экономической эффективности современными российскими предприятиями за счет удешевления материалов, снижения качества выпускаемой продукции в отличие от предприятий Запада, где целью закупочной логистики выступает удовлетворение потребностей производства в материалах. Предложены меры по оптимизации управления закупками российских предприятий, укреплению кооперации между компаниями и росту действительной эффективности операционной деятельности.

Раздел 8-й подготовили **Громова Марина Александровна**, магистрант первого года обучения, и её научный руководитель, старший преподаватель **Черепанина Екатерина Александровна**. Их работа называется «Пути улучшения деловой активности сельхозпредприятия: критический обзор экономической литературы» и представляет собой результат начального этапа исследовательской работы магистрантки по теме своей будущей диссертации. Данная тема представляется актуальной и практически значимой в условиях необходимости импортозамещения в аграрной

отрасли как ответа на западные санкции в целях повышения конкурентоспособности российской экономики.

Девятый раздел нашей коллективной монографии называется «Пути повышения конкурентоспособности предприятия: критический обзор экономической литературы». Его авторы – **Лаврентьева Мария Леонидовна**, магистрант первого года обучения, и её научный руководитель по будущей магистерской диссертации **Бондырева Ирина Борисовна**, кандидат экономических наук, доцент. Конечно, здесь тоже отражены первые итоги исследовательского процесса по теме диссертации, но уже и в представленном виде работа представляется полезной в русле нашего общего дела изучения конкурентоспособности как фактора достижения общей задачи перевода российской экономики на обгоняющий путь развития.

Раздел 10-й под названием «Амортизационная политика предприятия и пути ее совершенствования» представила **Ростова Елена Алексеевна**, магистрант первого года обучения. Здесь так же исследование нацелено на повышение эффективности и конкурентоспособности предприятия, а значит, органически «вписывается» в русло нашей общей работы, отраженной в данной монографии в целом.

Подобная «вписываемость» присуща и следующему, 11-му разделу, который называется «Анализ инвестиционной привлекательности предприятия: критический обзор экономической литературы». Его авторы – **Смирнова Дарья Николаевна**, магистрант первого года обучения и её научный руководитель **Комаровский Николай Александрович**, кандидат экономических наук, доцент. Общеизвестно, как сегодняшнее недоинвестирование предприятий становится серьезным тормозом на пути новой индустриализации, а значит, повышения конкурентоспособности национальной экономики, придания ей обгоняющей траектории развития. Отсюда и актуальность, и практическая значимость содержания данного раздела.

12-й раздел содержит материал доклада, который любезно предоставил нашему научно-методическому семинару кандидат физико-математических наук, доцент кафедры математических основ управления ФГБОУ ВО «Московский физико-технический институт (университет)» (г. Долгопрудный Московской области, Российская Федерация) **Горбачев Олег Геннадьевич** по теме «Страховой капитал как экономическая категория». По этой теме Олег Геннадьевич готовит к защите диссертацию на соискание ученой степени доктора экономических наук по специальности 08.00.01 – Экономическая теория, которая по просьбе диссертационного совета проходила экспертизу в 2013-2014 годах на кафедре экономической теории ЯГТУ. Сейчас в данном разделе с классических позиций рас-

смотрено понятие «страховой капитал» как экономической категории. В рамках неоклассического подхода введены в рассмотрение социально-экономические формы страхового капитала (человеческий, социальный и клиентский), обоснована их объективная роль в процессе воспроизводства экономического капитала. На основе предложенной автором методологии дан анализ социально-экономических форм страхового капитала как отношения собственности. Показано, что сущность страхового капитала, как самовозрастающей стоимости, проявляется через механизмы распределения добавленной стоимости, генерируемой каждой из социально-экономических форм. Думаю, что в сегодняшних условиях обострения проблем в страховых отношениях теоретическая работа О.Г. Горбачева органически вписывается в осознание практических рекомендаций по финансовому обеспечению осуществления новой индустриализации, повышения эффективности и конкурентоспособности российской экономики, перевода её на обгоняющий путь развития.

Раздел 13-й под названием «Проблема престижного потребления в современном российском обществе (на примере рынка косметики)» подготовили в соавторстве **Гордеева Анастасия Анатольевна**, студентка факультета экономической социологии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (г. Москва, Российская Федерация) и **Гордеев Валерий Александрович**, доктор экономических наук, профессор. Наша работа посвящена оценке современного состояния российского общества потребления. В качестве определяющего вопроса рассматривается проблема престижного потребления. На примере рынка косметики (Анастасия Анатольевна «прирабатывает», как выражаются сейчас студенты, в качестве маркетолога на одной из московских косметических фирм) мы показываем, как трансформируется потребление товаров в современном обществе относительно цен. В качестве подтверждения своей гипотезы, мы приводим результаты проведенного нами опроса о потреблении продуктов выбранного сегмента рынка.

Раздел 14-й называется «Нет будущего России вне столбовой дорожки общецивилизационного развития (политэкономическое видение проблемы)». Его представили в качестве доклада нашему научно-методическому семинару **Нусратуллин Вил Касимович**, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры общей экономической теории ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет» (г. Уфа, Российская Федерация), и **Нусратуллин Ильмир Вилович**, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента и маркетинга этого же вуза. Наши башкирские коллеги отмечают, что в настоящее время в России как следствие неутешительных успехов в развитии экономики и откровенных провалов правительства в социальной политике серьез-

но обострилась внутривластная обстановка, чреватая социальными волнениями и другими последствиями наступившего социально-экономического кризиса. И в этой ситуации, по мнению авторов раздела, активнейшее обсуждение обострившихся проблем экономики и общества осуществляют, в первую очередь публицисты, политологи и аналитики разного рода, специалисты гуманитарного профиля из числа историков, социологов, практикующих экономистов, исходя в своем анализе текущих и перспективных событий более всего с точки зрения фактического состояния дел и практического видения событий с редким использованием теоретико-методологического инструментария анализа и развития событий с формулировкой соответствующих выводов фундаментального характера, основанных на исследовании объективных общественно-исторических и диалектических закономерностей в развитии экономики и общества. На взгляд авторов раздела, в этом отношении неопределимую роль может сыграть предложенное ими политэкономическое видение происходящих событий, основанное на использовании накопленного инструментария диалектико-материалистического анализа явлений исторического развития экономики и общества. Тем самым работа башкирских коллег близка нашей концепции теоретической экономики по своей методологической основе и осуществляется в русле содержательной направленности данного нашего общего монографического исследования.

15-й раздел нашей коллективной монографии называется «Проблемы стратегического планирования в малом бизнесе: критический обзор экономической литературы». Его подготовили в соавторстве **Марина Александровна Угрюмова**, кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой «Экономика и управление», и **Фалькова Алина Андреевна**, магистрант первого года обучения по программе «Экономика фирмы». Их работа представляет собой первый этап деятельности А.А. Фальковой по подготовке своей магистерской диссертации под научным руководством М.А. Угрюмовой. В данном разделе сделана попытка критического обзора диссертантом литературных источников, публикаций других авторов на тему диссертации для уточнения своей исследовательской ниши по изучению проблемы стратегического планирования в малом бизнесе.

Раздел 16-й под названием «Экономические проблемы деятельности автошкол в РФ и пути их решения» совместно подготовили доктор экономических наук, профессор **Валерий Александрович Гордеев** и студент бакалавриата автомеханического факультета **Максим Андреевич Шишкин**. Мы, авторы данного раздела, анализируем непростую ситуацию последних лет в РФ, связанную с деятельностью автошкол, проблему её низкой социально-экономической эффективности, обращаем внимание

на объективную необходимость для государства обеспечения более гармонического взаимодействия экономических интересов всех акторов процесса минимизации дорожно-транспортных происшествий на российских автомобильных дорогах.

Таким образом, совокупность всех шестнадцати разделов представляет собой содержательное единство, где каждая составляющая в отдельности и все они в целом направлены на раскрытие общей темы, отраженной в названии данной коллективной монографии.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Повышение конкурентоспособности экономики РФ в условиях западных санкций: Монография / под ред. В.А. Гордеева, М.А. Угрюмовой, С.В. Шкиотова. – Ярославль: Издательский дом ЯГТУ, 2015. - 364 с.

2. Новая индустриализация как фактор повышения конкурентоспособности экономики Российской Федерации: теоретико-методологические аспекты: Монография / В.А. Гордеев [и др.]; под ред. В.А. Гордеева, М.А. Угрюмовой, М.И. Маркина. – Ярославль: Издат. дом ЯГТУ, 2016. -178 с.

3. Новая индустриализация как фактор повышения конкурентоспособности экономики Российской Федерации: теоретико-прикладные аспекты: Монография / В.А. Гордеев [и др.]; под ред. В.А. Гордеева, М.А. Угрюмовой, С.В. Шкиотова. – Ярославль: Издат. дом ЯГТУ, 2016. - 158 с.

4. Зюганов, Г.А.: Бюджет – это не арифметика, это высшая математика. Выступление на парламентских слушаниях в государственной Думе 10 октября 2016 года на тему «Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики: выбор приоритетов». Электронный ресурс]. - Режим доступа: kprf.ru

5. Аганбегян, А. Точный диагноз. Называйте вещи своими именами. // Аргументы и факты. № 39 (1872). 28 сентября – 4 октября 2016 г. – С. 11.

6. Гордеев, В.А. Теоретическая экономия – новый парадигмальный мейнстрим [Текст] / В.А. Гордеев // Электронный научный журнал «Теоретическая экономия», 2015. – № 1. – С. 4-17. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.info>.

7. Гордеев, В.А. Теоретическая экономия как научное направление: проблемы развития в современных условиях (обзор материалов международной конференции в Ярославле) [Текст] / В.А. Гордеев // Электронный научный журнал «Теоретическая экономия», 2012. – № 3. - С. 47-55. [Электронный ресурс]. - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoretical economy.info>.

8. Гордеев, В.А. Конкуренция и её динамика в зеркале теоретической экономии [Текст] / В.А. Гордеев // Электронный научный журнал

«Теоретическая экономика», 2013. – № 6. – С.17-25. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoretical economy.info>.

9. Гордеев, В.А. Новые аспекты развития теоретической экономики [Текст] / В.А. Гордеев // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2014. – № 3. – С. 4-7. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoretical economy.info>.

10. Гордеев, В.А. Повышаем научный уровень разработки и развития теоретической экономики [Текст] / В.А. Гордеев // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2014. – № 5. – С. 4-10. [Электронный ресурс]- Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoretical economy.info>.

11. Гордеев, В.А. Наше слово о теоретической экономике на конференции в МГУ им. М.В. Ломоносова 19.11.2014 [Текст] / В.А. Гордеев // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2015. – № 2. – С. 25-35. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoretical economy.info>.

12. Гордеев, В.А., Гордеев, А.А. Методология исследования индустриализации в русле теоретической экономики [Текст] / В.А. Гордеев // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2015. – № 3. – С. 56-63. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoretical economy.info>.

13. Гордеев, В.А. Продолжаем разработку теоретической экономики [Текст] / В.А. Гордеев // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2015. – № 5. – С. 4-10. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoretical economy.info>.

14. Гордеев, В.А., Шкиотов, С.В. Повышать конкурентоспособность российской экономики: контраст видения неоклассики и теоретической экономики [Текст] / В.А. Гордеев // Теоретическая экономика. 2015. – №5. – С. 11-24. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.theoretical economy.info>.

15. Гордеев, В.А. Завершаем пятилетку разработки теоретической экономики на страницах нашего электронного журнала [Текст] / В.А. Гордеев // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2015. – № 6. – С. 4-7. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoretical economy.info>.

16. Гордеев, В.А. Открываем вторую пятилетку разработки и развития теоретической экономики как нового парадигмального мейнстрима [Текст] / В.А. Гордеев // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2016. – № 1. – С. 4-7. [Электронный ресурс]- Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoretical economy.info>.

17. Альпидовская, М.Л. К вопросу об экономических интересах или проблемы и перспективы развития современной России [Текст] / М.Л. Альпидовская // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика»,

2016. – № 1. – С. 8-13. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoretical economy.info>.

18. Нусратуллин, В.К., Нусратуллин, И.В. Экономическая теория – поиск фундаментальных оснований перспективного развития мировой экономики и мирового сообщества [Текст] / В.К. Нусратуллин // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2016. – № 1. – С. 20-34 и № 3. – С. 17-33.[Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoretical economy.info>.

19. Водомеров, Н.К. Рецензия на книгу «Политическая экономия: прошлое, настоящее, будущее» (окончание) [Текст] / Н.К. Водомеров // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2016. – № 1. – С. 35-57. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoretical economy.info>.

20. Гордеев, В.А. Развиваем теоретическую экономию [Текст] / В.А. Гордеев // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2016. – № 2. – С. 4-11. [Электронный ресурс]- Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoretical economy.info>.

21. Гордеев, В.А. Развитие теоретической экономики: новые аспекты [Текст] / В.А. Гордеев // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2016. – № 3. – С. 4-6. [Электронный ресурс]- Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoretical economy.info>.

22. Юдина, Т.Н. Осмысление цифровой экономики [Текст] / Т.Н. Юдина // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2016. – № 3. – 12-16. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoretical economy.info>.

23. Корняков, В.И. Об уроках и школе А.И. Кашенко [Текст] / В.И. Корняков // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2016. – № 2. – С. 35-41. [Электронный ресурс]- Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoretical economy.info>.

24. Мелиховский, В.М. Развитие теории непосредственно общественного продукта [Текст] / В.М. Мелиховский // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2016. – № 3. – С. 37-41. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный <http://www.theoretical economy.info>.

25. Гордеев, В.А. Очередной шаг в развитии теоретической экономики [Текст] / В.А. Гордеев // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2016. – № 4. – С. 4-6. [Электронный ресурс]- Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoretical economy.info>.

26. Пефтиев, В.И. А.И. Кашенко: концепции не сгорают... (до пепла) [Текст] / В.И. Пефтиев // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2016. – № 4. – С. 45-48. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoretical economy.info>.

РАЗДЕЛ 1. НОВАЯ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ В РФ КАК ФАКТОР ОБГОНЯЮЩЕГО РАЗВИТИЯ, ЕЁ ПЕРВЫЕ ИТОГИ

Как мы уже показывали в предыдущих работах [см., например: 1-3], поставленная В.В. Путиным ещё в 2011 году задача новой индустриализации выступает объективным императивом для нашей страны, фактором повышения конкурентоспособности национальной экономики. А выступая в ноябре 2016-го года перед работниками Ярославского моторного завода, президент РФ В.В. Путин резонно, считаю, заметил: «Если мы хотим сохранить конкурентоспособность, всегда нужно быть на шаг впереди. Мы должны быть частью мирового процесса развития, и все равно стремиться быть на шаг впереди» [4]. То есть обгоняющее, а не догоняющее развитие – это и объективная необходимость, и субъективная наша и обязанность, и потребность.

Как известно, правительством РФ поэтапно вводятся различные программы по модернизации, повышению производительности труда и инновациям. Однако данные программы не дают того эффекта, который ожидается для новой индустриализации, даже не создают необходимого фундамента для нее. Тогда как первую индустриализацию СССР 1930-х годов заслуженно называют «Экономическим чудом», когда страна быстрыми темпами перешла с аграрной структуры экономики на промышленную, при этом 78 % всех капиталовложений вкладывались в средства производства [5]. Вопреки опыту той успешной индустриализации, ставшей главной заслугой советского общества, последние два с половиной десятилетия в РФ проводилась деиндустриализация. В результате вместо обещанной рыночной экономики страна получила разваленную научно-производственную сферу и ряд социально-экономических проблем. Широкое применение получил экспорт сырьевых ресурсов, тогда как необходимо было налаживать экспорт средств производства и продуктов потребления, как принято делать во всех развитых странах, опираясь на внутреннюю комплексность экономики. Россия фактически в своей экономической динамике повернула вспять, долго разрушая, вопреки научным представлениям, все народнохозяйственные пропорции и целостность внутривозрастных связей. Произошло нарушение межотраслевых технологических цепочек и параметров, разрушение структуры, допущен дисбаланс в социальной сфере.

Этот поворот вспять особенно виден с позиции разрабатываемой нами концепции теоретической экономики как нового парадигмального мейнстрима, которому присущ полиметодологический подход. С этой точки зрения, уясняя главный смысл произошедшего в нашей стране за последние два с половиной десятилетия под видом «реформ», мы, прежде

всего, должны установить, от какой же экономической системы к какой мы шли в процессе продекларированных «реформ». Как известно, два предшествующих парадигмальных мейнстрима: марксистская политэкономия и неоклассика – по-разному классифицируют экономические системы. В русле теоретической экономии в изучении сущностно-содержательного аспекта рассматриваемой проблемы мы обращаемся в данном случае к известной «марксовой пятичленке» и, судя по политическим декларациям советского и постсоветского периода, устанавливаем, что содержанием проведенных в РФ реформ стало возвращение от социализма к капитализму, что противоречит объективным экономическим закономерностям. А значит, такой регресс неизбежно приводит к катастрофическим последствиям.

Правда, во второй половине 1980-х годов академик Л.И. Абалкин, тогдашний директор Института экономики АН СССР, заявил, что социализма-то по сути, вопреки политическим декларациям, у нас и не было. Конкретизируя это положение, мы показывали, что советский период нельзя мазать одной краской: если ленинский НЭП и сталинские пятилетки, считаем, были тенденцией к социализму («каждому по труду»), то правление Хрущева под видом ускоренного движения к коммунизму включило антисоциалистический механизм уравниловки, что не смогло уже затем исправить (ломать-то ведь проще, чем делать-поправлять) советское руководство во главе с Л.И. Брежневым (известное постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР 1979 года о совершенствовании хозяйственного механизма), и что, на наш взгляд, и явилось потом главной экономической причиной развала СССР. Это по вопросу, от какой системы мы шли. А по второй части вопроса б к какой системе мы пришли – к капитализму ли? – тоже есть некоторые коррективы-замечания у ученых. Так, д.э.н., проф., главный редактор журнала Минэкономразвития РФ «Экономист» С.С. Губанов считает, что мы пришли не к развитому капитализму, присущему передовым странам, а к недоразвитому периоду первоначального накопления, массового ограбления народа. Ещё дальше в своем замечании-корректировке идет А.В. Бузгалин, почетный профессор МГУ им. Ломоносова, утверждающий и выдвигающий 13 аргументов в пользу своего утверждения, что РФ пришла вовсе не капитализму в любом его виде, а к феодализму. Мне же на основе анализа рынка труда в Ярославском регионе пришлось сделать вывод, что мы возвратились не к капитализму, и даже не к феодализму, а к рабовладельческому состоянию перед восстанием Спартака.

Но все поправки-коррективы не отрицают, а, как правило, усиливают общий вывод о том, что траектория российских «реформ» – это пятное движение, противоречащее объективным экономическим законо-

мерностям. Так по методологии классической политэкономии, которой мы отдаем приоритет в нашей концепции теоретической экономики при эндотерическом изучении рассматриваемой категории. Если же обратиться к классификации экономических систем в неоклассике, которую теоретическая экономика допускает при рассмотрении формы проявления сущности исследуемой категории, то там бесспорно сразу же дается ответ на вопрос, от какой системы мы шли – от командной. А вот на вторую половину вопроса: к какой? – приходится отвечать: ни к какой. Потому что декларировалась рыночная (Б.Н. Ельцин в 1992 году: государство у нас, понимаешь, уходит из экономики), которой, согласно учебников экономики, в XX и XXI веках нигде нет и быть не может, а смешанная система, которая наличествует во многих странах Запада и не только Запада, у нас даже не декларировалась. Таким образом, можно обзывать сегодняшнюю российскую экономику грабительской, коррупционной, античеловечной, антинаучной, – всё это будет хоть и правильно, но никакого отношения не будет иметь к классификации экономических систем, имеющейся в неоклассике.

Таким образом, теоретическая экономика «вбирает в себя» присущую предыдущим обоим парадигмальным мейнстримам экономической науки отрицательную оценку российских реформ последних двух с половиной десятилетий как субъективного действия, противоречащего объективным экономическим закономерностям, антинаучного, а потому обреченного на провал. Вопреки распространенному термину «кризис» мы характеризуем сегодняшнее состояние словом «катастрофа», что, хотя звучит и более грозно, но не означает безвыходности, просто требует более кардинальных мер для достижения выхода. Пока же мы констатируем проявления катастрофичности.

В 1990-е годы прекратили свою деятельность свыше 75 тыс. промышленных предприятий, а численность занятых в промышленности сократилась с 17,2 млн человек в 1990 г. до 13,4 млн человек в 2013 г. Если удельный вес машиностроения в структуре промышленного производства уменьшился в два раза, то по отдельным позициям падение приобрело обвальный характер. [6] Произошла таким образом структурная народнохозяйственная деградация, и, к сожалению, практически до сих пор продолжается сжатие производственной сферы, сферы научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, а рост отмечается лишь в торгово-обслуживающих сферах.

Новая вторая индустриализация призвана вернуть Россию в свое исконно историческое русло Великой Державы, вывести снова на обгоняющий путь развития. Потребность в промышленной революции очевидна. Но, к сожалению, вместо этого предприятия, зачастую не имея

финансовых возможностей, вынуждены сворачивать перспективные программы, сокращать производственный аппарат, не внедрять новых разработок, не приобретать дорогостоящих роботов. В последние годы роботизация и инновации в РФ вводятся только на военно-промышленных предприятиях, подконтрольных и финансируемых государством. Если раньше, в СССР, предприятия работали по основным технологическим цепочкам, организуя целые мощные народнохозяйственные комплексы, куда входили и производители отечественных средств производства, то теперь на частных предприятиях существуют отделы закупок, производящие приобретение в основном китайского или европейского оборудования. В сложившихся условиях государству необходимо предпринять меры, которые вывели бы экономику из тупика. При этом необходимы не портфельные разрозненные программы, а целый комплекс программ, и выделение денег не только под конкретный проект, который сам по себе не приводит к желаемым результатам, а наладить воспроизводственную структуру, пропорции между средствами производства, предметами потребления, прибавочной стоимостью. Такого подхода, повторюсь, требует методология классической политэкономии, которую разрабатываемая нами теоретическая экономия как новый парадигмальный мейнстрим использует для сущностно-содержательного исследования рассматриваемых категорий. В новых реалиях необходимо разработать множество комплексных многоуровневых программ по финансовой поддержке, внедрению и сопровождению новой второй индустриализации.

Комплексные проекты должны охватывать все социальные слои населения, все экономические единицы, субъекты, объединяя всё в единую систему, для этого необходимо знание теории общественного воспроизводства для рассмотрения того, что войдет в общественное воспроизводство как интенсивный фактор, а что останется за его пределами или внесет нежелательные изменения.

В этом плане, считаю, хорошие возможности представлял первоначальный вариант законопроекта о промышленной политике. Но, к сожалению, поправки, внесенные правительством и партией большинства в «Думе, превратили получившийся закон, практически в благое пожелание. По существу, там зафиксировано, что правительство не будет возражать. Если кто-то примется заниматься промышленным производством. А ведь, исходя из опыта советской индустриализации, правительство должно быть не сторонним невозражальщиком, а жёстким, дирижистским организатором всенародного энтузиазма по осуществлению новой индустриализации. Основная юридическо-организационная база для такого действия была уже определена в предвыборных обещаниях кандидата в президенты В.В. Путина в конце 2011 года и его указах на посту прези-

дента в мае 2012 года. Вот только приходится сожалеть, что эти обещания-указы, как правило, не выполняются на практике, хотя от них и не отказываются власти в своих политических декларациях.

Анализ проведенной властями кампании по принятию бюджета на 2017-й и последующие два года показал, что главная проблема в недостаточном объеме его, совершенно несовместимом с масштабом задач, объективно стоящих перед страной по осуществлению новой индустриализации, повышению конкурентоспособности национальной экономики и перевода её на обгоняющий путь развития. А значит, надо, засучив рукава, всем от президента и главы правительства и включая каждого депутата Федерального собрания заниматься наполнением бюджета. Они, наши политики, как показывают их выступления, правильно представляют, как это делать: активно поддерживать производство и за счет его увеличивать налоговые поступления. Но делают это крайне неудовлетворительно, несопоставимо с масштабностью сегодняшних задач. Выходит, что не хватает жесткого спроса за результаты осуществления этой важной функции, а такой спрос, как показывает опыт советской индустриализации, крайне необходим.

Осуществление новой индустриализации и обеспечение обгоняющего развития, как приходилось показывать неоднократно [1-3], немыслимо без приоритетного положения науки в этом деле. Правда, несколько раз и президент страны В.В. Путин повторял, что важно не допустить снижения доли ВВП, расходуемой на науку. Но о чем речь? И тут согласимся с Ю. Болдыревым [7], что речь лишь о том, чтобы не упасть со своего нынешнего места в четвертом (!) десятке стран мира, наверное, в пятый или шестой десяток. Подчеркиваем: не по абсолютному объему ассигнований (тут все объяснимо – по одежке протягивай ножки), но по доле этих расходов от всего ВВП. То есть, по не декларируемой, но реальной степени приоритетности развития науки для власти. Притом, что страны, находящиеся выше или даже значительно выше нас в этом рейтинге (такие как Венгрия, Эстония, Словения, Португалия и др.) вовсе не вынуждены и не собираются бросать какой-либо вызов США и НАТО... К этому добавим, что страна (наша страна!), пусть и имеющая сколь угодно мощный ракетно-ядерный потенциал, доставшийся в наследство от предшественника (СССР), но не сохраняющая (тем более, уничтожающая) собственную фундаментальную науку, в долгосрочной перспективе не может иметь никаких перспектив серьезного противодействия внешним угрозам, защиты своего суверенитета и территориальной целостности, благополучия и самой жизни граждан. Итак, здесь просто смертельно опасно продолжать руководить наукой (да и образованием) на сегодняшнем уровне.

В самом начале 2017 года с прогнозом политических и экономических перспектив его выступил ученый Андрей Фурсов [8]. Основные положения его прогнозов, с которыми я солидарен, в основном сводились к следующему. Во-первых, пространство тех, кого называют либералами, постепенно сужается. Оно сужается во всём мире. Об этом лишний раз говорит победа Трампа, потому что отморозенная публика, проталкивавшая Клинтон, потерпела поражение. Это не значит, что Трамп однозначно хороший и России будет с ним очень легко. Но самое главное: в лице Клинтон потерпела поражение самая паразитическая часть мировой верхушки, на которую всегда ориентировалась наша либерастия со времён ельцинщины.

Во-вторых, попробуем увидеть образ ближайшего будущего. Желательный – нам понятен. А какой может быть на самом деле, исходя из исторических векторов? Согласимся с А. Фурсовым, что в 2017 году и далее потрясения будут продолжаться. Очень много проблем будет в США. ЕС будет ослабляться. Терракты в Европе, к сожалению, не прекратятся, потому что то, что мы называемый «современным терроризмом» – это одна из новых форм управления глобальными процессами, и давление на Европу будет продолжаться. Покою 2017 год и ближайшее будущее вообще не принесут, безусловно. Мир вступает в эпоху очень серьёзной турбулентности, и каждый последующий год будет турбулентнее предыдущего.

В-третьих, внутри страны – нельзя сказать, что будет много хорошего. Экономическая ситуация в стране едва ли улучшится, вопреки предвыборным заклинаниям наших политиков. Противоречия между внешнеполитическим курсом и состоянием экономики и, выражаясь марксистским языком, классовый антагонизм тоже не исчезнут. У нас 105 тысяч долларовых миллионеров, 96 долларовых миллиардеров. В совокупности эта группа контролирует более 90 % благосостояния страны. Жилищно-коммунальные фонды изношены где-то на 70-80 %. Продолжается, несмотря на то, что появилась новая министр, ухудшение системы образования. Здравоохранение также деградирует. Когда чиновники говорят, что у нас выправилась демографическая ситуация – это неправда. То, что в ряде регионов увеличилась рождаемость – это одна сторона дела, но дело в том, что и смертность растёт. И когда нам рассказывают, что смертность снизилась – это ложь. Реальная статистика говорит о другом. То есть нарастают очень опасные ножницы противоречий между внешней политикой и внутренней. А состояние верхов и низов очень напоминает ситуацию накануне 1917 года. Вплоть до таких аналогий, что в 1916 году Фаберже получил максимальное количество заказов (и это при том, что шла война и неблагополучие экономики и общества росло) – и сегодня у

нас то же самое. В кризисные годы растёт количество покупаемых нашими олигархами и полуолигархами яхт, недвижимости. В то время, когда жизненный уровень большинства упал, меньшинство шикует.

В-четвертых, указанная ситуация не может сохраняться долго. Либо она развивается в одну сторону, либо в другую. Мы хорошо знаем, чем всё закончилось в 1917 году. То есть, иными словами, внутреннюю ситуацию надо приводить в соответствие с внешнеполитическим курсом. Иначе внешнеполитический курс, не будучи обеспеченным экономически, может окончиться очень плачевно. Борьба за суверенитет во внешней политике должна подкрепляться тылами. И Великую Отечественную войну мы выиграли прежде всего потому, что победили Германию не только на поле боя, но и наш тыл оказался сильнее немецкого. Поэтому приведение в порядок тыла и, безусловно, подавление Пятой колонны, прекращение предоставления ей телевизионных и иных площадок для выражения своих антироссийских и русофобских взглядов – вот это необходимое условие для наших дальнейших успехов. Пусть даже очень скромных.

Эти прогнозные предположения ещё раз подтверждают, что для выхода нашей страны из катастрофического социально-экономического состояния и перевода её экономики в режим обгоняющего развития необходим срочный отказ от либерального курса макроэкономического курса и переход к мобилизационной политике новой индустриализации. Таким образом, сегодня сохраняют актуальность наши рекомендации по обеспечению такой политики, высказаны ранее [9, с. 200-224].

Они сводятся, прежде всего, к тому, что актуальными для РФ аспектами советского опыта проведения индустриализации выступают следующие основные его особенности:

1. Объективная необходимость способности страны и её экономики к мобилизованности.
2. Состояние, по существу, экономической блокады, и тогда, и сейчас (исключение – сегодняшний экспорт сырья).
3. Небывалый кризис, и тогда, и сейчас, в мировой и отечественной экономике.
4. Объективная необходимость и тогда, и сейчас осуществить индустриализацию за счет внутренних источников рабочей силы и финансов (тогда за счет крестьянства, аграрного сектора, а сейчас – за счет пересмотра итогов грабительской приватизации 1990-х годов, осуществления национализации природных ресурсов и введения прогрессивного налогообложения, перетока кадров чиновничества и охранников в производственную сферу).

5. Объективная необходимость централизованного планирования и государственной формы собственности на средства производства, особенно в приоритетных для процесса и результата индустриализации промышленных отраслях (машиностроение и другие отрасли обрабатывающей промышленности, военно-промышленный комплекс, транспорт, связь и энергетика) как важнейшего фактора успешности неоиндустриализации.

6. Объективная необходимость обеспечения единого всенародного порыва энтузиазма как важнейшего фактора индустриализационного прорыва.

7. Объективная необходимость повышения роли социальных инноваций как важного фактора осуществления индустриализации.

8. Необходимость перестройки всей образовательной системы в комплексе со структурной, инновационной перестройкой национальной экономики.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Повышение конкурентоспособности экономики РФ в условиях западных санкций: Монография / под ред. В.А. Гордеева, М.А. Угрюмовой, С.В. Шкиотова. – Ярославль: Издательский дом ЯГТУ, 2015. - 364 с.

2. Новая индустриализация как фактор повышения конкурентоспособности экономики Российской Федерации: теоретико-методологические аспекты: Монография / В.А. Гордеев [и др.]; под ред. В.А. Гордеева, М.А. Угрюмовой, С.В. Шкиотова, М.И. Маркина. – Ярославль: Издат. дом ЯГТУ, 2016. -178 с.

3. Новая индустриализация как фактор повышения конкурентоспособности экономики Российской Федерации: теоретико-прикладные аспекты: Монография / В.А. Гордеев [и др.]; под ред. В.А. Гордеева, М.А. Угрюмовой, С.В. Шкиотова. – Ярославль: Издат. дом ЯГТУ, 2016. - 158 с.

4. Столетие как начало нового // Комсомольская правда. № 130-ч (26607-ч) 2016 г. 17 ноября. – С. 11.

5. Агарёв, А.Ф. Отечественная история. Учебно-методический комплекс, 2005.[Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://knigi.link/russia-history/industrializatsiya-30970.html>

6. Рязанов, В.Т. Новая индустриализация России: стратегические цели и текущие приоритеты / В. Т. Рязанов // Экономическое возрождение России. – 2014. – №2. – С. 17–25.

7. <https://newsland.com/user/17729/content/plany-ssha-v-otnoshenii-rossii-v-zhizn/5576694> Время доступа: 30.11.2016. 20.37

8. <https://newsland.com/user/4296757178/content/andrei-fursov-2017-god-posledniaia-vozmozhnost/5622497> Время доступа 1.01.2017 в 14.30

9. Гордеев, В.А. , Индустриализация в СССР: актуальные и неактуальные для РФ аспекты: Монография /В.А. Гордеев, А.А. Гордеев. – Ярославль: Изд-во ЯГТУ, 2014. -231с.

РАЗДЕЛ 2. НООСФЕРИЗМ – НАУЧНО-МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКАЯ СИСТЕМА И НОВАЯ ПАРАДИГМА ИСТОРИИ (АВТОРСКИЙ РЕФЛЕКСИВНО-СИСТЕМНЫЙ АНАЛИЗ ВЫПОЛНЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ И ОБОБЩЕНИЙ)

2.1 Метатеоретическая система Ноосферизма

Восьмидесятилетие – прекрасный повод для того, чтобы «оглянуться» и попытаться осуществить рефлексивно-системный анализ того, что сделано тобой, как ученым. Ниже излагаются *основные положения авторской метатеоретической системы Ноосферизма и обобщаются теоретико-методологические и научно-практические результаты 48-летнего цикла научных исследований автора*, представленные более чем в 1300 научных работах, в том числе в более чем 350-и научных монографиях, книгах и брошюрах.

Назову ряд основных работ, в совокупности которых представлена научно-мировоззренческая система Ноосферизма. Это – издаваемое, начиная с 2006 года, 13-томное собрание Сочинений автора «Ноосферизм» (издано 10 томов в виде 16 книг), а также изданные монографии: «Ноосферизм. Том первый. Введение в ноосферизм» (2001; 2003; 537с.); «Творчество, жизнь, здоровье и гармония (Этюды креативной онтологии)» (1992, 204с.); «Гуманизация российского общества» (1992; 156с.); «От квалиметрии человека – к квалиметрии образования» (1993; 248с.); «Бессознательное. Архаика. Вера» (1997; 138с.); «Введение в Неклассическое человековедение» (2000; 457с.); «Россия и человечество на перевале Истории в преддверии третьего тысячелетия» (1999; 827с.); «Капиталократия» (2000, 214с.), «Капиталократия. Мифы либерализма и судьба России» (2002, 366с.); «Квалитология образования» (2000; 226с.); «Качество жизни: грани проблемы» (2004; 178с.); «Разум и Анти-Разум» (2003; 138с.); «Критика «экономического разума» (2008; 508с.); «Свобода. Книга первая. Критика «либерального разума» (2008; 232с.); «Наука и общество в начале XXI века. Ноосферные основания единства» (2009; 210с.); «Системогенетика и теория циклов» (в 2-х книгах) (1994; 243с., 250с.); «Социогенетика: системогенетика, общественный интеллект, образовательная генетика и мировое развитие» (1994; 168с.); «Метаклассификация»

как наука о механизмах и закономерностях классифицирования» (в 2-х книгах) (1994; 248с.; 88с.); «Основы Неклассической социологии» (соавтор – С.И. Григорьев, 2000; 208с.); «Образовательное общество как форма реализации стратегии развития образования в XXI веке» (соавтор – Г.М. Иманов, 2008; 310с.); «Теория фундаментальных противоречий человека» (2004, 54с.); «Эпоха Русского Возрождения в персоналиях. Том I. Титаны Эпохи Русского Возрождения, 2008; 498с.); «Капиталократия и глобальный империализм (2009; 572с.); «Битва за Россию: 1991 – 2008» (2009; 403с.); «Основания и императивы стратегии развития России в XXI веке» (2005; 336с.); «Теория фундаментализации образования и универсальные компетенции. Ноосферная парадигма универсализма» (2010; 556с.); «Владимир Ильич Ленин: гений Русского Прорыва человечества к социализму» (2010; 492с.); «Ноосферный социализм как форма бытия ноосферного человека (основания теории ноосферного социализма)» (2004; 58с.); «Ноосферизм: движение, идеология или новая научно-мировоззренческая система?» (2006; 80с.); «Эпоха Великого Эволюционного Перелома» (2007; 88с.); «Теоретическая экономия в начале XXI века – к новым основаниям экономической науки в системе Ноосферизма» (2009; 98с.); «Доктрина духовно-нравственной системы ноосферного человека и ноосферного образования» (2008; 98с.); «Квалиметрия» (2003; 368с.); «В.И.Вернадский: от начала ноосферно-ориентированного синтеза наук к вернадскианской революции в системе научного мировоззрения в начале XXIVека и к становлению Ноосферизма» (2007; 106с.); «Ноосферный прорыв России в будущее в XXI веке» (2010; 544с.); «Манифест ноосферного социализма» (2011; 108с.); «Исповедь последнего человека (предупреждение из Будущего)» (2011, 354с.); «Ноосферная научная школа в России: итоги и перспективы» (2012; 76с.); «Слово» (2012; 194с.); «Миссия коммунизма в XXI веке» (2012; 40с.); «Ленин, Октябрьская революция, ноосферный социализм – символы развития в XXI веке» (2012; 460с.); «Ноосферное смысловедение» (2012; 260с.); «Рыночный геноцид России и стратегия выхода из исторического тупика» (2013; 128с.); «Вернадскианская революция как научно-методологическая основа формирования ноосферного общества» (2013; 56с.); «Теория социализма XXI века: начала и проблемы становления» (2013; 40с.); «Слово о русском народе и русском человеке» (2013; 265с.); «Зов Будущего: мир, человечество и Россия на пути к ноосферной гармонии» (2014; 634с.); «Жизнь как единство творчества, здоровья и гармонии человека и общества» 2014; 254с.); «Глобальная патология и глобальное здоровье в контексте императива ноосферной гармонии» (2014; 114с.); «Ноосферно-Космическая Гармония» (2014; 20с.); «Предупреждение человечеству в XXI веке» (2014; 31с.); «Русский вопрос и борьба против глобального империализма в про-

странстве социалистической революции в XXI веке (в диалоге с Ю.П.Беловым)» (2014; 56с.); «Мегакосмическая проскопия Разума (общественного интеллекта) человечества» (2014; 218с.); «Идеология XXI века» (2014; 92с.); «Новая парадигма исторического развития и манифест возрождения» (2014; 52с.); «Системогенетика и тектология А.А.Богданова в контексте кризиса истории» (2014; 40с.); «Стратегия России в XXI веке» (соавтор В.П.Суворов; 2014; 48с.); «Научно-образовательное общество как основа стратегии развития России в XXI веке» (2015; 190с.); «Победа в Великой Отечественной войне – Гимн Советскому Человеку» (2015; 54с.); «Управляющий разум и новая парадигма науки об управлении (в контексте ноосферного императива XXI века)» (2015; 52с.); «Апостол социализма (Изд. 2-е, доп. и пер.)» (2015; 92с.); «Революция и эволюция (методологический анализ проблемы их соотношения)» (2015; 76с.); «Роды Действительного Разума» (2015; 200с.); «Оригинальное в науке, культуре и искусстве как результат великой парадигмальной революции» (2015; 32с.); «Квалиметрия: малая энциклопедия» (2015; 244с.); «Слово о Ленине. Социализм XXI века и надэкономическая высшая цель развития России и человечества» (2016; 36с.); «Ноосферная социалистическая революция XXI века: основания теории» (2016; 139с.); «Капиталократическая эсхатология (причины возможного экологического самоуничтожения строя капиталократии)» (2016; 47с.); «Системогенетическая парадигма теории времени и пространства» (2016; 60с.); «Учительство XXI века: ноосферная миссия» (2016; 32с.).

Кроме того, *разрабатываемая теоретическая система Ноосферизма стала методологической основой организованных автором научных форумов и изданных по их материалам коллективных научных монографий:*

- «Вернадскианская революция в системе научного мировоззрения – поиск ноосферной модели будущего человечества в XXI веке» (2003; 598с.);
- «Ленинская теория империализма и современная глобализация» (в 2- книгах) (2004; 778с.);
- «Социогенетические основания трансформации общества» (2005; 550с.);
- «Ноосферизм: арктический взгляд на устойчивое развитие человечества и России» в 3-х томах (6 книгах) (2007, 2009, 2011; 1020с., 1094с., 990с.);
- «Ноосферное образование в евразийском пространстве» в 3-х томах (5 книгах) (2009, 2010, 2011, 2012, 2015, 2016; 688с., 744с., 816с., 512с.; 466с.; 576с.);

- «Вернадскианская революция в научно-образовательном пространстве России» (2013; 414с.);
- «В.И.Вернадский и ноосферная парадигма развития общества, науки, культуры, образования и экономики в XXI веке» в 3-х томах (2013; 1742с.);
- «Владимир Иванович Вернадский и Лев Николаевич Гумилев: Великий Синтез творческих наследий» (2012; 622с.);
- «Новая парадигма науки об управлении и её практическое приложение к проблемам Севера (2015, 2016; 196с.; 152с.);
- «Системогенетика и глобальное развитие» (2015; 286с.).

Можно констатировать, что на базе Ноосферизма сформировалось научно-образовательное движение, организационно оформленное в виде Ноосферной общественной академии наук в 2009 году.

2.2. Генезис Ноосферизма в логике научного творчества автора

Если поставить вопрос: «*Каков генезис Ноосферизма в логике научного творчества автора?*», –то ответ на него таков.

Можно выделить 5 десятилетних циклов.

Первый цикл – 70-е годы.

В этом цикле была создана теория и философия качества, основы синтетической парадигмы квалиметрии, теоретико-методологические основы решения проблемы качества сложных комплексов.

Второй цикл – 80-е годы.

В этом цикле получает завершение формирование архитектоники синтетической квалиметрии, созданы основы новых направлений синтеза системных научных знаний – теории циклов, системогенетики, метаклассификации или метатаксономии, синтетической теории творчества, теории общественного интеллекта, начата работа по разработке теоретических основ синтеза человековедения. Именно в конце 80-х годов была создана на базе Дома ученых в Лесном («Политеха») первая Секция Человековедения, которую возглавил автор (его заместителем была профессор Лидия Николаевна Засорина, к сожалению, ушедшая из жизни в ноябре 2016 года), и в которой регулярно обсуждались научные проблемы синтеза Человековедения.

В 80-х годах автор выполнил цикл исследований по «Русскому Космизму» и начал разрабатывать основания развития учения о ноосфере В.И.Вернадского. Было выдвинуто положение о синтезе ноосферного и социалистического императивов. В конце этого цикла автором была защищена докторская диссертации по теоретико-методологическим основам решения проблемы качества сложных систем, выдвинут принцип

триединства квалитологии – науки о качестве – как единства теории качества, квалитметрии и теории управления качеством, которые были представлены в развернутом виде и апробированы на практике в СССР в 70-х – 80-х годах во многих отраслях (народного хозяйства).

Третий цикл – 90-е годы.

В этом цикле:

- *получили дальнейшее развитие теория циклов и системогенетика, метаклассификация, как наука о механизмах и законах классифицирования в природе и обществе;*

- *выполнена разработка основ квалитметрии жизни, человека и образования (впервые была поставлена автором в 1991 году проблема квалитметрии жизни – в форме семинара и выпущенного сборника материалов по квалитметрии жизни),*

- *создано учение об общественном интеллекте и образовательном обществе, разработаны системология образования и основы образованиеведения как комплексной науки об образовании;*

- *впервые осуществлен синтез системогенетического и циклического мировоззрения и Креативной Онтологии,*

- *выдвинутановая парадигма синтетического эволюционизма, объединяющая в себе дарвиновскую, кропоткинскую и берговскую парадигму,*

- *раскрыты механизмы творчества и гармонии Природы и Человека.*

В 1995 году автором была защищена докторская диссертация по философским наукам «Общественный интеллект: социогенетические механизмы развития и выживания», в которой была представлены теория общественного интеллекта, социогенетика на базе общественного интеллекта, концепция образовательного общества и концепция качества жизни.

В 1994 году опубликован «Манифест системогенетического и циклического мировоззрения и Креативной Онтологии». За цикл работ по теории циклов, системогенетике, социогенетике и теории общественного интеллекта автор был награжден премией и серебряной медалью Н.Д.Кондратьева №1 в 1995 году от имени Международного Фонда Н.Д.Кондратьева и Российской академией естественных наук (РАЕН).

В тот же период автором разработаны:

- концепция крестьянских университетов (эта концепция выдвигалась на конкурс концепций развития высшего образования в России, который проводился Госкомвузом РФ в 1992 году и заняла бое место);
- концепция первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы,
- концепция Тотальной Неклассичности будущего бытия человечества,
- концепция управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и образовательного общества, как единственной модели устойчивого развития человечества, которая стали импульсом для перехода автора к новому этапу научного творчества – разработке основ Ноосферизма как метатеоретической системы, проблемно-ориентированного научного комплекса и новой научно-мировоззренческой системы.

Одновременно автор завершил разработку подходов к формированию Неклассического Человековедения и Неклассической социологии, а также к новому пониманию диалектики архаики, веры и «бессознательного» в человеке на основе системогенетических законов, открытых автором, – закона спиральной фрактальности системного времени (1992) и закона дуальности управления и организации систем, как механизма цикличности развития (1988). С 1991 по 2006 гг. по инициативе автора и Н.А.Селезневой на базе Исследовательского центра проблем качества подготовки специалистов было проведено 11 международных научных Симпозиумов «Квалиметрия человека и образования. Методология и практика», на базе которых были защищены несколько десятков докторских и несколько сотен кандидатских диссертаций, сформировалась Российская научная школа квалиметрии человека и образования.

Четвертый цикл – 2000-е годы.

В этот цикл происходит завершение «в основном» синтеза теоретического каркаса Ноосферизма. Термин «ноосферизм» был введен в научный оборот автором еще в 1995 году, определенное развитие он получил в работе «Россия и человечество на «перевале» Истории...» (1999), но концептуальную развертку получил в монографии «Ноосферизм» в 2001 году. В этом же цикле автором были разработаны такие концептуальные блоки ноосферизма, как теория капиталократии и глобального империализма, философия памяти и разума, философия качества жизни, теория ноосферного социализма, концепция закона кооперации, концепция и аксиоматика действия закона энергетической стоимости, концепция философии истории и специфических законов развития России как самостоятельной евразийской цивилизации, концепция Эпохи Русского

Возрождения (XVIII – XXI века) с её ноосферно-космической направленностью, и др.

Автором была раскрыта антиноосферная и антиэкологическая сущность рыночно-капиталистической системы, перешедшей в своей логике развития в фазу глобального империализма и превратившейся в «экологического могильщика» человечества. Введенное автором понятие «Анти-Разум», через которое идентифицируется экологически самоуничтожающийся интеллект, призвано было показать, что совокупный интеллект мировой капиталократии и есть такой Анти-Разум, обрекающий и себя, и человечество (если его не ликвидировать) на экологическую гибель.

В этот же период завершены:

- *разработка «синтетического квалитативизма XXI века» как единства философии качества и науки о качестве, имеющей сложную структуру* (см.: А.И.Субетто. Сочинения в 13 томах. Ноосферизм. Том VIII: «Квалитативизм: философия и теория качества, квалитология, качество жизни, качество человека и качество образования» – 726с.; 2009);

- *авторское обобщение разработанной им синтетической квалиметрии и её многочисленных прикладных приложений, включая становление ноосферной квалиметрии* (см.: А.И.Субетто. Сочинения в 13 томах. Ноосферизм. Том IX: «Синтетическая квалиметрия» – 1144с.; 2011);

- *авторское обобщение выполненных им исследований и разработок в области ноосферного человековедения* (см.: А.И.Субетто. Сочинения в 13 томах. Ноосферизм. Том IV: «Ноосферное или Неклассическое человековедение: поиск оснований» – 1000с.; 2006);

- *авторское обобщение выполненных им исследований и разработок в области ноосферного обществоведения* (см.: А.И.Субетто. Сочинения в 13 томах. Ноосферизм. Том V: «Ноосферное или Неклассическое обществоведение: поиск оснований» – 1136с.; 2007);

- *обобщение авторских разработок в области системологии образования и образованиеведения* (см.: А.И.Субетто. Сочинения в 13 томах. Ноосферизм. Том VII: «Системология образования и образованиеведение» – 520с.; 2007);

- *обобщение разработанной автором концептуальной системы «Образование – высший императив ноосферного или устойчивого развития России в XXI веке»* (см.: А.И. Субетто. Сочинения в 13 томах. Том VI: – 936с.; 2008).

Пятый цикл – 2010-е годы (а вернее период с 2011 год по начало 2017 года, поскольку это цикл не завершен).

В этом цикле продолжено на базе Смольного института Российской академии образования становление *Научной школы ноосферного образования* (с 2009 по 2016г. проведено 6 научных конференций «Ноосферное образование в евразийском пространстве»), начата разработка *новой – ноосферной – парадигмы науки об управлении, включая ноосферную кибернетику*, которая в определенном смысле рассматривалась автором как развитие теоретической базы Ноосферизма, и в первую очередь – теории общественного интеллекта.

Продолжена разработка авторской концепции философии и теории Управляющего Ноосферного Разума, которая может рассматриваться и как развитие разработанной в 80-х – 90-х годах теории общественного интеллекта. Если в 4-м цикле были автором опубликованы монографии «Разум и Анти-Разум» (2003), «Критика «экономического разума» (2008), «Свобода. Книга первая. Критика «либерального разума» (2008), «Наука и общество в начале XXI века (Ноосферные основания единства)», то в 5-м цикле – «Мегакосмическая проскопия Разума (общественного интеллекта) человечества» (2014), «Управляющий разум и новая парадигма науки об управлении» (2015), «Роды Действительного Разума» (2015), «Грядущий ноосферный синтез науки и власти (восемь положений-теорем)» (2016).

Одновременно, как важнейший теоретический блок Ноосферизма, получило дальнейшее развитие: авторское учение о гармонии, которое было представлено уже в развернутом виде в «Ноосферизме» (2001), в монографии «Творчество, жизнь, здоровье и гармония» (1992) и в «Манифесте системогенетического и циклического мировоззрения и Креативной Онтологии» (1994): работы «Глобальная патология и глобальное здоровье в контексте императива ноосферной гармонии» (2014), «Ноосферно-Космическая Гармония» (2014).

В этот период осуществлено обобщение разработок автора по теории ноосферного социализма (см.: А.И.Субетто. Сочинения в 13 томах. Ноосферизм. Том XI: «Ноосферный социализм как основание цивилизации социоприродной эволюции» – 802с.; 2014; А.И.Субетто. «Ноосферная социалистическая революция XXI века: основания теории», 2016).

2.3. Категории «ноосферизм» и «ноосфера»

В 2001 году в монографии «Ноосферизм. Том первый. Введение в ноосферизм» автор так определил «ноосферизм», как научную категорию:

1. *«Ноосферизм есть соединение учения о социализме и коммунизме и учения о ноосфере, он есть развитие учения о ноосфере В.И.Вернадского, связанное с более глубоким исследованием оснований становления будущей ноосферы со стороны человека, т.е. антропогенных, социальных, экономических, политических оснований, дополняющих естествоведческую позицию В.И.Вернадского и его последователей»* (с.8).

2. *«Ноосферизм есть теоретическая система философско-научных, социологических, научно-экономических взглядов, раскрывающих законы и закономерности, принципы и императивы становления социоприродной гармонии на базе общественного интеллекта и образовательного общества»* (с. 8). Причем автор подчеркивал тогда, что *«принцип управляемости входит в систему принципов Неклассичности, принципов дополнения, антропных принципов»*. Ноосферизм *«противостоит стихийной Истории, которой в конце XX века подписала «приговор» Природа, Биосфера в форме наступивших Пределов в виде первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы. В этом «пункте» ноосферизм есть отказ человечества от рыночно-капиталистической формы своего бытия»* (с.8).

3. *«Ноосферизм – это не только теоретическая система, комплекс наук и теорий, но и особый тип бытия человечества, новая парадигма Истории – Неклассической, Управляемой Истории, но в форме управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и образовательного общества. Ноосферизм и есть «эпоха Кооперации» или, по Ефремову, – «Эпоха встретившихся рук»* (с. 10).

Теоретическая база Ноосферизма опирается на категорию ноосферы. Исследованиями автора показано, что эта категория имеет 8-мь смысловых «измерений», через которые выражена логика становления ноосферы на Земле вместе со становлением человечества, человеческого разума, по крайней мере, с момента появления в Биосфере протогоминид 5-10 млн лет назад.

Одновременно современный этап ноосферогенеза определяется, как движение к новому состоянию Биосферы, в котором коллективный человеческий разум, как «разум управляющий», обеспечивает прогрессивную эволюцию Биосферы в единстве с прогрессивным развитием человечества, т.е. становится разумом Биосферы и в определенном смысле – Планеты Земля, – или частью их «разума». Такое понимание отрицает вульгарное прочтение «ноосферы» только, как сферы разума, или как «коэволюцию», на которой настаивали Н.Н.Моисеев, А.Д.Урсул, В.А.Кутырев и другие. «Коэволюция» – это только «момент» гетероэволюции Биосферы и планеты Земля.

И, наконец, ноосфера – есть «Ноосфера Будущего», которую еще нужно создать, поскольку первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы только свидетельствует об антиноосферности капитализма, который, если не будет отвергнут, может закончиться экологической гибелью человечества.

В 1993 году европейские ученые Макс Полуниин (Англия) и Жак Гриневальд (Швейцария), к 130-летнему юбилею В.И. Вернадского, выдвинули понятие «вернадскианская революция». Автором в течение 1993 – 2013 гг. совместно с научными соратниками была создана целая концепция вернадскианской революции («Вернадскианская революция в системе научного мировоззрения – поиск ноосферной модели будущего человечества в XXI веке», 2003; «Вернадскианская революция в научно-образовательном пространстве России», 2013; Субетто А.И. «Вернадскианская революция как научно-методологическая основа формирования ноосферного общества», 2013), *итогом которой, по автору, и является появление Ноосферизма.*

2.4. Предпосылки и основания учения

Каковы предпосылки и основания Ноосферизма XXI века, исходя из его генезиса в XX веке?

Первое. Это учения о Биосфере и ноосфере В.И.Вернадского, в целом все творческое наследие этого великого ученого-энциклопедиста мирового масштаба. В отличие от воззрений французских ученых Леруа и Тейяра-де-Шардена, введших в научный оборот понятие ноосферы в 20-х годах XX века, на ноосферу – только как на сферу разума, именно В.И. Вернадский создал научное учение о ноосфере, поставив его на естественнонаучный фундамент своих разработок в области учения о биосфере, живом веществе, геохимии и биогеохимии, учения о геохимических циклах, науковедения. В дальнейшем учение о ноосфере В.И. Вернадского получило развитие в работах В.А. Ковды, А.Л. Яншина, Н.Н. Моисеева, А.Д. Урсула, В.П. Казначеева и других, а также в работах американского политолога Л. Ларуша. К концу XX века, по оценке автора, в СССР, затем в России сформировалась Ноосферная научная школа всемирно-культурного значения (см.: А.И.Субетто. Ноосферная научная школа в России: итоги и перспективы, 2012, 76с.).

Второе. Это Эпоха Русского Возрождения, которая началась, на «почве» Русского Космизма, в XVIII веке, с Петра Великого и М.В.Ломоносова. Эпоха Русского Возрождения с самого своего зарождения имела космо-ноосферный мировоззренческий вектор, делала ставку

на «космическую телесность» человека, альтруизм, доминирование процессов кооперации, сотрудничества, гармонии над процессами конкуренции, эгоистического индивидуализма. Эпоха Русского Возрождения прошла 3-и цикла: «петровско-ломоносовский», «пушкинский», «вернадскианский», который продолжается. Социалистический прорыв России в XX веке находился в логике Эпохи Русского Возрождения.

Третье. Это системогенетика, квалитология, учения об общественном интеллекте и научно-образовательном обществе, новая парадигма синтетического ноосферного эволюционизма, философия истории человечества и философия истории России, исходящая из представления о диалектике Внутренней Логике Социального Развития и Большой Логике Социоприродной Эволюции.

Главное положение состоит в том, что Ноосферизм рождается в Эпоху Великого Эволюционного Перелома на рубеже XX и XXI веков, когда уже Природой, Космосом поставлен «вопрос о том», что человечество больше не может жить «по-старому» на планете Земля.

Наступил Конец Стихийной, рыночно-капиталистической истории и начинается Эра Ноосферизма или, что то же самое, Ноосферного, Духовного, Экологического Социализма.

Наступили «Роды» истинного, действительного человеческого Разума – Разума-для-Биосферы, Земли, Космоса, т.е. Ноосферного Человека и Ноосферного Разума. Или это произойдет в ближайшее будущее, или нас, т.е. человечества, на Земле не будет. Космос нас уберет как неудачное «пробное» существо (о человеке, как «пробном существе», сказал Ф.М.Достоевский), претендовавшее на разумность.

2.5. Основные теоретические блоки

Ноосферизм, таким образом, имеет следующие разработанные автором теоретические блоки:

1. Систему Синтетического или Ноосферного (Космо-Ноосферного) эволюционизма, показывающую, что любой «конус прогрессивной эволюции» подчинен метазакону сдвига от доминанты закона конкуренции и механизма отбора к доминанте закона кооперации и механизма интеллекта, и вытекающему из этого метазакону, как его следствие, – метазакону «оразумления» или ноосферизации прогрессивной эволюции.

Вводится новая категория интеллекта, как механизма прогрессивной эволюции, которая собой выражает управление будущим со стороны системы.

В соответствии с новой парадигмой синтетического эволюционизма ноосферный этап в эволюции на Земле является закономерным, и человеческий разум на Земле появился не случайно. Этот же теоретический блок служит основанием теории общественного интеллекта.

2. *Концепцию вернадскианской революции в системе научного мировоззрения.*

3. *Концепцию Тотальной Неклассичности будущего бытия человечества, расширяющая систему представлений о принципах дополнительности (дополнения), антропных принципов, теории наблюдателя и сверхнаблюдателя, теории управления суперсложными системами с учетом их системогенетических и цикло-ритмических особенностей.*

4. *Теорию общественного интеллекта и научно-образовательного общества.*

5. *Теорию ноосферного (экологического, духовного) социализма.*

6. *Концепцию Синтетической Цивилизационной Революции (во второй половине XX века и в начале XXI века), в недрах которой вызревают предпосылки становления «цивилизации общественного интеллекта и научно-образовательного общества».*

7. *Концепцию глобальной и ноосферно-космической гармонии мира, экологического и духовного здоровья человечества.*

8. *Концепцию популяционной и глобальной валеологии через призму Ноосферизма.*

9. *Концепцию Самотворящей Природы – Креативной Онтологии.*

10. *Концепцию Ноосферного Качества жизни.*

11. *Синтетический квалитивизм XXI века как квалитивно-философское основание Ноосферизма.*

12. *Синтетическую квалиметрию как квалиметрическое основание Ноосферизма.*

13. *Учение о Законе Кооперации как космогоническом законе, – и из него вытекающее теоретическое представление о будущей ноосферной кооперации человечества и Природы, при сохранении цивилизационного, этнического, культурно-языкового разнообразия человечества как его богатства и основы его устойчивого развития.*

14. *Основания (начала) философии (онтологии, гносеологии, аксиологии, праксиологии) ноосферизма, включая разработанную систему представлений о системной, классификационной, циклической, качественной и креативной онтологиях мира.*

15. *Концепцию ноосферного универсализма и духовно-нравственной системы человека и образования.*

16. *Основания ноосферной экономики (теоретическую систему ноосферной политэкономии).*

17. *Основания ноосферного обществоведения и ноосферной социологии.*
18. *Основания ноосферного человековедения и ноосферной психологии.*
19. *Философию свободы в системе ноосферизма.*
20. *Философию ноосферной безопасности и ноосферную экологию.*
21. *Начала социогенетики и ноогенетики на базе теории системогенетики.*
22. *Философию истории России, разработку оснований и императивов стратегии развития России в XXI веке, её предназначения возглавить Ноосферный Прорыв человечества в XXI веке.*
23. *Концепцию Ноосферного Прорыва в XXI веке.*
24. *Концепцию Эпохи Русского Возрождения.*
25. *Концепцию Живой Этики Русского Космизма.*
26. *Сферное учение Русского Космизма.*
27. *Теорию капиталократии, глобального империализма и их экологического краха в XXI веке, и другие.*

Ноосферизм задает программу и стратегию синтеза научных знаний в XXI веке, «фокусом» которого становится «Ноосфера Будущего». Человечество оказалось в состоянии Глобальной Интеллектуальной Черной Дыры, его наука, образование, культура, ценности, мышление оказались неадекватными реалиям Мира. Мыслить в терминах войн, конкуренции, игр, наслаждений, гонки за богатством – это значит не мыслить, находиться в состоянии безумия («без-умия» – отсутствия ума). Рыночно-капиталистический интеллект антигуманен, он есть самоуничтожающийся Анти-Разум.

Что делать? Нужна ноосферная человеческая революция, которая должна начаться с ноосферной революции в науке и образовании. И этот процесс уже начался в России и распространяется на весь мир.

Ноосферизм – это в потенции новая идеология и новое мировоззрение в XXI веке (см.: Субетто А.И. Идеология XXI века, 2015).

2.6. Научная апробация идей учения

Какова научная апробация того, что разработано автором?

Во-первых, это имеющие определенное признание научные школы, лидером которых является автор, и в рамках которых уже защищены десятки диссертаций, – «школы» по синтетической квалиметрии, квалиметрии общественного интеллекта, системогенетике и социогенетике, креа-

тологии, теории качества жизни, метаклассификации (метатаксономии), теории циклов, ноосферизму, ноосферному образованию и др.

Во-вторых, это подготовленные научные кадры в этих направлениях.

В-третьих, проведенные 3 Международных, Ноосферных Северных Форума, 6 Международных научных конференций «Ноосферное образование в евразийском пространстве», а также серия международных конференций по проблемам глобального империализма и вернадскианской революции в системе научного мировоззрения.

Многие идеи автора, вошедшие в систему Ноосферизма и Квалитативизма, нашли отражение в образовании и научной деятельности многих вузов и научных организаций в России, в том числе в Ленинградской Краснознаменной Военной инженерной академии им. А.Ф. Можайского (впоследствии в Военно-Космической академии им. А.Ф. Можайского) (1969 – 1992), в Военной академии тыла и транспорта им. Генерала армии Хрулёва (1991 – 2012), в Смольном институте РАО, Вологодском государственном педагогическом университете (2005 – 2014), Костромском государственном университете им. Н.А. Некрасова (1991 – 2016), в Новгородском государственном университете им. Ярослава Мудрого, в Северо-Восточном Федеральном университете им. М.К. Аммосова, в Крестьянском государственном университете им. Кирилла и Мефодия (1991 – 2011), Исследовательском центре проблем качества подготовки специалистов – Институте качества высшего образования при Московском институте стали и сплавов (технологическом университете) (1989 – 2012), в Санкт-Петербургском морском техническом университете (1999 – 2001), в Высшей школе МВД (1993 – 1996), в Российском государственном педагогическом университете им. А.И. Герцена (2001, 2002), Государственной Полярной академии (2009 – 2016), в Санкт-Петербургском университете педагогического мастерства (1993 – 2001), Всероссийском центре уровня жизни, Международном Университете Фундаментального Образования, Международном Высшем Ученом Совете, и многих других. В 2011 году группа ученых Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова и Всероссийского научно-исследовательского института технической эстетики, в которую входил автор, за научно-практическое исследование «Социально-психологическое обеспечение качества жизни в России XXI века», в которое вошли и положения теории авторской системы квалитативизма и ноосферного качества жизни, получила Премию Правительства РФ в области образования. Идеи ноосферизма и императивы ноосферного развития России, становления научно-образовательного общества вошли в итоговые документы Съездов Пет-

ровской академии наук и искусств, многих крупных международных научных форумов.

Разработки автора по Ноосферизму, благодаря их экспертизе Международным Университетом Фундаментального Образования (МУФО), получили признание со стороны научного сообщества в Европе в 2010 – 2016 годах (через получение автором соответствующих дипломов, сертификатов и патентов).

2.7. Главные теоретические положения Ноосферизма

Каковы главные теоретические положения Ноосферизма?

Положение 1. Любая прогрессивная эволюция, сопровождающаяся сложностью эволюционирующих систем, в том числе прогрессивная эволюция Вселенной или прогрессивная космогоническая эволюция, подчинена действию двух метазакон:

- *Метазакон Сдвига от доминанты Закона Конкуренции – к доминанте Закона Кооперации, за которым стоит сдвиг от доминанты «механизма отбора» (или запаздывающей обратной связи) – к доминанте «механизма интеллекта» (или опережающей обратной связи);*

- *Метазакон «оразумления» («интеллектуализации») прогрессивной эволюции (как следствие действия первого метазакон); этот метазакон можно назвать и «метазакон нооизации (или ноосферизации)» (от древнегреческого слова «ноо», «нус», что означает «разум»).*

Из авторского открытия действия этих двух метазакон вытекают следствия:

- *Следствие 1. Появление Разума (разумных цивилизаций) во Вселенной, в том числе человеческого Разума на Земле, является не случайным, а закономерным. Это означает, что появление ноосферного этапа в прогрессивной космогонической эволюции есть отражение метазакон «оразумления» прогрессивно-эволюционирующей Вселенной.*

- *Следствие 2. «Интеллект» как эволюционный механизм, противостоящий «механизму отбора», и сопровождающий Закон Кооперации, есть управление будущим. Поэтому в «логику» действия двух указанных закон входит не только рост разумности эволюции, рост её творческого начала (креативности), но и рост управления будущим, т.е. превращение эволюции в управляемую эволюцию, завершающим этапом которого становится ноосферный этап.*

Положение 2. Ноосферный этап – как закономерный этап прогрессивной космогонической эволюции на планете Земля, в рамках глобальной эволюции Биосферы, – имеет три воплощения в виде трех вложенных друг в друга ноосферно-эволюционных этапов:

- *ноосферно-биосферный цикл эволюции (НБЦ):* начался с появления человека, с запуска антропоной эволюции 5 – 10 млн. лет назад; это совпадает со взглядами В.И. Вернадского; автор назвал начало антропоной эволюции в рамках «логики» эволюции Биосферы *Большим Ноосферным Взрывом*;

- *ноосферно-антропоный цикл эволюции (НАЦ)* в рамках антропоной эволюции: он начался 10 – 12 тысяч лет назад; начало этого цикла есть запуск социальной эволюции человечества или социальной истории; он знаменует собой *Социально-Ноосферный Взрыв*;

- *ноосферный цикл (НЦ) в социальной эволюции человечества:* его начало приходится на XXI век; автор назвал его *Ноосферно-Кооперационным Взрывом*; переход к этому этапу и определяет смысл Эпохи Великого Эволюционного Перелома, в котором оказалось человечество в начале XXI века, вследствие того, произошла первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы.

По отношению к социальной эволюции или социальной истории метазакон «оразумления», сопровождающий действие метазакон сдвига от доминанты Закона Конкуренции к доминанте Закона Кооперации, приобрел экспликацию, по автору, *всемирно-исторического закона роста идеальной детерминации в истории через общественный интеллект. «Стихийная история» при доминировании закона конкуренции и механизма отбора, на «фоне» Энергетической революции в XX веке (скачок в энергетическом базисе мирового хозяйства в $\sim 10^7$ степени), и породила уже к середине XX века глобальной экологический кризис, а к его концу – первую фазу Глобальной Экологической Катастрофы. Возник императив выживаемости как императив перехода к единственной модели устойчивого развития – управляемой социоприродной эволюции на базе общественно-го интеллекта и научно-образовательного общества.*

Положение 3. Таким образом, Ноосферизм на рубеже XX и XXI веков появляется не только в рамках внутренней логики развития науки, учения о биосфере и ноосфере В.И.Вернадского, но и как «ответ» на глобальный «вызов» Истории человечества (если обратиться к диалектике «вызовов» и «ответов» А.Дж. Тойнби) в форме возникшего Экологического Тупика Стихийной Истории (на фоне «Большого Энергетического Взрыва» в логике социальной эволюции XX века) и соответственно императива выживаемости.

Поэтому Ноосферизм есть не только метатеоретическая система ноосферного научного мировоззрения, программа ноосферно-ориентированного синтеза наук в XXI веке, и становления ноосферного образования, но и стратегия выхода из Экологического Тупика истории,

через переход к управляемой социоприродной эволюции. Ноосферизм, в этом его смысловом измерении, – новый путь развития человечества.

Положение 4. Появление первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы ставит проблему ноосферной парадигмы философии истории, осмысления факта выхода из «тени» на передний план *Большой Логики Социоприродной Эволюции (БЛСЭ)*, главным основанием которой является энергетический базис обменных процессов между человечеством (а вернее – мировой системой антропо-хозяйственного природопотребления) и Природой – Биосферой и планетой Земля, как суперорганизмами.

Диалектика взаимодействия Внутренней Логики Социального Развития (ВЛСР) и Большой Логики Социоприродной Эволюции (БЛСЭ) определяет «логику» всей социальной истории (её выражением служит целая череда региональных экологических катастроф, ставших причиной гибели ряда локальных цивилизаций в истории, например – шумерской цивилизации). Все обществоведение, т.е. все социально-гуманитарные науки, включая философию истории, – исходило (исходили) из взгляда на Историю как на социальное развитие обществ и человечества, условно независимое от Природы, имеющее внутренние основания саморазвития.

На этом базируются формационный взгляд на Логику Истории К. Маркса (основание – способ общественного производства, как единство производительных сил и производственных отношений), цивилизационный подход к раскрытию логики истории (Н.Я. Данилевский, О. Шпенглер, А.Дж. Тойнби, П.А. Сорокин и др.), техно-технологический, информационный подходы (доиндустриальное общество – индустриальное общество – постиндустриальное общество, доинформационное общество – информационное общество) к раскрытию логики истории, взгляд на логику истории через призму экономики (доэкономическое общество – экономическое общество – постэкономическое общество) и т.п.

Первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы возвестила не только о Конце Стихийной Истории, но и о Конце Истории как Автономной Истории, условно независимой от Природы, независимой от географического детерминизма.

По «энергетическому базису» и с позиций диалектики БЛСЭ и ВЛСР, История до начала XXI века разделилась на два гигацикла:

- *гигацикл Малоэнергетической Стихийной Истории* (от Неолитической революции и до XX века – около 80 – 100 веков)
- *и гигацикл Высокоэнергетической Стихийной Истории* (XX век), который породил первую фазу Глобальной Экологической Катастрофы.

Наступили Экологические Пределы Стихийной, в последние столетия и рыночно-капиталистических основаниях, Конкурентной истории

и экологический императив перехода к Управляемой и Кооперационной, «подлинной» (в определении К. Маркса), Истории, т.е. к Коммунизму (потому что «коммунизм» и есть управляемая история на основе общественной собственности на средства производства, когда человек становится действительным Субъектом Истории, и значит – действительно свободным), но уже в новом качестве – как Истории в форме управляемой социоприродной эволюции, т.е. Истории Ноосферной, Не-Автономной, как носительнице гармонического единства ВЛСР и БЛСЭ.

Положение 5. Поэтому Ноосферизм не противостоит марксизму-ленинизму, марксистскому учению о коммунизме, не является ему мировоззренческо-идеологической альтернативой, а является диалектическим развитием этого учения, поскольку теперь императив перехода к управляемой истории, как управляемой социоприродной эволюции, диктуется императивом выхода из рыночно-капиталистического «капкана» человеческой истории в форме её Экологического Тупика – первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы, но развитием на качественно новой основе, связанной с развитием учения о ноосфере В.И.Вернадского, – ноосферной основе. Нужно отметить, что на связь своего учения о ноосфере и научного социализма обратил внимание сам В.И. Вернадский, отмечая, что «...понятие ноосферы, которое вытекает из биогеохимических представлений, находится в полном созвучии с основной идеей, проникающей научный социализм» (В.И.Вернадский «О научных истинах; см. «Философские мысли натуралиста», М., 1988, с. 94). Автор в работе «Миссия коммунизма в XXI веке» (2012) подчеркнул: «Возврат России к цивилизационному своему историческому пути не имеет других альтернатив, как возрождение социалистического развития, но в новом ноосферном качестве. Россия призвана стать духовным водителем человечества на пути Ноосферного прорыва. Научный Коммунизм XXI века, вбирая в себя весь опыт истории коммунистического идеала, предстает как ноосферный коммунизм. В литературной форме его описал И.А.Ефремов в романе «Час быка» еще в начале 70-х годов XX века, незадолго до своей смерти. Миссия коммунизма и коммунистов в XXI веке – спасти человечество от экологической гибели... Все развивается. Развивается человек и человечество. Эволюционирует природа. Развивается наука, и научная картина мира, и научное мировоззрение, оплодотворяющие человеческую практику новыми смыслами и горизонтами видения самого эволюционного призвания человеческого разума. Я надеюсь, что в это развитие XXI века внесет свой вклад Ноосферизм, обогатив научный Коммунизма ноосферными основаниями и вооружив коммунистов XXI века новыми мировоззренческими горизонтами» (с. 37; выдел. авт.).

Положение 6. Капитализм, рынок, рыночно-капиталистическая система, которая функционирует как империалистическая система, перешедшая к концу XXI века в стадию глобального империализма, антиноосферны и антиэкологичны по своей сущности, и поэтому обречены на экологическую гибель. Попытки некоторых ученых ноосферной ориентации, например, Линдона Ларуша, соединить капитализм с ноосферным развитием, только избавив его от наиболее паразитической надстройки в форме системы финансового капитала, являются утопическими. Переход человечества к ноосферному развитию (т.е. к ноосферной парадигме устойчивого развития) возможен только на базе социализма, который приобретает ноосферное содержание. Поэтому важнейшей теорией в метатеоретической системе Ноосферизма выступает теория Ноосферного Экологического Духовного Социализма.

Почему поставлен Историей вопрос в XXI веке именно о Ноосферном Экологическом Духовном Социализме, переходящем в последующем – в Ноосферный Коммунизм?

Потому что *первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы определила собой новый тип диалектического отрицания (диалектического снятия) –*

- *ноосферное отрицание частной капиталистической собственности и всей рыночно-капиталистической системы,*
- *и вместе с этим отрицанием утверждение, что если ноосферная социалистическая революция состоится, то вместе с ней состоятся Ноосферный Разум и Ноосферный Жизнесозидающий Труд, единство которых и олицетворяет становящейся будущей Ноосферный Человек.*

В «Манифесте ноосферного социализма» (2011) автор подчеркивал: *«Наступила эпоха онтологической критики частной капиталистической собственности, всей глобальной системы рыночного капитализма с расположенным в её ядре спрутом мировой финансовой капиталократии, щупальцы которой олицетворяют транснациональные компании (ТНК). Онтологическая критика капитализма означает, что само бытие человека и природы восстаёт против отчужденного и ложного бытия Капитала-Фетиша и олицетворяющей его Капитал-Мегамашины, стремящейся превратить человека и природу в капиталорационализированное и капиталосвоенное сырьё и не более того. Капитало-вещное отчуждениечеловека приобретает свое завершение в форме отчуждения от жизни, чего и добивается Капитал-Фетиш как сила капиталорационализации бытия, где человеку, его свободе, его жизни уже нет места» (А.И. Субетто. Манифест ноосферного социализма, 2011, с. 34).*

Положение 7. Поэтому императив выживаемости человечества в XXI веке есть единство ноосферного и социалистического императивов

(см. Субетто. *Опережающее развитие человека, качества общественных педагогических систем и качества общественного интеллекта – социалистический императив*, 1990, 84 с.), что означает: *выжить в XXI веке человечество и Россия смогут, только перейдя к единственной модели устойчивого развития в форме управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта, научно-образовательного общества и ноосферного социализма.*

Первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы обозначила собой:

- начало Эпохи Великого Эволюционного Перелома, частью которой является Эпоха Краха рынка, капитализма и либерализма
- и Ноосферную Социалистическую революцию, которая как цивилизационная революция охватит весь XXI век.

Нужно осознать, что *Социализм есть общество высокой субъектности*, и его устойчивость, как было показано втором, определяется *Законом опережающего развития качества человека, качества общественного интеллекта и качества образовательных систем в обществе* (Субетто А.И. *Опережающее развитие человека, качества общественных педагогических систем и качества общественного интеллекта – социалистический императив*, 1990, 84 с.).

Положение 8. Вся социальная история человечества до начала XXI века, реализовавшаяся в парадигме стихийной истории, на базе доминирования Закона Конкуренции, потребления негэнтропии (организованности живого вещества Биосферы) и производства энтропии в Биосфере (по Марксу: культура, которая развивается стихийно, оставляет после себя пустыню), могла реализоваться только благодаря мощному производству негэнтропии Биосферой (в том числе благодаря «хлорофилловой фабрике» растений, этой автотропной части Биосферы, преобразующей энергию Солнца в Жизнь, в организованность живого вещества Биосферы), закону компенсаторно-квантитативной функции Биосферы, по А.Л.Чижевскому, что позволила автору все развитие социального человечества после Неолитической революции, т.е. всю Социальную Стихийную историю, метафорично назвать «перинатальным периодом» развития человечества, как «Эмбриона Разума», в «утробе Биосферы». Иными словами, весь ноосферно-биосферный цикл эволюции (НБЦ), а также ноосферно-антропный цикл эволюции (НАЦ) (см. определения выше) являются «циклами беременности Биосферы человеческим Разумом».

Эпоха Великого Эволюционного Перелома есть Роды Действительного Разума Человечества, т.е. его коллективного Ноосферного Разума, частью которых являются:

- и рождение Действительной Ноосферной Науки, т.е. такой науки, которая позволит (на основе развития всех наук, становления Космо-Ноосферной научной картины мира, особенно таких научно-проблемных междисциплинарных комплексов, как биосфероведение, ноосферология, а также на основе Ноосферизма как метатеоретической системы) научно управлять социоприродной эволюцией, соблюдая законы-ограничения гомеостатических механизмов Биосферы и планеты Земля, как суперорганизмов;

- и становление Ноосферной Культуры;

- и становление Ноосферной Власти на основе синтеза Власти, Ноосферной науки и Ноосферной духовно-нравственной системы (см.: А.И.Субетто. Грядущий ноосферный синтез Власти и Науки, 2016).

Положение 9. Действует Принцип Большого Эколого-Антропоного Дополнения, сформулированный автором в «Ноосферизме» (2001). Этот принцип отражает зависимость успешности решения глобальных экологических проблем, проблемы выхода из первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы от успешности решения проблемы человека на Земле, т.е. от успешности решения установления на Земле общества социальной справедливости и отрицания эксплуатации человека человеком, господства Капитала над Трудом, рождающих отчуждение человека и от себя, и от природы, катастрофическим пределом которого и стала первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы.

Рыночно-капиталистическая материализация этого Принципа Большого Эколого-Антропоного Дополнения породила Глобальную Интеллектуальную Черную Дыру (ГИЧД), с помощью которой отразилось:

- отставание в темпах познания человеческим интеллектом, наукой процессов глобального экологического кризиса, негативных экологических воздействий на процессы в Биосфере от темпов нарастания скорости их развития,

- появление Интеллектно-Информационно-Энергетической Асимметрии человеческого разума (ИИЭАР) как выражения неуравновешенности выросшей за XX век энергетики хозяйственного воздействия человечества на Биосферу уровнем качества прогнозирования отрицательных экологических последствий и управления социоприродной гармонией.

Эколого-Антропоное Дополнение в мире господства Капитала, рынка, Денег и Прибыли, в котором происходит расчеловечивание человека и основное противоречие капитализма – противоречие между Трудом и Капиталом перешло в противоречие между Человеком и Капиталом, есть выражение несовместимости между императивом решения экологиче-

ских проблем на Земле и капиталистическим человеком, поклоняющимся только деньгам, прибыли и наслаждениям.

Принцип Большого Эколого-Антропного Дополнения требует социального устройства жизни человека и общества в форме Ноосферного Экологического Духовного Социализма, обеспечивающего гармонию прогрессивного развития человека и общественного интеллекта и прогрессивной эволюции Биосферы, на основе перехода их единства в Ноосферно-Космическую Гармонию, как закон бытия Ноосферы как Целого.

Положение 10. Ноосферизм как научно-мировоззренческая система и как программа действий по переходу человечества в новое, ноосферное качество бытия (одним из «измерений» которого является Тотальная Неклассичность бытия, потому что Ноосферная история, как управляемая социоприродная эволюция, базирующаяся на доминировании Закона Кооперации, закона роста идеальной детерминации в Истории через Общественный Интеллект, олицетворяющий собой Управление Будущим со стороны общества как Целого, зависит от Качества Человека, Качества его Разума, как никогда) *опирается на все теоретические достижения коллективного Разума человечества за всю его Историю, на теоретические достижения Русского Космизма, Российской Ноосферной научной школы, в том числе на системогенетику, теорию циклов, «метаклассификацию» как науку о механизмах и закономерностях классифицирования, «синтетический квалитативизм XXI века» и «синтетическую квалиметрию» (по автору), теорию общественного интеллекта, проходящие своё становление – ноосферное (и неклассическое одновременно) человековедение и обществоведение, ноосферную кибернетику и гомеостатику.*

Ленинский императив 20-х годов XX века, обращенный к молодым коммунистам, – коммунистом можешь стать только тогда, когда обогатишь свою память всеми богатствами, которое выработало человечество, – вначале XXI века обретает ноосферное содержание и становится императивом, обращенным ко всем людям на Земле, и особенно к тем, кто находится «во власти», потому что становление ноосферного человека есть условие экологического спасения человечества в XXI веке.

В «Манифесте ноосферной философии мира» (2009) автор указывал на то, что «научная картина мира меняется на наших глазах» и осуществляется метапарадигмальная, «вернадскианская» революция в эволюции единого корпуса знаний, главными измерениями которой предстают

- становление новой системной парадигмы в форме системологии и системогенетики;
- становление новой классификационной парадигмы в форме классиологии или метатаксономии и таксогенетики;
- становление новой циклической парадигмы в форме циклологии;

- становление новой качественной парадигмы в форме квалитологии и квалиметрии;
- становление новой рефлексивно-методологической парадигмы и формирующихся новых наук – «методологии», системной рефлексологии и рефлексосистемогенетики;
- становление Ноосферизма как ноосферной парадигмы синтеза наук в XXI веке.

Главным итогом этих парадигмальных изменений, сопрягаемых с революционными изменениями в основаниях физики, привносимых синергетикой и становящихся, по И. Пригожину, «физикой возникающего», является Креативная Онтология и взгляд на любые виды прогрессивной эволюции как эволюции креативной, а также взгляд на Кооперацию Человечества, Биосферы и планеты Земля, как основу креативной, ноосферной эволюции.

Формируется Креационизм Мира нового типа как Креационизм без Бога, как выражение констатации *творящего характера любых ипостасей Природы, как выражение Природы-Пантакреатора, самосозидающей Природы*, Природы эволюционирующей в этом своем качестве самосозидания («Ноосферное образование в евразийском пространстве». СПб, 2009, с. 632; выд. авт., С.А.).

В этом контексте Творчество Человека на Земле предстает как креативно-эволюционный итог прогрессивной творческой эволюции Вселенной, которая, в соответствии с открытыми автором системогенетическими законами – Законом спиральной фрактальности системного времени и Законом дуальности управления и организации систем, – есть эволюция, запоминающая саму себя, т.е. эволюция с растущей памятью о предшествующей спирали развития (см.: А.И. Субетто: Творчество, жизнь, здоровье и гармония (Этюды креативной онтологии), 1992; Системогенетика и теория циклов, 1994; Социогенетика: системогенетика, общественный интеллект, образовательная генетика и мировое развитие, 1994; Манифест системогенетического и циклического мировоззрения и Креативной Онтологии, 1994; Системогенетическая парадигма теории времени и пространства, 2016; Жизнь как единство творчества, здоровья и гармонии человека и общества, 2014, 2016). В этом контексте Ноосферная Гармония есть одновременно Гармония Эволюционного Творчества Биосферы и Творчества Ноосферного человека. Творчество Человека обретает ноосферное качество и подчиняется Закону Ноосферной (Космической) Гармонии, и становящееся в XXI веке Ноосферное Социалистическое Общество будет одновременно и Ноосферно-Гармоничным обществом.

Вот почему Ноосферизм через призму качества, в том числе через призму Ноосферного Качества Жизни (см.: Субетто А.И. Ноосферизм, 2001), обретает «измерение Ноосферного Синтетического Квалитативизма, в который входит и разработанная автором Синтетическая квалиметрия (см.: Субетто А.И. Сочинения. Ноосферизм. Тома VIII и IX).

В «Ноосферизме» (2001) автор указывал:

«Ноосферизм как теоретическая система утверждает ноосферное качество жизни на базе качества ноосферного, образовательного общества, реализующего императив управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и образовательного общества. Это новое качество и есть Тотальная Неклассичность будущего бытия человечества, эколого-ноосферный социализм.

Политика качества, управление качеством жизни в контексте ноосферно-социалистических преобразований, мониторинга качества образования и мониторинга экологического качества среды, становится частью ноосферогенеза в XXI веке. *Сама духовность человека, его нравственность приобретает ноосферное содержание, включает в себя императивы нравственной ответственности человеческого разума, общественного интеллекта за будущее жизни на Земле, чтобы не оправдалось предупреждение Ивана Ефремова в «Часе быка». Н.К. Рерих писал в свое время об ответственности человека, культуры за «качество века». Теперь эта ответственность поднимается на уровень качества ноосферы»* (А.И. Субетто. Ноосферизм. Том первый. Введение в ноосферизм, 2001, с. 499).

Положение 11. Ноосферизм есть ноосферная парадигма гуманизма или ноосферный, или ноосферно-социалистический гуманизм, и в этом своём качестве он есть возвышение качества человека, его Разума на уровень истинного своего предназначения – подняться на уровень Ответственности своего разума за Будущее всей Системы Жизни на Земле, и как её части – Будущее всего Человечества и стать носителем Ноосферно-Космической Гармонии как закона бытия всего Сущего.

Ноосферизм как новый путь развития предстает одновременно и как стратегия «Неклассической гуманизации», в которой осуществляется преодоление:

«1. Пределов стихийных регуляторов развития человечества на рубеже XX и XXI веков – Частного интереса, Частной собственности, Рынка, Конкуренции как эволюционной формы «метода проб и ошибок» – метода исторического спонтанного развития;

2. Предела социально-атомарной, либеральной модели общества, либерального идеала, абсолютизирующего экономическую свободу предпринимательства и за ним стоящего капитала, абсолютизирующего сис-

тему ценностей индивидуализма, эгоцентризма, свободы личности, гражданского общества, политической демократии как «демократии капитализма»;

3. *Предела сложившихся социальных институтов*, в том числе демократии в её западно-парламентско-президентском измерении;

4. *Предела Классического Человека*, верящего в «надчеловеческую» разумность исторического Логоса и поэтому апологетирующего её спонтанность и неподвластность такой Истории человеку.

Сущность Предела состоит в том, что, если человечество будет и в дальнейшем развиваться в прежней Стихийной парадигме исторического развития, которую я называю Классической, то человечество ждет крах в ближайшем будущем» (Субетто А.И. Ноосферизм. Том первый. Введение в ноосферизм, 2001, с. 238).

Автором показано, что *переживаемая ноосферная «Бифуркация Истории» несет в себе смысл и ноосферной «бифуркации Гуманизма»*. «Человечество выживает, если на смену Классическому, эгоцентричному Гуманизму, апологетирующему через либерализм спонтанность, стихийность Истории (пример – системы воззрений Тойнби, Хайека, Поппера, Бжезинского, Фукуямы и т.д.), *придет Неклассический, эгоцентричный Гуманизм, определяющий Ответственность человека и общественного интеллекта за судьбу всего живого на Земле, Гуманизм, ставящий в центр своих систем ценностей управляемость социоприродной эволюцией, Неклассический гуманизм несет в себе смысл метаморфоза от ЭГО-центризма к ЭКО-центризму»* (Субетто А.И. Ноосферизм, 2001, с. 241, 242).

Утверждение ноосферного гуманизма на Земле имеет только единственный сценарий такого утверждения – ноосферный социализм. В «Манифесте ноосферного социализма» (2011) автор подчеркивал:

«Миссия ноосферного гуманизма и социализма как основы первого – вывести человечество из эколого-катастрофического состояния дисгармонии с окружающей средой».

Следует помнить мысль великого русского космиста Николая Федоровича Федорова: «Природа наш враг временный, а друг вечный, потому что нет вражды вечной, а устранение временной есть наша задача, задача существ, наделенных чувством и разумом. Природа не только в нас начинает осознавать себя, но и управлять собою; в нас она достигает совершенства...». Эта мысль, высказанная Н.Ф. Федоровым, около 130 лет назад, в начале XXI века звучит как принципиальное положение ноосферного гуманизма, как основание духовно-нравственной системы ноосферного человека» (с. 66).

Положение 12. Антикапиталистическая направленность Ноосферизма, Ноосферизм как учение о Ноосферном социализме и коммунизме определили разработанные автором такие теоретические блоки, как теория капиталократии, теория глобального империализма, концепция 3-х фундаментальных противоречий современной эпохи, концепция Эпохи Великого Эволюционного Перелома как Эпохи Краха рынка, капитализма и либерализма, концепция рыночного геноцида России и стратегии выхода её из исторического тупика, – как неотъемлемую часть теоретического комплекса Ноосферизма (в авторском обобщении).

В монографии «Ноосферизм. Том первый. Введение в ноосферизм» (2001) раскрытию антикапиталистической сущности Ноосферизма и содержания Ноосферы были посвящены специальные разделы: «Ноосферная несостоятельность капитализма и капиталократии. Возможность капиталистической гибели человечества в XXI веке» (с. 331 – 360), «Антиноосферизм финансово-капиталистической глобализации по мондиалистскому сценарию» (с. 361 – 381), «Победа СССР над Германией в Великой Отечественной войне как фактор ноосферогенеза в XX веке» (с. 445 – 464), «Принцип богоизбранности народа для мирового господства как принцип расизма. Антиноосферная направленность принципа богоизбранности» (с. 465 – 488), «Ноосферизм и православное христианство: единство в критике и отрицании капитализма» (с. 382 – 393).

Антиноосферная сущность капитализма и капиталократии отражает их антивительную, античеловеческую сущность. Автор в «Ноосферизме» обращал внимание на особое влечение Капитала-Бога, как Капитал-Мегамшины, к убийству в человеке всего человеческого, и вслед за этим к убийству в Природе всего природного, потому что и «человеческое», и «природное» отрицают капиталорационализацию.

«Мертвящая» сущность Капитала, – писал автор в «Ноосферизме» (2001, с. 342), – особенно четко проявляется в механизмах его функционирования, система которых делает его «Капитал-Мегамашинной». Это – особого типа «машина», монетаризирующая и «оцифровывающая» человека, превращая его в «товар», в «деньги». Капитал-Бог уже не «признает» человека в человеке, а только деньги, капитал, которые он олицетворяет. «Душа» становится мертвой, она превращается Капитал-Мегамашинной, наподобие Анубису – управляющему «Домом мертвых» в фантастическом романе Р. Зелазни «Создания света, создания тьмы» (1992), в машину по деланию денег. Капитализация души человека становится сродни мифологеме Зелазни, в которой Капитал, наподобие Анубису, «человека Оакима» превращает в робота-машину. «Как ты чувствуешь себя, Оаким? – спрашивает Анубис. – Я не знаю, – отвечает он, и голос его странный и хриплый. Анубис делает знак, и ближайшая сторона разде-

лочной машины становится зеркалом. – Посмотри на себя. Оаким смотри на сверкающее яйцо – свою голову, желтые линзы – свои глаза, металлическую бочку – свою грудь. – Люди могут начинать и завершать по-разному. – *Некоторые начинают так, как машины, и медленно завоевывают свою человечность. Другие могут кончить машинами, медленно теряя свою человечность в течение своей жизни.* То, что потеряно, всегда может быть возвращено. То, что найдено, всегда может быть потеряно. *Что ты, Оаким, человек или машина? – Я не знаю»* (выдел. мною, С.А.) [Р. Зелазни, 1992, с. 13, 14; А.И. Субетто. «Введение в Неклассическое человековедение», 2000, с. 335]. *Капитал-Бог, функционирующий как социальная Капитал-Мегамашина, механизмирует человека, превращает его в машину, по своему подобию, т.е. в «капитал-машину».*

Рыночно-капиталистическое расчеловечивание человека, его капитало-монетарно-машинная переработка (в «Строе Денег» или «Цивилизации рынка» – утопической концепции будущего капиталистического человечества по Жаку Аттали – «Жизнь станет предметом искусственной фабрикации, носительницей стоимости и объектом рентабельности», см.: «Наш современник», 1995, №7, с. 125) – *и привели к первой фазе Глобальной Экологической Катастрофы, которая свидетельствует как о своем отражении, – что состоялись Глобальная Антропологическая, Глобальная Духовная и Глобальная Информационная Катастрофы.*

Вот почему Ноосферизм и глобальный империализм в единстве с экономическим колониализмом (с помощью механизмов ТНК, долларового монетаризма, ВТО, офшорных зон и мировой финансовой капиталократии) – есть несовместимые альтернативы в развитии истории XXI века.

Ноосферизм – стратегия экологического спасения человечества на базе планетарной кооперации народов-этносов и Ноосферного Экологического Духовного Социализма через обеспечение управляемой социоприродной эволюции. Глобальный империализм в единстве с мировым рынком и экономическим колониализмом, с растущим разрывом между бедностью большинства человечества и богатством небольшой кучки, олигетворяемой мировой финансовой капиталократией и ТНК, – путь к экологическому самоубийству человечества («точка невозврата» в развитии процессов первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы может быть перейдена уже в период с 2030 по 2050гг.), которое уже состоится в XXI веке.

Положение 13. Одно из положений Ноосферизма – это прогноз, что Ноосферный Прорыв человечества (как и Социалистический Прорыв 100 лет назад, как и Космический Прорыв человечества 56 лет назад начались из России) начнется из России в XXI веке.

Теоретическая аргументация этого положения вытекает из действия оснований и императивов истории России как евразийской, самой холодной, с самым большим хронотопом («пространством-временем»), общинной цивилизации, которая складывалась по своему ценностному геному, как Цивилизация Правды или Цивилизация «цивилизационного социализма», творцом и государствообразующим народом которой выступает русский народ. Это цивилизация с антикапиталистическим «вектором» своей устремленности, что и нашло отражение в Великой Русской Социалистической Революции, отвергающей капиталистический, а вернее капитало-колониальный (с зависимостью от «Запада» – метрополии системы мирового капитализма), путь развития (а вернее – деградации) России.

Одним из первых на антикапиталистическую направленность евразийской логики Истории России во второй половине XX века обратил внимание Н.С. Трубецкой, который, по оценке А. Дугина, увидел, что «тревожная одномерная тень Запада, как трупное пятно, распространялось по всему миру, поражая «цветущую сложность» народов, культур и цивилизаций недугом плоско-буржуазного конца истории» (А.И. Субетто. Ноосферизм. 2001, с. 305).

«Признание ведущей роли России, в стратегическом смысле, в мире, вследствие её евразийского местоположения, имеется у ряда западных геополитиков, таких как Х.Дж. Макиндер (книга «Географическая ось истории») А. Мэхен, К. Хаусхофер, К. Шмитт и др.» (А.И. Субетто, Ноосферизм, 2001, с. 305).

В XXI веке, как показывает автор, большая идея России или «русская идея» приобретает ноосферное измерение, и выражает собой ноосферную миссию России. В.Н. Сагатовский, прибегая к категории «Общего дела» Н.Ф. Федорова, указывает в книге «Русская идея: продолжим ли прерванный путь? (1994), что *таким «Общим делом» России, как цивилизации, становится созидание ноосферы, которое является продолжением логики исторического движения цивилизационных оснований России. А.С. Пушкин писал в начале XIX века: «Россия никогда не имела ничего общего с остальной Европой... история её требует другой мысли, другой формулы». В XXI веке такой «другой формулой» становится Ноосферный Прорыв человечества из России.*

Автор аргументации этого вывода посвятил целую монографию «Основания и императивы стратегии развития России в XXI веке (в логике противостояния глобальному империализму и ноосферно-социалистического прорыва)» (2005); её развитием стали монографии «Эпоха Русского Возрождения – I» (2008), «Ноосферный прорыв России в будущее в XXI веке» (2010), «Законы социально-экономического развития России как самостоятельной цивилизации (в контексте закона гетеро-

генности мировой экономики)» (2014), «Меморандум стратегии развития России в XXI веке» (2014).

В «Длинном» послесловии» в монографии об основаниях и императивах стратегии развития России (2005) автор указывал (с. 297, 298):

«Основания и императивы развития России являются основаниями для оптимистического взгляда на её будущее и будущее всего человечества. Если в негативном варианте сценария при успехе стратегических замыслов глобального империализма по отношению к России, она становится местом начала его конца и капиталистической гибели человечества, то в позитивном, ноосферном варианте сценария по тем же основаниям логики истории Россия становится местом начала спасения человечества. Будущее России – есть будущее всего человечества.

В монографии «Разум и Анти-Разум» в 2003 году я пытался показать, что Разум, как нечто, что управляет будущим ради собственного прогресса и прогресса всего живого на Земле, под действием ценностей рынка и капитализма превращается в Анти-Разум, в антиноосферную силу, которая ведет себя к самоуничтожению. *Анти-Разум есть самоуничтожающийся «разум», т.е. эволюционная «химера». Я верю в творчество человеческого разума. Ноосферизм есть научно-теоретическая и мировоззренческая система, обращенная к торжеству такого разума, как Разума Ноосферного. А другого пути ни у России, ни у человечества нет. Я в этом убежден.*

В 1848 году появился «Манифест Коммунистической партии», возвестивший об историческом финале Капитализма и начале эпохи коммунизма в обозримом будущем. Этот исторический «манифест коммунизма» опирался на Внутреннюю Логiku Социального Развития в её формационно-классовой интерпретации. *В начале XXI века, более чем 150 лет спустя, звучит «манифест ноосферизма», основанием которого служит Большая Логика Социоприродной Эволюции.* Мы ещё раз повторим тезис: наступила эпоха «двойного отрицания» капитализма, в том числе – экологического, ноосферного. Стратегия развития России в XXI веке исходит из этого «двойного отрицания».

Наступил XXI век и 3-е тысячелетие. Рубеж тысячелетий. «Перелом эволюции человечества» – «Великий Перелом»! Нужен новый мировоззренческий синтез! Нужно новое возвышение человеческого Разума и Духа, выходящее за сложившиеся пределы! Российский разум готов внести свой вклад, и этот вклад – Новый, ноосферно-социалистический Прорыв!». Так писал автор 12 лет назад.

Резюме

Ноосферизм, как метатеоретическая и мировоззренческая система, разрабатываемая автором на протяжении 48 лет, есть одновременно авторский взгляд на развитие человечества и России в форме новой парадигмы истории, коренным образом меняющей основания бытия человечества и коллективного Разума человечества.

По автору, на рубеже 80-х – 90-х годов глобальный экологический кризис перешел в первую фазу Глобальной Экологической Катастрофы, а «интеллект» мировой финансовой капиталократии, обуянный жадностью капиталовластия над миром и мотивацией получения прибыли, и бесконечного, ничем не сдерживаемого, накопления богатства как своей собственности, превратился в экологически самоуничтожающийся Разум. *Возник императив экологического выживания человечества как антикапиталистический, антирыночный и одновременно ноосферный и социалистический императив.*

В этом контексте Ноосферизм по автору есть синтез новой парадигмы социально-экономического развития и одновременно программа ноосферного синтеза наук и образования. Главный «фокус» прогнозируемого ноосферно-социалистического преобразования мира – это переход человечества к управляемой социоприродной эволюции, на базе общественного интеллекта, научно-образовательного общества и социальной организации жизни, ноосферного труда и творчества и соответственно ноосферной экономики, как Ноосферного Экологического Духовного Социализма.

Россия всей своей Историей, в том числе опытом истории СССР, опытом космического прорыва в форме полета Ю.А. Гагарина на космическом аппарате вокруг Земли 12 апреля 1961 года, за которым стоит потенциал Эпохи Русского Возрождения, Русского Космизма, творческих свершений В.И. Вернадского, К.Э. Циолковского, С.П. Королева, всей советской и российской науки и культуры, в силу действия своих оснований и императивов, как уникальной евразийской цивилизации – Цивилизации Правды и Справедливости, призвана совершить Ноосферный Прорыв в XXI веке, взяв на вооружение ноосферную научную идеологию как идеологию XXI века.

Ноосферизм есть основание такой идеологии. Ноосферизм – это новый путь развития человечества!

РАЗДЕЛ 3. ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ КАК ФАКТОР ОБГОНЯЮЩЕГО РАЗВИТИЯ РФ

В условиях сохраняющегося на протяжении последних трех лет сложного экономического состояния России возникает множество различных, порой взаимоисключающих концепций, посвященных поиску путей выхода страны из сложившихся условий жизнедеятельности и решительного продвижения вперед с целью занятия достойного положения в мировой экономической системе в ближайшие годы. В этой связи нам представляются наиболее верными пусть и очень нелегко реализуемыми заявления президента государства В.Путина о «запусковой индустриализации»[1] и необходимости «опережающего развития» страны [2]. Каждое из этих глобальных направлений может иметь большое число путей и методов своего решения, однако уже в кратчайшие сроки необходимо определиться в их оптимальном выборе. И здесь, несомненно, одним из самых надежных инструментов является широко применяемая и развивающаяся в мировой практике методология территориального стратегического планирования.

По прогнозу МВФ, мировая экономика в следующие три года ускорится до 3,7 %. Минэкономразвития ждет в следующем году роста всего на 0,6 %, а к рубежу десятилетия, о котором говорил Путин, темпы едва превысят 2 %. Базовые варианты долгосрочных прогнозов Минэкономразвития и Минфина сулят 20 лет стагнации: без реформ и дорогой нефти рост в среднем на 1,5 % в год. В послании 2016 г.[2] В. Путин сформулировал задачу: на рубеже 2019–2020 гг. выйти на темпы выше среднемировых. Для этого он поручил правительству не позднее мая 2017 года разработать «предметный план действий» на период до 2025 года. «Надо определить, какой вклад в рост внесут улучшение делового климата, запуск крупных инвестпроектов, наращивание несырьевого экспорта, поддержка малого и среднего бизнеса, другие меры, какова будет роль регионов и отдельных отраслей», перечислил президент. «Среди инструментов – точечное снижение налоговой нагрузки, реформа контрольно-надзорных органов, улучшение инвестиционного климата, введение профессиональных стандартов». В послании отмечено, что главной целью политики является умножение человеческого капитала, в том числе через укрепление систем здравоохранения и образования, воспитание культуры исследовательской, инженерной работы, раскрытие талантов. Это и есть задачи ближайших лет.

Несмотря на то, что еще ФЗ от 6 октября 2003 г. №131-ФЗ « Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» показал,

что путь социально - экономического развития России лежит через развитие больших и малых поселений, формирование в них устойчивых самоуправленческих традиций, а методические основы регионального и муниципального стратегического планирования изложены в Федеральном законе № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в РФ» [3], принятом Гос. Думой 20 июня 2014 г. и утверждённом Президентом РФ 28 июня 2014 г., разрабатываемые в регионах и муниципальных образованиях программы и проекты развития зачастую носят формальный характер и пока приходится констатировать, что, несмотря на отдельные позитивные изменения, в целом существенных перемен в организации стратегического планирования как на уровне регионов-субъектов Федерации, так и муниципальных образований не произошло [4].

В то же время организация и проведение новой индустриализации, по мнению проф. Б.В. Дроздова [5], должна включать создание и развитие индустрий четырех видов:

- индустрии промышленного производства;
- индустрии жизнеобеспечения;
- индустрии эксплуатации, ремонта, и развития;
- индустрии исследований и разработок,

а целеполагание и программирование всех указанных направлений деятельности в обязательном порядке предусматривает методология территориального стратегического планирования.

Согласно ФЗ [3], стратегия социально-экономического развития (далее СЭР) – документ стратегического планирования, содержащий систему долгосрочных приоритетов, целей и задач государственного управления, направленных на обеспечение устойчивого и сбалансированного СЭР территории. И если в разрабатываемую Стратегию СЭР РФ будет заложена система конкретных целей, соответствующих понятию «опережающего развития», тогда и стратегические документы в регионах и муниципальных образованиях должны разрабатываться в полном соответствии с этими целями по всему кругу вопросов, предусматриваемых методологией территориального стратегического планирования.

В связи с указанными выше проблемами, видимо, следует обратиться к рассмотрению некоторых методологических подходов к формированию системы стратегического планирования развития, порой упускаемых в регионах и муниципальных образованиях.

Во-первых, это безусловное соблюдение предложенной Леонтьевским центром (г. Санкт-Петербург) Технологии КРЭП (координация, разработка, экспертиза, продвижение) [6]. Данная технология представляет из себя методическое описание процесса создания системы стратегиче-

ского планирования и реализации стратегии социально-экономического развития территории и требует соблюдения следующих принципов:

1. Нацеленность и мотивация процесса стратегического планирования. Определенность целей разработки стратегического плана, понимание, для чего разрабатывается план, определенность целевых групп, на которые ориентирован стратегический план.

2. Определенность. Наличие сформулированной, зафиксированной и одобренной методики работы над стратегическим планом.

3. Четкость и последовательность этапов разработки стратегического плана. Наличие и соблюдение графика выполнения работ по разработке стратегического плана.

4. Вовлеченность стейкхолдеров. Представленность городских стейкхолдеров в организационных структурах стратегического планирования и активность их участников в работе тематических комиссий.

5. Профессионализм. Представительность состава тематических комиссий и рабочих групп, их способность принимать обоснованные решения и реализовать их на практике; участие профессиональных консультантов по стратегическому планированию; использование современных технологий групповой работы.

6. Вовлеченность местного сообщества. Учет и изучение общественного мнения при разработке стратегического плана, информированность общественности, вовлечение различных социальных групп, в том числе молодежи в обсуждение видения будущего города, его миссии, собственно стратегического плана.

7. Устойчивость. Закрепление организационных структур стратегического планирования и регулярность их заседаний, наличие графика таких заседаний; наличие городского нормативно-правового акта «О стратегическом планировании»; участие первых лиц города (мэра и его заместителей) в составе организационных структур стратегического планирования и их работе.

8. Воспроизводимость и нацеленность на реализацию. Наличие методики мониторинга, а также организационных структур, ответственных за реализацию отдельных мер, программ, проектов стратегического плана (институциональная база). Наличие процедур, обеспечивающих регулярность работы над обновлением и реализацией плана [6].

Технология КРЭП логически разбивает процесс стратегического планирования на 3 стадии:

1. Подготовительная стадия.

Эта стадия включает в себя 3 этапа:

1.1. Инициация разработки стратегического плана;

1.2. Проектирование процесса стратегического планирования;

1.3. Формирование процесса стратегического планирования.

2. Разработка стратегического плана

Стадия состоит из четырех этапов:

2.1. Стратегический анализ

Стратегический анализ является первоначальным этапом процесса разработки стратегического плана, именно на его результатах строятся все дальнейшие исследования на предмет строительства будущей социально-экономической модели территории.

Методологически стратегический анализ территории строится в соответствии с принципами SWOT-анализа. То есть регион рассматривается как обособленная система, характеризующаяся определенными параметрами внутренней среды, существующая и развивающаяся в постоянно меняющихся условиях внешней среды. Внутренняя среда региона обладает определенными сильными и слабыми сторонами по отношению к внешней среде, в свою очередь внешняя среда характеризуется своего рода угрозами и возможностями для региона. Стратегический анализ сводится к тому, чтобы найти эти сильные и слабые стороны региона и сопоставить их с угрозами и возможностями внешней среды

Что касается внутренних факторов развития поселения, то здесь делается интегральная диагностика состояния внутренней среды поселения как системы и ее отдельных подсистем. Анализ проводится в сравнении с аналогичными поселениями, конкурентными исследуемому. Такой анализ следует выполнять, отслеживая динамику как минимум 3-х последних лет, для того, чтобы более ясно проследить основные тенденции и сделать более точными прогнозные оценки. Сбор информации о внешней и внутренней среде региона осуществляется с помощью традиционных статистических методов и через независимые опросы фокус-групп, в которые входят основные стейкхолдеры региона, ученые, специалисты, представители населения.

После первичного анализа проводится анализ конкурентных возможностей региона (SWOT - анализ). SWOT – анализ имеет своей целью обобщить важнейшие результаты статистического анализа и выявить наиболее значимые и вероятные факторы из широкого их перечня. Далее, что касается выработки целей и направлений развития, то на том этапе производится разработка, обсуждение и оформление материалов по выбору основных направлений развития территории и общей системы стратегических целей. Здесь производится формулировка миссии, главной цели, целей, задач и приоритетных стратегических направлений развития в соответствующей последовательности.

Затем осуществляется формирование стратегий действий. Здесь формулируются системы задач и мер по достижению поставленных це-

лей, прописываются механизмы реализации стратегий развития территории, производится подготовка стратегий, программ и проектов, обеспечивающих продвижение по стратегическим направлениям. Итогом данного этапа стратегического планирования является первая версия стратегического плана региона. Распространенным недостатком стратегических планов российских городов и территорий является отсутствие эффективной системы средств и механизмов реализации стратегии.

Теперь о принятии стратегического плана. Это заключительный этап стадии разработки стратегического плана, на котором первоначальный вариант плана обсуждается, согласовывается, вносятся необходимые коррективы, дополнения и план принимается в окончательной редакции.

Далее о реализации стратегического плана. Этот процесс состоит из двух этапов. Во-первых, это создание предпосылок для реализации (оперативное планирование). Здесь происходит определение ожидаемых результатов, планов мероприятий, сроков реализации, источников финансирования, участников и ответственных по каждой программе, проекту, так же формируются рабочие группы, определяются ответственные за реализацию отдельных мер и проектов стратегического плана. На этом же этапе разрабатывается методика мониторинга стратегического плана, а также проводится окончательное согласование всех участников процесса стратегического планирования. Во-вторых, реализация и мониторинг. Реализация стратегического плана осуществляется посредством:

- ведения базы данных о реализации задач и мер стратегического плана;
- контроля и стимулирования деятельности рабочих групп;
- контроля соблюдения положений, предусматривающих бюджетное финансирование проектов стратегического плана;
- проверки соответствия поставленных целей реальной ситуации;
- оценки прогресса поставленных целей и внесения коррективов.

Кроме того, реализация стратегического плана предусматривает постоянный мониторинг внешней и внутренней среды региона, а также самого хода выполнения стратегического плана, последнее осуществляется посредством ведения баз стратегических индикаторов реализации и проведения отдельных исследований по направлениям реализации.

Итоговым мероприятием процесса стратегического планирования является оценка качества стратегического плана, позволяющая сделать выводы о необходимости корректировки плана и укрепления механизма реализации.

Безусловно, необходимо заранее учитывать и решать выявленные при обследованиях некоторые общие проблемы социально-экономического развития городских и сельских поселений.

Города и другие городские поселения, как правило, анализируются, как особая социально-экономическая система, которая локализована на территориях и характеризуется рядом особенностей, к которым можно отнести следующее:

- высокую концентрацию и плотность проживающего населения;
- административно-территориальную обособленность;
- миссия города, является полифункциональной по своей сущности назначением города;
- значительные сервисные возможности, позволяющие сервисным структурам города оказывать услуги по обслуживанию не только населению города, но и жителям близлежащих поселков, расположенных в радиусе до 80 км;
- наличие развитой инженерно-коммунальной инфраструктуры, обеспечивающей нужды поселения и др.

Обычно городские поселения рассматриваются как территориальные социально-экономические образования, имеющие двойственную природу, заключающуюся в том, что город имеет совокупность локальных характеристик, обеспечивающих стабильность составляющих его внутреннюю природу структур, а, с другой стороны, внешняя сетевая, по сути, экспансия города и его составляющих обеспечивает его значимость во внешней среде и стимулирует развитие.

В то же время, данная двойственность природы городских поселений создает массу проблем и противоречий, отражающихся на всех сферах их жизнедеятельности и развития. Так, в некоторых городах севера, которые в большинстве случаев имеют монопрофильную экономику (например, Тюменская область, Республика Коми и др.) при реализации программ и проектов переселения столкнулись с определенными проблемами [7]. Так, в моногородах появилось новое молодое поколение людей, патриотов своей малой родины, которым необходима диверсификация местной экономики и других стимулов сохранения и развития города. Эволюция городских агломераций за счет присоединения урбанизированных территорий может быть, как стихийная, так и обоснованная. Конечно, обоснованность включает и использование моделирования в данной сфере. Как правило, при анализе административно-территориальных единиц берутся во внимание две характеристики, заслуги которых выступают как объект моделирования. Первой являются экономические достижения, которые выражаются, как достижения за определенный отрезок времени объема или роста валового территориального продукта. Более разграниченный подход, возможно, будет направлен на оценивание качественных характеристик вклада в успешность совокупного продукта и наличия надлежащего использования предпосылок его достижений [7].

При этом возможно будет определяться доля экспортной продукции в общем объеме валового продукта, объем инновационной конкурентоспособной продукции или объем инвестиций (как важной составляющей роста валового территориального продукта) и их направления на вероятно важные и подающие надежды объекты инвестирования. Вместе с тем, прямая оценка подобных параметров для небольших городов-спутников крупных городов и мегаполисов представляется проблематичной, поскольку в таких городах, к тому же реализующих концепцию комплексного освоения территории (ориентированной на создание комфортной среды проживания социума), может полностью отсутствовать промышленная зона или деловой квартал, в котором локализуется и развивается офисный бизнес. В этом случае основной вклад в валовой продукт таких городских поселений будет давать сфера сервиса и торговли. Здесь можно принимать также во внимание и то, что Российская Федерация в настоящее время фактически стала мировым лидером по доле розничной торговли в ВВП (около 27 %, в то время, как в США – 17 %, а в КНР только 9 %). Социальная составляющая города обычно определяется как оценка человеческого потенциала крупной административно-территориальной единицы или отражает некоторый комплекс характеристик, который свидетельствует об уровне жизни населения анализируемой территории. Так, для оценки человеческого потенциала возможно должен быть использован индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП), который определяется по трем равнозначным компонентам: доходу, определяемому показателем валового внутреннего продукта по паритету покупательной способности (ППС) в долларах США; образованию, определяемому показателями грамотности (с весом в 2/3) и доли учащихся среди детей и молодежи в возрасте от 7 до 24 лет (с весом в 1/3); долголетию, определяемому через ожидаемую продолжительность жизни [8]. Для новых городов, в которых социум на стадии формирования, расчет этого индекса проблематичный. Во всяком случае, если рассматривать и анализировать двойственную природу города нужно рассматривать еще некоторые компоненты. Городское поселение является сложным территориальным организмом. Утверждение о том, что человек сам для себя выбирает город как место проживания и труда, одинаково верно, как и то, что город выбирает человека. В данном случае мы говорим о городе, который, абстрагируясь от социально-экономических процессов, имеет ряд преимуществ, которые также представляют ценность.

В идеале, каждый город, несмотря на многообразие его сторон и проявлений, должен быть неповторим и узнаваем и, соответственно, такой же должна быть миссия города. Стоит обратить внимание, что два последних компонента не всегда учитываются при анализе социально-

экономического состояния административно-территориальных единиц или включаются в их анализ, как отдельные частичные компоненты, поэтому их рассмотрение в контексте нашей модели имеет характер гипотезы. Поскольку первая и вторая модели имеют субъектную сторону (экономические субъекты, то есть юридические лица, социум, состоящий из физических лиц), то последние две составляющие города, можно представить в виде квази субъекта (мнимый, не существующий субъект). Поэтому нужно рассматривать все составляющие компоненты, которые будут давать более целостное полноценное представление о городе, его отличительных чертах и предназначении на благо общества. Только при учете всех компонентов можно достаточно адекватно представить основные направления развития конкретного города. В наше время городские агломерации, которые базируются на крупных городах и мегаполисах (чаще всего данные процессы происходят вокруг центральных городов субъектов РФ), развиваются за счет образования сети новых городов-спутников (вне зависимости от их административно-территориальной принадлежности базовому городу – центру агломерации).

В современной российской экономике большую роль занимают сельские поселения как первичные элементы региональной экономической системы, формирующие единый каркас сельской территории региона и страны в целом, определяющие уровень экономического развития сельской местности. В условиях изменения внешней среды, информатизации общества, несовершенства рыночных механизмов сельские поселения вынуждены вступать в конкуренцию с другими поселениями, бороться за потребление ресурсов, привлечение инвестиций (включая бюджетные средства), бизнеса, туристов и населения, строительство новых производств, внедрение новых технологий. Возникает необходимость формирования более сложной социально-экономической политики на муниципальном уровне и новых подходов к организации управления развитием сельских поселений, способных дать дополнительный импульс развитию муниципальной экономики. К основным проблемам социально-экономического развития сельских поселений, связанным с организацией местного самоуправления в сельских территориях следует отнести следующие обстоятельства.

1. Недостаточность собственной доходной базы для удовлетворительного исполнения полномочий органов местного самоуправления сельских поселений по решению вопросов местного значения, включая вопросы планирования застройки поселений, жилищно-коммунального хозяйства, строительства, общественного питания, бытового обслуживания, связи, транспорта и т.д. Расходная часть бюджетов большинства сельских муниципалитетов намного превосходит доходную, а большая

часть расходов» покрывается за счет безвозмездных перечислений от бюджетов других уровней. В структуре финансовой помощи местным бюджетам все большее значение приобретают не дотации, направления расходования которых определяются самими муниципалитетами, а субсидии, т.е. доленое участие вышестоящего уровня бюджетной системы в расходах, которые субъект Российской Федерации считает необходимыми.

2. Сельские поселения характеризуются низким уровнем благоустройства жилищного фонда, который не в полном объеме оборудован инженерными коммуникациями. Основываясь на статистических данных 2011 года, можно отметить, что удельный вес общей площади сельского жилищного фонда, оборудованной водопроводом, составляет 58 %, водотведением (канализацией) – 48 %, отоплением – 88 %, горячим водоснабжением – 31 %, газом (сетевым, сжиженным) – 92 %. Доля сельского жилищного фонда, оборудованного всеми видами благоустройства одновременно, составляет 31 %, в то время как в городских поселениях с более развитой коммунальной инфраструктурой – 88,7 % [9].

3. Социальная инфраструктура в сельской местности, как и инженерная инфраструктура, существенно уступает городской и характеризуется низким уровнем развития учреждений здравоохранения, образования, культуры и спорта, низким качеством их материально-технической базы, низкой обеспеченностью сельского населения квалифицированными врачами, медицинским персоналом, учителями. Существует проблема доступности: значительная часть сельских населенных пунктов удалена от школ, больниц, объектов культуры и спорта на 10-20, а иногда и больше километров и не имеет с ними регулярного транспортного сообщения.

Финансирование социальной инфраструктуры в сельских поселениях, как правило, осуществляется по остаточному принципу. В результате недостаточных инвестиций уменьшаются объемы строительства объектов социальной сферы в сельской местности, увеличивается сверхнормативный износ их основных фондов, сопровождающийся интенсивным сокращением имеющихся социально-значимых объектов. В то же время без развития социальной сферы не могут быть решены никакие другие задачи сельских поселений, включая задачи модернизации и развития агропромышленного комплекса.

4. Сельская дорожно-транспортная сеть не соответствует потребностям сельскохозяйственных товаропроизводителей, сдерживает интеграционные процессы, тормозит формирование в аграрном секторе рыночной инфраструктуры и препятствует организации выездных форм социального обслуживания сельского населения, развитию торгово-бытового и других видов сервиса. Многие дорожные карты устарели и требуют

своего обновления. В сельских поселениях существует проблема доступного подъезда к селам и деревням. При увеличении парка автотранспорта почти вдвое, рост протяженности дорог общего пользования за последние 10 лет составил всего 20 %. Многие автомобильные дороги находятся в неудовлетворительном состоянии и требуют проведения капитального ремонта. В связи с отсутствием достаточных средств в местных бюджетах дальнейшее развитие сети автодорог на территории районов будет осуществляться в рамках реализации областных целевых программ и транспортной стратегии региона.

5. Недостаточный для эффективного решения вопросов местного значения уровень профессиональных знаний, умений и навыков действующего кадрового состава органов местного самоуправления: у муниципальных служащих отсутствует опыт самостоятельного решения целого ряда вопросов, которые им приходится решать в новых экономических условиях: разработка нормативно-правовых актов поселения, формирование и исполнение бюджета, работа в новых правовых и организационных условиях по решению перечня вопросов местного значения, взаимодействие с районной администрацией, областным правительством и пр. Кроме того, в связи с низким уровнем оплаты труда в сельской местности, в том числе и в сфере муниципального управления, происходит отток молодых квалифицированных специалистов в районный и областной центр.

Ведущие специалисты отмечают [10], что «для России стратегическое территориальное планирование должно играть более значимую роль, чем для большинства других государств мира по одной простой причине – из-за пространственной протяженности страны. Важность решений, связанных с локализацией социально-экономической деятельности, для России такова, что может определить весь ход экономического развития – как успешный или неуспешный. По причине дефицита профессиональных знаний и опыта все еще не отработаны процедуры согласования стратегий между собой (от стратегий муниципальных образований до концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ) и с другими документами» – М.Э. Дмитриев (Фонд «Центр стратегических разработок»), «однако до настоящего времени не определены федеральные решения по разработке важнейшего интегрального документа – Генеральной схемы пространственного развития РФ, задачами которой как раз и должны стать согласованные решения по развитию системы расселения, транспортного каркаса в увязке с размещением производственного комплекса, рекреационных, природоохранных и других базовых структурных элементов пространственной организации территории» - В.А. Щитинский, Д.Х. Шахалина (РосНИПИ Урбанистики, Санкт-Петербург).

И конечно во многом достижение поставленных кардинальных целей развития страны будет зависеть от совершенства и реализуемости механизмов стратегического планирования, которые получат дальнейшее развитие в ближайшие два-три года. В стране постоянно ведутся многочисленные исследования и методические разработки в области территориального стратегического планирования, основные итоги и направления которых ежегодно обсуждаются в Санкт-Петербурге на Форумах «Стратегическое планирование в регионах и городах России».

В материалах XV Форума, состоявшегося в октябре 2016 года [11], сообщается, что в России приступили к созданию нового стратегического документа «Стратегия 2035» – плана стратегического развития государства на период с 2018 по 2035 год. По замыслу инициаторов этой идеи, новая концепция должна включать целый ряд важных разделов: полюсы роста, стратегическое планирование на федеральном уровне, пространственное и территориальное планирование, а также международное сотрудничество. Директор Ресурсного центра по стратегическому планированию при Леонтьевском центре Б.С. Жихаревич отмечает, что реализация 172-ФЗ сталкивается с большими трудностями, которые вызваны необходимостью увязки и сбалансирования интересов всех регионов и муниципалитетов страны по приоритетам, целям, задачам, финансовым ресурсам. Получается, что следует разработать 85 региональных и 2300 муниципальных стратегий, и все они должны быть согласованы между собой! Например, невозможно «разложить» рост ВВП на каждый муниципалитет – эта задача абсолютная нереальная, но ее можно решить путем создания единой экономико-математической модели. Предлагается еще ряд апробированных методических подходов, когда 130 исходных показателей сводятся в несколько ранговых. Это позволяет определять лидеров российских регионов. Именно они вносят ключевой вклад в развитие страны. Как отмечает Б.С. Жихаревич, основное развитие концентрируется в крупных городах, в агломерациях. Это та принципиальная позиция, которую следует учитывать при стратегическом планировании.

Анализу предыдущих стратегий развития страны было посвящено 25 октября пленарное заседание XV Форума стратегов. Алексей Кудрин выступил его модератором. Обсуждалось, в частности, в какой степени были выполнены предыдущие стратегии. А если не выполнены, то почему это произошло. Это необходимо для того, чтобы при подготовке будущих стратегий не совершать прежние ошибки. Алексей Кудрин напомнил, что в начале нулевых годов стратегической задачей было удвоение ВВП России. Она выполнена только на 60 %. Сейчас основная задача, стоящая перед страной - выйти на устойчивый ежегодный рост ВВП в 4 %. Достигнуть этого показателя можно на рубеже 2020-2022 годов. Но

для этого необходимо провести целый ряд реформ. В частности, нарастить инвестиции в развитие инфраструктуры, чтобы она соответствовала нуждам экономики. Важнейшей задачей является перезапуск механизма технологического обновления экономики.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Путин заявил о запуске новой индустриализации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: nsm.me/blogs/scheissenman46/putin-zayavil-o-zapuske-novoy-industrializacii/page2/
2. Газета Ведомости № 4216 от 02.12.2016
3. Федеральный закон № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в РФ», утверждён Президентом РФ 28 июня 2014 г.
4. Батиевская, В.Б. Стратегическое территориальное планирование как программно-целевой метод управления социально-экономическим развитием региона / В.Б. Батиевская, И.Д. Тургель. <http://chinovnik.uara.ru/issue/2016/02/>
5. Дроздов, Б.В. Перспективные направления новой индустриализации [Элек. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eifgaz.ru/drozdov-7-8-14.htm>
6. Территориальное стратегическое планирование при переходе к рыночной экономике: опыт городов России / Б.С. Жихаревич, Л.Э. Лимонов и др.; Под общей редакцией д.э.н. С.А. Васильева; ГП Международный центр социально-экономических исследований «Леонтьевский центр». - СПб: ГП МЦСЭИ «Леонтьевский центр», 2003. -384 с.
7. Морозова, Т.В. К вопросу о методике и практике стратегического планирования муниципальных образований региона / Т.В. Морозова, С.А. Гурова, Г.Б. Козырева, М.В. Сухарев. Темпы и пропорции социально-экономических процессов на Российском Севере. Апатиты, 2010. – 190 с.
8. Местное самоуправление в России: состояние, проблемы, пути совершенствования Итоговый доклад / О.Г. Зевина, А.Э. Ковалевский, Б.И. Макаренко [и др.]; отв. ред. А.Н Максимов.- М., 2009. – 210 с.
9. Медушевский, А.Н. Конституционная модернизация России: стратегия, направления, методы //Закон. 2013. N 12. С.19.
10. Журнал «Управление развитием территорией». - М., 2009. – №4.
11. Материалы XV Форума стратегов, 2016 г. Режим доступа: <http://www.forumstrategov.ru/upload/documents/>

РАЗДЕЛ 4. РАЗВИТИЕ ТЕОРИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ В XX ВЕКЕ

Теория национальной конкурентоспособности к настоящему моменту фактически сформировалась. Ее ядром выступает концепция М. Портера, а вся история эволюции этой теории довольно условно делится на два больших периода: от А. Смита до М. Портера (классический этап) и постпортеровская эпоха. Возникает вопрос – почему именно концепция М. Портера выступает точкой бифуркации? Дело в том, что до портеровской эпохи теория национальной конкурентоспособности развивалась исключительно в теоретическом ключе (в русле теорий международной торговли), а после – происходит резкий разворот к практике policy making (с преобладанием менеджериального подхода).

Прежде чем анализировать теорию М. Портера и те изменения, которые она инициировала в экономической науке и практике, следует остановиться несколько подробнее на первом этапе развития теории национальной конкурентоспособности. Это позволит не только более четко представлять причину тех споров, которые сейчас разворачиваются вокруг теории национальной конкурентоспособности в академической среде, но и проследить эволюцию взглядов на источники национальной конкурентоспособности.

Теория национальной конкурентоспособности: от А. Смита до М. Портера

Как уже отмечалось ранее, к настоящему моменту в научной литературе сложилась своеобразная традиция противопоставления двух концепций национальной конкурентоспособности: теории сравнительных преимуществ Д. Рикардо и теории конкурентных преимуществ М. Портера [1]. «Сравнительные преимущества даны стране от природы, они статичны и не воспроизводимы. Конкурентные преимущества динамичны, связаны с инновациями, развитием человеческого капитала, интеллекта и по самой своей природе безграничны» [1]. В целом, не отрицая определенную логику противопоставления рикардианской и портеровской модели конкурентоспособности национальной экономики, вместе с тем необходимо отметить, что значительная часть этих рассуждений не совсем корректна. Можно выделить как минимум два фактора объединяющих теорию сравнительных преимуществ и конкурентных преимуществ. Во-первых, обе теории не объясняют, почему страны конкурируют между собой, что выступает объектом их конкурентной борьбы, поскольку ключевое место в этих теориях занимает сам механизм конкуренции,

иначе говоря, авторы исследуют вопрос, что позволяет странам выигрывать в международном соперничестве? Во-вторых, и Д. Рикардо и М. Портер приходят к одинаковому выводу о ведущей роли производительности труда в достижении конкурентоспособности национальной экономики. Вместе с тем, теории сравнительных преимуществ и конкурентных преимуществ имеют безусловно и существенные отличия (см. табл.1.).

Таблица 1. Основные характеристики теории сравнительных преимуществ и конкурентных преимуществ

	Теория сравнительных преимуществ	Теория конкурентных преимуществ
Факторы производства	классические (труд, земля, капитал)	специфические (наука, технология, образование, инновации)
Национальное богатство	наследуется	создается
Субъекты, создающие преимущества	государство (макроуровень)	предприятия, отрасль (микро- и мезоуровень)
Роль правительства	отсутствует	косвенная

Как справедливо отмечают М. Обстфельд и П. Кругман [3], значительное число ученых, неверно трактуя теорию сравнительных преимуществ, часто подменяют ее теорией абсолютных преимуществ. Именно поэтому анализ теорий конкурентоспособности национальной экономики начнем с обращения к концепции абсолютных преимуществ, выступающей фундаментом, на базе которого возникли остальные подходы, объясняющие международное разделение труда и межстрановую конкуренцию.

Создатель теории абсолютных преимуществ Адам Смит в своем знаменитом произведении «Исследование о природе и причинах богатства народов» приходит к следующему выводу: «если какая-либо чужая страна может снабжать нас каким-нибудь товаром по более дешевой цене, чем мы сами в состоянии изготовлять его, гораздо лучше покупать его у нее на некоторую часть продукта нашего собственного промышленного труда, прилагаемого в той области, в которой мы обладаем некоторым преимуществом» [4, с. 333]. Свободная международная торговля позволяет стране, по мнению А. Смита, сосредоточить свои усилия на производстве тех продуктов, которые она может создавать с наименьшими затратами труда. Складывающееся в результате этого разделение труда приводит к росту товарообмена и международной торговли, что приносит выгоды тем ее участникам, кто обладает абсолютными преимуществами в

производстве того или иного товара. При этом отказ от производства тех товаров, по которым страна не располагает абсолютными преимуществами, в пользу концентрации усилий на выпуске продукции, обладающей такими преимуществами, приводит к росту общих объемов производства в международном масштабе [1].

Однако теория А. Смита, никак не объясняет торговлю в случае, когда одна из стран имеет абсолютное преимущество в производстве обоих видов товаров. Действительно, если бы теория абсолютных преимуществ была верна, то российская экономика, в силу низкой производительности труда в большинстве отраслей экономики, попросту не смогла бы участвовать в международном производстве и обмене, что, как известно, вступает в противоречие с практикой современных экономических отношений. Таким образом, теория абсолютных преимуществ, с одной стороны, демонстрирует взаимовыгодность международной торговли, а с другой – исключает из нее страны, не обладающие абсолютными преимуществами в производстве того или иного товара, никак не объясняя при этом, в силу каких причин складываются абсолютные преимущества у разных стран [1].

Отмеченный выше недостаток теории абсолютных преимуществ разрешила появившаяся спустя 41 год после публикации А. Смита работа Давида Рикардо «Принципы политической экономии и налогового обложения» (1817 г.), в которой он, опираясь на теоретические предпосылки, выдвинутые предшественником, доказывает, что в международной торговле выгодно участвовать абсолютно всем странам. Эта модель, основанная на допущении, что международная торговля возникла только вследствие наличия в разных странах неодинаковой производительности труда, и получила в экономической литературе название теории сравнительных преимуществ. В первом приближении теория Д. Рикардо утверждала, что международная торговля обеспечивает рост мирового производства благодаря тому, что позволяет каждой стране специализироваться на производстве того товара, по которому у нее есть сравнительное преимущество. При этом страна обладает сравнительным преимуществом по конкретному товару, если альтернативные издержки его производства, выраженные через иные товары, окажутся в этой стране ниже, чем в других странах. В основе этой теории также находится предположение, которое, впрочем, никак не поясняется (рассматривается как данность) о неодинаковой производительности труда в разных странах. Экономике с разными значениями относительной производительности труда в различных отраслях будут специализироваться на выпуске разных товаров. При этом можно говорить о торговле как о своего рода косвенном способе производства: можно производить товар самостоятельно, но торговля с

другой, зарубежной экономикой позволяет оптимизировать процесс производства, концентрируясь на производстве того товара, трудозатраты на который ниже, и обменивая его на тот товар, трудозатраты на производство которого в иностранной экономике ниже [1].

Дальнейший анализ теории сравнительных преимуществ показывает, что увеличение в исходной модели количества производимых товаров не меняет ее объяснительных свойств. Более того, несмотря на то, что оригинальная теория не учитывала цены торгуемых товаров (предпосылка неденежного обмена), ставки заработной платы рабочих (модель исходит из их равенства), затраты на транспортировку товаров (нулевые транспортные расходы), включение данных факторов в анализ этой модели, как указывают П. Кругман и М. Обстфельд, в целом не меняет ее способности объяснять международную торговлю [3]. Проблема заключается в том, что эмпирические доказательства в поддержку модели Д. Рикардо, полученные во второй половине XX века, оказались менее отчетливыми, поскольку изменился сам характер общественного воспроизводства под влиянием глобализации. Например, преобладающим сейчас направлением международной торговли стала торговля между развитыми странами, где различия в издержках производства продукции не столь велики (производительность труда примерно одинакова), более того, кардинально изменилась и сама структура торговли – произошел переход от торговли однородной продукцией к дифференцированной, от моно- к транснациональному производству, от готовой продукции к ее компонентам,

Таким образом, если до XX века развитие мирового хозяйства в целом укладывалось в рамки теории Д. Рикардо, то качественные изменения в характере общественного воспроизводства, вызванные глобализацией, потребовали создания новой теории, объясняющей не только международную торговлю, но и транснациональное производство товаров и услуг. Своим ответом на эти требования и явилась теория конкурентных преимуществ, возникшая в 80–90-е годы XX века из целого ряда научных публикаций М. Портера в *Harvard Business Review*, став предметом анализа для целого ряда специализированных дисциплин – от менеджмента до мировой экономики [1].

М. Портер предложил новую концепцию конкурентоспособности стран в мировой экономике, основанную на производительности, повышение которой гарантирует осуществление главной цели каждого государства – достижение высокого и постоянно растущего уровня жизни своих граждан. Он утверждает, что конкурентоспособность конкретной нации зависит от способности ее промышленности вводить новшества и модернизироваться. При этом М. Портер под конкурентоспособностью страны подразумевает конкурентоспособность отдельного национального

производителя, отрасли. А растущую производительность в рамках отдельной фирмы либо отрасли он непосредственно связывает с понятием инновации: «Повсюду в мире компании, добившиеся лидерства в международных масштабах, используют стратегии, которые отличаются друг от друга во всех отношениях..., глубинные принципы деятельности – характер и эволюция всех успешных компаний – оказываются в своей основе одинаковыми. Компании добиваются конкурентных преимуществ посредством инноваций» [5, с. 171].

М. Портер выделяет ряд факторов, обуславливающих возникновение национальной конкурентной среды, в которой компании зарождаются и обучаются конкурировать. Компания будет конкурентной на внутреннем и внешнем рынке в случае создания конкурентных условий внутри страны, для чего необходимо наличие и взаимодействие четырёх своеобразных атрибутов, детерминант страны (рис. 1). В экономической литературе эта система взаимосвязанных показателей получила название «портеровского ромба», включающего следующие четыре элемента: условия для факторов, состояние спроса, родственные и поддерживающие отрасли, устойчивая стратегия, структура и соперничество. Необходимо также учитывать еще две переменные, существенным образом влияющие на взаимодействие детерминант: случайные события и роль государства. К наиболее важным случайным событиям можно отнести новые изобретения, крупные технологические прорывы, резкие изменения цен на ресурсы, изменения на мировых финансовых площадках, войны и прочие непредвиденные обстоятельства. Подобные события приносят некую неопределенность, способствующую изменению структуры отрасли. Государственные органы любого уровня также могут усилить и ослабить конкурентное преимущество. Особенно это видно при анализе воздействия политики правительства на каждую детерминанту. Государственная политика, проводимая без учета ее влияния на систему детерминант, с равным успехом может усилить или подорвать конкурентное преимущество страны.

М. Портер рассматривает эти четыре детерминанты не как обособленные элементы, а как целостную взаимоувязанную систему, при этом недостаток в одной из ее частей будет ограничивать возможности к инновациям и конкуренции во всем «ромбе» в целом. Подробный анализ этих четырех детерминант был изложен мною ранее [1], поэтому сразу же обратимся к сути «портерианской революции» в теории национальной конкурентоспособности.

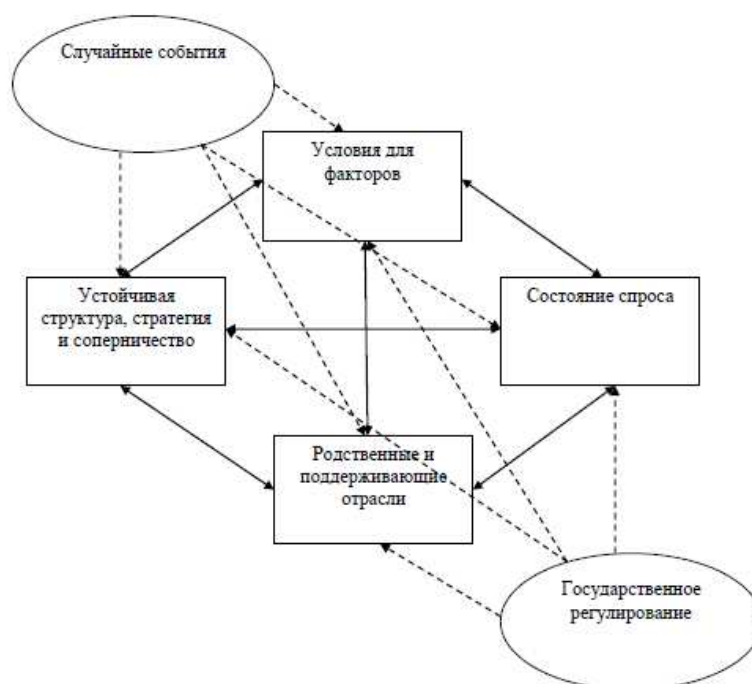

Рис. 1. Модель «портеровского ромба» конкурентоспособности

Во-первых, рассматривая в целом «портеровский ромб», можно согласиться с критической мыслью, высказанной Р. Фатхутдиновым о том, что в данной теоретической структуре представлены неравновесные, неравнозначные элементы [6, с.59-60]. Однако то, что упускает из виду не только Р. Фатхутдинов, но и ряд других исследователей, критикуя «ромб», более существенно, а именно – его предназначение. Анализ четырех детерминант «ромба» выявил, что каждая из них связана с внутренними, локальными факторами, создающими конкурентную среду. Именно наличие локальных местных поставщиков, требовательных потребителей, мощных конкурентов и специализированных факторов и создают условия для постоянного инновационного процесса и таким образом работают на создание конкурентных преимуществ. Следовательно, предназначение «ромба» М. Портера, его главная задача – показать влияние локальных факторов на создание конкурентных преимуществ. Более того, локальная конкуренция в его концепции формирует конкуренцию глобальную.

Во-вторых, в теории М. Портера произошло смещение фокуса с уровня страны на уровень отрасли или фирмы, как основного субъекта и создателя конкурентного преимущества. Подобно «маржиналистской революции» в экономической науке XIX века, в теории национальной конкурентоспособности был осуществлен переход с макроуровня анализа на микро- и мезоуровень. В-третьих, М. Портер выделяет четкую взаимосвязь по линии: факторная производительность определяет конкурентоспособность страны, темпы ее роста и качество жизни населения, что ста-

ло одним из ключевых факторов перехода от чистой теории к принятию реальных политических и экономических решений (тот самый *policy making*), опирающихся на концепцию национальной конкурентоспособности. Так, например, Лиссабонская стратегия ЕС базируется на признании необходимости повышения уровня конкурентоспособности, а достижение заданных позиций в рейтинге глобальной конкурентоспособности Всемирного экономического форума, становится частью социально-экономических стратегий развития целых стран (например, Казахстана).

«Постпортеровская» теория национальной конкурентоспособности

Появление теории М. Портера не могло не вызвать в академической среде ответной реакции. Одни, – представители менеджериальной школы, -критиковали теорию национальной конкурентоспособности за ее излишнюю увлеченность локальными, внутренними факторами развития, игнорированием возможностей и рисков глобальной экономики; другие, – представители «чистой экономической науки», - и вовсе отрицают существование самой этой концепции.

Менеджериальная школа попыталась расширить и преодолеть слабые места портеровской теории. Так, в начале 1990-х годов появляется модель «двойного ромба» Ругмана и Д'Круза (Rugman, D'Cruz (1993), которая позволяла учесть влияние фактора транснационализации экономической деятельности. Обновленная таким образом модель хорошо описывала конкурентоспособность больших, развитых стран, но могла давать неверные результаты в отношении развивающихся. В 1995 году появляется модель «обобщенного двойного ромба» конкурентоспособности (Moon, Rugman, and Verbeke, 1995), позволившая исправить этот недостаток.

Остановимся на этих моделях чуть подробнее, учитывая их фактически полное игнорирование в отечественной экономической литературе.

Все началось с книги М. Портера «*The Competitive Advantage of Nations*» (1990), в которой он исследовал восемь развитых и две развивающиеся экономики (Корею и Сингапур). Именно в отношении этих двух малых экономик модель «ромба конкурентоспособности» не сработала, дав ошибочный результат. Портер предсказывал быстрый рост экономики Южной Кореи, которая в течение ближайшего десятилетия должна была войти в число развитых стран. Напротив, Сингапур, по Портеру ожидала стагнация, страна останется на стадии экономики, движимой факторами производства (*factordriven economy*). Проблема заключается в том, что с момента публикации работы М. Портера Сингапур демонстрировал гораздо более высокие темпы развития, чем Южная Корея. Эта

ошибка в анализе конкурентных преимуществ новых индустриальных стран и позволила усомниться в корректности портеровского «ромба конкурентоспособности».

Более того, дальнейшее использование «ромба конкурентоспособности» на практике (Портер консультировал правительство Канады и Новой Зеландии) отчетливо проявило уязвимое место модели – чрезмерную ориентацию на локальные факторы развития. Так, в случае Канады, Портер не сумел адекватно учесть значимость транснациональной деятельности компаний, а в Новой Зеландии – объяснить успехи экспортозависимых и ресурсоориентированных отраслей промышленности. Таким образом, как было указано ранее, в модели М. Портера основной акцент делался на локальных факторах, формирующих конкурентные преимущества, при этом внешние факторы практически не рассматривались.

Мун, Ругман и Вербеке (1995) показали, что для малых, открытых экономик гораздо большее значение имеет модель «обобщенного двойного ромба конкурентоспособности» (см. рис. 2). Так, компании из таких небольших стран, как Южная Корея и Сингапур, ориентированы не только на местные, но и глобальные рынки и ресурсы. Именно поэтому национальная конкурентоспособность частично зависит от внутренних факторов (национальный ромб), а частично - от внешних переменных (международный ромб). При этом размер национального ромба изменяется в соответствии с размером экономики и уровня ее конкурентоспособности. Международный ромб (отмеченный на рисунке 2 пунктирной линией), также представляет конкурентоспособность страны, но определяемую и внутренними условиями страны, и внешними условиями международной деятельности, включая входящие и исходящие потоки прямых зарубежных инвестиций (ПЗИ). Пунктирная линия может расширяться вовне или сжиматься вовнутрь в зависимости от доступности инвестиционного капитала, определяющей пространственную конфигурацию конкурентоспособности на региональном или глобальном уровнях. В результате синергии обоих ромбов образуется глобальный ромб конкурентоспособности [7, с. 315].

В модели «обобщенного двойного ромба», национальная конкурентоспособность определяется как способность компаний, создающих добавленную стоимость в конкретной отрасли и в конкретной стране, поддерживать создание этой стоимости в течение длительного периода времени в условиях международной конкуренции.

Итак, существует два важных отличия между теорией М. Портера и новой моделью «обобщенного двойного ромба». Первое, – созданная добавленная стоимость в конкретной стране может быть результатом деятельности как национальных, так и зарубежных фирм (в модели Портера,

напомним, деятельность иностранных компаний игнорировалась). Второе отличие – создание и поддержание добавленной стоимости в конкретной стране может потребовать вовлечение национальных ромбов многих стран, – уникальные локальные преимущества, возникающие в разных экономиках, таким образом, смогут дополнять друг друга. Напротив, в модели М. Портера, утверждалось, что наиболее эффективная глобальная стратегия заключается в том, чтобы сконцентрировать как можно больше процессов и преимуществ в одной стране (в одном национальном ромбе) и завоевывать мировые рынки из страны базирования.

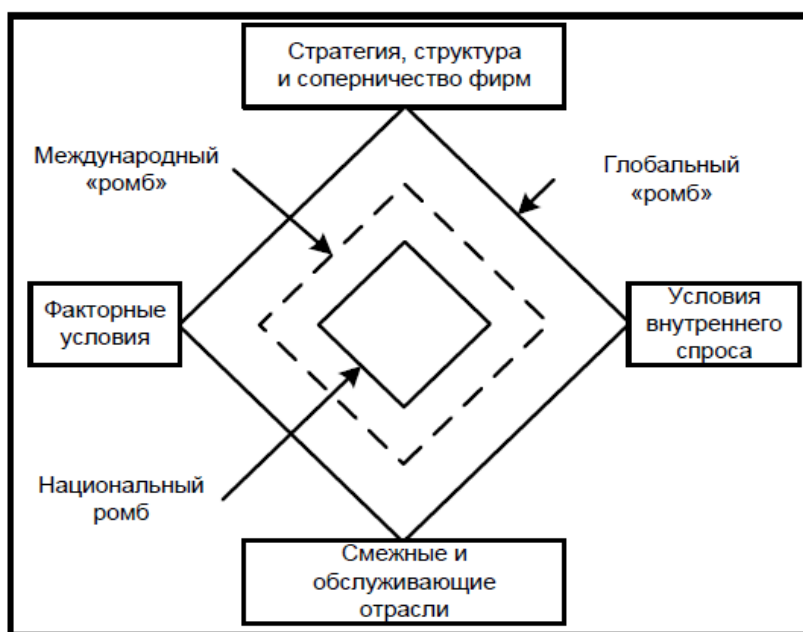

Рис. 2. «Обобщенный двойной ромб конкурентоспособности» [7, с. 316]

Для Портера, глобальные компании – это просто экспортеры продукции, в его теории не принимается в расчет организационная сложность поистине глобального процесса производства [8]. Именно такой упрощенный взгляд на транснациональную экономическую деятельность и привел к недооценке Портером перспектив развития экономики Сингапура, чей взрывной рост был обеспечен движением ПЗИ от иностранных компаний, расположенных в Сингапуре (они обеспечили приток капитала и технологий), и в свою очередь, инвестициями сингапурских компаний за рубеж (что обеспечило доступ к дешевым ресурсам и рабочей силе). По Портеру, локальная конкуренция гораздо важнее глобальной, что может быть справедливо в отношении больших стран (таких, как США), но не в отношении малых (Канады, Сингапура, Кореи), для которых международное соперничество имеет большее значение, чем локальная конкуренция.

Модель «обобщенного двойного ромба» расширила оригинальную теорию М. Портера сразу по трем направлениям. Во-первых, новая модель учитывает транснациональную экономическую деятельность. Во-вторых, новый подход позволил применять эту модель по отношению к неограниченному кругу стран, а соотношение размеров и форм различных ромбов (см. рис. 2) содержит важные данные о стратегических отличиях в уровне национальной конкурентоспособности [8]. В-третьих, новая модель включает правительство в качестве не экзогенного, а эндогенного параметра, который оказывает непосредственное влияние на 4 детерминанты национального ромба конкурентоспособности.

Несколько позднее, в 2000 году, появляется девятифакторная модель Донг-Сунг Чо (Cho, 2000), который предложил расширить портеровский «ромб конкурентоспособности» за счет включения в него человеческого фактора. В этой модели противопоставляется и вместе с тем объединяется классический «портеровский ромб», отражающий материальные факторы конкурентоспособности и 4 группы факторов (работники, политики, предприниматели и специалисты), формирующих нематериальные основания конкурентоспособности (так называемый «человеческий фактор») (см. рис.3).

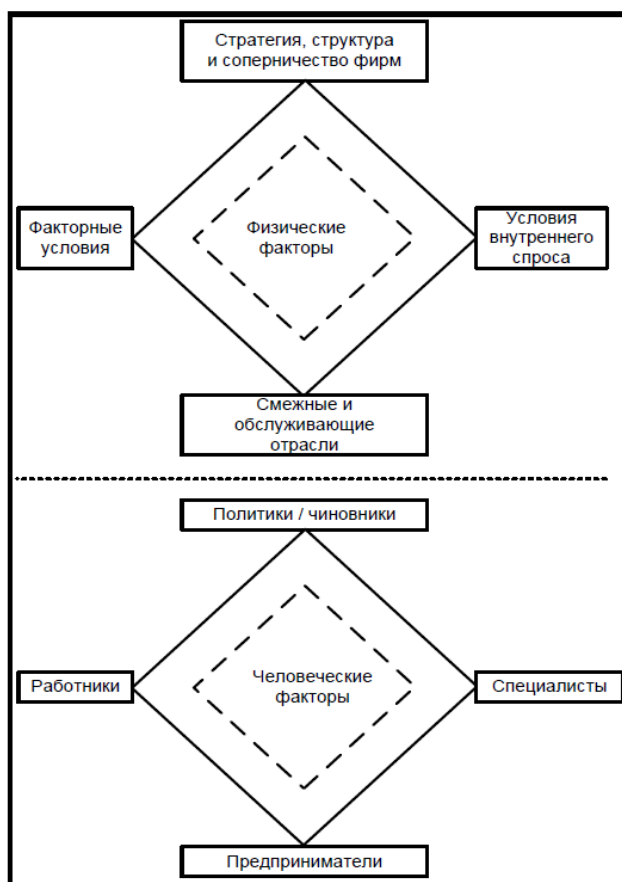

Рис. 3. Девятифакторная модель конкурентоспособности [7, с. 316]

Таким образом, по мнению Чо, модель становится более динамичной и позволяет учесть влияние различных групп населения на развитие национальной конкурентоспособности. Более того, влияние человеческого фактора позволяет глубже раскрыть идею М. Портера о том, что национальное богатство не наследуется, а создается, – именно через взаимодействие различных групп населения и материальных факторов достигается повышение уровня национальной конкурентоспособности. Необходимо отметить, что, как и у Ругмана, деятельность правительства в этой модели считается эндогенным фактором. Девятым фактором в модели Чо выступают случайные события, которые он рассматривает как экзогенный фактор.

Итак, можно выделить четыре существенных улучшения теории М. Портера, предложенные представителями менеджериальной школы:

- признание того, что государство - важнейший и неотъемлемый участник отношений конкурентоспособности (эндогенная переменная);
- перенос акцента с локальных факторов конкурентоспособности на глобальные (учет влияния процессов транснационализации, транспарентности границ);
- расширение круга факторов, определяющих национальную конкурентоспособность (человеческий фактор в модели Чо, деятельность зарубежных компаний в модели Ругмана);
- понимание важности ПЗИ для роста конкурентоспособности стран.

Критика модели М. Портера со стороны представителей «чистой экономической науки» была гораздо более жесткой. Вэйверман (1995), Дэйвис и Эллис (2000), Болто (1996) в своих работах указывали на то, что за моделью М. Портера не стоит никакая фундаментальная теория, она не обладает никакими предсказательными возможностями и ведет к неправильной интерпретации классической и новой теории торговли. Более того, взаимосвязь между национальным процветанием, производительностью, торговлей, экспортом и конкурентоспособностью, которая представлена в модели Портера – искажена (наше исследование отчасти подтверждает это суждение).

В то время как классическая и новая теория торговли объясняют торговлю между странами, Портер с помощью модели «ромба конкурентоспособности» пытается объяснить факторы, которые определяют международную конкурентоспособность фирмы той или иной страны. Таким образом, модель Портера является мощным инструментом для определения источника локальных конкурентных преимуществ для национальных компаний, но «ромб конкурентоспособности» не имеет ничего общего с конкурентоспособностью стран в глобальной экономике.

В более поздних работах, можно увидеть еще как минимум две линии атаки на модель М. Портера со стороны представителей «чистой экономической науки». Во-первых, по Портеру, в глобальной экономике конкурируют не страны, а фирмы из этих стран, для которых международная торговля представляет собой игру с отрицательной суммой. Поскольку в модели М. Портера конкурентоспособность компаний определяет уровень национальной конкурентоспособности, отсюда следует, что и для отдельных стран торговля является игрой с отрицательной суммой. Это вступает в острое противоречие с установившимся в теории торговли консенсусом, согласно которому, международная торговля – это игра с положительной суммой. Во-вторых, несмотря на то, что в модели М. Портера государство является экзогенной переменной (наряду со случайными событиями), его высказывание о том, что правительство должно сосредоточить свое внимание на устранении препятствий, мешающих повышению факторной производительности и развитию кластерной инициативы, было воспринято рядом экономистов как призыв к политике неопротекционизма.

Ключевой проблемой модели М. Портера является то, что изменения в характере общественного воспроизводства вызванные глобализацией (унификация институтов, глобальная инфраструктура, единые «правила игры», интегрирующая роль новых технологий) «размывают» локально создаваемые конкурентные преимущества. Проблема в том, что теория М. Портера возникла в тот период, когда глобализация только начинала оказывать заметное влияние на развитие производительных сил. Сейчас теория национальной конкурентоспособности устарела по форме, поскольку противостояние локальное (национальное) vs. глобальное (транснациональное) в современной экономике во многом утратило свой смысл в силу транспарентности границ глобальной экономики. Как, впрочем, и косвенная роль правительства в создании конкурентной среды, что особенно ярко проявилось в условиях последнего глобального экономического кризиса и наращивания государственного присутствия в экономиках даже самых либерально настроенных стран.

Однако, как это ни парадоксально, политэкономическая суть теории, идея о факторной производительности как источнике конкурентоспособности национальной экономики не утратила своей актуальности. В условиях глобализации экономики на место локальной конкуренции по М. Портеру приходит конкуренция извне (глобальная), которая благодаря транспарентности границ и снижению барьеров входа на локальные и мировые рынки берет на себя функции, ранее относящиеся к «компетенции» местных (локальных) субъектов, – обеспечивая доступ к ресурсам и

капиталу, нивелируя тем самым конкурентные преимущества национальных компаний.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Конкурентоспособность российской экономики: мезо- и макроуровень проблематики. Монография / С.В. Шкиотов, С.Н. Растворцева, А.С. Ченцова. – Ярославль: Издат. дом ЯГТУ, 2015. – 245 с.
2. Конкурентоспособность России в глобальной экономике. М.: Международные отношения, 2003. - 376 с.
3. Кругман, П. Международная экономика. Теория и практика. / П. Кругман, М. Обстфельд, 2003. – 830 с.
4. Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М., 1962. – 688 с.
5. Портер, М. Конкуренция. М.: Вильямс, 2002. – 496 с.
6. Фатхутдинов, Р. Конкурентоспособность организации в условиях кризиса. М., 2002. – 892 с.
7. Белова, Л.Г. Эволюция подходов к оценке конкурентных преимуществ различных стран // Аудит и финансовый анализ. 2012, №5.
8. Cho Dong-Sung, Moon Hwy-Chang. From Adam Smith to Michael Porter. Evolution of competitiveness theory. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://ebooks.worldscinet.com/ISBN/9789812385222/toc.shtml>

РАЗДЕЛ 5. ПОЛИТИКА ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В АВИАСТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ

Особенностью авиационной отрасли России являются ее значительные возможности, определенные нашими национальными историческими традициями в авиастроении. Кроме того, существует трудность, связанная с отставанием в уровне применяемых технологий по сравнению с зарубежными. Эти факторы определяют существенную часть импортной продукции в данном секторе, несмотря на то, что авиационная отрасль нашей страны обладает значительными ресурсами и научно-технологическим потенциалом в целях производства конкурентоспособной продукции.

Политика импортозамещения России характеризуется действиями правительства, направленными на создание, поддержку и совершенствование производства той отечественной продукции, которая может обладать конкурентными преимуществами по сравнению с аналогичной импортной продукцией. На уровне государства импортозамещение является одним из приоритетов для России, поскольку возможности страны позволяют производить своими силами значительный объем продукции. По ре-

результатам исследования было выявлено, что за последнее время рост импорта значительно замедлился, что связано с осмысленной экономической политикой государства, связанной с поддержкой внутреннего производителя, также санкциями Запада по отношению к РФ. В 2015 году доля импорта в объёме розничных продаж в России опустилась до 36 % – самого низкого уровня за последнее десятилетие.

Программы импортозамещения эффективны в таких отраслях реального сектора экономики, где у нас имеются очевидные конкурентные преимущества: дешевое сырьё, насыщенный внутренний рынок, многолетние традиции и опыт. Такими отраслями являются, например, следующие: станкостроение (90 % импорта в потреблении), тяжелое машиностроение (60-80 %), радиоэлектроника (80-90 %), фармацевтическая и медицинская промышленность (70-80 %), авиационная промышленность (80 %).

В настоящее время существуют все предпосылки для создания программ по импортозамещению, которые позволят вывести отечественный рынок на более высокий уровень оснащённости в условиях санкций. Это и сложившиеся международные отношения, и санкции со стороны целого ряда государств, и снижение темпов производства, и финансовые потери, и низкий уровень технологической оснащённости отечественных производств, а также обеспечение военной безопасности страны.

Главной проблемой сегодня в авиастроительной отрасли является нехватка компаний, которые могли бы поставлять на рынок достойные аналоги зарубежным комплектующим. Низкое качество продукции и большое количество брака на производстве препятствуют успешной реализации импортозамещающей политики государства. Однако положительная тенденция наметилась. Так, в области гражданской авиастроительной отрасли сделаны первые успешные шаги по выпуску пассажирских самолетов типа самолета Sukhoi Superjet 100 («Сухой Суперджет 100») и МС-21, которые с легкостью заменят самолеты импортного производства типа Airbus A320, Boeing 737.

Ключевая часть производства авиационных двигателей сосредоточена в российских компаниях, входящих в Объединенную двигателестроительную корпорацию (ОДК) и холдинг «Вертолеты России». Именно за счет их совместных усилий ожидается внедрение новых образцов двигателей на наши новые гражданские самолеты и вертолеты. Перспективные отечественные разработки позволят добиться увеличения ряда технических характеристик в сравнении с зарубежными аналогами. Основной задачей отечественных предприятий является создание производства тех комплектующих, которые в России еще не производились. К примеру, такую задачу успешно решает ОАО ГМЗ «Агат». Основной вид

выпускаемой продукции данного предприятия – продукция оборонного назначения, которая занимает около 80 % всего объема выпускаемой продукции. С ноября 2013 году ОАО ГМЗ «Агат» ведет опытно-конструкторские работы (ОКР) по государственному контракту с ОПК. В рамках ОКР требуется разработать и изготовить опытные образцы и провести комплекс испытаний двух двигателей: бензинового, взлетной мощностью 120 л.с. для беспилотных летательных аппаратов самолетного типа и дизельного, взлетной мощностью 300 л.с. для беспилотных летательных аппаратов вертолетного типа. При этом если первый из них создается как импортзамещающий силовой агрегат австрийского двигателя Rotax, то второй, дизельный, прямых серийных аналогов в мире не имеет.

В 2015 году Правительство РФ разработало 20 отраслевых программ импортозамещения в гражданских отраслях промышленности. Цель этих программ заключалась в создании и поддержании производства и разработок для обеспечения развития технологий, продукция которых сегодня импортируется в Россию. В процессе реализации политики импортозамещения в авиационной промышленности ключевым «локомотивом» выступает именно государство, поскольку именно оно в состоянии выдвинуть верный курс развития экономики. В настоящий момент активно реализуется Государственная программа Российской Федерации «Развития авиационной промышленности на 2013 – 2025 годы» [1]. Ее реализация должна обеспечить российской авиастроительной промышленности возможность создания компаний мирового уровня, которые будут способны вывести на рынок высококачественную конкурентоспособную продукцию. В этом случае авиационная промышленность сможет в полной мере удовлетворять потребности как гражданских, так и военных заказчиков и станет ключевым вектором развития перехода экономики на инновационное развитие. Отечественная продукция будет способна еще активнее привлекать иностранных инвесторов по всему миру.

Создание перспективного авиационного комплекса позволит удовлетворить потребности российской гражданской, фронтовой и истребительной авиации в боевых самолетах пятого поколения и укрепит позиции нашей страны на мировом авиационном рынке. Результатом реализации программы должно стать достижение следующих целевых значений показателей к 2025 году [2]:

- увеличение общей выручки авиационной промышленности до 1775 млрд. рублей (в 2011 году – 504 млрд. рублей);
- достижение производительности труда промышленных организаций авиастроения в размере около 14500 тыс. рублей на человека в год (в 2011 году -1542 тыс. рублей в год);

- увеличение рентабельности продаж по чистой прибыли промышленных организаций отрасли авиастроения до 8,5 % (в 2011 году - 3,7 %);
- увеличение рентабельности активов промышленных организаций отрасли авиастроения до 7,5 % (в 2011 году - 5,9 %).

Согласно этим показателям, Госпрограмма Российской Федерации «Развитие авиационной промышленности на 2013-2025 года» имеет все необходимые шансы на успешную реализацию, позволяющую добиться ожидаемых от нее результатов: подъема Российской экономики в целом и отечественного авиапрома в частности.

Импортозамещение открывает дополнительные возможности для роста и развития российской авиационной промышленности и, как следствие, улучшения всей социально-экономической обстановки в стране.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Государственная программа Российской Федерации «Развитие авиационной промышленности на 2013 – 2025 годы» // Минпромторг России. – [Электронный ресурс] URL: http://minpromtorg.gov.ru/common/upload/files/docs/GP_RAP_dop_chast_bez_prilozhenii.pdf
2. Пичурин, И.И. Обеспечение импортозамещения после вступления России в ВТО: монография. Екатеринбург: Изд-во УМЦ УПИ, 2014. – 128 с.

РАЗДЕЛ 6. РАЗВИТИЕ МЕТОДОВ ОЦЕНКИ, ОПТИМИЗАЦИИ РИСКОВ И ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КРЕДИТНОГО ПОРТФЕЛЯ БАНКА С ЦЕЛЬЮ ПОВЫШЕНИЯ ЕГО КАЧЕСТВА

Развитие российской банковской системы в последние годы характеризуется периодическими кризисными явлениями, что требует учета последствий кризиса, оказывающих существенное влияние на условия экономической деятельности. Так, финансово-экономические кризисы (1998 г., 2008 г.) сопровождались такими негативными процессами, как девальвация национальной валюты, повышение процентных ставок, усиление инфляционных процессов, что обостряло проблемы российской экономики и ее банковского сектора.

Банковский бизнес во всем мире выступает одной из самых важных отраслей экономики. Интернационализация кредитных учреждений и рынков, совершенствование банковского законодательства и информационных технологий, повышение конкуренции, появление на финансовых

рынках новых банковских продуктов и услуг, привело к трансформации банковской системы на различных уровнях [1].

Эффективность кредитной деятельности банка, напрямую зависит от качества кредитного портфеля и степени рискованности его кредитной политики. Формирование кредитного портфеля является одним из основополагающих моментов в деятельности банка, позволяющим более четко выработать тактику и стратегию развития коммерческого банка, его возможности кредитования клиентов и развития деловой активности на рынке. От структуры и качества кредитного портфеля в значительной степени зависит устойчивость банка, его репутация, финансовые результаты. Кредитный портфель характеризуется качеством (риском) и доходностью. Общая закономерность их взаимосвязи такова: чем выше доход, тем выше риск. Кредитный портфель, реализующий оптимальную комбинацию соотношения уровня рисков и доходности, и называют оптимальным кредитным портфелем. Оптимальный, качественный кредитный портфель влияет на ликвидность банка и его надежность. Оптимальный кредитный портфель является глобальной целью всей кредитной деятельности, определяющей все остальные кредитные цели.

Повышению эффективности управления качеством кредитного портфеля путем снижения рисков кредитования, как одного из его критериев, может способствовать: применение эффективных методов оценки качества и структуры активов, развитие комплекса инструментов по оптимизации кредитного риска, меры государственной политики по стимулированию усиления направленности кредитной деятельности коммерческих банков на поддержку развития национальной экономики при сохранении приемлемого уровня качества их кредитного портфеля[2].

Одним из исходных условий выбора методов управления качеством кредитного портфеля является адекватная оценка качества активов и структуры банка, а также такого показателя качества кредитов, как уровень кредитного риска. Известно, что «плохое качество кредитов проявляется в высокой доле невозвратных активов. Это приводит к несостоятельности и банкротству банков». Среди основных причин банкротства банков можно выделить следующие: завышенные, необеспеченные расходы, подтасовка отчетных данных, мошенничество, отсутствие контроля и внутреннего аудита, неблагоприятная внешнеэкономическая обстановка, слабость управления и планирования, плохое качество активов[4].

К основным недостаткам, оказывающим негативное влияние на качество кредитного портфеля относятся следующие:

1. предоставление кредитов заемщикам, проживающих в других регионах и странах,

2. предоставление в значительном объеме негарантированных кредитов,
3. необоснованный рост количества структурных звеньев, численности персонала и выделяемого на это финансирования,
4. кредитование под залог товаров, являющихся неликвидными,
5. неправильное оформление документов по залогам,
6. избыточное кредитование,
7. невыявление упущений в финансовой отчетности заемщиков,
8. либерализм в предоставлении кредитов.

Эти выводы подтверждаются и данными о причинах отзыва лицензий и фактического банкротства банков в последние годы. Таким образом, основные причины ликвидации кредитных организаций в 2013-2016 гг. – это:

1. несвоевременное исполнение обязательств перед кредиторами и вкладчиками;
2. высокорискованная кредитная политика,
3. существенно недостоверная отчетность,
4. невыполнение требований предписаний надзорного органа,
5. проведение сомнительных операций в наличной и безналичной формах,
6. несоблюдение требований законодательства в области противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма,
7. несоздание адекватных принятым рискам резервов на возможные потери по ссудной задолженности.

На декабрь 2016 года процент просрочки по кредитам, выданным физическим лицам на сумму 1557136 млн руб., составил 6,31 %. Данный показатель снизился, по сравнению с 2015 годом. От кредитов, выданных предприятиям и организациям на сумму 226 676 млн руб. процент просрочки составил 11,32 %, что выше, чем в 2015 году. Количество кредитных организаций, лишившихся лицензии в 2016 году, превзошло сотню. А за неполные три с половиной года кампании по оздоровлению финансовой системы, которую проводит Центральный банк, таких банков набралось уже около трехсот, и лишь малая часть из них прекратила работу добровольно.

Еще не так давно в России действовала тысяча кредитных организаций, на данный момент осталось 585 банков. Темпы отзыва лицензий вышли на стабильный уровень: плюс-минус 100 банков за год, в среднем по два банка в неделю. В сентябре 2013 года ЦБ выпустил легендарное письмо N172-Т "О приоритетных мерах при осуществлении банковского надзора", с которого все, по сути, и началось. Были определены признаки

высокой вовлеченности кредитной организации в проведение сомнительных безналичных и (или) наличных операций. Эксперты считают, что к концу следующего года отзыв лицензий сбавит обороты, а проблемы у банков из первой сотни маловероятны. Для небольших кредитных организаций задача-минимум – протянуть до внедрения в жизнь закона о пропорциональном регулировании, которое намечено на 2018 год. Ожидается, что послаблениями смогут воспользоваться около трехсот банков.

С помощью улучшения уже имеющихся приемов (к примеру, лимитирования), а также благодаря введению в практику банковского менеджмента новых методик управления кредитным риском, (это модель прогнозирования критического уровня потерь, стресс-тестирование) и передовых процедур риск-менеджмента возможно повышение эффективности управления качеством кредитного портфеля. Возникновение кредитного риска происходит в тех областях деятельности банка, где успешный итог работы зависит от результатов работы заемщика и его бизнес-партнеров. Управление кредитным риском лежит в основе управления качеством кредитного портфеля, эти два блока являются взаимосвязанными в банковском риск-менеджменте. Лимитирование – это один из банковских методов минимизации кредитных рисков. В банковской практике он применяется в тех случаях, когда проводятся высоко рискованные операции, превышающие допустимый уровень. Лимитирование предусматривает установление дополнительных нормативов, не определяемых нормами Банка России. Лимитирование, как метод минимизации риска, проявляется в установлении лимита выданных средств различным заемщикам банка [7].

Другим инструментом оценки кредитного риска является стресс-тестирование. Стресс-тестирование первоначально использовалось в армии, в строительстве и других сферах хозяйствования. В банковской деятельности этот инструмент стал использоваться в конце XX века. Его стали применять крупные международные банки. В современных условиях хозяйствования стресс-тестирование используется практически всеми крупными финансовыми учреждениями. Регулирующие и надзорные органы санкционировали использование стресс-тестирования как важного компонента, основанного на внутренних моделях оценки рыночного риска. В период последнего международного финансового кризиса были выявлены следующие существенные недостатки работы менеджеров организаций с инструментами стресс-тестирования:

1. недостаточное и ограниченное применение инструментов стресс-тестирования в принятии управленческих решений;
2. слабое методическое обеспечение;

3. приукрашивание объективной реальности и соответственно недостижение реального стресса;
4. недооценка стресс-тестирования в минимизации рисков и другие.

Возникла необходимость модернизации и адаптации к сложившимся условиям имеющегося механизма стресс-тестирования. Эту проблему решали ведущие международные финансовые учреждения – Европейский комитет по банковскому надзору, Совет по финансовой стабильности, Базельский комитет по банковскому надзору и многие другие. Они предложили новый методический инструментарий стресс-тестирования, позволяющий эффективно работать в условиях кризиса. Стресс-тестирование стало одним из эффективных инструментов управления рисками и долгосрочного планирования банков. Современная практика показала, что банки, использующие стресс-тестирование в своей управленческой деятельности, сумели преодолеть кризис без финансовых потерь. Использование современного стресс-тестирования позволяет провести обратные (reverse) стресс-тесты с целью выявления основных причин банкротства банков. Сроки проведения стресс-тестирования зависят от экономической ситуации в экономике страны. До 2008 года оно проводилось один раз в полгода, с началом кризиса – ежеквартально, а затем – ежемесячно. В послекризисный период опять – один раз в полгода, в связи со стабилизацией экономики.

В современных условиях наблюдается увеличение в кредитных портфелях банков доли проблемных кредитов. Основная причина – не только плохая работа менеджмента банка, но и общая экономическая ситуация в стране. Многие банки пытаются скрыть эту информацию, опасаясь государственных санкций, потери авторитета и позиций на банковском рынке. Необходимо создавать экономические предпосылки и условия, которые будут способствовать правдивости отчетности банков о состоянии качества кредитного портфеля и имеющихся рисках. Например, разработать и на законодательном уровне принять инструменты санации, без жестких санкций к менеджменту банка. Это будет способствовать оптимальному разрешению проблемы слабого качества кредитного портфеля банков. Правдивость информации приведет к принятию грамотных, совместных с государственными органами управленческих решений, способствующих стабилизации работы банка. В целом это позитивно скажется на экономике российского государства. Управление качеством кредитного портфеля может стать эффективнее при обоснованном выборе инструментов, позволяющих кредитным организациям повысить качество кредитного портфеля посредством законного избавления от убыточных активов. Одним из таких инструментов может стать секьюритизация. Это

эффективный инструмент предотвращения накопления долгов банков посредством реализации плохих активов и реструктуризации задолженности, позволяющий стабилизировать финансовое состояние кредитной организации и обеспечить её благоприятное финансирование[8].

Сделки по секьюритизации активов, в том числе банковских, проводятся в России, начиная с 2004 года. Понятийный аппарат еще только формируется. Для дальнейшего практического использования и теоретического изучения секьюритизации активов в целом и банковских, в частности, необходимо, прежде всего, разъяснить сами понятия «секьюритизация активов» и «секьюритизация банковских активов» и дать им четкие определения. Согласно финансово-кредитному энциклопедическому словарю под общей редакцией А.Г. Грязновой, под секьюритизацией (Securitisatio) от английского – Securities, что значит ценные бумаги, следует понимать тенденцию возрастания роли ценных бумаг и инструментов на их основе на рынке капиталов, привлечение финансирования путем выпуска ценных бумаг и инструментов на их основе вместо привлечения банковских ссуд.

Секьюритизация выражается, с одной стороны, в увеличении доли финансирования за счет выпуска ценных бумаг и инструментов на их основе по сравнению с кредитным финансированием, с другой стороны – в расширении видового разнообразия ценных бумаг и всевозможных производных от них гибридных инструментов.

Основными причинами возникновения и развития секьюритизации послужили:

- меньшая стоимость финансовых средств на фондовых рынках по сравнению с кредитными рынками;
- высокая изменчивость процентных ставок по кредитам;
- изменение банковских регулятивных и налоговых норм;
- ускорение информационного обмена вследствие компьютеризации и технологического усовершенствования средств связи;

Появление секьюритизации активов стало логичным следствием общей тенденции к повышению роли ценных бумаг. Она представляет собой специфическую технику финансирования, сформировавшуюся в рамках общей тенденции к секьюритизации. Если рассматривать секьюритизацию активов с экономической точки зрения, то она соединила в себе тенденцию к оптимизации источников финансирования с учетом возрастающей роли инструментов рынка ценных бумаг и управления рисками активов за счет отделения их друг от друга. С юридической точки зрения она явилась воплощением двух многовековых тенденций развития частного права – поиск обеспечения и снижение уровня ответственности. Поиск обеспечения, снижение уровня ответственности, ускорение обра-

чиваемости финансовых ресурсов и поиск дешевых источников финансирования – все эти стремления нашли свое отражение в секьюритизации активов. Таким образом, секьюритизация активов явилась одним из этапов развития указанных тенденций

В настоящее время секьюритизация применяется не только в финансах. К примеру, девелоперская компания создает новый бизнес-центр. Путем секьюритизации она может привлечь средства, продав будущий денежный поток от аренды. Кроме того, секьюритизация – частый инструмент в кризисном управлении. Так, можно секьюритизировать менее качественные активы банка. Причем покупатели таких ценных бумаг будут рассчитывать на получение большей прибыли. Т.е. риск невозвратов будет учтен в цене новых выпускаемых бумаг. А банк при этом улучшит свои финансовые показатели.

Секьюритизация проводится в три этапа. Во-первых, происходит подбор активов. Во-вторых, выбранные активы обособляются. В-третьих, под обеспечение этих активов берется синдицированный кредит или выпускаются ценные бумаги. В России секьюритизацию проводили такие организации, как «Газпром», МДМ Банк, Собинбанк, Международный Московский Банк, Альфа-Банк, Банк Москвы, «Русский Стандарт», «ДельтаКредит», «Юниаструм».

Основными проблемами реализации секьюритизации в отечественной банковской практике являются следующие:

- не определены порядок оценки активов, субъект оценки, потенциальные покупатели;

- государственный выкуп активов, фактически за счет налогоплательщиков, является по сути покрытием ошибок менеджеров банков, ответственных за качество кредитных решений и принимаемый риск;

- специальный фонд, создание которого необходимо для аккумуляции «плохих» активов, требует дополнительных организационных затрат, а также трат на формирование действенного механизма осуществления контроля и регулирования его работы. В случае передачи коллекторским агентствам опции выкупа «плохих» активов эффект может оказаться еще более неудовлетворительным.

Выбор схемы с целью осуществления секьюритизации кредитов для повышения качества кредитного портфеля и для дальнейшего погашения проблемных кредитов зависит от ситуации на рынке недвижимости, текущего положения банка, политики банка относительно качества ипотечных кредитов и качества кредитного портфеля в целом государственной политики, регламентирующей использование различных инструментов секьюритизации.

Таким образом, при управлении качеством кредитного портфеля, банк может рассчитывать на повышение его качества или на сохранение качества на должном уровне, воспользовавшись секьюритизацией «плохих» кредитов на определенных условиях, в частности, разработав процедуры оценки проблемных активов и расширив перечень производных инструментов, используемых для секьюритизации. При этом для российских банков это направление достаточно перспективно, учитывая незначительную пока долю таких инструментов в активах банков, что снижает вероятность образования «финансовых пузырей» и связанные с этим негативные последствия.

Наконец, одним из важнейших условий поддержания высокого качества кредитного портфеля должна стать система мер государственной поддержки тех субъектов кредитования, которые признаны приоритетными для развития российской экономики. Большая часть этих мер давно и успешно применяется в развитых странах, что в конечном итоге позволяет стимулировать участие коммерческих банков в кредитовании реального сектора. К числу таких мер можно отнести создание и совершенствование деятельности специализированных институтов развития, субсидирование процентных ставок, предоставление государственных гарантий по кредитам, реализацию программ поддержки стратегических предприятий реального сектора. Эффективным при этом может стать использование зарубежного опыта подобных мер, например, опыт функционирования Баварского банка развития – кредитного института земли ФРГ Бавария. Цель деятельности Банка состоит в реализации программ содействия развитию малого и среднего предпринимательства, где основным инструментом их поддержки являются кредиты, предоставляемые под льготные проценты [6].

Для повышения обоснованности принимаемых управленческих решений, направленных на улучшение качества кредитного портфеля, актуальным является как совершенствование методических и практических подходов к оценке качества кредитного портфеля, так и разработка направлений его повышения. Для обобщающей оценки качества кредитного портфеля российских банков следует использовать методику расчета интегрального показателя качества. Однако данный подход следует в перспективе модернизировать, включив в показатели качества кредитного портфеля критерий целенаправленности (доли кредитования социально-значимых объектов реальной экономики). В этом случае распределение весов показателей может быть дифференцировано для групп банков, сходных между собой по преобладающему виду кредитов в своем портфеле (степени универсальности) или по доле участия государства в капитале банка. Интегральная оценка качества кредитного портфеля может

быть применена также для обоснования границ расширения кредитования в банке. С этой целью можно использовать матрицу кредитных решений, построенную на результатах анализа соотношения роста, стабилизации или снижения размера кредитного портфеля и уровня его качества.

Президент России Владимир Путин поручил правительству утвердить план действий, которые позволили бы обеспечить темпы роста российской экономики на уровне выше мировых к 2019-2020 годам. Соответствующее поручение главы государства было опубликовано 6 декабря 2016 года на сайте Кремля. Президент поручил Банку России и правительству представить предложения по развитию финансового рынка, включая реализацию дифференцированного подхода к регулированию деятельности банков. Регулятору также предстоит учесть в своем предложении меры по созданию условий для привлечения финансовых ресурсов, находящихся в распоряжении некредитных организаций, в реальный сектор экономики.

В рамках антикризисной поддержки в 2015-2016 годах капитал банковской системы пополнен на 827 миллиардов рублей. По оценкам, этот ресурс позволял банкам существенно нарастить кредитование реального сектора. Однако объём таких кредитов не вырос, а немного даже и снизился.

Для осуществления новой индустриализации, повышения конкуренции национальной экономики и перевода её на обгоняющее развитие необходимо значительно стимулировать кредитование реального сектора. А развивать такое кредитование могут только устойчивые банки с солидным запасом капитала. В 2016 году отечественные банки восстановили свою рентабельность. Прибыль этого сектора экономики за 10 месяцев 2015 года составила 193 миллиарда рублей, а за тот же период 2016 года уже 714 миллиардов рублей. Рост почти в четыре раза. Кроме того, благодаря последовательной и решительной работе Центрального банка банковская система очищается от контор, которые нарушают закон, права клиентов, ведут сомнительные финансовые операции. Проведено оздоровление банковской сферы, и оно продолжается Центральным банком. Это является хорошей основой для быстрого оживления экономики, для развития кредитования реального сектора.

Основными видами рисков, которым подвержена деятельность группы ВТБ, являются следующие:

- 1) кредитный риск,
- 2) рыночный риск (включающий риски, связанные с изменением рыночной цены финансовых инструментов, процентных ставок и обменных курсов валют),
- 3) риск ликвидности,

4) операционный риск.

Управление рисками Группы включает в себя оценку и мониторинг рисков, контроль их объема, структуры и концентрации, выработку эффективных мер по оптимизации и снижению рисков, составление регулярной отчетности о рисках.

Ключевыми принципами организации системы управления рисками в группе ВТБ выступают следующие:

- соблюдение регуляторных требований стран присутствия компаний Группы;
- прозрачность деятельности, связанной с принятием рисков, для акционеров, инвесторов и иных заинтересованных лиц;
- анализ и управление рисками ВТБ на консолидированной основе, охватывающей все российские и зарубежные банки, а также ключевые финансовые компании Группы;
- оптимальное распределение рисков внутри группы ВТБ, минимизация уязвимости и возможных потерь от воздействия факторов риска на национальных и международных рынках;
- развитие в компаниях Группы культуры управления рисками, включая навыки работников по выявлению и предупреждению возможных рисков и убытков в зоне их обязанностей;
- внедрение современных методов оценки и мониторинга рисков, основанных на лучших стандартах отрасли.

Система управления рисками в группе ВТБ имеет многоуровневую структуру, которая включает в себя уровни централизованного (консолидированного) и локального управления рисками и выстраивается с учетом глобальных бизнес-линий Группы.

Типовой организационной структурой банков и финансовых компаний в составе Группы предусмотрены независимое подразделение оценки и контроля рисков, соответствующее профилю рисков и масштабам бизнеса, и должностное лицо высокого ранга, отвечающее за комплексное управление рисками.

Для координации политики и методов управления рисками в масштабах Группы, осуществления и совершенствования процедур консолидированного анализа рисков функционируют на постоянной основе профильные коллегиальные органы, образованные при Управляющем комитете группы ВТБ, в частности:

- Комитет по управлению рисками Группы;
- Кредитный комитет Группы;
- Координационная комиссия по управлению активами и пассивами Группы.

Политика в области контроля рисков группы ВТБ, включая вопросы достаточности капитала, формировалась с учетом возможного воздействия неблагоприятных факторов риска, связанных с неустойчивым характером развития экономики и возможных стрессовых сценариев. Контроль за организацией и политикой управления рисками в компаниях Группы осуществляется на системной основе: прежде всего, через представительство банка ВТБ в Наблюдательных советах, Советах директоров дочерних компаний и координацию деятельности их служб внутреннего контроля, аудита. Осуществляется развитие процедур и методов управления рисками Группы, в том числе:

- в Группе начат тестовый расчет показателей доходности на «экономический капитал» (RAROC) в рамках процесса интегрирования модели «экономического капитала» (ECap, Capital-at-Risk) в систему финансового планирования и прогнозирования;

- в основных банках Группы проведен анализ на соответствие международным стандартам Базель II;

- продолжалась реализация мероприятий в рамках планов по внедрению Базеля II в соответствующих участниках Группы;

- осуществлена гармонизация методологии расчета основных показателей риска и процедур управления рисками в компаниях Группы;

- усовершенствованы структура и процесс подготовки консолидированной отчетности по рискам группы ВТБ;

- внедрена методология стресс-тестирования, разработанная для кредитного и торгового портфелей по участникам Группы с наиболее материально значимым объемом рисков.

Кредитный риск, которому подвергается группа ВТБ, обусловлен наличием кредитного портфеля, портфеля ценных бумаг, гарантий, аккредитивов, портфеля производных финансовых инструментов и иных договорных обязательств кредитного характера. Ключевые подходы и процедуры в области операций, несущих кредитный риск, с корпоративными клиентами и финансовыми институтами определены «Основными принципами и положениями кредитной политики группы ВТБ на 2013-2016 годы», утвержденными Управляющим комитетом группы ВТБ.

Управление кредитным риском в Группе осуществляется на основе сочетания:

- управления кредитным риском на локальном уровне компаний группы ВТБ;

- консолидированного управления кредитным риском на уровне Группы.

В рамках системы локального управления кредитным риском компании группы ВТБ самостоятельно принимают кредитные риски и управляют ими (включая страхование и хеджирование рисков) в пределах установленных полномочий и лимитов с учетом индикаторов риска в соответствии с национальным законодательством и стандартами Группы. Компании группы ВТБ несут ответственность за результаты деятельности по кредитованию, качество своих кредитных портфелей, а также мониторинг и контроль кредитного риска применительно к их портфелям.

К области консолидированного управления кредитными рисками Группы относятся, в частности:

- определение и регулярный пересмотр единой кредитной политики для группы ВТБ, гармонизация кредитных политик (политик управления кредитным риском) компаний Группы;

- разработка и утверждение единых стандартов (принципов, методов), касающихся кредитных процедур и управления кредитным риском и предназначенных для применения в масштабах всей Группы (в том числе методологии оценки контрагентов, ценообразования по кредитным операциям, обеспечения, мониторинга, резервирования, стресс-тестирования);

- установление консолидированных лимитов и иных ограничений в рамках Группы (в том числе на общих контрагентов группы, связанных контрагентов, крупные сделки, страны, отрасли);

- оценка размера «экономического капитала», необходимого для покрытия кредитных рисков Группы;

- ведение централизованных списков групповых заемщиков, в том числе требующих повышенного внимания;

- подготовка и вынесение на рассмотрение руководящих органов регулярной консолидированной отчетности по кредитным рискам Группы.

Управление консолидированным кредитным риском охватывает основные типы активов и забалансовых операций компаний Группы, несущих кредитный риск и требующих контроля с точки зрения их концентрации по группе ВТБ в целом. Для целей консолидированного контроля и отчетности объем и спектр таких операций определяются координирующими органами Группы.

В группе ВТБ вопросы управления рисками по кредитным операциям с физическими лицами и клиентами малого бизнеса являются предметом отдельной политики и регулирования. Дочерние банки ВТБ, совершающие указанные виды операций, руководствуются одобренными Управляющим комитетом Группы документами, в которых определяются

стандарты и подходы к управлению кредитными рисками на уровне отдельного дочернего банка и Группы в целом.

Вопросами выявления, мониторинга и урегулирования потенциально проблемной и проблемной задолженности на уровне Группы занимаются различные профильные подразделения банка ВТБ, не входящие в структуру Департамента рисков (в том числе Дирекция по сопровождению корпоративного бизнеса и Департамент непрофильных и проблемных активов).

Банк ВТБ осуществляет управление кредитными рисками по следующим направлениям:

- ограничение кредитного риска за счет действующей в Банке системы лимитов на принятие решений, на концентрацию кредитных рисков, на отдельных заемщиков; такие лимиты регулярно пересматриваются Департаментом рисков Банка, утверждаются Кредитным комитетом и соответствуют нормативам, установленным Банком России;

- покрытие кредитных рисков за счет принимаемого обеспечения и его страхования, взимания адекватной платы за кредитный риск и формирования резервов на возможные потери по ссудам;

- контроль уровня кредитных рисков за счет оценки кредитного риска, принимаемого Банком на контрагента, а также в рамках регулярного мониторинга состояния кредитного портфеля, отдельных клиентов, сделок и залогового имущества (в том числе с использованием системы ранжирования заемщиков);

- предупреждение кредитного риска на стадии рассмотрения кредитных заявок, а также за счет принятия своевременных мер при выявлении факторов кредитного риска в ходе мониторинга.

Продолжается работа по совершенствованию системы управления кредитным риском, в частности:

- внедрен новый подход к определению расчетного лимита кредитного риска, принимаемого на клиентов среднего бизнеса;

- разработана методика ранжирования инвестиционных проектов (проектное финансирование);

- разработан новый подход к определению лимитов самостоятельного принятия кредитных рисков филиалами банка ВТБ и их региональными офисами;

- на филиалы банка ВТБ, расположенные за пределами Российской Федерации, распространен общий порядок установления лимитов самостоятельного принятия кредитных рисков филиалами банка ВТБ;

- кредитным комитетам филиалов банка ВТБ предоставлено право самостоятельно устанавливать кредитные лимиты на клиентов (группы

взаимосвязанных клиентов) в рамках самостоятельных полномочий по принятию кредитных рисков;

- доработан механизм учета лимитов по операциям с производными финансовыми инструментами с учетом новых видов сделок и финансовых инструментов, применяемых в банке ВТБ;

- система кредитных лимитов, регулирующая кредитные риски, принимаемые на корпоративных клиентов, распространена на финансовые организации;

- расширены полномочия Комиссии по мониторингу кредитных сделок в части права приостановления выдачи кредитных средств по заключенным кредитным сделкам на срок до 1 месяца при выявлении факторов кредитного риска;

Управляющим комитетом группы ВТБ утверждены Стандарты мониторинга кредитных сделок, унифицирующие принципы, применяемые при проведении мониторинга сделок с кредитным риском, выявлении факторов кредитного риска и определении статусов сделок. В рамках Банка и группы ВТБ проводится планомерная работа, касающаяся реализации подходов Базель II. При этом учитываются соответствующие рекомендации и требования Банка России, а также степень интеграции базельских стандартов в российское банковское законодательство.

Группа ВТБ целенаправленно разрабатывает внутриванковские методы, предусмотренные стандартами Базель II. Они направлены на оценку внутренней достаточности капитала путем внедрения концепции «экономического капитала», основанной на подходах Базель II. В 2013 году Группа приступила к активной фазе реализации проекта. На первом этапе был проведен анализ соответствия банков ВТБ и ВТБ-24 подходу, основанному на внутренних рейтингах, включая оценку влияния внедрения стандартов Базель II на расчет капитала. Одновременно прорабатываются вопросы реализации стандартов Базель II в других банках группы ВТБ (с учетом национальных регулятивных требований в странах их нахождения)

В рамках развития системы управления рисками в ВТБ (в том числе для обеспечения соответствия новым регуляторным требованиям и международным стандартам) планируются, в частности, следующие мероприятия:

- разработка и утверждение Целевой модели управления рисками, в которой будут отражены ключевые элементы в соответствии с лучшими мировыми практиками;

- разработка и вынесение на рассмотрение Наблюдательного совета ВТБ Стратегии управления рисками и капиталом;

- продолжение поэтапной реализации комплексных моделей «риск-аппетита», соответствующих лучшей практике, с обеспечением их эффективного инкорпорирования в систему и процессы установления агрегированных лимитов и других ограничений рисков, принимаемых в Группе;

- дальнейшее совершенствование методологии расчета и расширение сферы применения модели «экономического капитала» в соответствии с лучшей практикой;

- внедрение, совершенствование и широкое применение современных методов количественной оценки рисков, систематизация подходов к построению и валидации используемых моделей и методик, в том числе по рейтингованию заемщиков, определению вероятности дефолта;

- дальнейшая работа по автоматизации ключевых процессов и аналитических задач риск-менеджмента, в частности развитие специализированного программного обеспечения по контролю операционного риска.

В целом ряде государств для банков созданы стимулы кредитования реального сектора экономики. При этом в некоторых странах обсуждается ограничение возможности банков вкладывать привлечённые средства в финансовые инструменты. Российская экономика и её структура существенно отличаются от других стран, которые применяют такие меры. Необходимо проанализировать эту практику. Так, во многих государствах успешно работает небанковский финансовый сектор. Следует развивать его в России. Это позволит привлекать средства инвесторов, граждан в экономику через облигации и другие механизмы. Всё должно быть, конечно, нацелено на задачи экономического роста, при этом любые изменения не должны вести к проявлению макроэкономических дисбалансов.

Очень важно поддержать кредитование малого бизнеса, которое пока продолжает тоже падать. Систему государственной поддержки малого предпринимательства в настоящее время составляют:

- государственные нормативно-правовые акты, направленные на поддержку и развитие малого предпринимательства;

- государственный аппарат, представляющий собой совокупность государственных институциональных структур, ответственных за развитие малого предпринимательства, обеспечивающих реализацию государственной политики в этой сфере и осуществляющих регулирование сферы малого предпринимательства и управление инфраструктурой его поддержки;

- государственная инфраструктура поддержки малого предпринимательства, включающая некоммерческие и коммерческие организации, созданные с участием или без участия государства, деятельность которых

инициируется, поощряется и поддерживается государством, и предназначенная для реализации системы государственной поддержки, направленной на развитие малого предпринимательства.

Государственная поддержка малого бизнеса направлена на снижение рискованности малого бизнеса. Ресурсная необеспеченность заставляет государство поддерживать малый бизнес по следующим основным направлениям:

- финансовая поддержка (формирование государственных программ, обеспечивающих льготное кредитование малых предприятий, субсидии, налоговых и амортизационных льгот и т.д.);

- материально-техническая поддержка (различные формы предоставления технологии и оборудования в аренду малого бизнеса, создание технопарков и т.д.);

- консультативная и информационная поддержка (обеспечение доступа к техническим библиотекам, базам данных, оказание консультативных и правовых услуг, особенно по проблемам создания, управления, налогообложения и т.д.);

- создание рыночной инфраструктуры (локальных ярмарок, рынков оборудования и технологий для малых фирм, рынков сбыта и т.д.).

Основной задачей является финансовое обеспечение федеральной политики в области государственной поддержки малого предпринимательства в Российской Федерации и создание эффективно действующего финансового механизма для реализации государственной поддержки малого предпринимательства, участие в финансировании региональных (межрегиональных) программ, а также проектов и мероприятий, направленных на поддержку и развитие малого предпринимательства. Для исполнения этой задачи должны реализоваться основные направления деятельности, к которым относятся следующие:

1. Выработка финансовой стратегии по привлечению российского и международного банковского капитала, а также других кредитно-финансовых организаций под государственные гарантии Правительства РФ для обеспечения развития малого бизнеса в РФ.

2. Содействие формированию льготного налогового режима для работающих в сфере малого бизнеса.

3. Формирование системы лизинга как одной из наиболее перспективных возможностей создания и развития производственного базиса малого и среднего предпринимательства.

4. Содействие развитию внешнеэкономической активности субъектов малого предпринимательства.

5. Подготовка и переподготовка кадров для работы в структурах малого предпринимательства.

6. Создание условий для успешного развития предпринимательской деятельности путем формирования благоприятной инфраструктуры.

7. Информационное и нормативно-правовое обеспечение деятельности малых предпринимателей.

8. Развитие инновационной деятельности в предпринимательских структурах, содействие в освоении новых технологий и изобретений.

Расширение масштабов деятельности малых предприятий, увеличение их вклада в экономику и формирование социальной стабильности требует системной и комплексной поддержки развития малого бизнеса как на федеральном, так и на региональном и муниципальном уровнях. Органы государственной власти и местного самоуправления должны координировать работу различных структур в области малого предпринимательства, разрабатывать предложения по содействию малым предприятиям, проводить анализ и оценку программ развития данной сферы, организовывать и изучать новые формы предпринимательства, разрабатывать рекомендации по привлечению иностранных инвестиций.

При этом государственное содействие малому бизнесу должно осуществляться при соблюдении следующих принципов:

– разграничение полномочий по поддержке субъектов малого и среднего предпринимательства между федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления;

– ответственность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления за обеспечение благоприятных условий для развития субъектов малого и среднего предпринимательства;

– участие представителей субъектов малого и среднего предпринимательства, некоммерческих организаций, выражающих интересы субъектов малого и среднего предпринимательства, в формировании и реализации государственной политики в области развития малого и среднего предпринимательства, экспертизе проектов нормативных правовых актов Российской Федерации, нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации, правовых актов органов местного самоуправления, регулирующих развитие малого и среднего предпринимательства;

– обеспечение равного доступа субъектов малого и среднего предпринимательства к получению поддержки в соответствии с условиями ее предоставления, установленными федеральными программами развития малого и среднего предпринимательства, региональными программами развития малого и среднего предпринимательства и муниципальными программами развития малого и среднего предпринимательства.

Согласно Положению о Минэкономразвития РФ (утвержденному Постановлением Правительства РФ от 05.06.2008 № 437), на министерство возложены полномочия по реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере развития предпринимательской деятельности, в том числе малого предпринимательства. Минэкономразвития РФ реализует комплекс мероприятий по государственной поддержке малого предпринимательства, включая следующие направления:

- создание и развитие инфраструктуры поддержки субъектов малого предпринимательства (бизнес-инкубаторов);
- поддержка субъектов малого предпринимательства, производящих и реализующих товары (работы, услуги), предназначенные для экспорта;
- развитие системы кредитования субъектов малого предпринимательства;
- создание и развитие инфраструктуры поддержки малых предприятий в научно-технической сфере;
- поддержка региональных программ развития малого и среднего предпринимательства.

Если к крупнейшим банкам по причине масштабов и сложностей их операций применяют строгие требования в соответствии с международными стандартами (а некоторые эксперты считают, что даже для нас слишком строгие), во всяком случае, небольшие региональные банки, выполняющие важную функцию кредитования малого бизнеса и населения, осуществляющие, как правило, самые простые банковские операции, могли бы работать по значительно упрощённым требованиям регулирования их деятельности. Причём никаких рисков для банковской системы в целом это, безусловно, создать не может, учитывая их скромную долю во всей банковской системе – всего 1,5 процента от всех банковских активов. Такое дифференцированное регулирование банковской системы позволит клиентам обращаться в банк, наиболее соответствующий их потребностям, а малый бизнес не будет испытывать конкуренцию за кредитные ресурсы с крупными компаниями.

Совершенствование организации кредитного процесса как одно из условий повышения эффективности управления качеством кредитного портфеля, связано, прежде всего: с наличием адекватной кредитной политики; разработкой и использованием стандартов организации кредитного процесса. В современных условиях хозяйствования Банку России необходимо разработать единые, стандартные требования к качеству документов, определяющих кредитную политику коммерческих банков и организовать эффективный мониторинг её реализации. Данное условие будет способствовать повышению эффективности управления кредитным

портфелем отдельных банков, валовым кредитным портфелем регионов и банковской системы государства в целом. Кредитная политика современных банков, как комплекс основных мероприятий, проводимых менеджерами с целью достижения поставленных целей, должна иметь документальное обеспечение, содержащее стандарты и инструкции по ее реализации. Должна быть разработана система стандартов и методы мотивации коммерческих банков к внедрению стандартов, что способствовало бы совершенствованию методической и организационной работы по формированию качественного кредитного портфеля.

Повышению эффективности управления качеством кредитного портфеля путем снижения рисков кредитования могут способствовать следующие меры:

- 1) совершенствование порядка резервирования,
- 2) применение эффективных методов оценки качества и структуры активов,
- 3) развитие комплекса инструментов по оптимизации кредитного риска,
- 4) государственная поддержка тех субъектов кредитования, которые признаны приоритетными для развития российской экономики.

Каждая из перечисленных мер может оказать существенное влияние как в целом на уровень качества кредитного портфеля, так и на отдельные его показатели. Целенаправленное воздействие на основные показатели качества кредитного портфеля позволит, считаем, усилить роль банков в поддержке экономики страны без существенной потери качества кредитования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Адрианова, Е.П. Современные подходы к управлению кредитным риском в коммерческом банке / А.А. Баранников // Научный журнал КубГАУ. – 2013. – №87(03). – С. 2.
2. Филиппова, А.А. Качество кредитного портфеля как фактор стоимости банка. // Финансы и кредит. 2010. – №22. – С. 45.
3. сайт ЦБ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.cbr.ru/> (Дата обращения: 10.08.2014).
4. Котина, О.В. Оценка качества кредитного портфеля банка [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.bankir.ru>. (Дата обращения: 13.03.2014).
5. Ильясов, С.М. Методологические аспекты формирования кредитной политики банка. // Деньги и кредит. 2009. – № 6. – С. 23–26.

6. Дыдыкин, А.В. Зарубежная практика управления банковскими рисками. // Финансы и кредит. 2011. – № 9. – С. 75–81.

7. Соколинская, Н.Э. Оценка и анализ состояния активов кредитной организации // Банковское дело. 2010. – №3. – С. 58.

8. Овчинникова, О.П. Индустриализация деятельности банковской системы России. / О.П. Овчинникова, Н.Э. Овчинникова // Финансы и кредит. 2010. – № 12. – С. 30; Бригхем Ю. Ф. Финансовый менеджмент: пер. с англ. / Ю. Ф. Бригхем, М. С. Эрхард. – СПб: Питер, 2010. – С. 764.

РАЗДЕЛ 7. К ВОПРОСУ ОБ УПРАВЛЕНИИ ЗАКУПКАМИ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОГО КОМПЛЕКСА

Цели, функции, задачи и этапы управления закупками

Ни для кого не секрет, что деятельность любой компании зависит от наличия сырья, материалов, товаров и услуг, которыми ее обеспечивают другие организации и предприятия. Для обеспечения бесперебойной и эффективной деятельности необходимо особое внимание уделить управлению закупками. Управление закупками направлено, в первую очередь, на то, чтобы предприятие получало необходимое по качеству и количеству сырье, материалы, товары и услуги в нужное время, в нужном месте, от надежных поставщиков, которые своевременно отвечают по своим обязательствам, которые хорошо обслуживают предприятие или организацию и поставляют товары по выгодной цене.

Управление закупками – это управление материальными потоками в процессе обеспечения предприятия материальными ресурсами.

Существуют разные формулировки понятия «Управление закупками». Ниже приведем самые распространенные:

Таблица 1. Формулировки понятия «Управление закупками»

Организация	Формулировка
Европейская логистическая ассоциация	Управление закупками – функциональная деятельность, в процессе которой устанавливаются и развиваются источники снабжения, подготавливаются котировки, устанавливаются цены и условия, размещаются заказы на закупку и обеспечивается соответствующая доставка
Ассоциация оперативного управления	Управление закупками – связанные бизнес-функции, включающие планирование закупки, управление запасами, транспортировку, получение, входной контроль и управление отходами

Здесь хотим отметить общее в обеих версиях – то, что управление закупками является комплексным процессом. Именно с этим и связаны все сложности при контроле и управлении. Что касается отличий, то Европейская логистическая ассоциация дает более узкое понятие. Ассоциация оперативного управления же дает более широкое понятие, затрагивающее несколько крупных экономических сфер.

Целью управления закупками является надежное и качественное обеспечение производственных подразделений фирмы материальными ресурсами, необходимыми для выполнения заданного производственного расписания.

Как указывают в своей работе Еремина Е.А. и Боровикова А.В., в качественно сбалансированной системе управления закупками должны найти свое отражение следующие направления [19, с.1]:

- прогноз продаж, составление плана закупок, управление запасами;
- автоматизация процессов, связанных с закупкой. В идеале внедрение информационно-управленческих и аналитических систем, связывающих отделы в одно целое;
- внедрение систем мотивации и сплочения сотрудников, создание благоприятной корпоративной атмосферы.

Тут стоит подчеркнуть, что для реализации направлений, указанных Ереминой Е.А. и Боровиковой А.В., нужно четко распределить функции по достижению цели между исполнителями. В этом мы согласны с мнением указанных авторов, так как иногда возникают неожиданные проблемы на современных предприятиях по этой тематике. Мы считаем, что четкое распределение должностных обязанностей, закрепленное официальным документом, позволяет значительно облегчить не только процесс управления закупками, но и менеджмент предприятия в целом.

Особое внимание следует уделить отношению к поставщику. При неправильном отношении будет очень сложно добиться максимального эффекта от закупок, и это обязательно проявится в упущенной выгоде для компании. Так что не стоит забывать, что отношения с поставщиками должны, в первую очередь, строиться на **следующих принципах** [6, с.28]:

- обращаться с поставщиками так же, как и с клиентами фирмы;
- не забывать, на деле демонстрировать общность интересов;
- знакомить поставщика со своими задачами и быть в курсе его деловых операций;
- проявлять готовность помочь в случае возникновения проблем у поставщика;
- соблюдать принятые на себя обязательства;
- учитывать в деловой практике интересы поставщика.

В странах с рыночным механизмом, которых сейчас большинство в мире, основной целью закупочной логистики является удовлетворение потребностей производства в материалах с максимально возможной экономической эффективностью. В России же мы наблюдаем широко распространённую тенденцию, когда предприятие достигает экономическую эффективность путем удешевления материалов. Не редки случаи, когда это делается без ведома потребителя, тайным путем. Тем самым снижается качество продукции, и в глобальном плане это одна из важных причин, почему российской продукции тяжело закрепиться на иностранных рынках сбыта.

Достижение экономической эффективности зависит от решения целого ряда задач. В обобщенном виде эти задачи можно сгруппировать следующим образом [1, с.57]:

Рис. 1. Задачи логистики

Также важное значение в обеспечении промышленного предприятия материально-техническими ресурсами имеет правильный выбор формы снабжения. Различают, как известно, следующие две формы снабжения [2, с.178]:

1. транзитная;
2. складская.

При значительном объеме потребления материально-технических ресурсов наиболее оптимальной будет являться транзитная форма снабжения, при которой поставка будет осуществляться напрямую от поставщика-изготовителя к предприятию-потребителю.

При складской форме поставки продукции будут осуществляться через промежуточные склады (распределительные, портовые, таможенные и др.). Это необходимо для обеспечения наилучшего маневрирования материальными ресурсами и их оптимального размещения. От уровня организации снабжения, степени обеспеченности предприятия материальными ресурсами зависят важнейшие технико-экономические показатели производственно-хозяйственной деятельности предприятия.

В нашем понимании, нельзя четко придерживаться какой-то одной формы снабжения. Как и во многом в мире, здесь нужно выбрать компромисс. Опираясь на накопленный опыт, мы считаем верным соотношение 70 % складской формы снабжения и 30 % транзитной логистики. В современном мире предприятию невыгодно возить детали напрямую от поставщиков, потому что это влечет за собой серьезные материальные затраты. Складская же форма снабжения позволяет минимизировать затраты на транспортировку. И только когда требуется срочная доставка деталей для производства, можно будет использовать более оперативную транзитную форму снабжения.

Основу экономической эффективности закупочной логистики составляют поиск и закупка необходимых материалов удовлетворяющего качества по минимальным ценам [3, с.102].

Цель проведения исследований рынка закупок сырья и материалов определяет одновременно и тип рынков, которые должны быть исследованы:

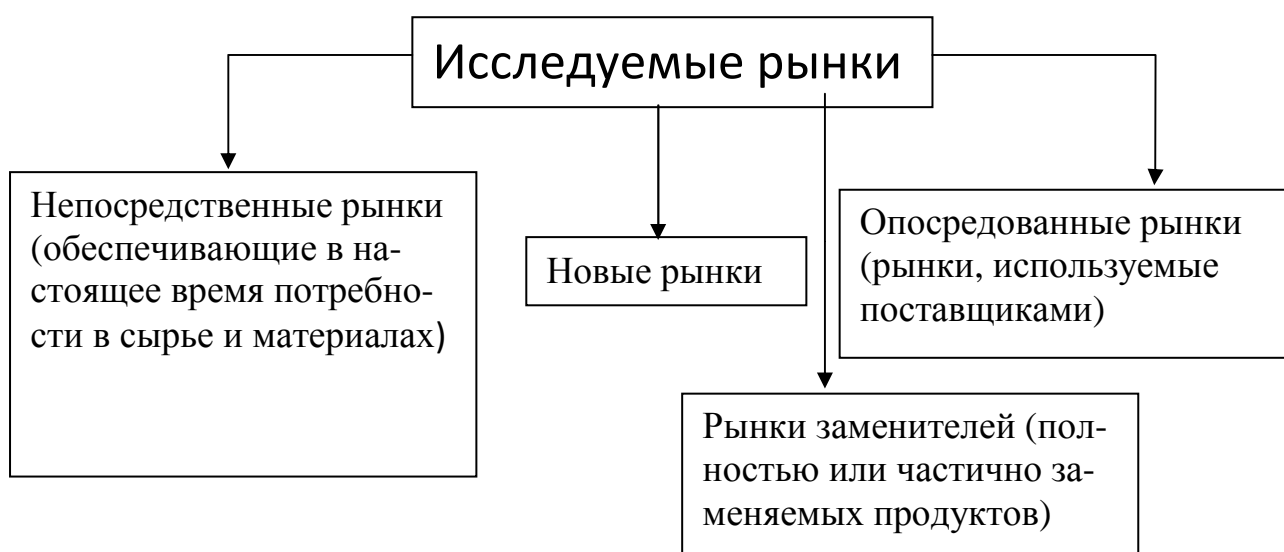

Рис. 2. Исследуемые рынки в логистике

Полученная информация должна отражать такие рыночные категории, как предложение, спрос и рыночный баланс. Информация часто подается в следующих трех аспектах:

- а) современный анализ рынка («моментальный снимок»);
- б) динамика изменения конъюнктуры рынка;
- в) прогнозы изменения рынка.

Изучив рынок и остановившись на каких-либо конкретных поставщиках, отдел закупок обязан определить потребности предприятия в конкретных поставках. Определение потребности основывается на стратегии управления запасами. В России основным критерием для выбора поставщика является минимальная стоимость предлагаемого материала. Здесь мы не учитываем возможные мошеннические схемы, позволяющие обогатиться участникам сделки. При минимальной стоимости предприятие зачастую получает риск того, что в дальнейшем эта экономия вызовет резкое снижение качества итоговой продукции. И мы наблюдаем это в самых разных сферах на самых разных предприятиях нашей страны. Поэтому мы считаем, что наиболее целесообразным на данном этапе является проведение более детального исследования предложений. Нужно выбирать поставщика не только по цене, но и по качеству продукции. Эти два показателя должны оцениваться равнозначно.

К основным функциям, реализуемым в цикле управления закупками, согласно основным теоретическим источникам, относятся [1, с.36]:

1. Планирование потребности в материальных ресурсах – определение вида, объема и срока закупки материальных ресурсов, времени их оплаты, а также планирование условий поставок: цен, лизинговых и авансовых платежей, скидок, условий кредита, доставки материальных ресурсов и частоты закупок (разовые, регулярные или эксклюзивные).

2. Выбор стратегии и метода закупок.

3. Исследование рынка закупок с целью определения потенциальных поставщиков, а также затрат на приобретение и доставку необходимых материальных ресурсов.

4. Оценка потенциальных поставщиков, разработка политики коммуникации (установления контрактов) и выбор оптимального поставщика.

5. Подготовка и размещение заказов на закупку у конкретных поставщиков на основе разовых контрактов, генеральных договоров на несколько поставок, долгосрочных договоров и открытых контрактов, выбор каналов движения материальных ресурсов от поставщика к потребителю.

6. Формирование бюджета и финансового плана закупок материалов с последующим контролем их реализации.

7. Осуществление закупок – оплата, погрузка и доставка материальных ресурсов от поставщика на склад предприятия с максимальным использованием грузоподъемности транспортных средств и минимальными тарифами.

8. Сопутствующий сервис (приёмка, тарирование, складирование, хранение, транспортировка к цехам, участкам и рабочим местам).

9. Контроль запасов материальных ресурсов и своевременность их пополнения.

10. Контроль поставок и оценка выполнения условий договоров по количеству, цене и качеству материальных ресурсов, срокам и параметрам сервиса поставок.

Еремина Е.А. и Боровикова А.В. смотрят на этот вопрос в гораздо более общем смысле и выделяют следующие функции [19, с.3]:

- внешние, определяющие взаимодействие предприятия-производителя с поставщиками, посредниками, государственными органами;
- внутренние, характеризующие взаимосвязь снабжения с производством, аппаратом управления и другими структурными подразделениями.

Второстепенными функциями в управлении закупками принято считать:

Рис. 3. Второстепенные функции в управлении закупками

Оптимизация общих затрат в данном цикле – одна из главных целей управления закупками, по мнению Шевченко Д.А. Для этих целей он предлагает утвердить на постоянной основе специальную закупочную комиссию [20, с.142]. В нее входят следующие участники:

- коммерческий директор,
- представители финансового департамента, информационно-технической службы, департамента логистики, департамента маркетинга и юридического отдела.

Все они могут сообща выработать единственно верное решение по вопросам закупочной деятельности касательно определенного поставщика. Хотим отметить, что при правильном решении складываются крепкие рабочие отношения между поставщиком и компанией, происходит концентрация закупок от одного поставщика, что приведет к снижению издержек, укреплению кооперации между компаниями и росту эффективности операционной деятельности.

Одним из главных критериев выбора оптимального метода закупок является принцип минимизации затрат на закупки материальных ресурсов и содержание складских запасов [7, с.22]. Для его реализации логистический менеджер использует различные экономико-математические и статистические методы (модели). Рассмотрим два основных метода:

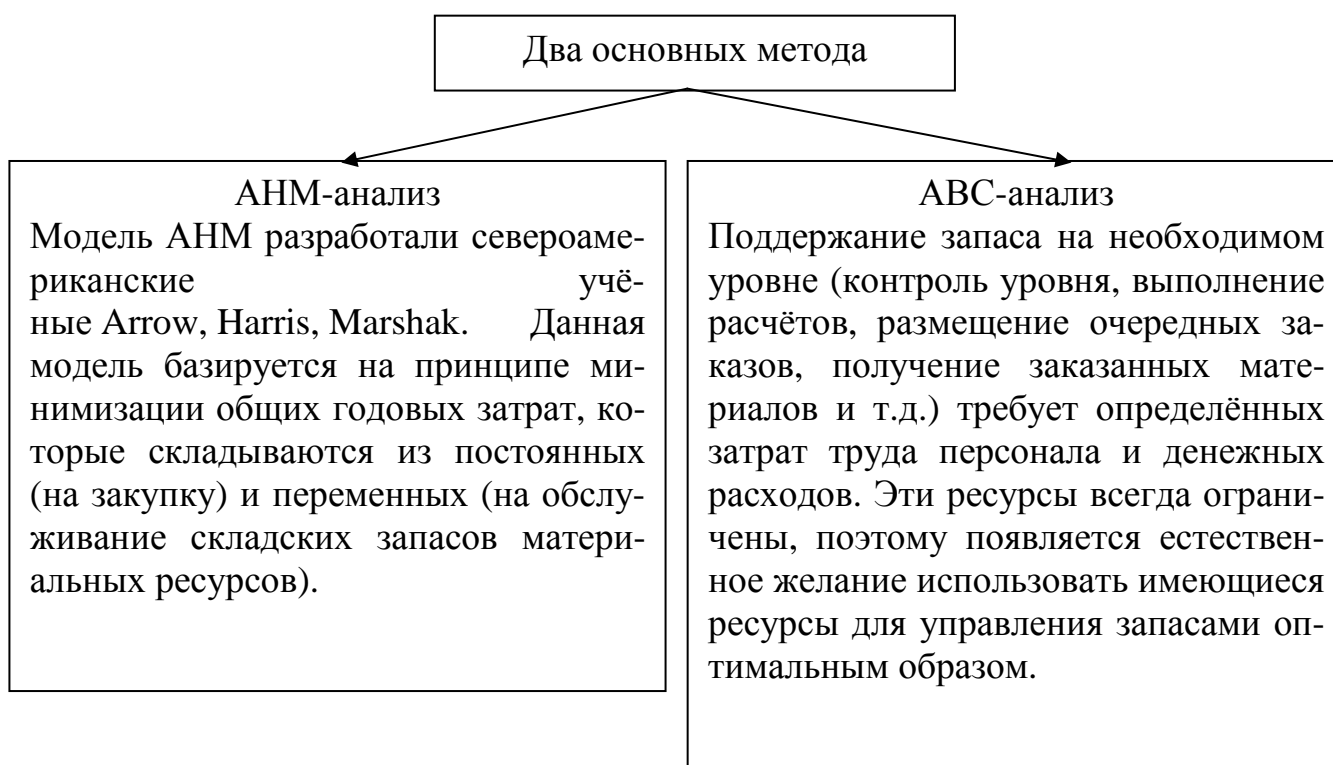

Рис. 4. Основные методы анализа

Основные тенденции, вопросы и проблемы управления закупками. Методы управления закупками

Основными современными тенденциями в процессе управления закупками, по мнению К. Лайсонса, являются следующие [21, с.160]:

- создание стратегических закупочных центров;
- повышение роли стратегических союзов с поставщиками;
- рост обмена информацией между членами цепей поставок.

По его расчетным данным, полученным при исследовании многих иностранных предприятий, при правильно организованном процессе закупок предприятие может получить следующие достижения:

- сокращение затрат на закупки от 5 % до 15 %;
- уменьшение складских запасов от 20 % до 49 %;
- сокращение производственных затрат от 5 % до 15 %;
- увеличение прибыли от 5 % до 15 %.

Значение деятельности по организации и управлению закупками можно рассматривать в двух аспектах – тактическом и стратегическом [5, с. 79]. Снабжение (закупки) в тактическом, оперативном плане – ежедневные операции, традиционно связанные с закупками и направленные на избежание дефицита, отсутствия материальных ресурсов или готового продукта. Стратегическая сторона снабжения – собственно сам процесс управления закупками, связи и взаимодействия с другими отделами компании, внешними поставщиками, потребностями и запросами конечного потребителя, планирование и разработка новых закупочных схем и методов и т.п. Потенциал стратегической сферы закупок велик. Его развитие и использование зависит как от знаний о таком потенциале у руководства компании, так и от способности эффективно распределять корпоративные ресурсы. Обязанность тех, кто уполномочен управлять функцией снабжения, - повсюду находить стратегические возможности и привлекать к ним внимание высшего исполнительного руководства компании.

Основные вопросы, на которые следует ответить в процессе обеспечения предприятия предметами труда, традиционно и определяются логикой снабжения [13, с. 78]:

- что закупить;
- сколько закупить;
- у кого закупить;
- на каких условиях закупить.

К традиционному перечню логистика добавляет свои вопросы:

- как системно увязать закупки с производством и сбытом;
- как системно увязать деятельность предприятия с поставщиками.

В своей работе Король А.Н. считает, что Россия сейчас находится по развитию закупочной деятельности на этапе ранней зрелости [22, с. 15]. Мы вошли в этот этап с огромным количеством нерешенных проблем и нерешенных теоретических задач, а также низким уровнем подготовки специалистов закупочной сферы по сравнению с иностранными коллегами. И в этом мы полностью согласны с названным экспертом. Нам еще многому нужно учиться у западных коллег и пытаться не увеличивать разрыв в технологиях, потому что сейчас развитие современных технологий идет ускоренными темпами. Мы считаем, что на этот показатель нужно обратить особенное внимание и приложить все усилия для развития.

При принятии решений можно рассчитывать на такие средства автоматизации, как компьютерная техника и специальное программное обеспечение. Многие западные экономисты, основываясь на анализе соответствующей статистики, именно им отводят важнейшую роль при осуществлении целенаправленной деятельности по корректировке уровня запасов и их оптимизации. К сожалению, на текущий момент в большинстве представленных на российском рынке систем автоматизации пока достаточно успешно решаются лишь задачи текущего оперативного и бухгалтерского учета, отражающие движение финансовых и товарных потоков предприятия лишь по факту их совершения [14, с. 82]. В лучшем случае поддерживается лишь относительно небольшой перечень задач бюджетирования. Функции же планирования, особенно планирования закупок товара, пока в большей части разработок остаются в стороне.

Наиболее распространенные методы управления закупками могут быть сгруппированы следующим образом:

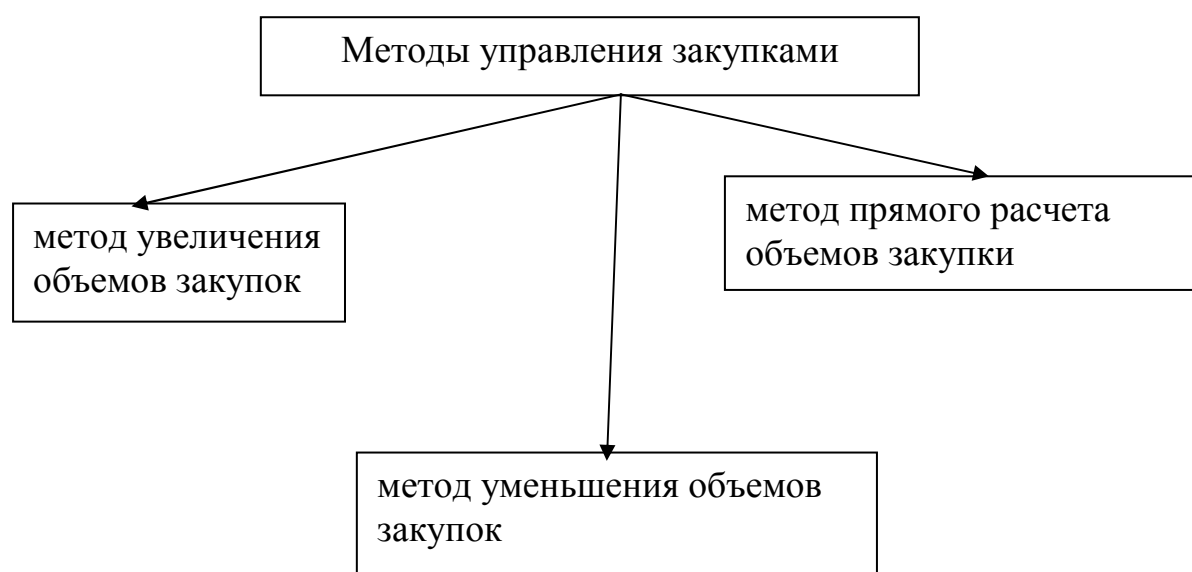

Рис. 5. Методы управления закупками

Метод увеличения объемов закупок сводится к следующему:

1. Учитывается спрос на конкретные виды продукции для принятия решения об их закупках.

2. Анализируется спрос в течение, по меньшей мере, 12 мес. для учета всех возможных видов сезонных колебаний.

3. Определяется достаточный объем спроса на протяжении 12 мес. для создания запасов конкретного вида продукции.

4. Решения о создании запасов принимаются в зависимости от количества заказов на конкретные виды продукции, а не от количества проданной продукции.

Метод уменьшения объемов закупок сводится к следующим составляющим:

1. Ежемесячно анализируется статистика сбыта продукции, не пользующейся спросом.

2. На основании статистики сбыта определяются те виды продукции, объем запасов, которых следует сократить.

3. Вырабатываются критерии, на основании которых определяется необходимость уменьшения или ликвидации конкретных видов запасов продукции.

4. Сводится к минимуму доля медленно реализуемых видов продукции на основе учета показателей объема запасов продукции.

Метод прямого расчета объемов закупок (вычисление средних величин без учета динамики и цикличности спроса) [10, с. 298] предполагает следующие действия:

1. Определяется период времени, для которого осуществляется расчет.

2. На основании статистики продаж за выбранный период времени определяется общее количество проданной продукции.

3. Определяется средняя величина запасов (в неделях) посредством деления общего количества проданной продукции на количество недель в выбранном периоде.

4. Для определения запаса данного вида продукции величина оптимального уровня запаса умножается на среднюю величину запасов в неделю.

5. По мере продаж новой продукции расчетная величина, а вместе с ней и цифры в стандартном заказе меняются.

6. Полученная в результате расчетов величина изменяется еженедельно, отражая актуальные статистические данные, поэтому средняя величина запасов и оптимальный уровень постоянно пересчитываются.

Стратегии и элементы в управлении закупками

Теперь подробнее рассмотрим этапы управления закупками. На первом этапе логистический менеджер выбирает эффективную стратегию и оптимальный метод закупки. «Своевременная» стратегия – закупка материальных ресурсов к моменту их непосредственного использования, требующая надёжных поставщиков, которые обеспечивают компанию материальными ресурсами высокого качества в указанный срок. При реализации данной стратегии поставки с избытком или недостатком практически исключаются, поскольку рассчитывается оптимальный объём заказа. Поставщики должны использовать стандартную тару и упаковку, обеспечивающие сохранность материальных ресурсов. Важно различать стратегию форвардной сделки и стратегию осреднения цены. Стратегия форвардной сделки – это приобретение материальных ресурсов вперёд с отсрочкой поставки, в результате чего компания страхует себя от возможного повышения цен на материальные ресурсы в будущем. Стратегия осреднения цены – это такая организация закупок, при которой они осуществляются с фиксированными в году интервалами (например, раз в квартал) по цене, средней за интервал (это наиболее распространённая стратегия закупок в России).

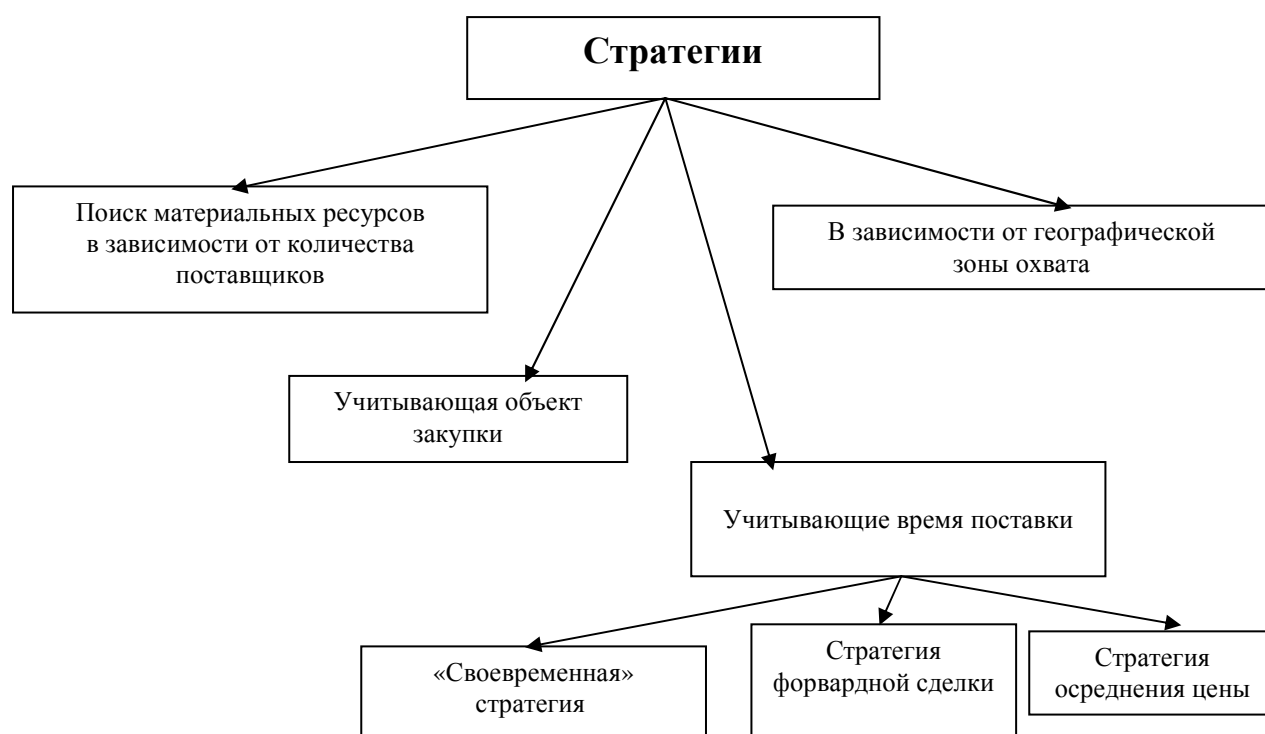

Рис. 7. Основные стратегии в управлении закупками

По мнению Плещенко В.И., для оптимального и долгосрочного управления необходим индивидуальный алгоритм принятия рациональных и сбалансированных решений в рамках процедур на различных этапах построения стратегии. Это поможет учесть все особенности поставщика и избежать нелепых ошибок [23, с. 93]. В этом мы частично согласны с экспертом. Однако в таком случае будут затрачены значительные ресурсы предприятия. Так что необходимо четко представлять грань, когда нужно заморозить продвижение по индивидуализации подхода к поставщику. Иначе предприятие не получит ожидаемого эффекта, на которое рассчитывает.

Общая стратегия закупок материальных ресурсов обуславливает, на наш взгляд, необходимость соблюдения следующих условий-ограничений:

1. соответствия условий поставки договору (по времени, количеству, качеству и номенклатуре сырья и материалов);
2. сокращения затрат вследствие изменений методов закупки, отношений с поставщиками;
3. поддержания тесной взаимосвязи с поставщиками, гарантирующей быструю реакцию на изменение потребностей со стороны производства.

Современные инструменты управления закупками

Очевидно, что функционирование промышленных предприятий существенным образом определяется воздействием на него внутренней и внешней среды, причем имеют место факторы, специфичные именно для промышленности как сферы экономики. Из числа внутренних факторов следует отметить, прежде всего, особенное рыночное поведение, присущее промышленным предприятиям. В частности, им свойственен особый консерватизм, нацеленность на стабильные, долгосрочные отношения как с потребителями, так и с поставщиками. Это связано с необходимостью планирования производственного процесса, постоянной потребностью в сырье и материалах для обеспечения непрерывной работы производственного оборудования. Кроме того, функционирование технологических комплексов связано с соблюдением требований промышленной безопасности, охраны труда и здоровья персонала, а также населения окружающих территорий. Таким образом, степень ответственности лиц, принимающих решения, весьма велика, что заставляет их тщательно анализировать ситуацию перед принятием управленческих решений [28, с. 95]. Кроме того, причиной возникновения подобной модели поведения является действие такого специфического фактора, как цена замещения. Под

ценой замещения подразумеваются дополнительные затраты предприятия на переподготовку персонала, закупку оборудования, оплату технической помощи при перестройке производства, затраты на проверку качества и надежности продукции, заменяющей традиционно используемую.

В части внешних факторов в первую очередь хотим упомянуть давление рыночных сил, особенно со стороны верхних «соседей» по цепи поставок. В настоящее время от нижестоящих поставщиков все активнее требуют формулирования четкой и внятной стратегии развития, наличия сертификатов соответствия международным стандартам, мероприятий по постоянному улучшению деятельности. Необходимо отметить, что добровольные по своей сути международные стандарты на практике становятся новым инструментом в конкурентной борьбе на мировом рынке в условиях глобализации.

Основным результатом внедрения систем менеджмента качества является так называемый «эффект цепи», заключающийся в том, что крупные потребители, предъявляя к своим деловым партнерам жесткие требования в отношении менеджмента качества, экологического менеджмента, обеспечения безопасности, прозрачности и ответственности бизнеса, оказывают существенное влияние на развитие рыночной среды. Озвучивая указанные требования, потребители активно стимулируют партнеров, нацеливая их на совершенствование своей деятельности. В то же время достижение уровня развития, необходимого для соответствия сертификационным требованиям, требует усовершенствования материально-технической базы, т. е. инвестирования денежных средств в обновление основных фондов предприятия [3, с. 63]. Хотим отметить, что в настоящее время далеко не каждое предприятие обладает достаточным объемом собственных средств для финансирования инноваций, соответственно, возникает необходимость получения кредита. Однако получение банковских кредитов сопряжено с проверкой соблюдения заемщиком ряда требований, одним из которых является прозрачность, понятность и обоснованность финансовых затрат, осуществляемых предприятием. Кроме того, прозрачность и системность закупок является одним из требований международных стандартов серии ISO 9000, сертификация по которой в современных условиях является важным условием участия в конкурентной борьбе на рынке.

Известно, что помимо производственно-технологических и организационных мероприятий, большой потенциал приобретения конкурентных преимуществ путем снижения издержек заключен в оптимизации закупок как процесса, оказывающего существенное влияние на себестоимость готовой продукции предприятия. По некоторым данным, возможность оптимизации финансовых затрат промышленных предприятий на

50 % зависит от состояния сотрудничества с поставщиками. Таким образом, получается, что существенная часть издержек формируется посредством закупаемых товаров и услуг, в частности, по данным годового отчета ОАО «АВТОВАЗ» за 2015 г. затраты на сырье, материалы и комплектующие составили 70 % от себестоимости готовой продукции [17, с.25].

И, наконец, хотим упомянуть о воздействии государства как части внешней среды. Естественно, что государство, являясь крупнейшим потребителем в экономике, оказывает большое влияние на формирование рынка. Помимо государственных закупок в чистом виде, существенную роль также играет спрос на товары, формируемый корпорациями с различной степенью государственного участия. В принципе, несмотря на серьезные и обоснованные нарекания, высказываемые в адрес системы государственных закупок, следует отметить и позитивную (особенно в стратегическом плане) роль происходящих событий. Так, благодаря закону от 21.07.2005 № 94–ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ и оказание услуг для государственных нужд» положено начало контролю гражданского общества над закупками, работе надзорных и контрольных органов государства (ФАС, Генеральная прокуратура, Счетная палата), формируются корпоративная культура конкурентных закупок и судебная практика разрешения спорных вопросов [21, с.84]. Кроме того, не стоит забывать, что государство еще является третьей стороной в корпоративных спорах, формируя судебную систему. Успешная защита интересов предприятия в суде зависит от ряда факторов. Одним из важных обстоятельств, влияющих на принятие арбитражными судами решений при рассмотрении конкретных дел с участием хозяйствующих субъектов является то, насколько тщательно контрагент до совершения сделки подошел к вопросу выбора партнера, для этого оценивается, насколько должной была степень осмотрительности и осторожности предприятия при принятии решения о подписании договора.

В итоге, рассмотрев различные стороны хозяйственной деятельности предприятия и факторы, влияющие на принимаемые управленческие решения, можно сделать вывод, что в каждом случае затрагивается вопрос организации и осуществления процесса закупок на предприятии, особенно в части отбора и построения отношений с поставщиками. Получается, что решение вопросов, связанных с организацией закупок, необходимо для прохождения сертификации и получения банковских кредитов, для соответствия требованиям клиентов и противостояния конкурентам, для эффективного управления издержками и обеспечения прибыльности бизнеса, а также для судебной защиты контрактов. Важность закупочной деятельности на современном этапе развития экономики подчер-

квивается тем обстоятельством, что процессным подходом к управлению закупки отнесены к основным бизнес-процессам предприятия, т. е. процессам, непосредственно участвующим в формировании стоимости продукта и добавляющим его ценность для конечного потребителя.

Исходя из вышеизложенного, становится понятно, почему вопросам осуществления закупочной деятельности уделяется особое внимание известными производителями во всем мире, и это находит свое отражение в стратегии компаний. В частности, иностранная фирма Bosch ставит своей целью интенсивные и долгосрочные отношения с поставщиками для достижения наилучших показателей качества и эффективности [9, с. 38]. Компания Panasonic стремится к выбору поставщиков на базе справедливой конкуренции, учитывая в процессе принятия решений такие моменты, как гарантии необходимого качества, контроль воздействия на окружающую среду, современные технологии и возможности развития, точность выполнения сроков поставок, информационная безопасность и др. Современный взгляд на отношения с поставщиками, описанный, к примеру, в книге зарубежного исследователя проблемы, доктора наук Штефана Вагнера, предполагает активное управление массивом поставщиков (существуют и применяются такие концепции, как воспитание поставщиков, интеграция поставщиков и др.), развитие взаимовыгодного партнерства, основанного на системном подходе и тщательном анализе рыночной ситуации.

Позитивный результат от внедрения современных методов работы с поставщиками может быть весьма существенен. Например, ОАО «КАМАЗ» в кризисном 2009 г. за счет снижения закупочных цен и внедрения альтернативных поставщиков получило экономию в размере 1251 млн. рублей. Причем экономия денежных средств при осуществлении закупочной деятельности является важным, но не единственным эффектом для промышленного предприятия. Помимо прочего, предприятие повышает свой качественный уровень, формирует позитивный имидж на рынке, увеличивает свою инвестиционную привлекательность. Все вышеуказанное в совокупности оказывает позитивное воздействие на устойчивость промышленного предприятия по отношению к колебаниям рынка [18, с.94].

Таким образом, мы считаем, что в современных условиях управление закупками становится дополнительным резервом для ускорения развития и повышения конкурентоспособности для промышленного предприятия. Можно с достаточной долей уверенности сказать, что качество организации и управления закупочным процессом является одним из базовых критериев оценки эффективности предприятия в целом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Адрианова, Т. Прямые и косвенные поставки. // Риск, 2009. № 4.- С. 34-39.
2. Белый, М. К вопросу о гибкости организаций органического типа. / М. Белый, В. Приходько // Проблемы теории и практики управления, 1999, № 2. - С.79-84.
3. Буданов, И.А. Становление российского рынка черных металлов.// Проблемы прогнозирования, 1997, № 4.- С. 20-31.
4. Бухаринов, Н.Г. Анализ эффективности снабженческо-сбытовых организаций. Л.: ЛФЭИ им. Н.А. Вознесенского, 2008.- 46с.
5. Гмюр, М. Национальная специфика теории организации// Проблемы теории и практики управления, 2010, №3.- С. 35-38.
6. Казен, А. Сырье или интеллект? // Мировая экономика и международные отношения, 2008, № 5.- С. 73-80.
7. Макаренко, М.В. Производственная логистика. / М.В. Макаренко, А.А. Канкье. М.: 1996. С. 15-18.
8. Новиков, Д.Т. Логистика и маркетинг в России переходного периода. / Д.Т. Новиков, В.Н. Голосков // Маркетинг, 1998, №2.- С. 15-25.
9. Новиков, О.А. Производственно- коммерческая логистика : Учебное пособие. / О.А. Новиков, А.И. Семенов. СПб.: СПбУЭиФ, 2008.- 340с.
10. Новиков, О.А. Логистика. / О.А. Новиков, С.А. Уваров. СПб.: Бизнес-пресса, 2009.-230с.
11. Панаев, Э. Особенности использования логистики в смешанной экономике.// Маркетинг, 2007, №3.- С. 58-71.
12. Питере, Т. И др. В поисках эффективности управления. М.: Прогресс, 1998.- С. 81-83.
13. Плоткин , Б.К. Основы логистики: Учебное пособие. Л.: Издательство ЛФЭИ, 2001. – 54с.
14. Плоткин , Б.К. Экономико-математические методы и модели в управлении материальными ресурсами: Учебное пособие. СПб: СПбУЭиФ, 2002.-63с.
15. Сорокина, В.Ф. Материально-техническое снабжение и сбыт в западных фирмах.// Мировая экономика и международные отношения, 2005, № 11. – С. 117-127.
16. Степанов, В.И. и др. Экономия и нормирование материальных ресурсов. Учебное пособие. М.: Высшая школа, 2011.-88 с.
17. Хусанов, Т. и др. Основы экологического менеджмента.// Проблемы теории и практики управления, 1998, № 5.- С. 79-84.

18. Чирки, Х. На пути к целостной науке о предприятии.//Проблемы теории и практики управления, 2000, № 2. - С. 94-96.

19. Еремина, Е.А. Организация системы закупок машиностроительного предприятия. / Е.А. Еремина, А.В. Боровикова. 2011.- С. 9-11.

20. Шевченко, Д.А. Совершенствование управления промышленным предприятием: проблема построения эффективной модели закупок. 2013.- С. 2-3.

21. Лайсонс, К. Управление закупочной деятельностью и цепью поставок. 2005. – 166 с.

22. Король, А.Н. Основные тенденции в развитии закупочной деятельности. 2011. - С. 6-10.

23. Плещенко, В.И. Управление конкурентными закупками на предприятиях промышленности. 2008.- С. 5-6.

РАЗДЕЛ 8. ПУТИ УЛУЧШЕНИЯ ДЕЛОВОЙ АКТИВНОСТИ СЕЛЬХОЗПРЕДПРИЯТИЯ: КРИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Термин "деловая активность" пришел в отечественный экономический лексикон из мировой практики в связи с реформированием экономики и формированием рыночных отношений. В настоящее время существует достаточно большое количество определений категории "деловая активность предприятия". Для отечественной практики пока характерна противоречивая оценка деловой активности страны на макроуровне, а также отдельного хозяйственного субъекта, на микроуровне. Рассмотренные определения, отражающие как деловую активность человека (предпринимателя), так и деловую активность как категорию, конкретизирующую экономическую деятельность, представлены в таблице 1.

Таким образом, как видите, в литературе существуют различные подходы к определению понятия «деловая активность». Авторы Большого энциклопедического словаря дали. Как указано в таблице, следующее определение деловой активности: "Активность деловая – экономическая деятельность, конкретизированная в виде производства того или иного товара или оказания конкретной формы услуг. Положена в основу международной стандартной классификации отраслей хозяйства, экономических классификаторов Системы национальных счетов (СНС)". Мы считаем, что это упрощенное определение, не раскрывающее конечной цели и результата производства или оказания услуг как на макро-, так и на микроуровнях. Неоднозначно, как мы считаем, формулируют определение

деловой активности Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева – авторы Современного экономического словаря: "Активность деловая: характеристика состояния предпринимательской деятельности в отрасли, фирме, стране; оценивается, в частности, индексом динамики курсов ценных бумаг".

Таблица 1. Обзор формулировок понятия "Деловая активность"

Источник / автор	Определение
Большой энциклопедический словарь	"Активность деловая – экономическая деятельность, конкретизированная в виде производства того или иного товара или оказания конкретной формы услуг. Положена в основу международной стандартной классификации отраслей хозяйства, экономических классификаторов Системы национальных счетов (СНС)"
Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь.	АКТИВНОСТЬ ДЕЛОВАЯ – 1) свойство человека и реальное проявление этого свойства, заключающееся в мобильности, предприимчивости, инициативе. Подобные качества особенно важны для бизнесменов, деловых людей; 2) характеристика состояния предпринимательской деятельности в отрасли, фирме, стране; оценивается специальными индексами, в частности, индексом динамики курсов ценных бумаг.
Ковалев В.В.	"в широком смысле деловая активность означает весь спектр усилий, направленных на продвижение фирмы на рынках продукции, труда, капитала..., в более узком смысле – как текущая производственная и коммерческая деятельность предприятия"
Донцова Л. В., Никифорова Н. А.	Деловая активность в финансовом аспекте проявляется, прежде всего, в скорости оборота средств
Ефимова О. В., Мельник М. В.	Деловая активность иллюстрирует операционный цикл хозяйствующего субъекта
Юрков Т. И., Юркова С. В.	Показатели деловой активности позволяют определить эффективность использования средств хозяйствующего субъекта
Шермет А. Д., Сайфулин Р.С., Негашев Е. В.	По их мнению, она характеризуется только "скоростью оборота оборотных средств хозяйствующего субъекта"
С.М. Пястолов	«оценка деловой активности предприятия сводится, в конечном счете, к определению эффективности управления капиталом, находящимся в распоряжении предприятия»
Л.С. Прыкина	«Деловая активность предприятия обычно характеризуется интенсивностью использования инвестированного (внутреннего) капитала

Более полно, по нашему мнению, характеризует деловую активность на уровне предприятия В.В. Ковалев, отмечая, что «в широком

смысле деловая активность означает весь спектр усилий, направленных на продвижение фирмы на рынках продукции, труда, капитала..., в более узком смысле - как текущая производственная и коммерческая деятельность предприятия». В этом подходе к определению деловой активности четко определены направления характеристики итогов, деятельности предприятия, что соответствует ее сущности на микроуровне. Разделяя в целом позицию В.В. Ковалева, мы считаем в то же время необходимо отметить, что недостаточно охарактеризована деловая активность на уровне экономики государства в целом, не прослеживается связь с целевой установкой предпринимательства по эффективному использованию капитала на уровне предприятия.

Л.В. Донцова и Н.А. Никифорова отмечают: «Деловая активность в финансовом аспекте проявляется, прежде всего, в скорости оборота средств. Анализ деловой активности заключается в исследовании уровней и динамики разнообразных финансовых коэффициентов – показателей оборачиваемости». Скорость движения капитала, которая проявляется в показателях оборачиваемости, безусловно, согласны, является важнейшим критерием деловой активности.

Однако мы не можем не заметить, что некоторые авторы заменяют сущность деловой активности показателями, ее характеризующими. Так, О.В. Ефимова и М.В. Мельник в качестве анализа деловой активности иллюстрируют операционный цикл хозяйствующего субъекта. Другие исследователи имеют иную точку зрения. Так, по мнению Т.И. и С.В. Юрковых, показатели деловой активности позволяют определить эффективность использования средств хозяйствующего субъекта. Мы считаем, что достоинством такого определения является его краткость, но достоинство оборачивается и недостатком: приведённое определение не дает достаточно полной характеристики анализируемой категории.

Для более полного понимания сущности деловой активности и корректной формулировки ее определения имеется необходимость в ее обосновании на основе взаимосвязей хозяйственных и финансовых процессов, выраженных в системе взаимосвязанных показателей. При этом, считаем, должен быть использован комплексный подход к исследованию этих показателей, иначе невозможно в полной мере установить роль деловой активности и ее проявление. Основой для проведения данного исследования послужила разработка схемы формирования и анализа основных групп показателей в системе комплексного экономического анализа, произведённая А.Д. Шереметом. Учитывая неоднозначные предложения различных экономистов по формированию показателей деловой активности, важно выявить их место в представленной схеме и критически оценить их роль и участие в комплексной оценке итогов деятельности предприятия.

При этом имеется необходимость в обосновании взаимосвязи деловой активности и финансового состояния, включении их показателей в обобщающую оценку деловой активности, а также определение основных этапов анализа. По мнению А.Д. Шеремета, Р.С. Сайфулина и Е.В. Негашева, деловая активность характеризуется только "скоростью оборота оборотных средств хозяйствующего субъекта". Мы считаем достоинством этого положения является то, что в нем выделен основной фактор деловой активности предприятия. С.М. Пястолов отмечает, что «оценка деловой активности предприятия сводится, в конечном счете, к определению эффективности управления капиталом, находящимся в распоряжении предприятия». Близко к этому определению характеризует деловую активность Л.С. Прыкина: «Деловая активность предприятия обычно характеризуется интенсивностью использования инвестированного (внутреннего) капитала». Интенсификация использования капитала проявляется в изменении скорости его оборота, что дало основание многим экономистам упоминать в определении сущности деловой активности только оборачиваемость.

По нашему мнению, деловая активность организации есть не что иное, как результативность и эффективность производственно-коммерческой деятельности. Проводя общую параллель среди мнений различных авторов, следует отметить одинаковые подходы к тому, что деловая активность зависит от эффективного использования материальных, трудовых и финансовых ресурсов организации. Но тогда она должна включать, наряду с показателями эффективности использования основного капитала, показатели эффективности использования трудовых ресурсов, показатели, характеризующие финансовые результаты деятельности организации, а также прибыль на один рубль капитала, что отмечают далеко не все экономисты.

Таким образом, в деловой активности должна отражаться эффективность размещения капитала в различных видах активов. Если значительная его часть авансирована во внеоборотные активы, то времени на его высвобождение потребуется гораздо больше, чем при вложении средств в оборотные активы, которые имеют средний срок кругооборота до одного года. Следовательно, предприятия должны контролировать оптимальность соотношения оборотных и внеоборотных активов, чтобы не заморозить авансированные финансовые ресурсы на более длительный срок, чем это планировалось. В этом заключается одно из условий эффективного управления капиталом предприятия, отрасли, экономики в целом. Выгодность размещения капитала предприятия определяется также тем, насколько прибыльно проведены операции. В частности, следует учитывать эффект в виде доходов, которые предприятия могут увеличить, пре-

дусмотрев штрафные санкции за нарушение условий договоров с покупателями, поставщиками, возмещение материального ущерба, вложив средства в ценные бумаги под высокие проценты.

Одним из вариантов улучшения деловой активности являются оборотные средства. Каждое предприятие обязательно должно иметь оборотные средства, или оборотный капитал. Как известно, оборотный капитал – это финансовые ресурсы, вложенные в объекты, использование которых осуществляется предприятием либо в рамках одного производственного цикла, либо в рамках относительно короткого календарного периода времени (как правило, одного года). Оборотные средства (текущие активы) – это и есть те самые объекты, причем с целью сохранения полноты описания в состав групп оборотных средств при их классификации включаются также и денежные средства. Таким образом, оборотные средства – это денежные средства, аккумулируемые для создания оборотных производственных фондов и фондов обращения. Оборотные производственные фонды являются частью оборотного капитала, наряду с фондами обращения. Фонды обращения не участвуют непосредственно в процессе производства, но необходимы для обеспечения единства производства и обращения.

Наличие у организации достаточного количества оборотных активов является необходимой предпосылкой для его нормального функционирования в условиях современной экономики. Определить экономическую сущность оборотных активов поможет само определение экономической категории «оборотные активы». Зарубежные авторы понятие «оборотные активы» часто отождествляют с оборотным капиталом, поскольку формирование величины и структуры оборотных активов тесно взаимосвязано с их финансированием. Явления и процессы, которые происходят в оборотном имуществе, одновременно отражаются в пассиве баланса, то есть в соответствующих источниках финансирования. Так, при реализации готовой продукции может увеличиваться сумма дебиторской задолженности и возрасти потребность в заемных ресурсах. Своевременное поступление денежных средств влияет на рост доходов и собственных финансовых ресурсов предприятия. Таким образом, процесс формирования величины и структуры оборотных активов и их тесная связь с источниками финансирования в некоторой степени оправдывает отождествление понятий «оборотный капитал» с «оборотными активами». Карл Маркс является одним из первых, кто вложил огромный вклад в процесс формирования категории «оборотный капитал», раскрыв процесс кругооборота через процессы авансирования и создания стоимости. Он также справедливо отметил, что сущность оборотного капитала в самом его движении – кругообороте. Процесс кругооборота, по К.Марксу, включает следующие три стадии:

- 1) приобретение товара (акт обращения);
- 2) производственное потребление приобретенных товаров и формирование товара большей стоимости;
- 3) акт обращения – превращения товара в деньги.

Таблица 2. Обзор формулировок понятия оборотных активов

Автор	Определение
И.А. Бланк	Оборотные активы характеризуют совокупность имущественных ценностей предприятия, обслуживающих текущую производственно–коммерческую деятельность предприятия и полностью потребляемых в течение одного операционного цикла.
А.Д. Шеремет	Определяет оборотные средства (текущие активы) как средства, инвестируемые предприятием в текущие операции в течение каждого цикла.
М.Л. Лишанский	Понимает под оборотными активами средства, предназначенные для краткосрочного использования и превращаемые в денежную наличность в течение одного производственно–коммерческого цикла.
В.В. Ковалев и П.Н. Шуляк	Оборотные активы – это активы предприятия, возобновляемые с определенной регулярностью для обеспечения текущей деятельности, вложения в которые как минимум однократно оборачиваются в течение года или одного производственно–коммерческого цикла, материализованные в оборотных производственных активах и активах сферы обращения.
М.Н. Крейнина	Под оборотными активами понимает оборотные производственные фонды и фонды обращения.
А.Н. Гаврилова	Оборотные активы – денежные средства предприятия, авансированные для планомерного образования и использования оборотных производственных фондов и фондов обращения.
З.А. Круш и Н.В. Жигалкина	Категорию «оборотные средства» целесообразно рассматривать как общеэкономическую, «оборотные активы» - как учетно-финансовое понятие, а «оборотный капитал» - как финансово-экономическую категорию.

Термин «оборотные активы» трактовался по-разному, в зависимости от этапов развития экономики. В условиях административно-командной системы более распространенным было понятие «оборотные средства». В современных экономических условиях понятие «оборотные средства» считается устаревшим.

В экономической литературе встречаются различные формулировки понятия оборотных активов, рассмотрим некоторые из них.

Итак, одни ученые акцентируют внимание на тождество оборотного капитала, оборотных средств и оборотных активов, другие – на стоимостной оценке оборотных активов и их участии лишь в одном кругообороте, а третьи на двух аспектах этой категории – финансовой и натурально-вещественной. Изучение сущности оборотных активов позволяет вывести их основные признаки, к которым относятся следующие:

1) высокая скорость оборота, что определяется его кратковременностью;

2) оборотные средства не расходуются, а только авансируются и, пройдя три фазы индивидуального кругооборота фондов, возмещаются из выручки от продажи товаров и вновь возвращаются в оборот предприятия в денежной форме;

3) постоянное изменение формы;

4) непрерывность движения;

5) большинство элементов оборотных средств отличаются высокой степенью ликвидности, то есть легкостью превращения в деньги;

6) оборотные активы – стоимостная категория не простого, а расширенного воспроизводства, то есть направление части чистой прибыли на пополнение оборотных активов;

7) выполняют две функции: производственную и расчетную.

Итак, экономическая сущность оборотных активов заключается, прежде всего, в кругообороте. То есть постоянное возобновление оборотных активов является необходимым условием непрерывности производства. Но известно, что любое предприятие производит с целью получения финансового результата, а именно с целью получения прибыли. Отсюда вытекает, что экономическая сущность оборотных активов заключается в создании новой стоимости или в конце каждого оборота оборотные активы должны увеличиваться на величину прибавочного продукта. Чем быстрее оборотные активы пройдут все стадии кругооборота, тем быстрее будет получена прибыль. Поэтому для эффективного проявления деловой активности и функционирования предприятия в целом большую роль играет скорость оборота оборотных активов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Вальтер, С.Б., Прибыль сельскохозяйственных предприятий, ее распределение и использование [Текст]: Для системы повышения квалификации АПК / С. Б. Вальтер, М. Л. Лишанский. – М.: Агропромиздат, 2014. – 239 с.
2. Голубева, А.И. Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности предприятия: Учебное пособие / А.И. Голубева, А.Н. Дугин, Л.А. Самойлова, Н.А. Кузнецова. – Ярославль, 2006.
3. Сурков, И.М. Экономический анализ деятельности сельскохозяйственных организаций [Текст]: Учебник для студентов вузов, обуч. по спец. «Бухгалтерский учет, анализ и аудит». – М.: КолосС, 2012. – 240 с.
4. Райзберг, Б.А. Современный экономический словарь. / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева.– 2-е изд., испр. М.: ИНФРА-М, 1999. 479 с.
5. Донцова, Л.В. Анализ финансовой отчетности: учебник. / Л.В. Донцова, Н.А. Никифорова.- 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Издательство «Дело и Сервис», 2005. - 368 с.
6. Шеремет, А.Д. Методика финансового анализа. / А.Д. Шеремет, Е.В. Негашев. - М.: ИНФРА-М, 1999. - 208 с.
7. Юркова, Т.А. Экономика предприятия. / Т.А. Юркова, С.К. Юрков. – Красноярск, 2009. – С. 11.
8. Ефимовой, О.В. Анализ финансовой отчетности. Под ред. Ефимовой О.В., Мельник М.В. 4-е изд., испр. и доп. – М.: Омега-Л, 2009. – 451 с.
9. Ковалев, В.В. Введение в менеджмент. – М.: Финансы и статистика, 2009.- 768 с.
10. Шуляк, П.Н. Финансы предприятия: Учебник.- 6-е изд., перераб и доп. - М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2006. – 712 с.
11. Крейнина, М.Н. Финансовый менеджмент / Учебное пособие. – М. : Издательство «Дело и сервис», 2008. – 308 с.
12. Бланк, И.А. Управление активами. - К.: «Ника-Центр», 2000. – 512 с.
13. К вопросу о финансовом содержании оборотного капитала/ З.А. Круш, Н.В. Жигалкина // Финансовый вестник ВГАУ. – Воронеж, 2005. – Выпуск 14. – С. 22-26.
14. Круш, З.А. К вопросу об экономическом содержании финансовой политики аграрных предприятий / З.А. Круш, А.Л. Леванова // Финансовый вестник ВГАУ. – 2009. -№1(19). – С.40-45.

РАЗДЕЛ 9. ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ: КРИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

На современном этапе экономического развития конкурентоспособность является важнейшим элементом в экономике многих стран мира. В настоящее время в условиях экономического кризиса невозможно добиться стабильного успеха в предпринимательстве, если не рассчитать эффективность его развития, не накапливать постоянно сведения о перспективах и способностях, о состоянии рынка, не оценивать место конкурентов на рынке и не проводить анализ конкурентоспособности своей фирмы. Проблема конкурентоспособности обсуждается среди экономистов достаточно давно, но даже на сегодняшний день дискуссии по данной теме становятся все более актуальными. Термин «конкурентоспособность» стал одним из наиболее употребляемых в научной литературе. Не только экономисты, но и представители бизнеса, политики широко его используют.

Анализируя экономическую литературу по данной теме, нами было выявлено, что огромное внимание уделяется вопросам совершенствования и повышения уровня конкурентоспособности предприятий. Вопросами изучения конкурентоспособности предприятий, а также ее оценки посвящены работы многих авторов: Е.П. Голубкова, А.Н. Печенкина, А. Глухова, П.С. Завьялова, Г.Л. Багиева, Т.А. Блащенконой, М.О. Ермоловой, А.П. Градова, В.С. Ефремова, Т.М. Каретниковой, М.В. Каретникова, И. Максимовой, Н.И. Шайдуровой, Н.С. Яшина, А.Ю. Юданова, Дж. Амела, И. Ансоффа, Р. Ватермана, Дж. Кея, Т. Коно, Г. Минтсберга, М. Портера, Ф. Котлера, Е. Дихтля, С.К. Пралада, Р.Т. Паскаля, Т. Петерса, Н. Петса и. т.д.

Подходы экономистов при рассмотрении категории конкурентоспособности достаточно различны [6]. Так, в экономической литературе можно встретить весьма разнородные определения понятия конкурентоспособности предприятия.

Очень часто понятие «конкурентоспособность предприятия» сводят к понятию «способность предприятия производить конкурентоспособный товар». То есть, под конкурентоспособностью фирмы подразумевается способность использовать свои сильные стороны и направлять свои усилия в ту область производства, где она могла бы занять позицию лидера на рынке. А. Воронов соглашается, что «конкурентоспособность предприятия – это его способность выпускать и продавать конкурентоспособные товары».

Но, если учитывать, что в настоящее время предприятия могут производить разнообразные виды продукции и одновременно работать на

различных отраслевых рынках в рамках стратегий диверсификации, уровень конкурентоспособности предприятия и уровень конкурентоспособности продукции, производимой им, не совпадают. Наличие одного или нескольких видов конкурентоспособной продукции в номенклатуре не означает еще, что предприятие тоже является конкурентоспособным. Прежде всего, необходимо отметить, что в качестве основы для сравнения уровня конкурентоспособности предприятия используются данные по предприятиям-конкурентам, а не по производимым товарам.

Конкурентоспособность продукции и конкурентоспособность организации, несмотря на их взаимообусловленность, отличаются по своей сущности следующим образом:

Таблица 1. Определения конкурентоспособности предприятия различных авторов

Определение конкурентоспособности предприятия	Автор
Конкурентоспособность промышленного предприятия – это комплексная характеристика субъекта хозяйствования за определенный период времени в условиях конкретного рынка, отражающая превосходство перед конкурентами по ряду определяющих показателей – финансово-экономических, маркетинговых, производственно-технологических, кадровых и экологических, а также способность субъекта к бескризисному функционированию и своевременной адаптации к изменяющимся условиям внешней среды	Ивахник Д.Е.
Под конкурентоспособностью предприятия понимается его реальная и потенциальная способность, в реальных условиях, проектировать, изготавливать и сбывать товары, которые по ценовым и неценовым характеристикам более привлекательны для потребителей, чем товары конкурентов	Константинова И.В.
Способность предприятия производить пользующуюся спросом продукцию при эффективном использовании производственного, кадрового и финансового потенциалов	Ершова И.В.
Способность фирмы выпускать конкурентоспособную продукцию, преимущество фирмы по отношению к другим фирмам данной отрасли внутри страны и за ее пределами	Фархутдинов Р.А.
Реальная и потенциальная способность предприятия, а также имеющихся у него для этого возможностей проектировать, изготавливать и сбывать товары, которые по своим ценовым и неценовым характеристикам в комплексе более привлекательны для потребителей, чем товары конкурентов	Пичурин И.И.
Свойство субъекта рыночных отношений выступать на рынке наравне с присутствующими, там конкурирующими субъектами рыночных отношений	Портер М.
Обобщающая характеристика деятельности предприятия, отражающая уровень эффективности использования экономических ресурсов относительно эффективности использования экономических ресурсов конкурентами	Воронов Д.С.

- определяются и применимы к разным временным промежуткам (конкурентоспособность продукции определяется в любой краткий промежуток времени, а конкурентоспособность организации применима к довольно длительному периоду времени);

Таблица 2. Методы оценки конкурентоспособности

Метод оценки	Краткое описание
SWOT-анализ	Методика стратегического анализа, позволяющая оценить конкурентоспособность фирмы с точки зрения сильных, слабых сторон продукта; возможностей и угроз рынка.
PEST-анализ	Маркетинговый инструмент, предназначенный для выявления политических (Political), экономических (Economic), социальных (Social) и технологических (Technological) аспектов внешней среды, которые влияют на бизнес компании.
SWW-анализ	Анализ сильных, нейтральных и слабых сторон организации. Как показала практика, в ситуации стратегического анализа внутренней среды организации в качестве нейтральной позиции лучше всего фиксировать среднерыночное состояние для данной конкретной ситуации.
Анализ конкурентов	Предполагает: изучение существующих и потенциальных конкурентов; определение и оценку стратегий позиционирования конкурентов; выявление и анализ слабых и сильных сторон конкурентов; оценку восприятия конкурентов целевыми группами потребителей; анализ рекламной и PR-деятельности конкурентов.
КФУ	Ключевые факторы успеха есть общие для всех предприятий отрасли факторы, реализация которых открывает перспективы улучшения своей конкурентной позиции. Дело не в том, может или не может конкретная фирма в настоящее время реализовать эти факторы. Задача заключается в определении факторов, дающих в данной отрасли ключ к успеху в конкуренции.
Методика McKinsey / GE	Метод анализа, позволяющий определить наилучшие рынки для компании на основе оценки двух критериев: конкурентоспособность продукции и привлекательность отрасли.
Модель 5 сил Портера	Методика оценки конкурентоспособности и устойчивости бизнеса с точки зрения факторов внешней и внутренней среды компании.
Многоугольник конкурентоспособности	Методика определения сравнительного положения товара компании по отношению к ключевым конкурентам.

- конкурентоспособность организации зависит от уровня конкурентоспособности всего ассортимента продукции и эффективности каждого вида деятельности;
- конкурентоспособность продукции является необходимым, но недостаточным условием конкурентоспособности организации.

С учетом всего вышеперечисленного можно сформулировать следующее определение: конкурентоспособность предприятия – это комплексная характеристика предприятия, характеризующая его возможность в любой момент времени обеспечивать свои конкурентные преимущества и прибыльность, а также адаптироваться к постоянно изменяющимся условиям внешней среды.

Как в зарубежной, так и в отечественной экономической литературе приводится большое количество различных методов анализа конкурентоспособности предприятия [5]. Рассмотрим самые популярные методы оценки конкурентоспособности среди экономистов (таблица 2).

Таким образом, существующие методы и научные разработки по вопросам оценки конкурентоспособности касаются в основном продукции и в меньшей степени затрагивают деятельность предприятия. Анализ методических и теоретических разработок по вопросам обеспечения конкурентоспособности предприятия подтверждает необходимость ее комплексной оценки для выявления возможных резервов улучшения основных показателей его хозяйственной деятельности. Подавляющее большинство методик основывается на выявлении факторов, определяющих конкурентоспособность хозяйствующих субъектов, при этом упор делается на выявлении максимального количества этих факторов, создании их исчерпывающего списка. Далее выделенные факторы обрабатываются с помощью различных математических методов.

Рассматривая производственные возможности предприятия, приходим к выводу о зависимости технологического потенциала предприятия от уровня финансирования научных программ в данном государстве, а значит - степени наполняемости бюджета. Подобным образом (когда углубление анализа приводит к неимоверному возрастанию количества факторов) дело обстоит по всем направлениям исследования хозяйствующего субъекта: финансы, производственно-экономический потенциал, трудовые ресурсы, конкурентная среда и так далее. Можно утверждать, что, в конечном итоге, вся совокупность случайных и закономерных элементарных событий, происходящих в исследуемом пространстве, в той или иной степени оказывает влияние на конкурентоспособность предприятия. Таким образом, количество факторов конкурентоспособности практически бесконечно, следовательно, как бы ни был обширен их

перечень, он все равно не будет исчерпывающим, а значит, и основанная на таком неполном перечне оценка конкурентоспособности предприятия будет неадекватной.

Проблемы повышения конкурентоспособности крайне важны и актуальны для подавляющего большинства предприятий. Предпосылкой для завоевания сильных рыночных позиций являются возможности снижения производственных и сбытовых издержек с соответствующей оптимизацией ценовой политики. Однако трудности, с которыми сталкиваются предприятия при выходе на рынок, далеко не всегда могут быть компенсированы лишь снижением уровня цен. Важную роль при проникновении и закреплении на рынке играет степень доверия к товарной марке, торговому имиджу предприятия. Крайне необходимым является обеспечение высокого качества и широты ассортимента продукции в сочетании с разносторонним комплексом услуг.

Фирма может не обращать внимания на конкурентов. Однако знание конкурентов, их товаров и методов работы на рынке может помочь повысить конкурентоспособность предприятия даже при небольших изменениях в работе. Конкуренция присутствует почти во всех сферах деятельности, это самый очевидный фактор внешней среды предприятия. Но, несмотря на свою очевидность, это наименее изученный фактор. Важность наблюдения за деятельностью конкурентов определяется тем, что это в некотором смысле зеркальное отображение собственной деятельности предприятия. Анализ конкурентов необходим для определения границ, в пределах которых возможно стратегическое продвижение конкурентов, а также для оценки возможной реакции и стратегического потенциала конкурентов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Фатхутдинов, Р.А. Управление конкурентоспособностью организации: учеб. пособие. М.: "Эксмо", 2005. – 546 с.
2. Портер, М. Конкурентная стратегия: методика анализа отраслей и конкурентов. – М.: Авгина Бизнес Букс, 2010. – 452 с.
3. Гордеев, В.А. Конкуренция и ее развитие: монография. – Ярославль: Изд-во ЯГТУ, 2008. – 223 с.
4. Глисин, Ф.И. О конкурентоспособности розничных предприятий // Экономист, 2008. - № 6. – С. 17-21.
5. Мишин, Ю.С. Слагаемые конкурентоспособности: Рекомендации по выработке стратегии развития производственных структур // Риск, 2009. - № 1. – С. 17-19.
6. Царев, В.В. Оценка конкурентоспособности предприятий (организаций). Теория и методология: учебное пособие. Юнити-Дана, 2012. - 799 с.
7. Ивахник, Д.Е. Повышение конкурентоспособности промышленного предприятия на основе гибкой ассортиментной политики: Дис. канд. экон. наук. Тюмень, 2001.

РАЗДЕЛ 10. АМОРТИЗАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА ПРЕДПРИЯТИЯ И ПУТИ ЕЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Состояние основных фондов в Российской Федерации характеризуется высоким удельным весом физически изношенного и морально устаревшего оборудования. Это является одной из причин, сдерживающей освоение и выпуск конкурентоспособной продукции. Поэтому требуется разработка эффективной амортизационной политики.

Анализ экономической литературы по данной проблеме показывает, что вопросам совершенствования амортизационной политики предприятий уделяется в научной литературе значительное внимание.

Существенный опыт накоплен в области анализа и оценки воспроизводства основного капитала предприятий. Вопросам изучения экономической природы и сущности капитала посвящены труды классиков экономической науки: Бем-Баверка Е., Броделя Ф., Маркса К., Маршалла А., Милля Дж. С, Риккардо Д., Смита А., Энгельса Ф. и др.

Различным аспектам совершенствования подходов к разработке амортизационной политики посвящены работы отечественных ученых Аракеяна А.А., Афанасьева М.Е, Баканова М.И., Бланка И.А., Воротилова В.А., Кантора М., Костюковой Е.И., Павлова П.М., Соколова Я.В., Суворова А.В., Тальминой П.В., Шеремета А.Д. и др.

В то же время, несмотря на наличие исходной концептуально-методологической базы исследования, остаются определённые теоретические вопросы, обусловленные с недостаточной проработкой методических основ формирования амортизационных отчислений и теоретических особенностей начисления амортизации. На фоне проведённых исследований по проблеме амортизационной политики в последнее время всё сильнее ощущается отсутствие доказательной базы возможности использования амортизации как инструмента финансового менеджмента.

Вопросы развития механизма амортизации во многом носят дискуссионный характер в связи с различными теоретико-методологическими подходами исследователей к данному вопросу. Недостаточная изученность возможностей амортизации как инструмента финансового менеджмента, способствующих достижению намеченного финансового результата и усилению инвестиционной активности предприятия, определила выбор темы исследования.

Определение экономической сущности амортизации связано с неоднозначной трактовкой самого понятия "амортизация".

В современной экономической литературе можно встретить разные определения амортизации. Практически все они определяют амортиза-

цию как износ активов. Более детально определения амортизации разных авторов представлены в таблице 1.

Таблица 1. Экономические взгляды на сущность амортизации

Автор	Определение амортизации	Комментарий
Дж. С. Бонбрайт	Разница в стоимости на текущую дату и дату ввода объекта основных средств. Данную концепцию он назвал концепцией снижения стоимости.	Основным недостатком данного определения, на наш взгляд, является отсутствие определение причин изменения стоимости основных средств. Также данное определение не полностью отражает величину износа основных средств. Необходимо различать чрезвычайный износ, возникший по причине физических повреждений, которые могут привести к изменению стоимости основных средств, от нормального износа, который характерен для всех объектов основных средств.
В.Ф. Гарбузов	Объективный процесс постепенного перенесения стоимости основных средств по мере износа на производимый с их помощью продукт.	Данное определение не полностью отражает амортизацию как процесс. Оно не учитывает стоимость основных средств, принадлежащих предприятию на праве аренды.
Д.С. Моляков и Е.И. Шохин	Процесс долевого переноса в денежном выражении стоимости основных средств предприятия на вновь изготавливаемый продукт.	Не учитывается неравномерный характер переноса стоимости основных производственных фондов на стоимость вырабатываемой продукции.
Б.А. Райзберг	Это исчисленный в денежном выражении износ основных средств в процессе их производственного использования.	Данное определение не учитывает то, что износ основных средств происходит не только в процессе их эксплуатации. Моральный износ основных средств происходит вне зависимости от того, эксплуатируется ли данный объект основных средств или нет. Данное определение амортизации отражает мнение, что амортизация не покрывает моральный износ, а компенсирует только физический.
А.И. Мягков	Экономическое содержание амортизации заключается в воплощении не всей утраченной стоимости основных средств, а лишь той части, которая переносится в стоимость готовой продукции.	То есть не учитываются основные средства, которые не используются в прямом процессе производства, но использованы в деятельности компании. Также данное определение не учитывает условия эксплуатации оборудования. На практике сумма физического износа, приходящегося на готовую продукцию, ниже суммы физического износа за весь период эксплуатации основных средств. Эта разница приходится на внутрисменное и междуменное время простоя, время планово-предупредительных ремонтов, капитальных ремонтов, не превышающих три месяца, и время простоя по причине неполной загрузки оборудования.
М.Г. Назарова	Объективный экономический процесс, при котором стоимость средств труда по мере их износа переносится на производимый с их помощью продукт или услуги.	На наш взгляд, это определение наиболее полно отражает сущность амортизации, так как оно подчеркивает отличие амортизации как процесса от износа основных фондов.

В ходе проделанного анализа современной экономической литературы мы можем предложить свое определение амортизации.

Амортизация – это процесс формирования и использования специального денежного фонда, предназначенного на возмещение неравномерного физического и морального износа основных средств, которые не только задействованы в процесс производства готовой продукции, а также принадлежат организации на праве собственности.

Отличительной чертой российского подхода к определению амортизации является слабая изученность категории "моральный износ". Влияние морального износа на конкурентоспособность производимой продукции в современных условиях развития технологий велико. Поэтому возникает необходимость большего усиления внимания к проблемам изучения данной экономической категории.

В своей работе мы провели сравнительный анализ амортизационных политик нескольких стран для анализа их эффективности и выделения положительного опыта для Российской Федерации. Данный сравнительный анализ представлен в таблице 2.

Амортизационная политика в зарубежных странах проводится с целью повышения деятельности компаний, более полного учета требований научно-технического прогресса, своевременной замены устаревших машин и оборудования. Целью проведения амортизационной политики является создание рациональной амортизационной системы.

Как показал анализ, амортизационные системы зарубежных стран включают следующие составляющие:

- способ амортизации;
- срок службы оборудования;
- специальные амортизационные скидки;
- учет неиспользованной части амортизационных отчислений.

Несмотря на существующие различия в амортизационных системах отдельных стран, в зависимости от придания значимости той или иной составляющей амортизационной системы, можно выделить следующие, характерные для всех амортизационных систем, признаки:

1. При выборе способа амортизации предпочтение отдается ускоренным способам амортизации либо их сочетанию с линейным способом.

2. Порядок установления нормативного срока службы основных средств носит гибкий характер и определяется предприятием самостоятельно или по согласованию с налоговыми органами.

Таким образом, исходя из анализа мирового опыта по разработке амортизационных систем, следует сделать вывод о том, что в оптимальном варианте система амортизации регламентирует выбор способа начисления амортизации, устанавливает срок службы внеоборотных активов и

уровень амортизационных премий. Среди перечисленных составляющих системы амортизации определяющее значение имеет способ и порядок начисления амортизации.

Таблица 2. Особенности амортизационных политик в США, Германии и РФ

Особенность	США	Германия	РФ
Стоимостной критерий	нет	150 евро	40000 руб.
Отраслевая принадлежность	Нормативные сроки регулируются в зависимости от целей стимулирования отдельных отраслей экономики	Четкая дифференциация по стратегически важным отраслям. Нормативные сроки использования зависят от отрасли	Нормативные сроки не зависят от отраслей экономики
Региональная дифференциация	Регулирование нормативных сроков использования в целях развития экономики отдельных штатов.	Отсутствует	Отсутствует
Количество групп основных средств	Восемь	Шесть	Десять
Методы начисления амортизации	GDS - линейный метод, ADS - линейный метод, метод 200 %, 150 % остаточной стоимости	Линейный метод, дигрессивный метод	Линейный метод, нелинейный метод (НК РФ)
Специальный коэффициент	2	Отсутствует	От 1 до 3
Право выбора метода начисления амортизации	есть	есть	Есть, но с ограничениями (для 8-Ю групп применим только линейный метод)
Право изменения метода начисления амортизации	есть	есть	Есть, но с ограничениями (переход не чаще одного раза в 5 лет)

С целью устранения перекосов при формировании источников финансирования капитальных вложений, создания реальных условий, стимулирующих инвестиционную деятельность, и положительного воздействия на экономику предприятий, необходимо, считаем, пересмотреть действующую амортизационную систему Российской Федерации, внести, в соответствии с накопленным зарубежным опытом, изменения, учитывающие сложившуюся амортизационную систему за рубежом.

В ходе проделанного анализа опыта зарубежных стран мы в своей работе предлагаем следующие наиболее эффективные, на наш взгляд, изменения в амортизационную систему Российской Федерации:

- для обеспечения возможности стимулирования инвестиционной активности отдельных регионов создание региональной дифференциации амортизационных групп;

- для обеспечения возможности стимулирования развития отдельных отраслей экономики (АПК, научно-технический сектор) увеличение единовременной амортизационной премии для предприятий данных отраслей. Предложенные нами меры позволят, считаем, создать условия, стимулирующие инвестиционную активность отдельных регионов страны и отраслей экономики, тем самым повысят эффективность действующей в России амортизационной системы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Веретенникова, И.И. Амортизация и амортизационная политика. - М.: Финансы и статистика, 2004. – 254 с.
2. Маркс, К. Сочинения. Изд. 2-е. - т.24. - М.: Госполитиздат, 1961. –648 с.
3. Палий, В.Ф. Модернизация экономики и совершенствование методологии бухгалтерского учета // Бухгалтерский учет. – М. : Бухгалтерский учет, 2010. - №3 – 52 с.
4. Соколов, Я.В. Бухгалтерский учет: от истоков до наших дней. - М.: Аудит, 1996.–638 с.
5. Райзберг, Б.А., Современный экономический словарь. - М.: НИЦ ИНФРА-М, 2014. –512 с.
6. Моляков, Д. С. И др. Теория финансов предприятий. - М.: Финансы и статистика, 2001. – 112 с.
7. Назаров, М.Г., Финансово-экономический словарь. - М.: Финстатинформ, 1995. – 224 с.

РАЗДЕЛ 11. АНАЛИЗ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ: КРИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Одним из важнейших условий развития экономики страны является формирование благоприятного «климата» для инвестиционной деятельности предприятий. Решение этой задачи во многом зависит от совершенствования методов оценки инвестиционной привлекательности хозяйствующих субъектов, позволяющего свести к минимуму риски, связанные с вложением средств в тот или иной вид хозяйственной деятельности. Необходимость критического и строгого отбора компаний, в которые целесообразно осуществление инвестиций, а также заинтересованность самих компаний, нуждающихся в дополнительных средствах для развития, предопределяют высокую актуальность разработки надежной методики, позволяющей оценить инвестиционную привлекательность предприятия, действующего в условиях российской экономики.

Проблема анализа предприятия на предмет инвестиционной привлекательности для российской действительности достаточно новая и связана с тем, что в период функционирования административно-командной экономики основным источником финансирования деятельности организаций являлся государственный бюджет. С переходом к рынку предприятия впервые сталкиваются с проблемой дефицита собственных ресурсов, что влечет за собой необходимость изыскания дополнительных средств. Одним из вариантов разрешения данной задачи является привлечение инвесторов. Для этого предприятие должно быть инвестиционно привлекательным, а инвестор должен располагать необходимыми инструментами для определения привлекательности того или иного объекта предстоящего инвестирования.

Анализ экономической литературы выявил возрастающий интерес к анализу привлекательности предприятий, но преимущественно с точки зрения оценки финансового состояния, стоимости и определения интегральных коэффициентов, полученных путем агрегирования множества показателей деятельности предприятия. При этом недостаточно уделено внимания исследованию инвестиционной привлекательности с учетом воздействия на нее совокупности внутренних и внешних факторов, их классификации, методологии анализа применительно к каждой отдельной отрасли национальной экономики. Наличие корректных методик позволило бы предприятиям самостоятельно проводить оценку своей инвестиционной привлекательности и своевременно обращать внимание на проблемные участки деятельности.

Все существующие подходы к оценке инвестиционной привлека-

тельности можно разделить на несколько групп. Первая группа подходов основана на анализе финансовых показателей компании и образованных на основе этого коэффициентов. К таким коэффициентам относят показатели способности организации рассчитываться по краткосрочным и долгосрочным обязательствам (устойчивости), деловой активности, рентабельности активов, продаж, собственного капитала, а также показатели динамики выручки, затрат, активов. Все данные показатели информационной базой имеют финансовую отчетность, отражающую результат деятельности организации. Эту группу подходов объединяет средняя сложность расчетов, низкий субъективизм, широкий охват показателей. К отличиям отнесем отсутствие единого показателя инвестиционной привлекательности, использование множества трудно сопоставимых и зачастую разнонаправленных показателей. Затрудняется тем самым сопоставление разных объектов инвестирования. Основные же достоинства данного подхода – ясный экономический смысл показателей, учет сложившейся ситуации, ретроспективы, большой опыт использования, контроль над текущими операциями.

Вторая группа подходов основана на оценке потенциала производства, уровня менеджмента, политической и макроэкономической среды. Эту группу характеризует средняя сложность и субъективизм. Доминирующая информация здесь финансовая, формируемая по стандартам бухгалтерского учета, статистическая отчетность. Формируется при этом комплексный показатель. Основные достоинства такого подхода заключаются в том, что он учитывает различные параметры объекта оценки: рыночные, производственные, фондовые, обеспечивает комплексность. Недостаток же – необходимость большей совокупности знаний об объекте.

Существуют подходы, предлагающие показатели, формирующие инвестиционную привлекательность акций. Объединим их позиции в третий подход. Основные характеристики здесь - высокая сложность, большая информационная база, все показатели основаны на финансовой отчетности, обеспечивается учет ретроспективы.

Первые три подхода чаще применяются для оперативной и тактической оценки, для краткосрочного выбора.

Учет различных показателей: как финансового состояния, так и потенциала развития предприятия - предполагает четвертый подход. Он приемлем для перспективной оценки, для прогнозирования и стратегического управления.

Таблица 1. Методы анализа инвестиционной привлекательности организации

№	Автор (коллектив авторов)	Направления анализа	Комментарии
1	2	3	4
1.	Афоничкин А.И. [2]	<p>Инвестиционная привлекательность анализируется как на внутреннем, так и внешнем уровне.</p> <p>Для анализа факторов привлекательности используется система показателей, характеризующая:</p> <ul style="list-style-type: none"> структуру источников формирования активов (капитала), его размещение, платежеспособность финансовую стабильность, качество прибыли прибыльность оборачиваемость активов (капитала); <p>определяется уровень каждого показателя и его динамика за ряд отчетных периодов.</p>	<p>Достоинством метода является широта охвата сторон производственно-хозяйственной деятельности организации.</p> <p>Недостатком - трудоемкость</p>
2.	Когденко В.Г. [10]	<p>Оценка инвестиционной привлекательности организации заключается в расчете показателей инвестиционного анализа:</p> <ul style="list-style-type: none"> чистой приведенной стоимости (net present value, NPV), которая показывает возможный прирост стоимости бизнеса в результате инвестирования в нее капитала; внутренней нормы доходности (internal rate of return, IRR), которая характеризует рентабельность инвестированного в организацию капитала; срока окупаемости (payback period, PP) инвестированного капитала, который показывает период, в течение которого инвестированный капитал вернется инвестору, обеспечив ему при этом требуемую доходность; индекса прибыльности (profitability index, PI), который характеризует, какую отдачу получит инвестор на один рубль инвестированного капитала. <p>Кроме того, для оценки инвестиционной привлекательности действующей организации рассчитывается доходность инвестиций по денежному потоку (cash flow return of investment, CFROY), определяемая через денежные потоки за средний период жизни активов.</p>	<p>Не учитываются внешние факторы и внутренние показатели деятельности организации</p>

№	Автор (коллектив авто- ров)	Направления анализа	Комментарии
1	2	3	4
3.	Суркин П.Н.[5]	Предлагается 2 методики оценки финансового состояния организации. Экспресс-анализ инвестиционной привлекательности Интегральная оценка инвестиционной привлекательности организации.	Экспресс-анализ: Достоинства: простота исполнения; реалистичность оценки на первом этапе. Недостатки: переносится тенденция предыдущих периодов на прогнозируемый период. Интегральная оценка: Достоинства: объективность, сведение результата к единому показателю, который достаточно прост для интерпретации. Недостатки: изолированность методики от внешних показателей
4.	Колмыкова Т.С. [1]	Основными задачами анализа инвестиционной привлекательности являются: анализ состава, структуры, объемов и эффективности использования имущества предприятия; анализ достаточности собственного и заемного капитала для текущей хозяйственной деятельности, рациональности его использования; оценка достигнутого уровня устойчивости финансового состояния предприятия, его финансовой независимости, обеспеченности собственными оборотными средствами, платежеспособности предприятия и ликвидности имущества; анализ обеспеченности основными средствами, производственными запасами и незавершенным производством для обеспечения конкурентоспособности и рентабельности выпускаемой продукции; анализ достигнутого технико-экономического уровня производства, а также оценка возможностей дальнейшего развития; оценка влияния факторов риска и неопределенности (включая инфляцию, налоговую политику государства) на финансовое состояние предприятия и его инвестиционную привлекательность; выявление внутрипроизводственных резервов и разработка управленческих решений, направленных на повышение устойчивости финансового	Достоинство метода- широта охвата информации (учитывается как внешняя, так и внутренняя). Недостаток – трудоемкость.

№	Автор (коллектив авторов)	Направления анализа	Комментарии
1	2	3	4
		состояния предприятия и его инвестиционной привлекательности; повышение экономической обоснованности бизнес-плана в части, направленной на улучшение инвестиционной привлекательности и финансового состояния предприятия, определение перспектив дальнейшего улучшения финансового состояния, включая построение прогнозных балансов, расчет потребности в инвестициях и приросте оборотных средств и основных фондов.	
5.	Фокина О.М.[6]	Инвестиционную привлекательность хозяйствующего субъекта целесообразно определять на основе его стоимостной оценки. Следовательно, прирост стоимости свидетельствует о привлекательности, уменьшение – о непривлекательности объекта инвестирования. В качестве критерия изменения стоимости предлагается использовать показатель экономической добавленной стоимости.	Недостаток – односторонняя оценка. Невозможность расчета показателя EVA на основе данных лишь бухгалтерской отчетности.
6.	Казакова О.Б. [4]	Оценка организации осуществляется по трем направлениям: 1) Экономический потенциал и финансовое состояние. 2) Эффективность деятельности и деловая активность. 3) Характеристика бизнес-развития организации.	Достоинство метода – широта охвата. Недостаток: для проведения анализа необходима еще и внутренняя информация.
7.	Методика Банка Франции [9]	Анализируемые стороны: 1) Экономическая деятельность; 2) Кредитная история; 3) Платежеспособность; 4) Оценка руководителей; 5) Оценка надежности предприятия как кредитополучателя.	Достоинства: в качестве составного блока включен анализ компетентности руководителей и оценка двух видов кредитных рисков: составляется рейтинг фирм – товаропроизводителей. Недостатки: не покрывает в полной мере возможное поле факторов, влияющих на оценку надежности предприятия как кредитополучателя
8.	Методика Федеральной резервной системы США [9]	Анализируемые стороны: 1) Капитал; 2) Активы; 3) Доходность; 4) Ликвидность; 5) Менеджмент.	Достоинства: в качестве составного блока включен анализ компетентности менеджмента. Недостатки: исключены вопросы оценки рисков, связанных с составом акционеров и качеством корпоративного управления;

№	Автор (коллектив авторов)	Направления анализа	Комментарии
1	2	3	4
			Приоритет отдается вопросам менеджмента организации при недостаточном внимании экономической стороне.
9.	Бадюкина Е.А., Швецова И.Н. [7]	Семифакторная модель оценки инвестиционной привлекательности Бадюкиной Е.А., и Швецовой И.Н. использует следующие показатели: Чистая рентабельность продаж; Оборачиваемость оборотных активов; Коэффициент текущей ликвидности; Отношение краткосрочных обязательств к дебиторской задолженности; Соотношение дебиторской и кредиторской задолженности; Доля кредиторской задолженности в заемном капитале; Соотношение заемного капитала и активов организации.	Достоинства: данная методика позволяет достаточно точно определить показатель, который служит критерием оценки инвестиционной привлекательности организации Недостатки: охватывает лишь внутренние показатели деятельности организации; характеризует, прежде всего, финансовую составляющую деятельности организации, не затрагивая другие аспекты понятия «инвестиционная привлекательность»
10.	Ендовицкий Д.А., Соболева В.Е. [8]	Комплексная оценка инвестиционной привлекательности заключается в анализе внешних и внутренних факторов деятельности организации и их сведению к единому показателю, который включает показатели трех разделов: 1) Общий (положение на рынке, деловая репутация, зависимость от крупных поставщиков и покупателей и т.д.); 2) Специальный (оценка общей эффективности; пропорциональность экономического роста; операционной, финансовой, инновационно-инвестиционной активности и т.д.); 3) Контрольный (расчет итогового коэффициента инвестиционной привлекательности)	Достоинства: комплексный подход, охват большой совокупности показателей, сведение расчетов к единому интегральному показателю. Недостатки: субъективизм

Поскольку все перечисленные подходы базируются на бухгалтерской отчетности, искажение оценки возможно за счет учетной политики (отражение амортизационных отчислений, затрат на НИОКР, метода учета затрат), изменения ситуации в межотчетный период. Формирование оценочных показателей может быть выстроено на следующих основаниях:

- на потребительских предпочтениях различных групп инвесторов;
- на интегральной оценке;
- на сравнительной рейтинговой оценке;
- на стоимостной оценке [6].

Краткое описание различных подходов к оценке инвестиционной привлекательности предприятия рассмотрены в таблице 1.

В мировой и отечественной практике для определения инвестиционной привлекательности организации зачастую используется методика определения ее состояния по данным бухгалтерской финансовой отчетности, т.е. финансового состояния организации. Сторонником данной методики анализа инвестиционной привлекательности предприятия является доктор экономических наук, доцент Колмыкова Т.С. Все расчеты, согласно данной методике, опираются на систему финансовых показателей, характеризующих деятельность организации. Она должна включать в себя достаточное, но вместе с тем ограниченное количество показателей. Это позволит построить практически значимую модель оценки инвестиционной привлекательности.

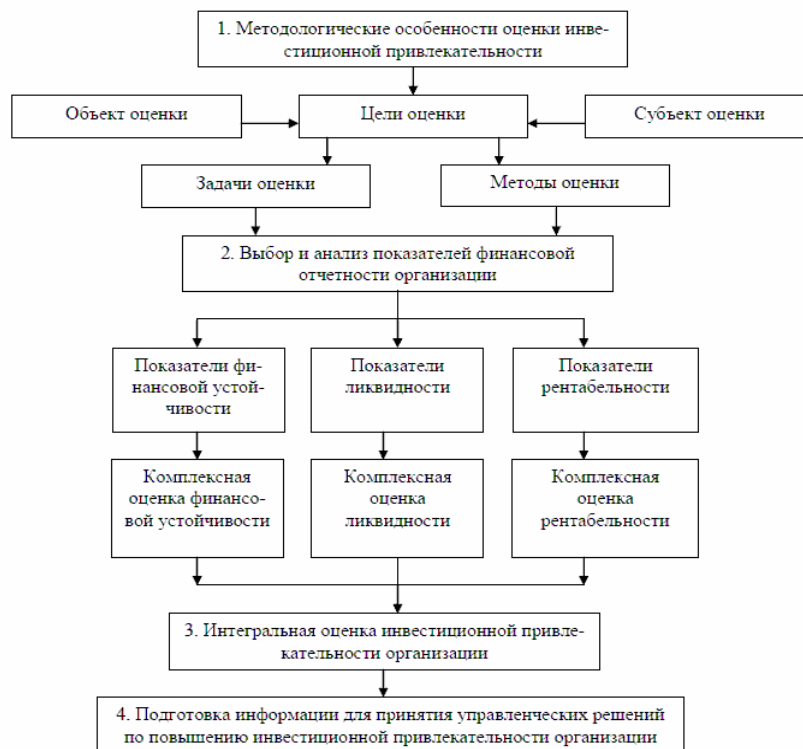

Рис. 1. Схема формирования оценки инвестиционной привлекательности на основе показателей финансовой отчетности организации

Схема формирования оценки инвестиционной привлекательности на основе финансовых показателей организации приведена на рисунке 1.

Таблица 2. Показатели финансового состояния

Группа показателей	Наименование показателей	Формула для расчета	Норм Знач	Формула для расчета итогового значения
Показатели рыночной устойчивости	коэффициент финансовой независимости (x1)	$X1 = СК/Бп$	$\geq 0,5$	Показатель комплексный оценки рыночной устойчивости $K_{py} = 4\sqrt{1,33X1 * X2 * 4X3 * 1,33X4}$
	коэффициент финансовой устойчивости (x2)	$X2 = (СК + ДО) / Бп$	1	
	коэффициент концентрации привлеченного капитала (x3)	$X3 = (ДО + КО) / Бп$	$< 0,5$	
	коэффициент финансового рычага (финансовый леверидж) (x4)	$X4 = ДО / СК$	≤ 1	
Коэффициенты ликвидности	коэффициент текущей ликвидности (y1)	$Y1 = (ОА - НДС) / (КСз + КЗ + КОпроч)$	2	Показатель комплексной оценки ликвидности $K_{ликв} = 3\sqrt{0,5Y1 * Y2 * 0,33Y3}$
	коэффициент быстрой ликвидности (y2);	$Y2 = (ДС + ФВк + ДЗк + ОАпроч) / (КСз + КЗ + КОпроч)$	1	
	коэффициент абсолютной ликвидности (y3)	$Y3 = (ДС + ФВк) / (КСз + КЗ + КОпроч)$	0,3	
Коэффициенты рентабельности	рентабельность активов (r1)	$R1 = ЧП / \bar{A}$	↑	Показатель комплексной оценки рентабельности деятельности $K_{рент} = 4\sqrt{6,7R1 * 2,2R2 * 5R3 * 5R4}$
	рентабельность собственного капитала (r2)	$R2 = ЧП / СКср$	↑	
	рентабельность продаж (r3)	$R3 = ЧП / В$	↑	
	рентабельность инвестиций (r4)	$R4 = ЧП / (СК + ДО)ср$	↑	

В целом финансовое состояние компании, его устойчивость и стабильность функционирования зависят от результатов его операционной, инвестиционной и финансовой деятельности. По результатам оценки финансового состояния можно сделать выводы о степени зависимости предприятия от обязательств, интенсивности и эффективности использования собственных и заемных средств, возможности увеличения капитала. За основу выражения финансового состояния организации в работе приняты показатели в разрезе трех блоков.

В оптимальном состоянии все итоговые показатели должны быть равны единице. Если показатель будет превышать единицу, то это значит, что инвестиционная привлекательность по группе показателей повысилась и наоборот. Нормирование показателей рентабельности производится на основе балльной оценки показателей рентабельности, приведенной в книге Колмыковой Т.С. "Инвестиционный анализ", где высокие баллы присвоены показателю рентабельности продаж на уровне 20 %, рентабельности активов – на уровне 15 %, рентабельности собственного капитала – на уровне 45 %. В работе принят нормируемый уровень рентабельности инвестиций на уровне рентабельности продаж.

После расчета комплексных показателей по отдельным группам показателей финансового состояния организации, рассчитывается интегральный показатель инвестиционной привлекательности организации в анализируемом периоде, который представляет собой произведение комплексных оценок:

$$\text{ИИП} = 3\sqrt{\text{КРУ} * \text{КЛИКВ} * \text{КРЕНТ}(1)}$$

Теоретически интегральный показатель может изменяться от 0 до 1. Это позволяет ранжировать инвестиционную привлекательность организации по значению интегральной оценки:

- в пределах 0,8 – более 1,0 организация обеспечивает рост финансово-экономических показателей, характеризуется устойчивой платежеспособностью, генерирует прибыль и обеспечивает высокую отдачу на вложенный капитал и является привлекательной для инвесторов;
- в пределах 0,4 – 0,8 организация не достигает ряда запланированных показателей, имеет задолженность перед кредиторами, недостаточные объемы прибыли, что характеризует невысокие показатели рентабельности; принятие решений о вложении средств может происходить только при наличии продуманного и обоснованного бизнес-проекта;
- ниже 0,4 кризисное состояние организации, что не является привлекательным для инвесторов.

Предложенная методика оценки инвестиционной привлекательности

организации позволяет вести целенаправленную работу по анализу финансового состояния деятельности, формированию рациональной структуры капитала, нахождению причин снижения деловой активности, и разработке мероприятий по повышению финансовых результатов. Но при этом абсолютно не учитываются внешние факторы, влияющие на деятельность организации: политические особенности, особенности отрасли, зависимость предприятия от крупных поставщиков, наличие постоянных точек сбыта продукции и др.

Другую методику оценки инвестиционной привлекательности предприятия на основе интегрального показателя предлагают кандидаты экономических наук Бадюкина Е.А. и Швецова И.Н. в статье «Оценка инвестиционной привлекательности организации промышленности». В данной методике критерием инвестиционной привлекательности предприятия выступает рентабельность активов. Выбор данного индикатора обусловлен тем, что инвестиционная привлекательность фирмы во многом определяется состоянием активов, которыми она располагает, их составом, структурой, количеством и качеством, взаимодополняемостью и взаимозаменяемостью материальных ресурсов, а также условиями, обеспечивающими наиболее эффективное их использование. В данной модели рентабельность активов ставится в зависимость от чистой рентабельности продаж, оборачиваемости оборотных активов, коэффициента текущей ликвидности, отношения краткосрочных обязательств к дебиторской задолженности, соотношения дебиторской и кредиторской задолженности, доли кредиторской задолженности в заемном капитале и соотношения заемного капитала и активов организации. Анализ позволяет выявить воздействие перечисленных факторов, показывает динамику результирующего показателя. Основой принятия решения служит следующий постулат: чем выше рентабельность активов, тем более эффективно работает предприятие и является более привлекательным, с точки зрения инвестора. Уровень инвестиционной привлекательности определяется по интегральному индексу, рассчитанному как произведение индексов изменения факторов. Семифакторная модель выглядит следующим образом:

$$Ra=a*b*c*d*k*l*m(2),$$

где a – рентабельность продаж;

b – оборачиваемость оборотных активов;

c – коэффициент текущей ликвидности;

d – отношение краткосрочных активов организации к дебиторской задолженности;

k – отношение дебиторской задолженности к кредиторской задолженности;

l – отношение кредиторской задолженности к заемному капиталу ор-

ганизации;

m – отношение заемного капитала к активам организации.

Таблица 3. Показатели финансового состояния организации

№	Показатель	Характеристика	Формула для расчета
1.	Рентабельность продаж	Характеризует влияние ценовой политики и показателя объема продаж на величину полученной в отчетном году прибыли.	$a = \text{Ппр}/\text{В}$
2	Оборачиваемость оборотных активов	Характеризует эффективность использования оборотных активов. Показывает количество оборотов, совершаемое в течение отчетного года оборотным капиталом в процессе производственной, сбытовой и заготовительной деятельности.	$b = \text{В}/\text{ОАср}$
3	Коэффициент текущей ликвидности	Характеризует платежеспособность организации при условии реализации всех запасов и возврата дебиторской задолженности.	$c = \text{ОА}/\text{КО}$
4	Отношение краткосрочных организации к дебиторской задолженности	Характеризует степень покрытия краткосрочных обязательств организации дебиторской задолженностью, то есть по его значению и динамике можно оценить финансовую устойчивость фирмы.	$d = \text{КО}/\text{ДЗ}$
5.	Отношение дебиторской задолженности к кредиторской задолженности	Отражает степень покрытия кредиторской задолженности дебиторской, характеризует зависимость фирмы от кредиторов и дебиторов.	$k = \text{ДЗ}/\text{КЗ}$
6.	Отношение кредиторской задолженности к заемному капиталу организации	Характеризует структуру пассивов.	$l = \text{КЗ}/\text{Сз}$
7.	Отношение заемного капитала к активам организации	Характеризует финансовую устойчивость организации в целом, показывает соотношение собственных и заемных источников финансирования деятельности фирмы.	$m = \text{Сз}/\text{А}$

Факторный анализ проводится методом цепных подстановок. Таким образом, факторный анализ показывает сложившуюся динамику результирующего показателя и влияние факторов на увеличение или снижение

рентабельности активов. Детальный анализ позволяет оценить в целом финансовое состояние фирмы. На основе семифакторной модели рассчитывается совокупный индекс инвестиционной привлекательности. Для его определения предлагается следующий алгоритм. По каждому частному направлению определяется индекс относительного изменения, представляющий собой отношение показателя отчетного периода к базовому.

При этом частные показатели являются значимыми (наиболее важными для частного направления деятельности), независимыми (отсутствие прямой зависимости), относительными (отражающими относительные темпы роста/снижения или долевые части целого за отчетный период). Интегральный индекс каждой составляющей инвестиционной привлекательности определяется как произведение относительных индексов частных показателей, то есть:

$$ИИН = \prod I_i(3),$$

где I_i – относительный индекс частных показателей;

Если $ИИН > 1$ – повышение инвестиционной привлекательности;

$ИИН = 1$ – сохранение темпов развития;

$ИИН < 1$ – снижение привлекательности.

Динамика изменения интегрального индекса по каждой из составляющих инвестиционной привлекательности характеризует состояние данного направления деятельности фирмы и влияет на принятие управленческих решений. Совокупный индекс инвестиционной привлекательности фирмы за анализируемый период представляет собой произведение интегральных индексов составляющих инвестиционной привлекательности фирмы за этот период, то есть:

$$ИИИН = \prod ИИН_i(4),$$

где $ИИИН$ – интегральный индекс инвестиционной привлекательности,

$ИИИН > 1$ – повышение инвестиционной привлекательности,

$ИИИН = 1$ – сохранение уровня инвестиционной привлекательности,

$ИИИН < 1$ – снижение уровня инвестиционной привлекательности.

Динамика изменения совокупного индекса инвестиционной привлекательности фирмы характеризует общее состояние и отражает тенденцию ее развития. Направление тенденции (позитивное или негативное) служит основанием для принятия конкретных решений по управлению инвестиционной привлекательностью фирмы. Значение индекса инвестиционной привлекательности позволяет инвестору сделать вывод: является ли данная фирма привлекательной или нет. Если итоговый показатель отвечает заданным параметрам, тогда фирма приобретает статус инвестиционно привлекательной. Если фирма показала положительный результат, то она будет представлять интерес для инвестора.

Рассмотренная методика, как и предыдущая, позволяет математически точно рассчитать показатель, который служит критерием оценки уровня инвестиционной привлекательности, однако она учитывает лишь внутренние показатели деятельности организации, исследует только финансовую сторону, тогда как термин «инвестиционная привлекательность» намного шире.

В результате проведенного обзора экономической литературы мы получили, что проблема анализа инвестиционной привлекательности предприятий является достаточно актуальной. Однако, несмотря на множество исследований в этой области, задача разработки единой методики ее оценки остается нерешенной. Каждая из рассмотренных методик обладает теми или иными недостатками, поэтому ключевой задачей дальнейшего исследования является разработка такой методики оценки инвестиционной привлекательности, которая бы их компенсировала. А именно: учитывала бы влияние на исследуемое предприятие как внутренних (финансовых), так и внешних факторов, давала бы объективное представление о положении дел в компании, была бы доступна для интерпретации и при этом не являлась бы чересчур трудоемкой, поскольку зачастую время для принятия решения ограничено.

Для начала необходимо определиться, что разрабатываемая методика рассматривает инвестиционную привлекательность конкретного предприятия как понятие относительное, что предусматривает сравнение исследуемого предприятия с другими. На первоначальном этапе инвестор определяется с основными критериями, которые позволили бы сузить круг потенциальных объектов вложения временно свободных средств (например, срок окупаемости, внутренняя норма доходности и др.). При этом предусматривается анализ внешней среды, по результатам которого каждому предприятию присваивается определенный балл, что впоследствии повлияет на оценку привлекательности предприятия в качестве объекта вложения средств. Необходимо также выбрать внутренние (финансовые) показатели, которые наиболее точно дали бы представление о сильных и слабых сторонах деятельности предприятия. По окончании данного этапа каждому из исследуемых предприятий присваивается балл. Баллы, полученные на втором и третьем этапах, перемножаются и выстраивается рейтинг предприятий по степени инвестиционной привлекательности. Данная методика может быть адаптирована как для потенциальных инвесторов, так и для предприятий, желающих самостоятельно провести анализ. Она учитывает факторы внешней среды, дает оценку финансового состояния предприятия, позволяет провести сравнение с другими предприятиями. Уже первоначальный этап позволяет отсеять заведомо непривлекательные для инвестора предприятия.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Основы менеджмента / Под ред. А.И. Афоничкина. – СПб.: Питер, 2007. – 528 с.: ил. – (Серия «Учебник для вузов»).
2. Инвестиционная деятельность: учебное пособие / Н.В. Киселева, Т.В. Боровикова, Г.В. Захарова и др.; под. ред. Г.П. Подшиваленко и Н.В. Киселевой. – 2-е изд., стер. – М.: КНОРУС, 2006 – 423 с.
3. Бадюкина, Е.А. Оценка инвестиционной привлекательности организации промышленности / Е.А. Бадюкина, И.Н. Швецова // Управленческий учет: электронный журнал. 08.09.11.
4. Ендовицкий, Д.А. Анализ инвестиционной привлекательности компании / Д.А. Ендовицкий, В.Е. Соболева // Аудит и финансовый анализ: электронный журнал. 12.02.2007 г.
5. Глущенко, М.Е. Теоретические аспекты анализа инвестиционной привлекательности предприятия // Вестник Омского университета. Серия: Экономика №3, 2010 г.
6. Савушкина, О.В.. Направления по повышению инвестиционной привлекательности предпринимательских структур //Социально-экономические явления и процессы. №5(051), 2013 г.
7. Инвестиционный анализ: учебник для бакалавров / С.Л. Блау-Дошков и К, 2014 г. – 256с.
8. Инвестиции: учебник для бакалавров / В.В. Ковалев. - Проспект, 2015 г. – 579 с.
9. Когденко, В.Г. и др. Краткосрочная и долгосрочная финансовая политика: учебное пособие. – М.: Юнити-Дана, 2012 – 477 с.

РАЗДЕЛ 12. СТРАХОВОЙ КАПИТАЛ КАК ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ

Экономические категории – «теоретические выражения, абстракции общественных отношений производства» [28]. Они представляют собой логические понятия, которые отвлеченно характеризуют сущность какого-либо экономического явления. В связи с этим научными абстракциями могут служить категории капитала, цены, потребностей и т.д. Экономические категории объективны, поскольку обобщенно отражают сущность явлений объективной действительности. Следует отметить, что экономические категории носят исторический характер и меняются вместе с выражаемыми ими экономическими отношениями. «Жизненный цикл» экономических категорий соответствует выражаемым ими экономическим

отношениям; экономические категории, следовательно, представляют собой не только исторические, но и преходящие продукты. Исторический характер экономических категорий означает, что при переходе от одной экономической системы к другой политэкономическая теория либо вырабатывает новые экономические категории, выражающие сущность его экономических отношений, либо сохраняет прежние категории, но содержание их принципиально меняется. Показателем этого могут служить такие категории, как капитал, товар, деньги, зарплата, содержание которых различно в различных экономических системах, так как эти категории являются теоретическими выражениями соответствующих и адекватных данным экономическим отношениям. Следует также отметить, что экономические категории органически взаимосвязаны. Поэтому совокупность экономических категорий характеризует внутреннюю структуру экономических отношений.

Чем глубже познаются экономические отношения, тем полнее политэкономическая наука формулирует экономические категории и выявляет органические взаимосвязи между ними. Экономическая система опирается на познанные и используемые экономические законы. Между экономическими законами и категориями существует тесная и перманентная связь. Дело в том, что экономические категории являются базой для отражения устойчивых и прочных причинно-следственных (каузальных) связей и зависимостей, составляющих содержание объективных экономических законов. Значение экономических категорий заключается в том, что они способствуют раскрытию глубинной сущности (субстанции) экономических отношений, помогают увидеть за внешней стороной явлений действительное содержание экономических процессов, познать и использовать объективные экономические законы и в соответствии с этим сознательно направлять деятельность хозяйствующих субъектов на достижение поставленных целей.

Капитал как экономическая категория выражает экономические отношения между хозяйствующими субъектами. По К. Марксу, капитал – самовозрастающая стоимость. Он критиковал тех экономистов, которые толковали капитал как совокупность вещей (средств производства). В связи с этим К. Маркс открыл, что капитал – это не вещь, а «общественное, принадлежащее определенной исторической формации общества производственное отношение, которое представлено в вещи и придает этой вещи специфический общественный характер» [29]. Историческими предпосылками возникновения капитала служит товарное производство и развитое товарное обращение. Исходной формой капитала являются денежные средства. Но К. Маркс отмечает, что деньги становятся капиталом тогда, когда их накопление позволяет покупать средства производства и рабо-

чую силу, сконцентрировать их в руках одной части общества, в то время как другие члены общества, оказываясь лично свободными и лишенными средств производства, становятся продавцами своей рабочей силы.

Превращение денег в капитал было ускорено первоначальным накоплением капитала. Самовозрастание капитала происходит в процессе кругооборота капитала и оборота капитала. «Капитал есть движение, процесс кругооборота, проходящий различные стадии, процесс, который, в свою очередь, включает в себе три различные формы процесса кругооборота. Поэтому капитал можно понять лишь как движение, а не как вещь, пребывающую в покое» [30]. Следует заметить, что учение К.Маркса о капитале получило дальнейшее развитие в трудах Р. Гильфердинга [6] и, впоследствии, В.И. Ленина [24], которые всесторонне проанализировали его движение в эпоху империализма и объективно обосновали новую экономическую категорию – финансовый капитал.

В современном обороте все чаще встречается понятие «страховой капитал», которое «по умолчанию», без достаточного теоретико-методологического исследования, представляется разновидностью финансового капитала. В то же время [7], страховой капитал является объективной экономической сущностью, основные признаки которой «отделяют» страховой капитал от иных экономических категорий капитала (ссудного, промышленного и т.д.). В рамках классической методологии экономического детерминизма, страховой капитал, как «абстракция общественных отношений производства», возникает вследствие объективных законов – потребности в сохранении имущества, жизни и здоровья индивида, которая в конкретных исторических условиях проявляется как потребность в компенсации ущерба, и феномена концентрации величин ущерба в окрестности средних значений [7].

Исторически страховой капитал возникает в условиях сложившихся товарно-денежных отношений (вкуче с рыночными институтами), которые являются не только необходимым, но и стимулирующим фактором развития страхового сегмента экономики [10]. Действительно, товарно-денежные отношения, хотя и способствовали процессу перехода от натурального хозяйства к товарному, однако отношения обмена могли существовать (и существовали) и в отсутствие товарно-денежных. Деньги в этом случае выступали, чаще всего, мерой стоимости и средством обращения. В страховании роль товарно-денежных отношений принципиальна – в их отсутствие страхование, как вид экономической деятельности, был бы невозможен. Благодаря товарно-денежным отношениям (вкуче с рыночными институтами), размер ущерба при страховых событиях самой различной природы может быть отождествлен со случайной величиной, имеющей размерность универсального средства платежа (денег). Практи-

ческая возможность такого отображения (ущерба в средство платежа) определяет эффект концентрации размера ущерба по страховому портфелю в области средних значений, что, в конечном счете, и создает объективные предпосылки для развития страховых экономических отношений. С помощью денежного эквивалента страховой капитал преодолевает отраслевые границы и выходит в широкий хозяйственный оборот. Это придает ему признак универсальности.

Определение места и значимости роли страхового капитала на всех уровнях воспроизводства экономических отношений представляется в качестве: а) особой самостоятельной экономической категории; б) потребности и способа удовлетворения потребностей; в) финансового инструмента, обеспечивающего экономическую стабильность и безопасность; г) важного фактора реализации социально-экономической политики; д) социального института, обеспечивающего защиту различных категорий работников. Исследования в данном направлении имеют теоретико-методологическое и практическое значение, поскольку цивилизованные, динамично развивающиеся экономические отношения трудно представить без страхового капитала. Потребность хозяйствующих субъектов в минимизации экономических потерь и рисков обуславливает достаточный спрос, формализацию и развитие страхового капитала как важного фактора, обеспечивающего непрерывность воспроизводственного процесса экономической системы и регулятора экономического поведения всех работников национального хозяйства. Существуют обоснованные позиции о необходимости включения страхового капитала в более общие социально-экономические категории, по-разному выделяемые исследователями. Имеется концепция о включении страхового капитала в страховое национальное хозяйство, под которым понимаются «общественные отношения, связанные с учреждением, организационным устройством, деятельностью, управлением страховыми организациями, а также отношения по государственному регулированию деятельности страховых компаний, иных субъектов страхового рынка по поводу страхования, определения условий и предпосылок использования страхования в экономических отношениях» [36].

Экономические предпосылки возникновения и сущности страхового капитала трактуются в основном двумя теориями: К.Маркса и амортизационной. Первая рассматривает страховой капитал в разрезе формационного подхода. К. Маркс отмечал: «...коллективный трудовой доход окажется совокупным общественным продуктом. Из него надо вычесть: во-первых, то, что требуется для возмещения потребленных средств производства; во-вторых, добавочную часть для расширения производства; в-третьих, резервный или страховой фонд для страхования от несчастных

случаев, стихийных бедствий и т.д.» [31].

Согласно теории Маркса, страховой капитал нельзя заранее отнести ни к фонду потребления, ни к фонду накопления из-за вероятностного характера страхуемых рисков. Поэтому расходы на страхование должны компенсироваться за счет совокупного общественного продукта. В основе амортизационной теории лежит идея о формировании страхового капитала путем переноса части стоимости средств производства на готовый продукт, обусловленного закономерным процессом постепенного износа любого имущества. Поэтому расходы на страховые взносы должны относиться на издержки производства. Источником образования страхового капитала выступает не увеличение стоимости в результате труда, а лишь обновление стоимости капитала, переход ее на продукт. Масштабом, определяющим величину переходящей с капитала на продукт и, таким образом, обновляемой доли стоимости, является в амортизационном фонде мера изнашивания, а в страховом – мера риска, которому подвержено имущество. По мнению Т. Гварлиани, в амортизационной теории определяются страховые экономические отношения в рамках формирования и использования фонда возмещения. Таким образом, и амортизационные отчисления, и расходы на страхование средств производства – составляющие фонда возмещения [5].

Страховой капитал, несомненно, имеет ряд особенностей по сравнению с другими формами капитала, что вызывает необходимость формирования отдельной экономической категории «страховой капитал» с тем, чтобы при рассмотрении концепций развития страхования или собственно страхового капитала в национальном хозяйстве была возможность четко представлять, что же необходимо и зачем развивать. Во-первых, специфика страхового капитала по отношению к иным экономическим категориям проявляется в сущности страховой услуги, а также в характере транзакционных издержек, возникающих в связи с проявлениями социально-экономических особенностей [37] страховых услуг. В связи с этим имеет существенные особенности и механизм ценообразования на страховые услуги. Снижение транзакционных издержек, связанных с получением информации о страховых услугах, должно обеспечиваться в рамках информационно-аналитического обеспечения (рейтинговые агентства, независимые актуарные центры и т.п.). Необходимость снижения издержек, связанных с заключением договора страхования и его последующим исполнением, породила специфику в организациях, занимающихся оценочной деятельностью по заказу страховых компаний и страхователей (сюрвейеры, аварийные комиссары, аджастеры и т.д.). Следует отметить, что все эти транзакционные издержки можно интерпретировать как издержки, связанные с дефицитом информации. При детальном рассмотрении под

транзакционными издержками понимаются: а) расходы на сбор информации; б) издержки по доведению информации до потребителей (потенциальных страхователей и заинтересованных лиц – выгодоприобретателей и застрахованных лиц); в) издержки по убеждению в полезности страховых услуг; г) издержки по заключению и исполнению договоров страхования (оценка имущества и рисков, превенция и т.п.); д) издержки контроля и защиты выполнения условий договоров страхования и т.п.

Во-вторых, потребность в страховом капитале возникает там и тогда, где и когда в общественное поведение субъектов экономических отношений привносится неопределенность, вариативность последствий выбора, риск. Категорию «страховой капитал» можно трактовать: а) как систему общественных (экономических, финансовых, институциональных, информационных, психологических и т.д.) отношений; б) как систему действий страховщика по созданию страхового фонда и возмещению ущерба страхователю в связи с наступлением определенных договором событий; в) как вид коммерческой деятельности, позволяющий страховщику в результате использования временно свободных ресурсов фонда получать прибыль на финансовых рынках; г) как способ защиты страхователем своих экономических интересов от гипотетических убытков (ущербов) путем заключения договора страхования.

В-третьих, страховой капитал связан с обеспечением страховой защиты носителей имущественных экономических интересов – страхователей – путем перераспределения обусловленных их деятельностью страховых рисков. Перераспределение возможно только в отношении случайных событий, наступление которых влечет за собой причинение вреда жизни и здоровью индивидуумам или нанесение ущерба имуществу, имущественным интересам индивидуумов и юридических лиц и характеризуется одновременно случайностью и вероятностью их наступления. Отношения между страхователем и страховщиком, называемые страховыми, возникают в связи с существованием у страхователя страхового экономического интереса к обеспечению страховой защитой принадлежащего ему имущества или иных имущественных интересов.

В-четвертых, объективный характер страхования выражается, с одной стороны, в противоречии между индивидуумом и природой, связанном с борьбой со стихийными силами природы и другими чрезвычайными явлениями, с другой – в противоречиях, возникающих внутри национального хозяйства, вытекающих из различий имущественных интересов субъектов, вступивших в экономические отношения, из усложнения производственных связей между людьми. Эти противоречия создают объективные условия для наступления случайных событий и непредвиденных ранее обстоятельств и имеют негативные последствия. «Каждый человек

сам по себе не в состоянии удовлетворить как следует всякую потребность, которая может наступать, в особенности, если ее наступление в известной степени зависит от случая. Напротив, целая группа людей могла бы удовлетворить такую потребность, но, конечно, только в том случае, если она не наступает для всех одновременно...» [27].

В-пятых, страховой капитал устанавливает эффективный режим использования экономических ресурсов посредством распределения убытков между хозяйствующими субъектами. Следовательно, страховой капитал – единственный капитал, в основе которого лежит общий принцип борьбы со случайными опасностями, угрожающими или самому субъекту, или его богатству. Социально-экономическая сущность страхового капитала в том, что фонды возмещения убытков создаются многими участниками, подверженными страховым рискам, а расходуются на возмещение убытков только пострадавшим. В современных условиях страхование считается целесообразным способом сохранения материального благополучия, когда требуется соответствующая компенсация [23, 25]. Однако для применения страхования необходимы условия, когда оно становится экономически целесообразным: а) случайный характер опасности, угрожающий субъекту или имуществу; б) понимание характера опасности события, известного равномерностью действия во времени и экономическом пространстве; в) возможность стратегического учета опасностей, их измерения и оценки; г) образование страхового капитала для организации защиты от рисков [8].

В-шестых, развитие экономических отношений существенным образом меняет соотношение между общегосударственным резервным капиталом широкого назначения (дополнительные капитальные вложения в оборону страны и другие проекты непроизводственной сферы) и страховым капиталом, связанным с применением страхования [1]. Характерное для прежней плановой и административной системы преобладание вертикальных распределительных отношений уступает место горизонтальным связям между производством, обменом и потреблением. Образование страхового капитала разрешает противоречие между основными экономическими интересами страхователя и страховщика. Страховой капитал служит всем страхователям данной компании: из него производится выплата по любому наступившему застрахованному риску. Благодаря страхованию страхователь обеспечивает себе такое же экономическое положение, как в случае, если бы риск не наступил. Целью страхового капитала является восстановление ситуации [8, 9, 37].

В-седьмых, страховой капитал становится органическим элементом расширенного воспроизводства. Как экономическая категория, он выступает в качестве совокупности экономических отношений по формирова-

нию и использованию материальных и денежных накоплений, предназначенных для возмещения ущерба. Поскольку воспроизводство включает и воспроизводство материальных благ, и воспроизводство рабочей силы, то экономическая категория страховой защиты состоит из двух элементов: страховой защиты материальных благ и страховой защиты рабочей силы (жизни, здоровья, имущества индивидуумов). Социально-экономические элементы защиты взаимосвязаны и призваны обеспечить страховому лицу соответствующую компенсацию с помощью финансовых, организационных и правовых механизмов. Именно здесь реализуются экономические отношения, складывающиеся между хозяйствующими субъектами в процессе производства, распределения, обмена и потребления материальных благ. Следовательно, страховой капитал как категория экономических отношений является самостоятельным в экономической системе, занимает особое место и определяет другие стадии воспроизводства. Он выполняет в национальном воспроизводстве специфические функции, обусловленные рисковыми обстоятельствами предпринимательской, любой иной деятельности хозяйствующих субъектов, жизни индивидуумов. Существенной особенностью развития страхового капитала является его двойственная зависимость от внешней среды. С одной стороны, потребность в страховом капитале определяется наличием рискованных обстоятельств и их осознанием хозяйствующими субъектами, с другой – возможностями отвлечения средств от производственного и личного потребления с целью защиты своих имущественных интересов от случайных опасностей, что, в свою очередь, создает объективные условия для оборота страхового капитала.

Развитие идей постиндустриального общества в теоретическом аспекте привело к введению в научный оборот большого количества понятий, расширяющих и дополняющих экономическую категорию «капитал» – «человеческий капитал», «социальный капитал», «клиентский капитал», «информационный капитал» и т.п. Объективной предпосылкой вовлечения в научный оборот этих понятий является изменение ресурсной основы общественного производства и экономического роста. Роль ключевого ресурса переходит к интеллектуально-творческому потенциалу человека, что и находит отражение в соответствующем изменении структуры производительного капитала, когда значение нематериальных активов в современной экономике все более возрастает. В отличие от отношений раннего капитализма, где «дело идет о лицах лишь постольку, поскольку они являются олицетворением экономических категорий, носителями определенных классовых отношений и интересов» [33], человек с его навыками, межличностные связи в коллективе, общность целей клиента и компании оказывают все большее влияние на экономические отношения, не изме-

няя, впрочем, их объективного характера. Не являются исключением и страховые экономические отношения. Более того, учитывая специфику страховой услуги, межличностные связи (а также навыки по их развитию), имеют особое значение.

Следует отметить, что среди представителей классического направления подход к человеку, как к капиталу, признания не получил. Например, Маркс указывал, что рабочий «не может обратить в звонкую монету капитальную стоимость своей рабочей силы путем ее передачи другому» [32]. Причина, по-видимому, кроется в том, что недостаточная востребованность творческого потенциала в индустриальном обществе сформировала убеждение, что «человек – хотя и необходимый, но не очень редкий и, следовательно, не слишком ценный ресурс» [34]. Тем не менее, во второй половине 20-го века, благодаря работам Т.Шульца, Г.Беккера, Дж. Коулмана [21] и др., теория человеческого капитала получила широкое распространение, в т.ч. и в работах отечественных ученых [15, 19, 20, 22]. Разнообразные определения человеческого капитала характеризуются разграничением содержания, сущности, форм, видов, а также условий формирования, воспроизводства и накопления. В данном исследовании, где человеческий капитал рассматривается в своем взаимодействии со страховым капиталом, под человеческим капиталом понимаются знания, навыки и способности человека, которые содействуют росту его производительной силы. Но даже в таком, достаточно «узком» толковании (тем не менее, достаточным для целей настоящей работы), человеческий капитал обладает рядом универсальных свойств, отличающих его от других категорий капитала. В частности, человеческий капитал является, в терминологии П. Бурдье, инкорпорированным (т.е. неотделимым от его носителя) [3, с.60], на что, собственно, и указывал К. Маркс [32]. Приобретение человеческого капитала «требует затрат времени непосредственно самого инвестора... подобно наращиванию физической мускулатуры или приобретению загара, это невозможно сделать через вторые руки» [3, с.61]. Кроме того, владелец человеческого капитала должен непосредственно участвовать в его использовании. И, наконец, человеческий капитал может быть «институционализирован в форме образовательных квалификаций», подобно культурному капиталу [3, с.60].

Анализ страховых экономических отношений невозможен без рассмотрения тех навыков сотрудников страховой компании, с помощью которых между сотрудником и клиентом компании создается специальная атмосфера доверия. Хотя определенная мера доверия должна существовать между продавцом и покупателем любого товара, в страховании фактор доверия играет особую роль, т.к. «производство» страховой услуги начинается в момент ее продажи и продолжается до окончания действия

договора страхования (точнее, до окончания ответственности по договору), в отличие от большинства услуг, производство которых заканчивается при их реализации. Однако для воспроизводства страхового капитала только навыков общения недостаточно. Обещание мало «продать», его еще надо выполнить. Если страховщик не выплачивает (недоплачивает) страховое возмещение, то никакие навыки общения продавцу не помогут – страховой полис не будет продан и, следовательно, страховая услуга не будет произведена, процесс воспроизводства страхового капитала прекратится. Чтобы этого не произошло, навыки общения должны быть подкреплены причастностью продавца страховой услуги к некоей группе, сама принадлежность к которой гарантирует исполнение обязательств. Примером такой группы, до некоторой степени, являлось купеческое сословие; существует красивая легенда, что все договора заключались, как правило, устно, на честном купеческом слове. Таким образом, логика причинно-следственного анализа производства страховой услуги приводит к необходимости включения в рассмотрение нового фактора, без взаимодействия с которым воспроизводство страхового капитала невозможно, даже при наличии капитала человеческого. Этот фактор, в терминологии П. Бурдье, – социальный капитал, «продукт включенности человека в социальную структуру» [4, с. 33-52], который «представляет собой совокупность реальных или потенциальных ресурсов, связанных с обладанием устойчивой сетью...более или менее институционализированных отношений взаимного знакомства и признания, иными словами, с членством в группе» [3, с. 66]. Нельзя не согласиться с аргументацией П. Бурдье, что «понятие социального капитала ... не выведено путем простого теоретизирования и еще в меньшей степени – на основе расширенной аналогии экономических понятий. Оно сложилось в результате необходимости выявить принцип социальных воздействий, которые несводимы к набору свойств, принадлежащих данному агенту на индивидуальном уровне» и «особенно заметны в тех случаях, когда различные индивиды получают слишком неравные прибыли при практически равном капитале...– в зависимости от степени, в какой они способны мобилизовать капитал через свою близость к группе... как таковой более или менее сложившейся и более или менее богатой этим капиталом» [3, с 66]. В рамках нашего рассмотрения социальная структура (группа) – это сотрудники конкретной страховой компании, «имеющие общий значимый специфический признак, основанный на их участии в некоторой деятельности, связанной системой отношений, которые регулируются формальными или неформальными социальными институтами». При этом именно вовлеченность работника в производственные отношения компании порождает новое качество – социальный капитал, представляющий собой «потенциал доверия»

к социальной группе в целом, отождествляемой потребителем с компанией. Следует отметить, что необходимым условием отождествления компании (как экономического субъекта) с социальным капиталом группы является наличие в достаточной мере экономического капитала, поскольку, «хотя социальный капитал относительно несводим к экономическому...он никогда не остается полностью независимым от этих форм капитала, поскольку обмены, порождающие взаимное признание, предполагают подтверждение некоторого минимума объективной однородности и поскольку он (социальный капитал) оказывает мультипликативное воздействие на капитал, которым уже обладает данный агент». [3, с 66-67].

Роль социального страхового капитала проявляется также в его функции «посредника» в страховых экономических отношениях. Согласно П. Бурдые, экономический капитал обеспечивает непосредственный доступ не ко всем необходимым бизнесу благам. Некоторые из них можно получить только при посредстве отношений социального капитала («связей»), «которые не могут возникать мгновенно в какой-то подходящий момент до тех пор, пока не сложатся и не будут поддерживаться в течение длительного времени, – как бы являясь самоцелью (и, значит, не будучи привязанными к периоду своего использования). Это достигается ценой инвестиций в общение, которое с необходимостью является долгосрочным» [3, с.70]. Следуя П. Бурдые, можно сказать, что социальный капитал является символическим, т.е. его наличие подтверждается актом узнавания [3,с. 60]; при этом проявляется социальный капитал, в частности, в репутации компании, а институализируется в виде рейтингов, номинаций и т.п. Репутация, как форма проявления социального капитала, в научном обороте обозначаемая как «репутационный капитал», имеет достаточную теоретическую разработанность [2, 4, 16, 21, 26]. Несмотря на определенную универсальность понятия социального капитала, его место в структуре факторов производства варьируется в широких пределах, в зависимости от влияния на производственные отношения. В сфере промышленного производства роль социального капитала невелика, в сфере услуг – значительна. Но даже по сравнению, в частности, с банковскими услугами, социальный капитал в страховых экономических отношениях играет существенную роль, – страховая услуга носит вероятностный характер и не гарантирует ни факта, ни размера выплат (в отличие, например, от депозита). «Накопленный» потенциал взаимного доверия (или, в терминологии П. Бурдые, социальная форма страхового капитала) оказывает непосредственное влияние как на объем, так и на эффективность бизнеса и может рассматриваться как фактор производства. Более того, построение отношений внутри компании на основе «товарищеской взаимопомощи, всеобщей нацеленности работников на совокупный результат» [13], может рас-

сма­тривать­ся как «но­вая» форма кон­ку­рен­ции, обес­пе­чи­ва­ю­щая пре­иму­ще­ство э­ко­но­ми­че­ским агентам. В стра­хо­ва­нии меж­ли­ч­ност­ные свя­зи, спо­соб­ность ра­бо­тать в ко­ман­де и от­но­ше­ния до­ве­рия иг­ра­ют осо­бую роль, а спо­соб­ность ко­ман­пы «про­да­вать обещания» озна­ча­ет на­ли­чие у стра­хо­в­щи­ка со­ци­аль­но­го ка­пи­та­ла.

Од­на­ко вза­им­о­дей­ствие че­ло­ве­че­ско­го, со­ци­аль­но­го и э­ко­но­ми­че­ско­го фак­то­ра в про­цес­се про­из­вод­ства стра­хо­вой ус­лу­ги, хо­тя и яв­ля­ет­ся об­ъек­тив­но не­об­хо­ди­мым ус­ло­ви­ем, не га­ран­ти­ру­ет его рас­ши­рен­ное (и да­же про­стое) вос­про­из­вод­ство. Осо­бен­но­стью стра­хо­вых э­ко­но­ми­че­ских от­но­ше­ний яв­ля­ет­ся за­ви­си­мость до­ба­в­лен­ной сто­имости от мо­ти­ва­ций кли­ен­та к за­к­лю­че­нию до­го­во­ра стра­хо­ва­ния (мо­ти­ва­ци­он­но­го порт­ре­та) [12]. При на­ли­чии боль­шо­го ко­ли­че­ства кли­ен­тов с не­га­тив­ным мо­ти­ва­ци­он­ным порт­ре­том, вос­про­из­вод­ство (да­же про­стое) стра­хо­во­го ка­пи­та­ла мо­жет ока­заться не­воз­мож­ным. В от­ли­чие от про­да­жи то­варов, при­но­ся­щих фик­си­ро­ван­ную (и, что прин­ци­пи­аль­но, за­ран­ее из­вест­ную) при­быль от ка­ж­дой еди­ни­цы (при не­из­мен­ной це­не и се­бе­сто­имости), ре­а­ли­за­ция стра­хо­вых ус­лу­г мо­жет ока­заться при­быль­ной по все­му, как го­во­рят, кли­ен­т­ско­му порт­фе­лю, но ус­той­чи­во убы­точ­ной по не­ко­то­ро­му под­мно­же­ству кли­ен­тов, об­ла­да­ю­щих оп­ре­де­лен­ным мо­ти­ва­ци­он­ным порт­ре­том [12]. Со­г­лас­но Э. Пэй­ну, «ге­не­ра­ция до­ба­воч­ной (до­ба­в­лен­ной – прим. ав­то­ра) сто­имости мо­жет про­ис­хо­дить толь­ко при эф­фек­тив­ном и вза­им­о­вы­год­ном об­ме­не цен­но­стями меж­ду кли­ен­том и ко­ман­пией» [35, с. 103–104]. Дру­ги­ми сло­ва­ми, толь­ко по­зи­тив­ный мо­ти­ва­ци­он­ный порт­рет, от­ра­жа­ю­щий цен­но­ст­ные при­оритеты кли­ен­та стра­хо­вой ко­ман­пы, да­ет об­ъек­тив­ную ос­но­ву для вза­им­о­вы­год­но­го об­ме­на цен­но­стями и, как след­ствие, рас­ши­рен­но­го вос­про­из­вод­ства стра­хо­во­го ка­пи­та­ла.

Прин­ци­пи­аль­но ва­жно, что вли­я­ние по­ку­па­те­ля на эф­фек­тив­ность (спо­соб­ность при­но­сить при­быль) ка­пи­та­ла ле­жит вне те­о­ре­ти­че­ских ра­мок ис­сле­до­ва­ния про­мы­ш­лен­но­го ка­пи­та­ла, но яв­ля­ет­ся су­ще­ствен­ным ас­пек­том для стра­хо­во­го. Та­ким об­ра­зом, для по­стро­е­ния те­о­ре­ти­че­ской мо­де­ли вос­про­из­вод­ства стра­хо­во­го ка­пи­та­ла, в сфе­ру э­ко­но­ми­че­ских от­но­ше­ний в стра­хо­ва­нии не­об­хо­ди­мо вклю­чить но­вый фак­тор – кли­ен­т­ский ка­пи­тал. Сле­ду­я Х. Сент-Он­жу и Ч. Ам­строн­гу [17], бу­дем по­ни­мать под кли­ен­т­ским ка­пи­та­лом со­во­куп­ность «всех вза­им­о­от­но­ше­ний с кли­ен­та­ми, оп­ре­де­лен­ных глу­би­ной (про­ник­но­ве­ние или до­ля в вы­ру­чке ко­ман­пы), ши­ри­ной (ох­ват и до­ля рын­ка) и ре­нта­бель­но­стью вза­им­о­от­но­ше­ний ко­ман­пы со все­ми ее кли­ен­та­ми».

Хо­тя кли­ен­т­ский ка­пи­тал яв­ля­ет­ся не­о­ся­за­е­мым ак­тивом, при не­ко­то­рых сво­их ха­рак­те­ри­сти­ках он спо­со­бен (в­ку­пе с дру­ги­ми фак­то­ра­ми про­из­вод­ства) обес­пе­чить рас­ши­рен­ное вос­про­из­вод­ство стра­хо­во­го ка­пи­та­ла, по­сред­ством пре­до­став­ле­ния его но­си­те­лю ус­той­чи­во­го кон­ку­

рентного преимущества. В разрезе страховых экономических отношений бизнесу необходимо обеспечить доступ к потенциальным клиентам компании, что возможно, как указывалось выше, лишь при наличии «потенциала доверия», выражением которого является социальный страховой капитал. Это еще одна из функций социального капитала – необходимое в процессе производства страховой услуги взаимодействие экономического и клиентского капитала происходит при посредничестве капитала социального.

Чтобы понять, насколько социально-экономические формы капитала (человеческий, социальный, клиентский) каузально определены страховыми экономическими отношениями, воспользуемся методологией функционального анализа, т.е. рассмотрим роль каждой из форм капитала в процессе его воспроизводства. Развитие бизнеса страховой компании носит волнообразный характер: сначала компания пытается занять определенную долю рынка, затем добивается финансовой эффективности, после чего опять стремится расширить свой бизнес и т.д. В терминах форм капитала это означает, что на начальном этапе компания конвертирует экономический капитал (в основном, денежный капитал) в человеческий. Рост человеческого капитала, «подкрепленный» экономическим, приводит к возникновению и параллельному развитию как социального, так и клиентского капитала. На данном этапе рост клиентского (и, в какой-то мере, социального) капитала может приводить к определенной деградации экономического капитала (например, из-за экономически неоправданного режима страховых выплат), после чего компания, как говорят, «чистит» свой страховой портфель. Это, в свою очередь, замедляет воспроизводство социального капитала, т.к. в определенной мере снижает уровень доверия, как между работниками страховщика, так и между страховщиком и страхователем. При этом клиентский капитал претерпевает разнонаправленные модификации – охват и доля рынка могут снижаться на фоне повышения рентабельности взаимоотношений с клиентами. Далее компания делает свою финансовую политику более либеральной, что приводит к росту социального капитала. Такие циклы являются неотъемлемой частью процесса воспроизводства страхового капитала, поскольку страховая услуга (основной источник экономического капитала) возникает в момент ее продажи, а реализация страховой услуги невозможна без взаимодействия социального и клиентского капитала. Таким образом, воспроизводство экономического страхового капитала невозможно без воспроизводства клиентского и социального.

В то же время, процесс воспроизводства этих форм капитала находится в диалектическом противоречии: рост одной из рассматриваемых форм капитала «угнетает» другую, что, в соответствии с законом диалек-

тического синтеза, приводит к модификации страхового капитала в целом. С другой стороны, рассматриваемые циклы не всегда находятся в «противофазе». В зависимости от внешних и внутренних факторов, может возникнуть «фазовый сдвиг», вследствие чего экономический и социальный (клиентский) страховой капитал развиваются и деградируют в различных комбинациях. В качестве одного из таких факторов рассмотрим фазу экономического цикла, сопровождающуюся кризисными явлениями в национальном хозяйстве. С одной стороны, «потенциал доверия» будет падать (ввиду экзогенных факторов), что приведет к снижению характеристик социального и клиентского капитала. С другой стороны, «качественный» социальный и клиентский капитал в кризисных условиях и при изменении конъюнктуры рынка может послужить основой для создания «комфортных» (насколько это возможно в период спада) условий для воспроизводства экономического капитала. При этом экономический капитал не будет подвержен каким-либо рискам, индуцированным рассматриваемыми факторами, в отличие, например, от банковского капитала, который подвержен риску потери ликвидности в условиях неуверенности населения в стабильности национальной экономики (массовый вывод средств из банков в период кризиса).

Страховой капитал обладает определенной устойчивостью, т.к. средства из страховой компании можно забрать только при наступлении страхового события, которое, в основном, носит объективный характер и в меньшей степени зависит от воли клиентов компании. Доказательством рассматриваемой устойчивости являются кризисы 1998 и 2008 годов, которые страховой рынок преодолел без помощи государства (в отличие от банков). Данное различие, положительно характеризующее страховой сегмент экономики, есть одно из проявлений сущности страхового капитала как общественных фондов. В рассматриваемой ситуации экономический капитал не подвержен экзогенным изменениям, в то время, как социальный и клиентский капитал теряют свое качество. Отметим еще раз, что потеря качества обусловлена не действиями субъектов страховых экономических отношений, а состоянием экономики в целом. Если рассмотреть темпы инфляции, то можно сделать вывод, что этот фактор, главным образом, влияет на экономический капитал («съедая» страховые резервы), но не оказывает столь же значимого влияния на социальный капитал. С помощью аналогичных рассуждений можно обосновать, что снижение спроса стимулирует страховую компанию повышать качество социального капитала за счет экономического (иные источники на фоне падения спроса отсутствуют).

Несмотря на то, что экзогенные и эндогенные факторы могут оказывать разнонаправленное действие на различные формы страхового капи-

тала, воспроизводство экономического страхового капитала с необходимостью приводит к соответствующему воспроизводству социально-экономических форм, что и доказывает их объективную сущность. Действительно, в противном случае, воспроизводство страхового капитала было бы возможно безотносительно воспроизводства одной из его социально-экономических форм. Как показано в [7], страховой экономической капитал можно рассматривать как отношение собственности, при котором смена прав собственности на капитал происходит в соответствии с объективными событиями, не зависящими от воли участников.

Сущность страхового капитала как отношения собственности проявляется также в процессе конвертации его социально-экономических форм. В отличие от экономического капитала, который институализируется в правах собственности, социально-экономические формы капитала являются символическими [3, с. 60], поэтому вопрос о собственности требует выбора методологии исследования. В дальнейшем, для ответа на вопрос о субъекте собственности капитала символического типа, будем анализировать возможность использования символического капитала иным субъектом, но без согласия другой стороны, в процессе страховых экономических отношений. Другими словами, отношение собственности в контексте символического капитала обратно пропорционально возможности отчуждения этого капитала, вследствие чего допускается некоторая «размытость» в степени обладания символическим капиталом, подобно различным институциональным формам собственности для экономического капитала (владение, распоряжение, управление и т.п.). В рамках принятой методологии очевидно, что собственниками экономического капитала являются акционеры компании (ввиду институализации прав собственности и, следовательно, невозможности легального отчуждения против воли владельцев), а собственниками человеческого капитала – его носители (ввиду его «связи с телом [embodied state]» [3, с. 60].

Носителями социального капитала являются сотрудники компании, поскольку именно они участвуют в «акте узнавания», необходимого для включения социального капитала в процесс производства страховой услуги [3, с. 60]. В то же время, в рамках принятой методологии, собственником социального капитала являются обладатели экономического капитала (акционеры компании). Данный вывод определяется тем простым наблюдением, что переход работника из одной компании в другую (т.е. разрыв с экономическим капиталом) автоматически лишает его способности взаимодействия с социальным капиталом, отождествляемым с компанией. Более того, невозможность отчуждения социального капитала страховщика от экономического (точнее, от его собственников), вытекает из того соображения, что «хотя социальный капитал относительно несводим к эконо-

мическому...он никогда не остается полностью независимым от этих форм капитала, поскольку обмены, порождающие взаимное признание, предполагают подтверждение некоторого минимума объективной однородности» [3, с. 66-67]. Другими словами, возможность «использования» социального капитала агентом предполагает его способность взаимодействия, в рамках производственных отношений, с экономическим капиталом, что невозможно без согласия его собственников. Тем не менее, отчуждение социального капитала все же возможно, но посредством изменения прав собственности на экономический капитал (т.е. при продаже компании, что подразумевает согласие сторон).

Если принять в расчет, что взаимодействие с клиентами происходит посредством человеческого капитала (с использованием навыков непосредственного общения) в неразрывной взаимосвязи с социальным капиталом (с использованием «потенциала доверия» социальной группы), то станет понятно, что носителями клиентского капитала являются как работники компании (владельцы человеческого капитала), так и акционеры компании (как владельцы, в принятом понимании, социального капитала). Отметим, что взаимообусловленность клиентского капитала как социальным, так и человеческим капиталом подтверждается тем, что успешные страховые агенты всегда предпочитают сотрудничество с компанией, обладающей значительным капиталом (как экономическим, так и социальным, который проявляется в виде репутации компании), ввиду осознания той роли, которую имеет социальный капитал для успешного воспроизводства клиентского капитала.

Следуя принятой методологии, можно сказать, что отношение собственности на клиентский капитал распределяется некоторым образом между собственниками экономического (социального) и человеческого капитала. Отметим, что в распределении клиентского капитала проявляется конфликт интересов между собственниками экономического и человеческого капитала, который, до некоторой степени, есть проявление объективного противоречия между трудом и капиталом в классической политэкономии. При этом вопрос об экономически оправданном (или справедливом) распределении клиентского капитала (и, как следствие, порождаемой добавленной стоимости) остается, с теоретической точки зрения, открытым. На практике это распределение определяется тем, в какой мере собственник экономического капитала сможет осуществить механизмы присвоения клиентского капитала, т.е., другими словами, насколько он сможет противостоять отчуждению этого капитала работниками.

Тем не менее, возможность отчуждения некоторой доли клиентского капитала работником, не выводит этот капитал за рамки страховых экономических отношений, т.к. сотрудник компании, не имея возможности

оказывать страховые услуги вне экономического капитала, будет объективно вынужден передать этот актив другому страховщику – собственнику экономического капитала. В данном случае, в соответствии с классической теорией, произойдет перераспределение страхового (в форме клиентского) капитала от одного капиталиста к другому. Вместе с тем, если рассматривать процесс воспроизводства страховых услуг как механизм социальных государственных инвестиций [14], то можно сделать вывод о самовозрастании клиентского капитала в отрасли в целом (несмотря на перераспределение между экономическими субъектами страхового рынка), как об объективной тенденции, отражающей, с одной стороны, рост социальных инвестиций со стороны государства и, с другой стороны, рост потребности к сохранению с развитием общества.

Таким образом, можно сделать вывод, что сущность страхового капитала как самовозрастающей стоимости проявляется в процессе конвертации его социально-экономических проявлений, через механизмы распределения добавленной стоимости, «генерируемой» каждой из форм. Данный вывод находится в соответствии с тезисом П. Бурдьё о том, что «возможность конвертации различных форм капитала служит основой стратегий, направленных на обеспечение его воспроизводства» [3, с. 72].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамов, В.Ю. Страхование: теория и практика. – М. : Волтерс Клувер, 2007. – 512 с.
2. Алексеева, Е.П. Репутационный капитал современной российской компании как форма социального капитала // Политика и общество. – 2012. – № 2. – С. 96.
3. Бурдьё, П. Формы капитала. //Экономическая социология. – 2002. – Т. 3. – № 5. – С. 60-74.
4. Бурдьё, П. Физическое и социальное пространство. – М. : Социология политики, 1993.
5. Гварлиани, Т. Дискуссионные вопросы теории страхования // Финансы. – 1998. – №9. – С. 45.
6. Гильфердинг, Р. Финансовый капитал. Новейшая фаза в развитии капитализма / пер. с нем. И. Степанова. – 4-е изд. – М. : Государственное издательство, 1924. – 460 с.
7. Горбачев, О.Г. Сущность страхового капитала в системе эволюционного развития экономических отношений // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика». – Ярославль: ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный технический университет, 2014. – № 5. URL: <http://www.theoreticaleconomy.-info/articles/885.pdf> (дата обращения:

05.05.2015).

8. Горбачев, О.Г. Экономические интересы на рынке страхования // Проблемы новой политической экономики. – 2009. – № 4. – С. 51-54.

9. Горбачев, О.Г. Экономические интересы в системе страховых отношений // Проблемы новой политической экономики. – 2010. – № 3. – С. 29-31.

10. Горбачев О.Г. Товарно-денежные отношения как фактор развития страхового капитала // Казанская наука. – Казань : Изд-во Казанский Издательский Дом, 2014. – №1. – С.53-55.

11. Горбачев, О.Г. Страховой капитал в структуре экономических отношений // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – Кострома, 2011. – № 3. – С. 396-403.

12. Горбачев, О.Г. Страховая услуга как форма воспроизводства страхового капитала // Казанская наука. – 2012. – № 5. – С. 81-83.

13. Гордеев, В.А. К вопросу о соотношении категорий «государство» и «рынок» // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика» / – Ярославль: ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный технический университет», 2011. – № 4. – С. 69-74. URL: <http://www.theoreticaleconomy.info/articles/370.pdf> (дата обращения: 05.05.2015).

14. Гордеев, В.А. Модернизация хозяйства Российской Федерации: экономико-теоретический аспект // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика». – Ярославль: ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный технический университет», 2011. – № 1. – С. 54-60. URL: <http://www.theoreticaleconomy.-info/articles/267.pdf> (дата обращения: 05.05.2015).

15. Добрынин, А.Н. Человеческий капитал в транзитивной экономике: формирование, оценка, эффективность использования. / А.Н. Добрынин, С.А. Дятлов. – СПб. : Наука, 1999.

16. Даулинг, Г. Репутация фирмы: создание, управление и оценка эффективности / пер. с англ. – М. : ИМИДЖ-Контакт, 2003.

17. Зизин, А.С. Эволюция научных взглядов на понятие «клиентский капитал» // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – №1. URL: [ucation.ru/107-www.science-ed8529](http://www.science-ed8529) (дата обращения: 05.05.2015).

18. Ивашковский, С.Н. Микроэкономика. – М. : Дело, 2002. – С. 223.

19. Климов, С.М. Интеллектуальные ресурсы организации. – СПб. : ИВЭСЭП «Знание», 2000.

20. Коньков, А.Т. Социальный капитал и экономическое взаимодействие. – М. : Издательство Российского университета дружбы народов,

2006.

21. Коулман, Дж. Капитал социальный и человеческий // Общественные науки и современность. – 2001. – № 3. – С.121-139.

22. Критский, М.М. Человеческий капитал. – Л. : Изд. Ленгоста, 1991.

23. Кузина, О.Е. Доверие финансовым институтам: опыт эмпирического исследования / О.Е. Кузина, Д.Х. Ибрагимова // Мониторинг общественного мнения. - 2010. – № 2. – С. 26-39.

24. Ленин, В.И. Империализм, как высшая стадия капитализма// Полное собрание сочинений. – 5-е изд. – Т. 27. – С. 299-426.

25. Липов, В.В. Институциональная комплементарность: деньги как институт и качественная категория хозяйствования / Проблемы современной экономики и институциональная теория. Коллективная монография. – Донецк, 2009. – С. 262-281.

26. Малахов, Ф.В. Управление процессом формирования и развития репутации современной российской организации. – М. : 2009.

27. Манэс, А. Основы страхового дела. – М. : Анкил, 1992. – С. 37.

28. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: в 50 т. – 2-е изд. М.: Госполитиздат, 1955.– Т. 4. – С. 133.

29. Маркс, К., Энгельс Ф. Сочинения: в 50 т. – 2-е изд. М.: Госполитиздат, 1962. – Т. 25. – Ч. 2. – С. 380-381.

30. Маркс, К., Энгельс Ф. Сочинения: в 50 т. – 2-е изд. М.: Госполитиздат, 1962. – Т. 24. – С. 121.

31. Маркс, К., Энгельс Ф. Сочинения: в 50 т. – 2-е изд. М.: Госполитиздат, 1961. – Т. 19. – С. 17.

32. Маркс, К., Энгельс Ф. Сочинения: в 50 т. – 2-е изд. М.: Госполитиздат, 1962. – Т. 25. – Ч. 2. – С. 8.

33. Маркс, К., Энгельс Ф. Сочинения: в 50 т. – 2-е изд. М.: Госполитиздат, 1960. – Т. 23. – С. 10.

34. Нуреев, Р.М. Очерки по истории институционализма. – Ростов н/Д : Изд-во «Содействие – XXI век», 2010. – С. 170.

35. Пэйн, Э. Руководство по CRM : Путь к совершенствованию менеджмента клиентов. – Минск : Гревцов Паблишер, 2007. – 384 с.

36. Теория и практика страхования / Под ред. К.Е. Турбиной. – М.: Анкил, 2003.

37. Цыганов, А.А. Механизм формирования системы защиты прав и интересов страхователей / А.А. Цыганов, Н.А. Павлова // Страховое дело. – 2010. – № 6. – С. 33-40.

38. Юлдашев, Р. Организационно-экономические основы страхового бизнеса. – М. : Анкил, 2002. – С. 9-10.

РАЗДЕЛ 13. ПРОБЛЕМА ПРЕСТИЖНОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ (НА ПРИМЕРЕ РЫНКА КОСМЕТИКИ)

Новое тысячелетие диктует нам свои правила. Раньше людей объединяли общие ценности, идеологические ориентиры, совместная трудовая деятельность. Сейчас же главным объединяющим фактором становится схожесть потребления. За последние годы все чаще в СМИ, в Интернете и научных работах мелькает словосочетание «сообщества потребления». Для начала предлагаем разобраться, что оно означает.

Если брать каждое слово из этого словосочетания по отдельности, то невооруженным глазом будет видно, что первое указывает нам на социологические аспекты, а второе – на экономические. При этом под сообществом, с точки зрения социологической теории, следует понимать социальную конструкцию, представляющую собой набор взаимоотношений между людьми [5], построенных на общих целях, интересах и потребностях. При этом для сообщества характерны общие ресурсы, к которым все члены имеют доступ, а также общий контекст общения как основополагающего процесса [6].

В экономической теории под потреблением понимают заключительную фазу процесса воспроизводства, на которой происходит использование продукта в процессе удовлетворения экономических (и не только) потребностей [7]. Выходит, что «сообщество потребления», как точно заметил Овруцкий А.В., это «сложный социоэкономический феномен» [2, с. 131].

Поскольку дать как таковое единственно верное определение понятию «сообщества потребления» невозможно, на наш взгляд, следует отталкиваться от характеристик этого явления. Среди них можно выделить быстроту и простоту появления, независимость от идеологии, демократичность, общедоступность, аморфность и непостоянство, условность и размытость границ [1, с.232]. Сообщество потребления - явление, появившееся на основе экономически обоснованного поведения людей, нашедшее свое проявление в чисто социологических аспектах. Речь идет о том, что теория потребления - теория поведения потребителя - как часть экономической теории - изучает то, как отдельные экономические акторы (потребители) распределяют свои ресурсы (в первую очередь, нас будут интересовать материальные доходы). Главный постулат этой теории состоит в максимизации полезности при расходовании того или иного уровня дохода. Далее, уже на основании путей, по которым идут потребители, удовлетворяя свои потребности, можно говорить о социальной стратификации и классовых различиях. Здесь свое начало берет классификация по-

ребления.

Из общественного потребления, рассматриваемого нами в рамках понятия сообщества потребления, отдельно выделяют так называемое престижное или демонстративное потребление. Такая модель потребления в первую очередь является средством демонстрации социального статуса человека через высокую цену приобретаемых и потребляемых благ. Само понятие демонстративного или же показного потребления было введено американским ученым Т. Вебленом, который занимался развитием как экономической, так и социологической науки. Обратимся к первоисточнику и найдем, что Т. Веблен под престижным потреблением понимал "использование потребления для доказательства обладания богатством" [4, с. 108]. Веблен рассмотрел потребление через призму экономических, психологических и социокультурных аспектов в своей работе «Теория праздного класса» (1899 г.). Одним из главных выводов Веблена стала идея о том, что вещи могут являться показателями социального статуса, эта идея через методологию его исследования дала начало отдельному течению в экономической науке и социологии - институционализму [3, с. 4].

В данном разделе коллективной монографии мы хотели бы затронуть проблему престижного потребления касательно сегодняшней России. Понятно, что в нашей стране, как и во многих странах мира, сейчас широко распространен феномен сообщества потребления. Также понятно, что демонстративное потребление – довольно часто встречающееся в России последних десятилетий явление. Однако нам в своей работе хотелось бы выяснить, для каких товаров в нашей стране применимо понятие показного потребления. Рассматривать данную проблему мы собираемся на примере рынка декоративной косметики, на котором одна из соавторов работает в качестве маркетолога одной из московских фирм. Выбор именно этого сегмента обосновывается, во-первых, её личным исследовательским интересом и, во-вторых, экономическими предпосылками. Последние заключаются в том, что, когда начинаешь разговор о престижном потреблении в России, ассоциативно возникают представления о машинах, технике, отдыхе и недвижимости люкс-класса. Однако демонстративность выходит за указанные рамки и проявляет себя как в одежде, аксессуарах, обуви, так и в косметических средствах. К тому же на современном российском рынке косметики ярко выражен ценовой разброс между различными брендами, о чем мы подробнее изложим чуть ниже. Помимо этого, индустрия косметических средств на сегодняшний день – одна из наиболее быстро развивающихся отраслей, а, значит, она экономически привлекательна для потребителей.

Итак, после того, как исследовательская проблема поставлена, считаем нужным изложить нашу главную гипотезу. Мы предполагаем, что на

современном российском рынке границы между классовым различиями в приобретении и потреблении косметики стираются. Иными словами, мы считаем, что сегодня такой сегмент, как рынок декоративной косметики, нельзя считать применимым к проблеме престижного потребления. Для подтверждения своей гипотезы мы собираемся проанализировать состояние выбранного сегмента рынка, ценовые и брендовые различия в исторической перспективе – в советское время, в начале 2000-х годов и в настоящее время. Помимо анализа источников, которыми будут являться как научные и популярные журнальные статьи, так и записи в блогах, мы провели эмпирический сбор данных, опросив определенное количество представительниц прекрасного пола на предмет того, косметикой каких марок они чаще всего пользуются.

Следует отметить, что рынок косметики существует в России уже давно. Однако проникновение иностранных марок, которые в последние годы составляют основу всего потребления в этом сегменте, произошло только в постсоветский период. Так, в Советском Союзе существовало всего несколько фирм-производителей (например, «Новая заря», «Свобода»), которые поставляли на рынок ограниченное количество видов товаров [8]. Все иностранные бренды, уже существовавшие, кстати сказать, в то время, были предметом роскоши, поскольку находились в огромном дефиците. Отсюда появление в Советской России термина «вещизм», оно изначально было введено для обозначения нужды в вещах, которые невозможно получить. Естественно, духи "Опиум" от YSL, например, или помада от Chanel, которые было практически не достать (или невозможно было позволить себе из-за их стоимости) были теми самыми продуктами, обладание которыми уже создавало определенный статус [9]. Иными словами, мы можем констатировать факт присутствия демонстративного потребления. Ситуация начала меняться в 80-е - 90-е годы прошлого века, когда на российский рынок стало проникать все больше иностранных брендов. Так, на полках наших магазинов надежно обосновались L'Oreal, Maybelline, MaxFactor и другие марки. Стоимость их продуктов была выше отечественных аналогов (во многом из-за качества), однако очень быстро россиянки поняли, что такая разница в цене действительно соответствует различиям в качестве, и вскоре косметика этой ценовой категории смогла закрепить за собой лидирующие позиции в продажах на российском рынке.

Сегодня на косметическом рынке России существует деление по ценовому принципу: масс-маркет, средний класс, люкс. Первая группа представлена довольно дешевыми марками, которые производят косметику огромными партиями. Особенным качеством такая косметика не отличается, поскольку на ее производство из конечной стоимости продукции идет

очень малая часть (до 10 %). К масс-маркетам принято относить такие марки, как Ruby Rose, Oriflame, Faberlic, Eveline, Lumene, Rimmel, Divage, Vivienne Sabo, ArtVisage. Следующая группа – «middle market». Косметика этого сегмента ориентирована на средний класс, как по своей стоимости, так и по качеству. Марки этой группы широко представлены во всех специализированных магазинах: L'Oreal, Maybelline, Max Factor, Bourjoï, Mary Kay, Pupa. Косметика класса «люкс» представлена такими брендами, как Estee Lauder, Bobbi Brown, Guerlain, Chanel, Cleanic, Givenchy, Christian Dior. Товары этой группы отличаются высоким качеством и, соответственно, высокой стоимостью [10].

Однако в последние годы широкое распространение в России получает еще один сегмент – профессиональная декоративная косметика, которая изначально позиционировалась с ориентацией на визажистов, но сейчас становится доступной для повседневного использования всеми желающими. Такая косметика чаще всего продается в фирменных магазинах, которые пока есть далеко не в каждом городе нашей страны. Поэтому довольно часто такие бренды, как MAC, NARS, Ingolt, Make Up For Ever, Benefit в нашей стране покупают в интернет-магазинах, а по рассматриваемой нами классификации относят к косметике класса люкс.

Итак, мы видим четыре сегмента косметического рынка в России. При этом все группы ориентированы на потребителей с различным уровнем дохода. Исходя из этого, можно предположить, что чаще всего косметикой класса люкс и профессиональной декоративной косметикой будут пользоваться потребители с высоким уровнем дохода, а, значит, данный сегмент можно считать товарами престижного потребления. Косметикой масс-маркет, основываясь на таком же предположении, пользуются потребители с низким уровнем дохода, а косметикой среднего класса – со средним.

Как мы уже успели заметить, согласно нашей гипотезе, такие предположения неверны. На наш взгляд, на рынке косметики сегодня нет такого четкого деления, с точки зрения потребления, и, как следствие, вместо престижного потребления существует только потребление массовое, независимо от существующих цен. Для подтверждения гипотезы одной из соавторов данного раздела был проведен небольшой опрос. В нем участвовало 50 респондентов. Все они – целевая аудитория рассматриваемого сегмента рынка – девушки от 18 до 25 лет. В ходе своего опроса А.А. Гордеева попросила респондентов указать, косметикой каких марок они чаще всего пользуются.

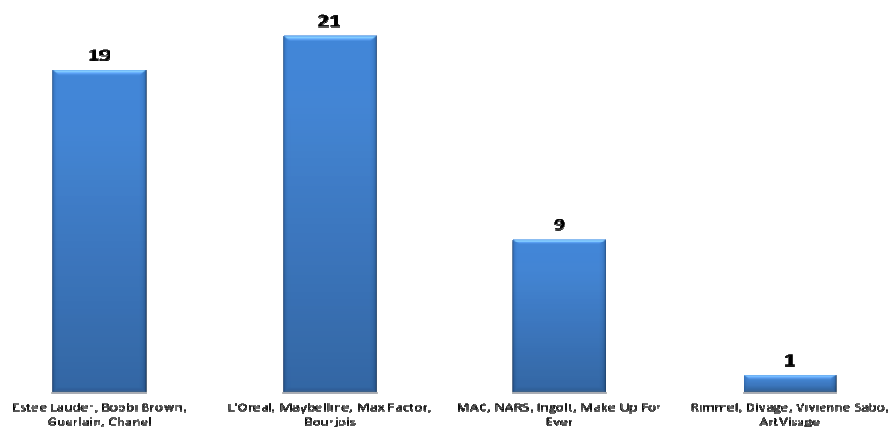

Рис. 1. Линейное распределение косметических марок

При этом соавтором не было указано название сегментов косметического рынка, но были перечислены некоторые марки. Второй вопрос касался уровня дохода. Респондентам было предложено субъективно оценить, к какой категории они себя относят – низкий уровень дохода, ниже среднего, средний, выше среднего и высокий. При этом было указано, что при отсутствии собственного источника дохода необходимо указать субъективную оценку уровня дохода семьи. Анализ полученных данных включал в себя только линейное распределение ответов по двум вопросам. В целом этого было достаточно, чтобы результаты проведенного опроса были наглядными (рис.1).

На представленной диаграмме четко видно, косметику каких марок чаще всего приобретают респонденты. Если мы объединим косметику люкс-класса и профессиональную декоративную косметику, как уже было сказано нами ранее, то получится, что косметика этой ценовой категории приобретается чаще всего. Отличительным моментом является и то, что такой косметикой пользуются чаще, чем косметикой «среднего класса» Теперь посмотрим, как это коррелирует с уровнем дохода потребителей, и проследим, как можно сопоставить данные двух распределений для подтверждения нашей заявленной гипотезы.

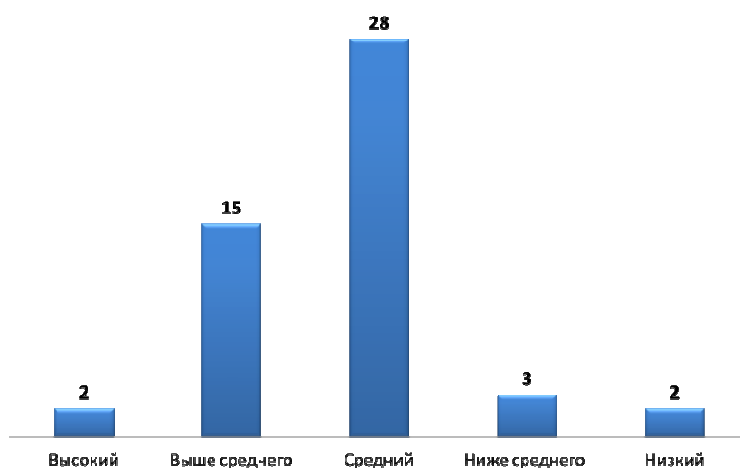

Рис. 2. Линейное распределение оценок уровня дохода

Представленный выше рисунок 2 показывает, что большинство опрошенных относят себя к потребителям со средним уровнем дохода. Сопоставим данные двух графиков. Получается, что большинство потребителей выбирает «люксовую» косметику, однако при этом не обладает высокими доходами, соответствующими ориентировочной ценовой категории данного сегмента. Иными словами, гипотеза о том, что на современном российском рынке границы между классовым различиями в приобретении и потреблении косметики стираются, верна. Выходит, что сегодня такой сегмент, как рынок декоративной косметики, нельзя считать применимым в качестве примера к проблеме престижного потребления.

Таким образом, подтвердив свою гипотезу, мы можем сделать вывод, что проблема престижного потребления в современном российском обществе исчерпывает себя в некоторых сегментах рынка. Здесь можно обратить внимание на слова «вместо» и «вместе». Получается, что если раньше потребитель должен был выбирать товары из своей ценовой категории ВМЕСТО тех, которые ему хочется, то теперь эти товары потребляются ВМЕСТЕ. Как уже удалось убедиться, происходит это потому, что между сегментами рынка, сформировавшимися за счет ценовых различий, стираются границы. Конечно, делать громкие выводы о том, какие сферы экономики подвергаются изменениям, опираясь на такую маленькую выборку, невозможно, однако это открывает возможности для новых исследований по данной теме. На основе такой методики при проведении опроса на нормальной выборке с полноценным анкетированием, выделением индикаторов и латентных переменных, мы считаем возможным определить, какие сегменты рынка в условиях, создаваемых сообществом потребления, можно считать сегментами престижного потребления, а какие – нет.

С точки же зрения разрабатываемой нами теоретической экономики

как нового парадигмального мейнстрима отмеченное нами явление следует, считаем, объяснить расхождением между сущностной оценкой материального состояния большинства населения РФ и его самооценкой. То, что эндотерически оценивается как принадлежность к бедным, субъективно самооценивается как принадлежность к среднему классу, что было обстоятельно показано одним из нас ранее [см., например: 11, с. 65-66, 81-83]. Тут сказывается и влияние пропаганды со стороны политиков и журналистов («Всё хорошо, прекрасная маркиза...»), и массовое невежество абсолютного большинства населения в теоретико-экономических вопросах, их эндотерическом анализе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бурстин, Д. Дж. Сообщества потребления // THESIS. Т. 1. 1993. Вып. 3. С. 231 – 254.
2. Овруцкий, А.В. Феноменология общества потребления//Общество. Среда. Развитие.(Terra Humana). №1. 2011. С. 127 - 131.
3. Цимерман, Ю.А. Демонстративное потребление в современном обществе: институциональный анализ: Дисс. ... канд. экон. наук. М., 2007
4. Веблен, Т. Теория праздного класса. – М.: «Прогресс», 1984. – 367 с.
5. What is community? A Sociological Perspective Phil Bartle [Интернет-ресурс] -Режимдоступа: <http://cec.vcn.bc.ca/cmp/modules/-com-wha.htm>
6. Что такое Сообщество? [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.soobshestva.ru/>
7. Экономический справочник [Электронный ресурс] -Режим доступа: <http://econtool.com/stadiya-potreblenie.html>
8. «Косметика 80-х: тушь-поплуйка, лак «Прелесть» и тональник «Балет»» [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.kp.ru/daily/26262/3140499/>
9. Советская косметика [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://back-in-ussr.com/2013/05/sovetskaya-kosmetika.html>
10. Обзор российского рынка косметики, «РБК. Исследования рынков», [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.aup.ru/news/2010/02/11/3633.html> и <http://frolovablog.ru/kosmetika-nsp/chem-bogat-rossijskij-rynok-kosmetiki/>.
11. Гордеев, В.А. Современные проблемы экономической науки и практики: Учебное пособие. – Ярославль: Издат. дом ЯГТУ, 2016. -245 с.

РАЗДЕЛ 14. НЕТ БУДУЩЕГО РОССИИ ВНЕ СТОЛБОВОЙ ДОРОГИ ОБЩЕЦИВИЛИЗАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ (ПОЛИТЭКОНОМИЧЕСКОЕ ВИДЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ)

Рассматривая проблемы, связанные с будущей судьбой России, невозможно обойти вниманием острые социально-экономические вопросы развития нашего общества, ответы на которые сопряжены с обсуждением и политических аспектов современного бытия. Без этого нельзя обойтись по причине, связанной с тем, что социально-политическая обстановка в нашем обществе сегодня обострена до предела из-за неэффективной социально-экономической политики правительства. Соответственно в стране, по мнению многих специалистов, назревает предреволюционная ситуация, которая может перерасти в революционную и которой непременно могут воспользоваться наши зарубежные «кураторы» для организации цветной революции, как это случилось в Ираке, Ливии, Египте, Сирии, Украине и т.п. с тем же неприятным концом безмерного кровопролития и расправы с руководителями государства. Очевидно, что, если мы не хотим, чтобы такое случилось и с нами, чтобы не были тем или иным способом выведены из строя наши лидеры во главе с В.В. Путиным, С. Лавровым, С.Шойгу и другими авторитетными государственными деятелями, то нам никак нельзя обходить эти вопросы, рассматривая их в ключе поиска выхода из этого неприятного положения.

О политэкономии как о науке и как о практическом руководстве

Заметим также, что в подобного рода обсуждениях, как правило, присутствует и теоретический контекст в связи с тем, что проблема совершенствования социально-экономических отношений в обществе является и предметом теории, если конкретнее – о какой теории идет речь, то мы имеем в виду здесь «Политическую экономию», которая в настоящее время вынесена для изучения в наших вузах под названием «Экономическая теория», хотя сейчас, в период обострившейся необходимости переустройства производственных отношений в обществе, как никогда стало актуальным вновь вернуть этой нашей теоретической науке старое наименование, более подходящее для сегодняшней действительности, поскольку в обществе актуализируются проблемы сопряжения вопросов успешного развития экономики в тесном соприкосновении с проблемами политики. То есть, как бы получается, что без решения отдельных политических проблем в нашем обществе, в первую очередь вопроса о власти, который является непосредственным предметом обсуждения политической экономии, оказывается никак невозможным успешное решение вопросов экономики. Или, говоря политэкономическим языком, сегодня назрела острая необходимость безотлагательного решения проблем совершенствования производственных отношений, поскольку их несовершенство становится

главной причиной торможения темпов развития производительных сил общества. Соответственно возникает необходимость и появляется возможность в рамках этого названия нашей науки концентрировать больше внимания на научном обосновании вопросов улучшения деятельности надстройки общества – главного общественного института, призванного обеспечивать высокое качество производственных отношений, как непрерывного условия успешного функционирования его базиса – непосредственно самой экономики.

При этом никак нельзя обходить проблему власти в стране, освещая различные ее аспекты с чисто научных позиций. Без этого невозможно продвинуться вперед в вопросах модернизации производственных отношений и вслед за ними производительных сил, поскольку сегодняшняя власть в России фактически не представляет в должной мере интересы главного субъекта производственных отношений и производительных сил – народа в общепринятом понимании этого слова, как самых широких слоев населения страны, тем самым более всего выражает не общенародные интересы, а интересы властвующей в сегодняшней экономике России узкой прослойки людей, которую обыденным языком называют олигархатом. То есть сегодня обходить проблему совершенствования власти в стране – это значит становиться в страусиную позу, стремясь не видеть нависшей опасности крайне негативного для страны и общества хода развития событий, который чреват самыми непредсказуемыми последствиями и для широких слоев населения, и непосредственно для руководства страны. Поскольку Россия – это страна самых кровавых революций, то все их и их последствия мы хорошо представляем. Да и примеры последних революционных и псевдореволюционных событий в таких странах мира, как Югославия, Ирак, Ливия, Сирия и т.д., показывают актуальность этой проблемы. Соответственно задача текущей повестки дня состоит, с одной стороны, в том, чтобы избежать в нашей сегодняшней российской действительности активно подготавливаемую изнутри и извне кровавую стадию революции, которая, как было указано, может в первую очередь лишить наш народ дееспособной элиты, способной сохранить и преумножить Россию вопреки обратным геополитическим интересам наших геополитических противников в лице ведущих мировых финансово-олигархических структур, в первую очередь, англосаксонского происхождения, как об этом пишут сведущие в вопросах истории, геополитики, политологии специалисты – А.С. Панарин, А.И. Фурсов, В.Ю. Катасонов, М.Г. Делягин и др. С другой стороны, необходимо найти способы воздействия на ту же отечественную руководящую элиту с тем, чтобы она стала эффективнее работать в интересах широких слоев населения страны, отойдя от преимущественного обслуживания эгоистических, зачастую коллаборационни-

стских интересов олигархо-бюрократии, или, говоря теоретическим языком, абсентеистского класса – класса, не принимающего деятельного участия в общественном производстве в качестве личного фактора.¹

Таким образом, говоря о назревшей необходимости вновь вернуть отечественной экономической теории старое название «политическая экономия», надо, на наш взгляд, в первую очередь освободить ее от обязанности пропагандировать (чем в настоящее время активно занимаются в рамках отечественной высшей школы) западную «шизофренической природы», по выражению американских экономистов, теорию под названием «Экономикс»,² которая является ничем иным, как теоретико-методологической конструкцией апологии абсентеизма, или олигархо-капитализма, хотя это не говорит о том, что мы в рамках отечественной политэкономии не можем использовать отдельные ее результаты и положения, имеющие существенное теоретико-методологическое и практическое значение для анализа и регулирования национально- и социально-ориентированной экономики, которую нам непременно предстоит выстраивать в ближайшем будущем.

В контексте формирования современной отечественной экономической теории в политэкономическом ключе необходимо отметить, что ее должна составлять наука, имеющая в достаточной степени отечественные корни, как досоветского, так и советского образца. В первом случае в качестве примера можно привести труды не признанного мэтрами нашей теории русского инженера-экономиста Александра Ивановича Трофимова, творившего в рамках развития отечественной политической экономии на заре XX века. Во втором случае речь идет о советской политической экономии, апогеем развития которой с учетом приближавшихся в те времена веяний перестроечных процессов можно считать учебник Политической экономии В.А. Медведева, Л.И. Абалкина и др. [10]. Однако ее (отечественную политэкономия) надо, на наш взгляд, «почистить», освободив от собственно марксистских методологических ошибок и некорректностей по таким вопросам, как утверждение о единственном источнике прибавочной стоимости – труде. И далее, от сформулированных им трактовок понятий стоимости, закона стоимости и т.д. и т.п., как элементов вброса

¹ Иначе говоря, абсентеистский класс – прослойка людей в обществе, состоящая из отсутствующих своим деятельным участием в качестве личного фактора в общественном производстве собственников фиктивного капитала.

² Так, профессор Питер Хауитт пишет: «Лукас и Сарджент (Lucas and Sargent, 1979) утверждали, что кейнсианская макроэкономическая теория обладает «фундаментальным изъяном» – отсутствием прочных микрооснований. Бесчисленные студенты и практики жаловались на «шизофреническую» природу дисциплины, две основные ветви которой имели столь радикально различающиеся взгляды на мир. Нетрудно понять, почему это отсутствие единства должно беспокоить экономистов. В любой научной дисциплине фрагментарные объяснения интеллектуально неудовлетворительны и справедливо именуется объяснениями *ad hoc*. Теории, которые нуждаются в изменении при переходе от одной сферы приложения к другой, не дают всеохватывающих законов и чреваты провалом при попытке новых приложений или при появлении новых данных» [13, с. 485]

апологии абсентеизма, вернее, паразитизма в экономических отношениях в обществе, а также элементов нагнетания классового антагонизма в тех направлениях и позициях, которые на самом деле не имеют места, или вернее, не должны иметь места в условиях современного уровня развития производительных сил и производственных отношений в обществе и мировом сообществе и т.д. с учетом того, что именно благодаря заданным в рамках марксистской политэкономии теоретико-методологическим основаниям у нас не только нет достаточно ясного осознания сущности современного общества в России и в мире, но и понимания его реального общественно-классового расклада, который смог бы обеспечивать более успешное формирование консолидированной позиции по отстаиванию своих интересов наиболее крупному общественному классу – производительно-му³ – по широкому спектру проблем социально-экономического и общественно-политического развития современного общества, включая и проблему противодействия проявлениям антинародного курса со стороны проолигархических правительств стран, что наглядно видно сегодня на примере России, с целью бескровного возврата (переподчинения) власти народу с выведением из ее структур сторонников и лоббистов интересов олигархо-бюрократии, или абсентеизма, как класса.

Поскольку последнее в настоящее время более всего актуально для России, то понятно, что формирование новой политэкономии, в своих основах и содержании должно по существу соответствовать переживаемому времени именно Россией, чем любой другой страны, тем более, могущей представлять собой цитадель англосаксонской идеологии как фактически официальной идеологии мировой олигархической элиты, стремящейся сегодня к абсолютной планетарной власти. То есть в основе формирования новой политэкономии должны лежать российские корни и многонациональный менталитет народов нашей страны, представленный в первую очередь русской духовной культурой и православием, как подчеркивают это многие наши национально-ориентированные ученые-экономисты (С.Ю.Глазьев, В.С. Катасонов и др.) и вообще специалисты гуманитарного профиля.

Абсентеизм⁴ как классовое явление

³Производительный класс – широкое профессиональное сообщество людей – непосредственных участников общественного производства в качестве его личного фактора, объединенных совместной общественно-трудовой деятельностью по производству материальных благ. В субъективно-личностном плане объединяет в себе представителей научно-технической, творческой, управленческой интеллигенции, предпринимательства, квалифицированного наемного труда.

⁴ Абсентеизм экономический – система выкачивания доходов реального сектора экономики без непосредственного участия бенефициара трудовой или предпринимательской деятельностью в общественном производстве. Или: получение доходов (прибыли) от собственности на средства производства без непосредственного участия собственника в реальном секторе экономики в качестве личного фактора.

и предмет исследования политэкономии

Ведь, в чем суть современного экономического расклада современного общества? Она состоит в том, что класс абсентеистов стремится полностью завладеть производственными активами, переведенными в фиктивное облачение, в виде свидетельств о собственности – ценных бумаг (акций, облигаций и т.п.), которые, однако, наделены правом присвоения прибавочной стоимости в форме дивидендов, процентов и т.п. и таким образом полностью и безоговорочно закрепить за собой право безвозмездного выкачивания прибыли (прибавочной стоимости) из производственной в финансово-спекулятивную сферу, сделавшись ее полным суверенным собственником, несмотря на фактическую свою непричастность к ее созданию. В историческом плане на основе созданной абсентеистским классом механизма, так называемого, аккумуляирования капитала посредством его акционирования фактически был разработан и внедрен в систему производственных отношений общества метод легитимного изъятия доходов производственной сферы в финансово-спекулятивную, иначе говоря, доходов производительного класса в пользу абсентеистского. Возникшие в результате этого изобретения акционерные общества получили право самостоятельного решения вопросов распределения доходов, являющихся результатом эксплуатации, закрепленных в рамках фиктивного капитала в их собственность средств производства. Тем самым они стали тем общественным институтом, благодаря которому мажоритарная часть акционеров – представителей абсентеистского класса (олигархата) получила право монополизации производственных отношений по наращиванию преимущественного права распределения и присвоения доходов этих обществ, в первую очередь, прибыли, подавляя в этих своих интересах какой-либо рост фондов оплаты труда, производственного и социального накопления и обеспечения, что собственно говоря, в настоящее время осуществляется в масштабах всего общества и мирового сообщества. Соответственно, сколько бы предприниматель в личностном или общественном плане ни прилагал усилий по производству товаров, наращиванию прибыли, результат присваивается абсентеистом. Именно поэтому предприниматель, решая вопросы, в первую очередь, производственного накопления, зачастую становится вынужденным принимать на себя заготовленную абсентеистским классом надзорно-исполнительскую роль по ограничению фондов социального накопления и обеспечения, а также оплаты наемного труда, фактически тем самым способствуя осуществлению ограбления своего ближайшего союзника по производительному классу – субъектов наемного труда – со стороны абсентеистского класса.

Акционерный капитал явился тем механизмом, который создал воз-

возможность самоотстранения класса абсентеистов от деятельного участия в общественном производстве (реальном секторе экономики) с закреплением преимущественного права на присвоение прибыли, создаваемой в этом секторе. Причем эта возможность росла пропорционально темпам концентрации акционерного капитала у мажоритарных акционеров. Иначе говоря, монополизации экономики, то есть средоточения экономической власти в руках узкого круга лиц, не принимающих непосредственного участия в общественном производстве своей наемной или предпринимательской деятельностью (трудом). Тем самым на примере акционерных обществ отрабатывались способы отторжения доходов у широких слоев населения с созданием финансово-спекулятивной сферы, как паразитарного приложения к общественному производству и этот механизм сейчас повсеместно блестяще используется абсентеистским классом для всеобщего разграбления широких слоев населения, в том числе, и у нас в России.

Кроме этого, надо подчеркнуть, что в рамках, так называемых, рентных или сырьевых отраслей экономики абсентеистское ограбление общества преумножается посредством создания множества посреднических структур, бюджет которых целиком включается в цены на сырье, формируемые этими искусственно созданными торгово-посредническими структурами для обслуживания фиктивной передачи от одной посреднической структуры к другой, якобы производимых ими благ. Вследствие этого природная (дифференциальная) рента скукоживается, съедая налогооблагаемую базу сырьевых отраслей промышленности для выплаты НДС, таможенных пошлин, прибыли и др. Соответственно рента уходит мимо госбюджета и ожиданий широких слоев населения в частные карманы абсентеистского класса, в первую очередь крупных держателей пакетов ценных бумаг (олигархата). В то время как в советском прошлом, в соответствии с обоснованием в рамках отечественной политической экономии, рента напрямую изымалась в бюджет в первую очередь через налог с оборота, завуалированным подобием которого сегодня является НДС, что являлось существенным подспорьем государства для решения вопросов социального развития и экономического роста общества.

Плюс к сказанному об инструментах вредоносной по отношению к производительному классу и широким слоям населения грабительской деятельности абсентеистского класса можно было бы добавить описание многочисленных методов ростовщической деятельности, выведенной этим классом на официальный уровень всей национальной и международной банковской системы непосредственно в финансово-спекулятивной сфере экономики. Факты такой деятельности в настоящее время стали наиболее выпукло проявляться из-за обострившихся противоречий этой

сферы с реальным сектором экономики.⁵ Их хорошо знают и прекрасно чувствуют кризисное состояние нашей экономики и общества многие современные отечественные аналитики, предлагающие в принципе правильные меры и рекомендации выхода из кризиса и исправления положения дел. Однако для того, чтобы эти меры претворить в жизнь, необходимы национально- и социально-ориентированные макросубъекты государственного управления (президент, правительство и другие руководящие органы госструктуры), которых может дать только народная власть. Их отсутствие делает невозможным реализацию этих мер. Следовательно, ключевым вопросом на повестке дня, становится вопрос о власти, об отстранении от нее проводников интересов паразитарного абсентеистского класса в лице олигархо-бюрократии и приведении к ней представителей широких слоев населения, в первую очередь производительного класса. Однако реализация такой организационно-политической процедуры требует ясного понимания и теоретико-методологического обоснования ее необходимости, то есть необходимости перехода к более эффективной в смысле реализации народных интересов власти. Соответственно для этого и нужна новая теория политэкономического образца, то есть ее надобность состоит в необходимости раскрытия и обеспечения осознания обществом всей анатомии происходящего, как писал об этом К.Маркс: «Анатомию гражданского общества следует искать в политической экономии» [5]. И эта новая теория в ранге политической экономии должна соответствовать требованиям современного уровня развития производительных сил и, соответственно, производственных отношений. Только тогда она будет способствовать раскрытию самосознания широких слоев населения, в первую очередь производительного класса, актуальность чего подчеркивал в свое время Ф.Энгельс: «Самое важное – это самосознание класса и его уверенность в своих силах» [4].

Таким образом, в сегодняшней сложной внутри- и внешнеполитической обстановке нужна новая теория, которая могла бы служить теоретическим основанием цивилизованного антиабсентеистского протестного движения, имея в виду, что возникновение любой теории является естественной потребностью общества в рамках совершенствования производственных отношений. Так было с возникновением марксистской политэкономии, так было и с «Экономикс», который своим появлением пытался свернуть антагонистическую интерпретацию и развитие общественных отношений между предпринимательством и рабочим классом, но не сумевшим раскрыть и даже поставить вопрос о паразитарной роли абсентеистского класса (олигархата), вредоносности для общества его монополистической сущности и потому сегодня превратившимся в учение-

⁵ См., напр, в: [8, 11], а если более фундаментально и развернуто, то в: [3].

апологию стоящую на страже его интересов – то есть интересов абсентеистского класса. И уже на базе обновленной экономической теории необходимо работать над приведением в соответствие производственных (социально-экономических) отношений со стремлениями и чаяниями широких слоев населения, как того благодатного субстрата, который будет способен обеспечить условия для строительства национально- и социально-ориентированной государственной экономической и социальной политики.

Пути формирования производственных отношений в обществе в интересах широких слоев населения

Об этом мы писали ранее в своих публикациях [7, 1]. Наиболее эффективный и кратчайший путь в этом направлении можно свести к последовательности выполнения следующих этапов работы:

а) в первую очередь, каждому члену общества как с индивидуальных, так и общественно-групповых позиций осознать, осмыслить существующее положение вещей в экономике, обществе и в мировом сообществе через призму современного уровня развития мировых производительных сил и производственных отношений, а специалистам, занятым в сфере науки и образования, – работать над совершенствованием фундаментальных основ общественных и гуманитарных наук в этом направлении;

б) использовать любую трибуну для разъяснения широким слоям населения существующего положения дел в экономике, обществе, направлений преобразования производственных (социально-экономических) отношений в их интересах;

в) непосредственно включиться в политическую жизнь страны, определившись со своим местом в структуре общественных и экономических отношений;

г) обеспечить создание собственной консолидированной партии производительного класса, которая завоевала бы доминирующие позиции в парламенте и обеспечила бы его работу в интересах большинства общества в лице в первую очередь именно этого класса, и вообще, сумела бы подчинить многогранную деятельность руководящих структур страны той же цели;

Конечно, можно обвинить нас в излишней идеализации обозначенных нами ориентиров совершенствования общественно-политических и социально-экономических отношений. Однако, они при своей успешной реализации позволили бы избежать многих неприятностей, в том числе и перспектив развития событий по сценарию Югославии, Ирака, Ливии и т.п. с учетом и судеб лидеров этих стран.

Путь эволюционных преобразований социально-экономических от-

ношений, в русле которых сформулированы наши предложения, прошли страны Европы, Австралия и другие, население которых сейчас фактически живет при коммунизме, представленном в виде теоретического образца в марксистско-ленинской политэкономии.

В соответствии с указанным, конечно, в достаточно ясном виде можно очертить контуры аналогичных преобразований, в том числе и экономических, и у нас – в России. Однако здесь мы не ставим такой задачи, поскольку такая попытка была бы слишком самонадеянной на фоне большого числа квалифицированных рекомендаций, предложений, докладов, концепций и программ компетентных специалистов в этих вопросах, таких, например, как тот же академик Сергей Юрьевич Глазьев и других.

Отметим только, что искренне жаль многих отечественных экономистов и других специалистов государственного уровня в связи с тем, что они сумели бы осуществить гораздо больший вклад в развитие и процветание России, если бы их потенциал нашел соответствующее применение. Взять, например, С.Ю.Глазьева, вся биография которого прошла у нас перед глазами на всем протяжении перестроечных событий в нашей стране. Он был депутатом нескольких созывов Государственной Думы РФ, возглавляя там Комиссии по экономическому развитию, является известным теоретиком мирового уровня и т.д. Он мог бы быть прекрасным председателем правительства России. Однако он буквально сникает на глазах, так и не найдя достойного применения своего научного и прикладного потенциала в системе государственного управления и регулирования экономики России.

И таких компетентных специалистов в нашей стране много, только их не надо лениться вовремя заметить и суметь применить их потенциал действительно на пользу страны.

Вопрос: а почему же они не находят достойного применения? Ответ достаточно прост. Если они займут указанные должности, то обязательно будут заниматься такой деятельностью, у которой, по высказыванию Михаила Геннадьевича Делягина будет «функционал не тот». То есть они будут переустраивать экономику в интересах широких слоев населения, в направлении улучшения их жизни и задействования их творческого потенциала, что, конечно же, не будет устраивать сегодняшнюю властвующую элиту российского общества, будет противоречить их интересам по дальнейшему разграблению России. У нас эта прослойка общества фигурирует под названием абсентеистского класса.

По каким позициям более всего не устраивает нынешнее развитие экономики наших специалистов, что они хотят изменить и как к этому относятся власть имущие? Не будем за примерами далеко ходить, а возьмем для ответа на вопрос в этом отношении любую из последних публикаций

С.Ю. Глазьева, например, изложенную относительно недавно на портале Изборского клуба [2]. Прочитав из нее отдельные выдержки: «Чтобы выстоять в ведущейся против России гибридной войне, главе государства необходимо опираться, прежде всего, на народ. И в первую очередь – на трудящееся население. Для обеспечения его лояльности макроэкономическую политику следует изменить в соответствии с общепринятым пониманием принципов социальной справедливости и правды, а также в интересах развития производственной сферы. На практике это означает:

- переход к прогрессивному налогообложению доходов и имущества;
- искоренение коррупции;
- деофшоризацию экономики и прекращение утечки капитала;
- удешевление и облегчение условий долгосрочного кредита, обеспечение макроэкономической стабильности».

О тенденции к наращиванию геополитического потенциала России

Теперь по поводу вопроса о наращивании геополитических позиций России, на котором настаивают и такую политику проводят сегодня наши руководители государства. Что означает усиление России в международном масштабе с геополитических позиций сегодня? Это, по большому счету, с точки зрения формационного и общецивилизационного подхода в анализе исторического развития страны и мира фактически означает стремление современной отечественной проолигархической властной элиты обеспечить насаждение гегемонии абсолютной (экономическая плюс административная, плюс правовая, плюс информационная) олигархической власти во всем мировом пространстве. Будет ли реализация такой цели играть на руку прогрессивному развитию мирового сообщества стран или же будет иметь обратный эффект? Ответ однозначен – такое развитие событий будет означать попытку выталкивания мирового сообщества на регрессивный путь мирового исторического движения.

Как в связи с этим относиться к наращиванию геополитического потенциала России, осуществляемого с целью насаждения ее гегемонии в мировом пространстве? К этому трудно относиться исключительно положительно, хотя элемент пользы для нашей страны проглядывается. Он состоит в том, что Россия как бы стремится обеспечить свой суверенитет в обеспечении независимости в решении своих внутренних проблем, в первую очередь в решении вопроса о политической власти в направлении возврата к народовластию или, по крайней мере, к сбалансированному соотношению представителей всех прослоек населения на политическом олимпе страны, в рамках которого были бы полнокровно представлены

интересы каждого класса, каждой прослойки общества. Однако сможет ли наш народ, в условиях независимости от внешних сил самостоятельно обеспечить решение данной задачи? Положительный ответ сомнителен. По этому поводу достаточно отчетливо выразилась в своей статье Л. Фионова: «Одна из базовых причин социального паралича (в нашем обществе.– /примечание наше. – В.Н., И.Н./) в том, что тысячелетняя оккупация России, сопровождавшаяся многочисленными волнами геноцида при крещении, советизации, либерализации, резко снизила генетические качества социума, убивая в первую очередь лучших, давая возможность произвести потомство только худшим – покорным, легко зомбируемым, неспособным самостоятельно мыслить и оказывать сопротивление.

Народ превращён в пластилин ... Народ дезинформирован ... Народ полностью лишён права голоса. Политическое поле РФ зачищено до состояния абсолютно безжизненной пустыни, исключающей всякий протест. ... Практически уничтожена патриотическая оппозиция» [12].

В связи с указанным напрашиваются следующие выводы:

– относиться весьма осторожно к успехам внешней политики России в условиях деятельности существующего проолигархического режима. Научиться анализировать их с точки зрения интересов широких слоев населения или же, наоборот, вредоносности для них.

– с таких же альтернативных позиций относиться и к попыткам вмешательства внешних сил в наши внутренние дела. Направлены ли они на дальнейший развал экономики и общества России или же являются попыткой вразумления нашего народа во имя спасения всеобщей планетарной демократии и социальной ориентации планетарного экономического развития с целью их ограждения от оголтелых страстей полного социально-экономического порабощения народов мира олигархическими силами, проистекающими в том числе и из России.

Пока же, с тех самых времен киевского майдана, событий по возврату Крыма и т.п. все поведение нашего проолигархического руководства во внешней политике более всего сходно с действиями по спасению самого себя от крайних проявлений «дружбы» со стороны верхушки мировой олигархической элиты с отдельными своими представителями на местах, как это было в случаях с Саддамом Хусейном, Муамаром Каддафи и т.п. Действительно, деятельность сегодняшнего руководства страны формирует устойчивое впечатление того, что власть в первую очередь озабочена собой, даже не взирая на сползающуюся к краху экономику.

Это видно по тому, что вместо введения прогрессивной шкалы налога на доходы и имущество богатых, наоборот, осуществляется дальнейшее снижение прожиточного минимума в условиях фактического 100-процентного и более повышения цен на потребительские товары. Вместо

немедленного прекращения оффшорного бегства паразитических доходов олигархата осуществляется дальнейшее сжатие реальных доходов широких слоев населения. Вместо экстренной поддержки всеми способами отечественной экономики, расширения занятости, индексации доходов широких слоев населения продолжается дальнейшее сокращение потенциала существующих предприятий с ужесточением эксплуатации работающего персонала. Вместо усиления поддержки образования и науки, здравоохранения и медицины, культуры и искусства, массовой физкультуры и спорта с разворотом в сторону охвата широких слоев населения осуществляется экстренная модернизация и перевооружение военно-промышленного комплекса, похоже, как было указано, сугубо в целях защиты собственных интересов сохранения проолигархической власти.

Конечно, в этих условиях трудно поддерживать предложения представителей внесистемной оппозиции, прозвучавшие на их форуме в Литве, очень похожие на призывы к переводу России под внешнее управление со стороны той же верхушки мировой олигархической элиты [6]. Тем не менее, однако, возникает инстинктивно-животное ощущение по отношению к происходящему, похожее на то, что и нас – россиян, словно стадо овец в человечьем облики – наши «предводители» ведут на мировую бойню под дружный аккомпанемент нашего электорального блеяния в унисон вывертам их задней половины тела. Таким образом, получается, что, с точки зрения формационного развития, прогрессивное движение мира направлено вперед по пути формирования планетарного сообщества стран с демократическими социально-ориентированными гражданскими обществами, пока еще разрозненными представителями которых разного уровня приближения к идеалу оказываются страны в первую очередь Западной Европы – Скандинавы, Германия, Австрия, Швейцария и др., которые характеризуются высоким уровнем жизни населения, образования и науки, медицины и здравоохранения, физкультуры и спорта, демократической политической системой и гражданским обществом и т.п. В этом направлении упорно движутся Китай, Вьетнам, Индия, Израиль, а также хотел обустроить Африку, создав коалицию африканских стран, М. Каддафи. Не очень-то желая в лице своей олигархической элиты, движутся в этом направлении и США.

И вот в этих условиях формирования прогрессивной тенденции мирового геополитического развития возникает впечатление, что в России возник и пытается ей противостоять махровый абсентеизм в лице появившегося в условиях, так называемой перестройки, монополистического абсолютизма политической, административной, экономической, правовой, информационной властей, который, если будет и далее доминировать в нашей стране, может вспылать устремлением с той же целью абсолюти-

зации к вершинам мировой власти, то есть попытаться реализовать свою абсолютно монополистическую сущность и в мировом масштабе, что будет означать реальную попытку разворота стран мирового сообщества в их движении в направлении планетарного тупика регрессии. О предвестии такого возможного развития событий можно догадываться по тому, что наша государственная олигархо-бюрократическая элита все более усиливает свое стремление наращивать военное превосходство нашей страны, стремительно перевооружаясь за счет обнищания населения, разрушения всех прогрессивных институтов демократии, торможения социально ориентированного развития. Плюс к этому она активно перенимает до сих пор преимущественно исполняемую администрацией США роль мирового жандарма с его функциональным призванием воплощать в жизнь провокационные указания наиболее реакционной части верхушки мирового финансово-олигархического истеблишмента в плане противодействия движению мира в прогрессивном направлении планетарного развития.

При этом абсолютно неважно, принадлежит ли инициатива такого развития событий целиком нашей властвующей элите или же она навязывается за кулисы мировой финансово-олигархической элиты англосаксонского типа цивилизации, как часто подчеркивают представители цивилизационного учения. От этого нам – россиянам, нашей стране – России – не легче. Становясь поперек «паровоза» мирового общественно-политического, а вместе с тем и социально-экономического развития, мы рискуем быть раздавленными прогрессивными силами общемирового уровня, дойдя, в конце концов, до печального финала своего распада и развала, или же превращения в субъекта-объекта третьей мировой войны с перспективой полного исчезновения нашей страны на карте мира со всем своим населением, что, в конечном итоге, явится итогом происков и закулисной деятельности, осуществляемой рука об руку с мировым закулисьем нашим правительством. По оценкам специалистов, такие действия руководства нашей страны вызваны амбициозным стремлением отдельных его представителей во что бы то ни стало войти в сектантский круг избранных представителей мировой олигархической элиты [9].

И опять-таки, можно лишь изумляться тому (что за напасть!), что Россия вновь становится на острие разрешения формационных и цивилизационных противоречий мирового уровня, но теперь уже, в отличие от 1917, 1941 годов, олицетворяя собой цитадель современного общецивилизационного архаизма, консерватизма и мракобесия.

Решение проблемы встраивания России на траекторию общецивилизационного развития

Возникает вопрос: Как отвернуть от столь печального исхода, уготовленного России? Путь один, хотя он в масштабах своего претворения состоит из отдельных последовательных этапов.

На первом этапе, пока дело не дошло до самой крайней черты указанного нами общенационального упадка, необходимо прислушаться к мнению прогрессивной общественности передовых в общецивилизационном развитии стран, в первую очередь, Западной Европы, сумев отделить его от провокационных информационных вбросов проолигархической политической обслуги, продемонстрировав международный интернационализм в действии.

На втором обеспечить переустройство общественно-политической системы в стране в направлении возврата к демократическому общенародному государству безальтернативного социально ориентированного типа. Таким образом, перед отечественной прогрессивной общественностью возникает наиответственнейшая задача возврата народовластия в стране в ответ на конфронтацию и давление со стороны внешних и внутренних реакционных сил в их попытках развернуть ход политических событий в нашей стране в своих интересах. Только в этом случае Россией, нашим народом будет внесена достойная лепта в общепланетарное дело обеспечения прогресса, общественно-политической стабилизации, духовно-интеллектуального единства народов планеты, установления всеобщего мира. В то время, как, напротив, в настоящее время мировое сообщество стран попадает в геополитические тиски противостояния гегемоний англосаксонского и зародившегося российского олигархата, получивших возможность беспрепятственного обоюдоостро направленного размахивания ядерной дубинкой.

На третьем этапе в рамках выполнения задачи разворота к демократическому общенародному государству доминирующую роль в обществе предстоит занять элите производительного класса – научно-технической, управленческой, творческой интеллигенции, которой необходимо в буквальном смысле осознать истинное положение вещей в сути формационного развития нашего общества, в расстановке общественно-политических сил, тем самым освободившись от своего нелепого страусиного положения в обществе, буквально «вытащив» голову из виртуального информационного песка и внедряться в толщу производительного класса с тем, чтобы объяснить крайне неприятное состояние создавшегося положения в обществе, идеологически воздействуя на всех его представителей, вопреки информационной блокаде со стороны официальных СМИ, зомбирующих сознание масс. В этой связи может быть проведена историческая аналогия с хождением в гущу широких слоев населения революционеро-народников в конце XIX века в России.

В то же время надо отметить, что эта работа никак не есть революционная, антиправительственная и т.п. Это – обыкновенная общественная работа эволюционного характера, носящая целенаправленный антимонополистический уклон, многократно прописанный во всех учебниках экономической теории. Тем самым она направлена на совершенствование общественных и государственных институтов, имея конечной целью повышение общественной эффективности их функционирования, ограничение административной, политической, экономической, правовой, информационной монополий, сформированной российской олигархо-бюрократией в ущерб общенациональным, общенародным интересам.

На следующем этапе движения к демократическому общенародному государству необходимо обеспечить формирование единого фронта идеологической, общественно-политической, организационной деятельности со стороны производительного класса на всем поле политической предвыборной борьбы. Для этого требуется обеспечить создание консолидированной партии производительного класса с целью ее прохождения в Госдуму – главную трибуну общественно-политической представительской деятельности и законодательной инициативы с целью завоевания в ней общественно-политического большинства, а в конечном итоге для обеспечения действенности функционирования этого высшего органа представительной власти в интересах широких слоев населения страны. Создание консолидированной партии производительного класса могло бы быть осуществлено и на базе существующих левых партий, имеются в виду Коммунистическая партия Российской Федерации (КПРФ) и Социал-демократическая партия «Справедливая Россия». Однако, такое возможно лишь в случае освобождения этих партий от их соглашательских верхушек, идущих на поводу правящей олигархо-бюрократии. Именно соглашательская позиция руководства этих партий является основным препятствием к консолидации левых партий в единую партию производительного класса, способную взять на себя организационную деятельность по возврату власти народу мирным путем. Без освобождения от соглашателей развернуть деятельность этих партий в интересах производительного класса будет невозможным. То есть, этим партиям для того, чтобы стать авангардом производительного класса, необходимо вначале произвести революцию в умах своих членов партии. И тогда вместо соглашательских лидеров в этих партиях появятся энергичные люди, способные претворить в жизнь интересы производительного класса и широких слоев населения, повести их за собой, например, так, как это сделал в 1996 г. лидер лейбористов Т. Блэр, добившись в конечном итоге в относительно короткие сроки победы своей партии на выборах.

На пятом этапе необходимо работать над формированием прогрес-

сивной общенародной, общенациональной идеологии, призванной цементировать в едином порыве политическое, экономическое, социальное поведение производительного класса, его долгосрочную деятельность, способную отражать стремление реакционных сил в их попытках сохранить и усилить дальнейшую монополизацию ветвей власти в узкокорыстных целях, в их стремлении задержать волну прогрессивного эволюционного развития общества и мирового сообщества, включающего на равных и нашу страну. Установление народовластия в стране обеспечит реальную возможность мобилизации мощного всенародного потенциала, который позволит сделать масштабный исторический рывок во всех областях жизнедеятельности страны. И тогда будет доступен и 10-ти, и 20-ти процентный темп экономического прироста.

К интерпретации текущих событий современной жизни нашего общества с позиции обеспечения успешности будущего развития России

Во-первых, как относиться к попыткам Запада наставить Россию на иной путь формационно-цивилизационного развития, генеральным стержнем которого является освобождение от всяких притязаний к тоталитарно-автократическим способам осуществления государственной власти? Ответ напрашивается такой, что надо воспринимать их наставления в свете того, насколько близки те или иные рекомендации к действительным чаяниям широких слоев нашего населения? Безусловно, в свете указанного, с позиции уровня и темпов социально ориентированного развития этих стран рекомендации их элит очень интересны и близки чаяниям нашего народа, чем проводимая изо дня в день уже на протяжении тридцати лет политика нашей олигархо-бюрократической элиты, ведущей, как это окончательно проясняется в текущий период жизни нашей страны, в пропасть деградации и исчезновения среднего класса, хронического обнищания широких слоев населения, беспросветного застоя во всех сферах жизнедеятельности нашего общества при царящем в них абсолютном произволе бюрократии, превратившейся в верную служанку олигархической элиты.

Можно с большой долей уверенности предположить, что рекомендации прогрессивной общественности Запада в свете глобального формационно-цивилизационного развития стран мирового сообщества исторически верны по той очевидной причине, что в западных странах преимущественно без кровавых революций и войн, характерных для нашей страны как исторически предначертанной цепочки predetermined событий, уже построен коммунизм по меркам марксистско-ленинской полит-

экономии, или социально ориентированное общество с социальной рыночной экономикой, согласно учению немецких ордолибералов, фактически осуществленный на базе эволюционных преобразований, в первую очередь, в сфере надстройки общественно-политического устройства этих государств. Мы же, напротив, все более и более отдаляемся от него и как самые прилежные ученики на государственном уровне выполняем наставления мировой олигархической элиты, верноподданнически доводимые ее «смотрящими» в лице отечественных радикал-либералов (А. Чубайса, А. Кудрина, Г. Грефа и др.) до внутренних проводников проолигархического курса в нашей стране, с целью обеспечения их действий в унисон деятельности мировой финансовой элиты по захвату абсолютной планетарной власти.

Во-вторых, как относиться к всевозможным санкциям со стороны западных стран? В свете указанного, несмотря на очевидные социально-экономические издержки, нельзя не относиться к ним так, как к предупреждению в наиболее мягкой форме, подталкивающему нас, наше население к принятию общественно-политических решений в наиболее демократической форме в направлении искоренения существующих негативов в общественной политической и социально-экономической жизни нашего общества. В первую очередь это касается сферы общественного распределения, искоренения системы незаконного присвоения элитой общества безраздельного права распоряжения национальным богатством страны в ущерб интересам широких слоев населения, ведущим к социально-экономическому краху страны.

В-третьих, при такой политике национальной элиты, что же нас ожидает в будущем? Отвечая на этот вопрос, никак нельзя забывать, что в 80-е–90-е годы прошлого столетия существовавшая в те времена гораздо более национально ориентированная элита благополучно довела нашу страну с идейно гораздо более консолидированным обществом до полного развала. Поэтому никак нельзя и сегодня игнорировать возможное стремление отдельных лидеров нашей страны реализовать такой негативный сценарий развития событий, возможно подбрасываемый закулисными зарубежными кукловодами, как это бывало и прежде. На самом деле, по утверждению отдельных политиков, для России уже заготовлен сценарий развала. Безусловно, от него нам необходимо самым решительным образом уходить, поскольку он чреват наступлением необратимой цепочки событий, подобных событиям «арабской весны», но уже на территории нашей страны, что, безусловно, затормозит на десятки лет темпы прогрессивного не только отечественного, но и планетарного развития, поскольку Россия – это не просто страна – очередной объект цветной революции, а 1/6 часть планетарной суши с безмерными природными кладовыми кото-

рые вполне могут быть причиной новой глобальной войны, как результат невероятной жадности в попытках их передела и присвоения со стороны различных группировок мировых олигархических элит между собой. Уповать на разум этих элит в предвестии указанных событий не приходится на фоне уже пережитых мировым сообществом двух мировых войн, развязанных примерно в такой же ситуации и примерно по тем же причинам.

Если же путем эволюционных общественно-политических преобразований удастся перестроить Россию в демократическое социально ориентированное государство, то тогда это станет важнейшим международным событием в рамках реализации мирового интернационализма планетарной прогрессивной общественности. Именно тогда можно будет поверить тому, что действительно в планетарном масштабе наступит конец кровавым революциям, обычным войнам, канут в забвение кошмарные видения ядерной войны, придет век счастья и благополучия для всех жителей планеты Земля. Причиной этого послужит исторический факт воистину планетарного значения, фиксирующий конец одного из последних, наиболее могущественных и наиболее реакционных режимов в рамках мирового сообщества стран в лице современной России, причем не в результате ее физического уничтожения, как лелеет на это надежду англосаксонская группировка мировой финансово-олигархической элиты, а в результате ее общественно-политического переустройства и перерождения в демократическое социально-ориентированное гражданское общество с могучей социальной экономикой и миротворческой внешней политикой.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Катасонов, В.Ю. Капитализм. История и идеология «денежной цивилизации» / Научный редактор О.А. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации. – 2013. – 1072 с.
2. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. – Т. 39. – С. 6.
3. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. – Т.13. – С. 6.
4. На форуме внесистемной оппозиции в Литве предложили сбивать «путинских асов» в Сирии [Электронный ресурс] // Правдоруб: Электронный сайт // Режим доступа: <http://pravdoryb.info/naforume-vnesistemnoy-oppozitsii-vlitve-predlozhili-sbivat-putinskikh-asov-vsirii-87527.html> (дата публикации: 11.03.2016).
5. Нусратуллин, В.К. К новой экономической теории (часть 1–3) [Электронный ресурс] // Экономический портал: Федеральный образовательный портал // Режим доступа: <http://institutiones.com/theories/2027-k-novoj-ekonomicheskoy-teorii.html> – 10.05.2012
6. Оболенский, А. Свершилось! Или кризис в финансах – кризис в

экономике – кризис в головах [Электронный ресурс] // Форум.мск.ру: Электронный сайт // Режим доступа: <http://forum-msk.org/print.html?id=4590496> (дата публикации: 7.11.2010).

7. Панарин, А.С. Цивилизации и варварство: будущее России в глобальной перспективе [Электронный ресурс] // Центр научной политической мысли и идеологии (Центр Сулакшина): Электронный сайт // Режим доступа <http://rusrand.ru/forecast/civilizacii-i-varvarstvo-buduschee-rossii-v-globalnoy-perspektive> (дата публикации: 11.04.2016).

8. Политическая экономия: Учебник для вузов / В.А. Медведев, Л.И. Абалкин, О.И. Ожерельев и др. – М.: Политиздат, 1988. – 735 с.

9. Россия – страна, управляемая процентщиками и менялами [Электронный ресурс] // Русская планета: Электронный сайт // Режим доступа: <http://rusplt.ru/future-russia/rossiyskaya-denejnaya-sistema-25054.html> (дата публикации: 18.05.2016).

10. Фионова, Л. Россия: без шансов выжить? [Электронный ресурс] // Красноярское время: Электронный сайт // Режим доступа: <http://svpressa.ru/politic/article/132599/?cbit=1> (дата публикации: 11.03.2016).

11. Хауитт, П. Макроэкономика: отношения с микроэкономикой // Экономическая теория / Под ред. Дж. Итуэлла, М. Милгейта, П. Ньюмена: Пер. с англ. / Науч. ред. чл.-корр. РАН В.С. Автономов. – М.: ИНФРА-М, 2004. – С. 485–492.

РАЗДЕЛ 15. ПРОБЛЕМЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ В МАЛОМ БИЗНЕСЕ: КРИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Значимость стратегического менеджмента в науке и практике с каждым годом становится все больше. Для того чтобы эффективно функционировать на рынке каждая фирма должна иметь стратегический план развития, отвечающий ее целям и миссии. В соответствии с выбранной стратегией организация может своевременно и в заданных пропорциях обновлять ассортимент товаров и услуг, балансировать ценовые изменения, оптимальным образом рассредоточить во времени рекламные усилия, целенаправленно развивать сбытовую активность.

Управление организацией как научное направление в экономике зародилось в начале XX века. В то время планирование было краткосрочным и выступало в виде бюджетирования и контроля, а именно в форме составления годового бюджета предприятия, в котором учитывались доходы и расходы от предпринимательской деятельности. Но уже в 50-х годах XX века в процессе разработки стратегии стали рассматриваться тенденции развития предприятия в будущем.

К началу 60-х годов возросшая конкуренция и борьба за потребителей вызвали необходимость целевого характера планирования. Теперь ресурсы рассматривались как средство достижения намеченных целей, а план представлял собой совокупность возможных вариантов развития в соответствии с прогнозируемыми изменениями деловой окружающей среды.

«Отцами» стратегического управления являются Альфред Д. Чандлер, Кеннет Эндрюс и Игорь Ансофф. Альфред Д. Чандлер впервые начал исследовать возникновение предприятия через взаимосвязь внешней среды, стратегии развития и организационной структуры управления. К. Эндрюс обратил внимание на высшее руководство в процессе разработки и реализации стратегии развития. И. Ансофф занимался схематизацией процедуры стратегического планирования, особенно для стратегии роста наиболее крупных фирм.

Сущность стратегического планирования фирмы заключается в ответе на три важных вопроса: Каково текущее положение фирмы? В каком положении она хотела бы оказаться через месяц, год, несколько лет? Каким способом достичь желаемого результата?

Знаменательным событием в теории стратегического планирования стала работа Майкла Портера «Конкурентные стратегии», опубликованная в 1980 году. В ней он сформулировал общие стратегии конкуренции, которых до сих пор придерживаются многие организации [1]:

- Стратегия лидерства по издержкам (все действия направляются на сокращение затрат);

- Стратегия дифференциации (товар должен отличаться от товара конкурентов и иметь нечто неповторимое с точки зрения потребителей);
- Стратегия ниши, концентрация в сегменте (обработка одного или нескольких рыночных сегментов и достижение там лидерства).

Однако в современном мире до сих пор остается нерешенной проблема разработки стратегии развития малого бизнеса. Малый бизнес является одним из ведущих направлений, определяющим темпы роста экономики, занятость населения, структуру и качество ВВП.

Большинство подходов к разработке и обоснованию стратегии применимы только для крупных, уже закрепивших свое положение на рынке, компаний и не учитывают специфику малого бизнеса.

Что такое современная крупная организация? Это огромный имущественный комплекс, целая система взаимосвязанных между собой узкоспециализированных подразделений с четким функциональным распределением:

1. Отдел маркетинга, задачами которого является анализ потребностей клиентов;
2. Технические службы (отдел логистики, закупок сырья и т.д.) – анализ возможностей расширения производства, снижения издержек;
3. Финансовые службы (бухгалтерский и экономический отделы) – бюджетирование, определение финансовых возможностей предприятия.

А что представляет собой малое предприятие? Это небольшая фирма, состоящая из 2-3 отделов. В большинстве случаев численность персонала в таких компаниях составляет до 20 человек.

Малые организации испытывают значительные сложности, которые в конечном итоге приводят к ухудшению их жизнеспособности:

- Нехватка финансовых ресурсов. Начальный капитал вкладывается в развитие бизнеса, из-за этого приходится обращаться к кредитам под значительные, чем для крупных организаций, проценты, что приводит к увеличению себестоимости товаров и затрудняет дальнейшее усовершенствование производства из-за нехватки денежных средств. Все это может привести к разорению фирм;
- Нехватка квалифицированных кадров;
- Большая чувствительность к состоянию экономической среды;
- Отсутствие обширной производственной программы;
- Недостаточно высокий уровень управления.

Одной из причин всего этого является несовершенство стратегии развития фирмы. Это обусловлено, прежде всего, недостаточностью теоретических исследований проблем малого бизнеса, а также отсутствием возможности применения на малых предприятиях стандартов, которые используются для разработки и реализации стратегии в крупных органи-

зациях. В приложении А представлена схема развития взглядов на проблему стратегического планирования в малом бизнесе.

Свою точку зрения на рассматриваемую проблему выразила Н.П. Петрова, аспирант Института мировой экономики и международных отношений в г. Москве, в статье «Методы стратегического управления малым предприятием сферы услуг». Автор предлагает следующие этапы разработки стратегии развития малого предприятия[2]:

1. Бенчмаркинг – осуществление процесса сравнения и аналитики собственных товаров и услуг, их ассортиментного ряда, процесса производства и продвижения на рынок.

2. Оценка рисков предлагаемых вариантов развития.

3. Бизнес-инжиниринг.

4. Формирование бренд-стратегии – создание уникальных преимуществ предлагаемого товара или услуги. Необходимо обратить внимание на название товара, логотип, качество предоставляемых услуг, постобслуживание. Все это позволит создать и поддержать репутацию компании.

5. Ценообразование и аутсорсинг. Одним из способов минимизации издержек является аутсорсинг. Он позволяет передавать неосновные бизнес-процессы стороннему исполнителю, что в свою очередь может привести к существенному снижению затрат.

Исследователь не отрицает и необходимость анализа методик управления крупным и средним бизнесом и адаптации их к деятельности малых организаций.

Однако предложенные этапы являются лишь небольшой частью в процессе разработки стратегии. Автор не рассматривает отраслевой анализ, ведь именно тенденции развития отрасли, на которую направлена деятельность компании и определяют перспективы ее развития.

К вопросу разработки стратегии малого бизнеса обращалась и С.В. Матюшевская, аспирант Уральского Финансово-Юридического института в г. Екатеринбурге, в статье «Разработка эффективной стратегии развития предприятия с применением весовой матрицы». Предлагаемая модель универсальна, и подходит как для крупных предприятий, так и для малого бизнеса. В первую очередь был сформирован общий список сильных и слабых сторон организации, возможностей и угроз внешней среды, то есть проведен SWOT- и PEST-анализ. Следующим этапом исследования стала оценка влияния этих факторов на развитие компании. Для этого была разработана весовая матрица, где путем парного сравнения сил и слабостей с возможностями и угрозами определялась их значимость. В таблице 1 приведен пример такой модели.

Таблица 1. Весовая матрица для факторов среды предприятия [3]

		Возможности				Угрозы				Сумма баллов	Место в рейтинге
		Растущий привлекаемый рынок сбыта	Отсутствие дефицита рабочей силы	Политическая стабильность в стране	Сформировавшиеся рыночные правила и процедуры	Вероятность появления товаров-заменителей	Высокие входные барьеры	Вероятность изменения законодательства	Неблагоприятная налоговая политика		
Силы	Развитый маркетинг	+									
	Развитая система сбыта	+									
	Широкий ассортимент выпускаемой продукции	+									
	Выгодное соотношение «цена/качество»	+									
Слабости	Финансовые проблемы	+									
	Отсутствие дифференциации продаваемой продукции	+									
	Слабый имидж	-									
	Неэффективная организационная структура	-									
Сумма баллов		2									
Место в рейтинге		2									

Если перевешивают факторы внутренней среды, то в ячейке ставится «+», а если факторы внешней среды, то «-». При равнозначности факторов ставится «0». Затем подсчитывается количество плюсов и минусов. Факторы, получившие наивысший рейтинг, должны быть положены в основу будущей стратегии развития.

Данная методика носит субъективный характер. В процессе разработки стратегии следует учитывать не только результаты анализа внешней и внутренней среды организации (SWOT- и PEST-анализ). Необходимо понимать, что эффективное направление развития фирмы должно основываться и на оценке конкурентов организации, и на динамике развития отрасли, и на том, на какой стадии развития в жизненном цикле товаров находится продукция компании.

Иной взгляд на поставленную проблему представила Т.Е. Дрок в статье «Методический подход к разработке инновационной стратегии развития малого бизнеса». В своей работе автор предлагает новый подход к разработке стратегии развития малого бизнеса. Он состоит из четырех этапов [4]:

1. Анализ хозяйственной деятельности компании. Он проводится на основе модели пяти сил конкуренции М. Портера, PEST-анализа, SWOT-анализ, карты стратегических групп, определяющей место исследуемой организации среди конкурентов на рынке, профилограммы оценки влияния микросреды (конкурентов, поставщиков, клиентов) и внутренних факторов (персонала, используемой технологии производства, ресурсов) на деятельность фирмы. После проведенного анализа оценивается финансовая устойчивость и инновационный потенциал, а также определяется генеральная цель малого предприятия и средства достижения этой цели.

2. Планирование. Для определения оптимального портфеля видов бизнеса используется матрица BCG, а для оценки инвестиционного приоритета каждого вида деятельности – матрица Мак-Кинси.

Выбор стратегических направлений развития фирмы основывается на SPACE-матрице, состоящей из четырех зон: наступайте, боритесь, держитесь и замрите – компания попадает в одну из этих зон, что показывает, какой стратегический набор в настоящее время актуален для нее.

После выбора стратегии строится дерево целей и формулируются задачи.

3. Реализация. Разрабатывается программа реализации предложенных мероприятий, подбирается оптимальная организационная структура управления и составляется бюджет, определяющий статьи расходов на реализацию стратегии.

4. Контроль. Контролируется правильная формулировка целей и стратегии развития исследуемой организации.

Результатом прохождения данных этапов является реализация инновационной стратегии развития малого бизнеса.

Данный подход выступает универсальным методом разработки стратегии развития малого предприятия любой отрасли. Однако здесь не рас-

сма­три­ва­ет­ся ме­то­ди­ка оце­нки, на ос­но­ве ка­ких по­ка­за­те­лей мож­но опре­де­лить эф­фек­тив­ность пред­ло­жен­ных ме­ро­прия­тий.

Проб­ле­ме стра­те­гиче­ско­го пла­ни­ро­ва­ния в ма­лом биз­не­се по­свя­ще­ны и тру­ды М.Д. Дау­до­ва. В сво­ей ста­тье «Стра­те­гиче­ское управ­ле­ние как ос­но­ва эф­фек­тив­но­го управ­ле­ния и раз­ви­тия ма­лых пред­при­ятий в тор­го­вле» он из­ло­жил ос­нов­ные мо­мен­ты стра­те­гиче­ско­го пла­ни­ро­ва­ния [5]:

1. Мо­ни­то­ринг внеш­ней сре­ды ор­га­ни­за­ции и оце­нка по­тен­ци­аль­ных воз­мож­но­стей.

2. Оп­ре­де­ле­ние кри­те­ри­ев эф­фек­тив­но­сти де­я­тель­но­сти ком­па­нии.

3. Оце­нка по­треб­и­тель­ских воз­мож­но­стей рын­ка и вы­бор стра­те­гии раз­ви­тия ма­ло­го пред­при­ятия.

4. По­ста­нов­ка це­лей ор­га­ни­за­ции ис­хо­дя из на­ме­чен­ных пер­спек­тив раз­ви­тия.

5. Про­вер­ка со­от­вет­ствия пред­ла­гае­мо­го на­прав­ле­ния раз­ви­тия име­ю­щим­ся ре­сур­сам.

6. Пе­ре­рас­пре­де­ле­ние ре­сур­сов та­ким об­ра­зом, что­бы в и­то­ге по­лу­чить ма­ксим­аль­ную при­быль. Пред­ла­га­ет­ся ре­ше­ние сле­ду­ю­щей за­да­чи мно­го­кри­те­ри­аль­ной оп­ти­ми­за­ции:

$$\max [(F)_1 = \sum_{i=1}^n a_i b_i v_i];$$
$$\min [(F)_2 = \sum_{i=1}^n c_i v_i].$$

где a_i – при­быль, ко­то­рую мож­ет при­не­сти про­да­жа i -го ви­да то­варов;

b_i – ри­ски, свя­зан­ные с за­куп­кой i -го ви­да то­варов;

v_i – об­ъем пла­ни­руе­мых к ре­али­за­ции то­варов i -го ви­да;

c_i – за­траты, свя­зан­ные с за­куп­кой i -го ви­да то­варов.

Та­же ав­то­ром бы­ла пред­ло­же­на клас­си­фи­ка­ция стра­те­гий раз­ви­тия ма­ло­го биз­не­са:

1. Про­дук­то­во-ры­ноч­ная стра­те­гия – опре­де­ле­ние ви­да вы­пус­кае­мой про­дук­ции, рын­ков сбы­та.

2. Стра­те­гия мар­ке­тин­га – а­дап­та­ция к ус­ло­ви­ям рын­ка, раз­ра­бот­ка ре­клам­ной кам­па­нии.

3. Кон­ку­рент­ная стра­те­гия – сни­же­ние из­дер­жек про­из­вод­ства, улу­чше­ние ка­че­ства об­слу­жи­ва­ния кли­ен­тов, за­во­е­ва­ние но­вых рын­ков сбы­та.

4. Стра­те­гия но­во­вве­де­ний – вне­д­ре­ние но­вых тех­но­ло­гий, фор­ми­ро­ва­ние ин­но­ва­ци­он­ной по­ли­ти­ки фир­мы.

5. Стратегия капиталовложений – уровень капиталовложений на основе расчетов масштабов реализации пользующихся спросом товаров, возможности компании на основе результатов планирования и выполнения планов товарооборота.

6. Стратегия развития – обеспечение устойчивых темпов развития и функционирования организации, расширение вертикальной интеграции.

7. Стратегия поглощения – приобретение акций предприятий, характеризующихся быстрым ростом и научно-техническими достижениями, с целью проникновения на новые рыночные сегменты.

Автор в своем исследовании затрагивает лишь вопрос влияния окружающей среды на развитие малого предприятия: стратегический выбор осуществляется только на основе анализа внешнего окружения фирмы и потребительских предпочтений. Однако в процессе стратегического планирования следует проанализировать и занимаемое место компании на рынке, и преимущества продукции конкурентов.

В отличие от своих предшественников Л.Ю. Филобокова в статье «SWN-, STEP- и SWOT-анализ в системе стратегического управления малым предпринимательством» излагает иную точку зрения на оценку конкурентного положения фирмы.

Автор предлагает свою методику оценки позиций малого предприятия на региональном уровне. В первую очередь проводится SWN-анализ. Выделяются следующие показатели-индексы: экономический потенциал, инновационный потенциал, информационный потенциал и ресурсный потенциал [6]. Затем данные факторы количественно оцениваются и ранжируются.

Вместе с SWN-анализом необходимо выполнить STEP- и SWOT-анализ, как неотъемлемые элементы анализа внутренней и внешней среды организации. Результаты проведенных исследований служат исходной базой для отбора стратегических альтернатив, обоснования и оценки выбранной стратегии развития. Однако в условиях изменяющейся среды анализировать конкурентные позиции фирмы необходимо постоянно.

В результате проведенного обзора экономической литературы мы получили, что проблема стратегического планирования в малом бизнесе является весьма острой. Однако, несмотря на множество исследований в этой области данный вопрос все же остается нерешенным.

Поэтому предлагается следующая методика выбора и оценки стратегии развития малого предприятия.

В первую очередь процесс разработки модели стратегического управления малым бизнесом должен строиться на следующих стадиях:

1. Отраслевой анализ, направленный на изучение состояния и динамики развития того рыночного сегмента, к которому относится исследуемое предприятие;

2. Анализ внешней и внутренней среды организации (SWOT- и PEST-анализ);

3. Конкурентный анализ – оценка и прогноз возможностей поведения конкурентов на рынке, распределение рыночных долей среди фирм-конкурентов и исследуемой фирмы;

4. Анализ актуальности продукции компании (матрица BCG).

В результате формируется ряд стратегических альтернатив. Экономическое обоснование выбора стратегии развития малых предприятий рекомендуется осуществлять на основе использования доходного подхода к оценке бизнеса. Каждую стратегическую альтернативу следует рассмотреть с точки зрения увеличения рыночной стоимости компании, выбор осуществляется в пользу стратегии, обеспечившей наибольший прирост стоимости фирмы. Помимо этого, следует рассчитать такие показатели эффективности, как NPV, IRR, ставка дисконтирования, срок окупаемости.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Стратегический менеджмент/ Под ред. Петрова А.Н. – СПб.: Питер, 2005 – 496 с: ил. – (Серия «Учебник для вузов).

2. Петрова, Н.П. Методы стратегического управления малым предприятием сферы услуг [Текст] // Электронный научный журнал «Вестник Томского государственного университета», 2010. - №7 (87).- с. 78-81. [Электронный ресурс] – Режим доступа к журн. свободный: <http://journals.tsu.ru/economy>.

3. Матюшевская, С.В. Разработка эффективной стратегии развития предприятия с применением весовой матрицы [Текст] // Электронный научный журнал «Экономикс», 2014. - №1.- с. 63-68. [Электронный ресурс] – Режим доступа к журн. свободный: <http://cyberleninka.ru/journal/n/ekonomiks>.

4. Дрок, Т.Е. Методический подход к разработке инновационной стратегии развития малого бизнеса [Текст] // Электронный научный журнал «Российское предпринимательство», 2015. - №16.- с. 2619-2634. [Электронный ресурс] – Режим доступа к журн. свободный: <https://bgscience.ru/journals/rp/current>.

5. Даудов, М.Д. Стратегическое управление как основа эффективного управления и развития малых предприятий в торговле [Текст] // Электронный научный журнал «Транспортное дело России», 2009. - №7.-

с. 52-55. [Электронный ресурс] – Режим доступа к журн. свободный: <http://www.morvesti.ru/izdaniya/tdr>.

6. Филобокова, Л.Ю. SWN-, STEP- и SWOT-анализ в системе стратегического управления малым предпринимательством [Текст] // Электронный научный журнал «Экономический анализ: теория и практика», 2007. - №17.- с. 36-39. [Электронный ресурс] – Режим доступа к журн. свободный: <http://www.fin-izdat.ru/journal/analiz>.

РАЗДЕЛ 16. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АВТОШКОЛ В РФ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Данный раздел посвящен выявлению экономических проблем деятельности автошкол в современной России. Авторы предлагают определить значимость этих проблем для государства и общества, критически рассмотреть наиболее типичные мифы и предубеждения, связанные с вопросами получения водительских прав, недостатки в деятельности автошкол в Российской Федерации, рассмотреть варианты подходов к решению задач по улучшению работы автошкол, оптимизации контроля над их деятельностью в текущей социально-экономической ситуации.

За последние два с половиной десятилетия количество автомобилей у граждан РФ выросло более чем втрое. Многие семьи сейчас предпочитают иметь по отдельной машине на каждого совершеннолетнего своего члена. На собственное авто пересаживаются вчерашние школьники, пенсионеры, домохозяйки, молодые мамы. Часто работодатели при размещении вакансий требуют наличия у соискателей автомобиля и водительских прав. Поэтому услуги автошкол по обучению вождению сегодня востребованы как никогда. Следовательно, избранная нами тема исследования, на наш взгляд, является очень актуальной.

Автошкола – одно из наиболее важных в наше время учреждений, чья работа заключается не только в том, чтобы научить управлять автомобилем, но и дать обучаемому понимание того, что его учат ответственности за свою жизнь и за жизнь окружающих. Поэтому главная задача автошкол состоит в том, чтобы предотвратить смертность на дорогах по причине незнания правил дорожного движения. Следует обратить внимание на то, что функционирование автошколы подпадает под действие закона «Об образовании»: обучение вождению – это образовательная услуга, которая может предоставляться только юридическим лицом и подлежит лицензированию.

К сожалению, сегодня приходится констатировать низкую эффективность этой работы. Не нужно далеко ходить за примерами, доказы-

вающими такую оценку: стоит всего лишь включить телевизор, и Вы увидите в новостях очередное страшное дорожно-транспортное происшествие (ДТП). Да и в целом официальная статистика свидетельствует, что добиться стабильного сокращения ДТП, в том числе со смертельным исходом, вот уже много лет не удастся. Это и есть результат, наряду с другими факторами, неэффективной работы современных автошкол. Наносится социально-демографический ущерб, экономика лишается очередных работников, не говоря уже о бесценности человеческой жизни вообще. Таким образом, выработка предложений по улучшению работы автошкол, том числе и в экономическом плане, представляется, по нашему мнению, практически значимой.

Конечно, проблемы деятельности автошкол не сводятся только к экономическим, представляющим предмет нашего исследовательского интереса, здесь можно увидеть и организационные, и педагогические, и правовые, и социально-психологические, и другие проблемы [2].

Например, еще до начала обучения и до решения, что человеку нужны права, у него, как правило, уже сложился твердый стереотип, что правила написаны для «дураков». Поэтому важная задача автошколы заключается и в том, чтобы сломать данный психологический стереотип.

Ознакомимся поближе с этими проблемами и остановимся на экономических, ведь последние практически всегда порождают и все остальные, как бы являясь истоками всех недостатков, как это бывает связано, считаем, не только с автошколами, а практически с каждой сферой общественной деятельности.

В сравнении с данными по автодорожным происшествиям, например, за период январь-август 2014 года и за такой же отрезок времени, но уже в 2016 году сокращение аварий с тяжкими последствиями, пострадавшими и погибшими, снизилось лишь на 9,2 %, что составляет 115,3 тыс. случаев ДТП [8]. Итак, количество ДТП в стране уменьшается крайне медленно, несмотря на проведенное государством недавнее реформирование автошкол, свидетельствуя о том, что деятельность последних как была малоэффективной, так малоэффективной и осталась, с позиции государства и общества. Может, лучше стало другим экономическим субъектам, участвующим в процессе функционирования автошкол, то есть их владельцам и клиентам, стремящимся получить права на вождение? Однако проведенное в результате указанного реформирования удвоение платы на услуги автошкол (по Ярославлю, например, с 15-ти тысяч в среднем до 30-ти тысяч рублей) не оставляет места для доказательства экономической выгоды клиентов. Заметим, что это удвоение установлено не рыночно, а антирыночно, административно-командно. Значит, владельцам автошкол от такого удвоения пришла неожиданная выгода? Но опросы и беседы с

сотрудниками автошкол показывают, что группы обучающихся еле набираются теперь лишь по 5-6 человек, из-за падения спроса не увеличились, а, наоборот, сократились и прибыли владельцев автошкол, а сами сотрудники зачастую стали подыскивать себе работу в других местах.

Конечно, в большом количестве ДТП повинны, наверное, не только автошколы, а и низкий уровень контроля за дорожным движением, и неудовлетворительное состояние российских дорог, и недисциплинированность водителей (а не просто незнание ими правил дорожного движения) и пешеходов. Что же касается непосредственно работы автошкол, то, здесь целый комплекс проблем и причин неудовлетворительного результата этой работы. Всю совокупность этих проблем-причин, к сожалению, мы ещё далеко не охватили.

Что же касается главных – экономических проблем, связанных с автошколами – то здесь, как мы показывали, экономической эффективности нет, и проведенное государством реформирование их деятельности не повысило её эффективность. Анализ, проводимый с позиции теоретической экономики как нового парадигмального мейнстрима, требует приоритета сущностно-содержательного подхода в русле классической политэкономии [7], а значит, внимания к объективным социально-экономическим закономерностям и объективным экономическим интересам всех видов субъектов изучаемого процесса. Как мы видели, с учетом таких объективных экономических интересов дело обстоит плохо и не стало лучше в результате реформирования. Клиентам удвоена оплата, владельцы автошкол получили снижение прибыли, а государство и общество не добились существенного снижения количества ДТП.

В обычном состоянии, считаем, проблема (и направление её решения) здесь должна бы заключаться в гармонизации интересов трех групп субъектов средствами макроэкономической политики, поскольку между интересами этих групп есть объективные противоречия. Но сейчас создана неудачным реформированием автошкол и просчетами в макроэкономической политике не обычная, а почти тупиковая ситуация, которая противоречит объективным экономическим интересам всех участников процесса функционирования автошкол.

Для начала, нужно разобраться, какую роль играют автошколы в российской экономике и какие последствия будут для страны, если не обратить на это внимание.

Во-первых, в России 45 % территории являются обжитыми и экономически эффективными. Остальное пространство «пустует». При помощи автомобиля, как быстрого и мобильного способа перевозки, можно использовать эти места для создания крупных экономических центров с развитой инфраструктурой. Для практической реализации такой идеи и по-

могли бы автошколы. Именно от их работы зависит, вернется ли работник с работы домой живым и здоровым, готовым завтра продолжать трудовую деятельность или потеряет свою жизнь или трудоспособность после попадания в ДТП. А ведь бесспорно, что необходимого сегодня стране обгоняющего социально-экономического развития в условиях большой смертности на дорогах никак не добиться. Поэтому государство должно уделять особое внимание этому аспекту – сбережению человеческих жизней и сохранению рабочей силы.

И если федеральное правительство и местные власти заинтересованы в успешном решении этой проблемы, то им нужно объединить во имя общей цели работу ГИБДД и автошкол. Стоит отметить, что, хотя двое последних акторов выполняют и разную по сути работу, но итог должен получаться один – безопасность на дороге. Исходя из этого, государство должно стимулировать этих двух субъектов в соответствующем направлении, иначе сейчас между ними существуют жесткие противоречия. Они выражаются, например, в том, что ГИБДД ужесточает сдачу экзаменов, а автошколы не в силах подготовить будущих водителей к такому уровню требований. Из-за этого значительно сокращается количество учеников автошкол, успешно сдавших экзамен.

Поэтому для совместной работы нужно поощрять материально те автошколы, выпускники которых не попадают в аварии, тем самым повышая рейтинг и престижность этих учебных заведений, а не довольствоваться только процентом сдачи экзаменов, тем более, что зачастую, как показывают экспертные оценки и данные социологических опросов, за этим процентом скрывается определенный уровень коррупции. Как правило, это проявляется в самой простой форме: инструктор требует определенную сумму от ученика и договаривается о сдаче экзамена.

С другой стороны, следует материально поощрять сотрудников ГИБДД за вовремя остановленных нарушителей и награждать при этом такой суммой, чтобы они не стремились брать взятки. Тем самым обе сферы будут заинтересованы в качестве выполняемых работ. И чтобы третья сторона, сами ученики, не «расслабились» после получения водительских прав, следует награждать тех водителей, которые за определенное время не нарушали правил.

Что же касается микроэкономических проблем, внутренних для автошкол, то следует заметить, что большинство из последних не имеет надлежащего оборудования и места для подготовки водителей. Им попросту не хватает средств, тем более, что прибыли падают. Вот и приходится мысленно утешаться тем, что мало понимающие в этом ученики, как правило, и не знают о необходимости тех или иных обязательных материалов для обучения. А ведь в силу вступил приказ Минобрнауки о новых требо-

ваниях к процессу обучения, в частности, обязавший автошколы согласовывать свою материально-учебную базу с ГИБДД. Ведомство, руководствуясь новыми требованиями, требует, например, от школ использовать площадку для учебной езды размером не менее 0,24 га. Новые правила заставили автошколы врасплох. Ведь ГИБДД уже прекратила регистрацию новых групп курсантов: формально автошколы не имеют права преподавать без заключения Госавтоинспекции о соответствии новым требованиям (в противном случае налагается штраф 300 тыс. руб.). Доучивать ранее набранных учеников пока разрешено. Встает вопрос о том, как найти, к примеру, участок в 24 сотки в крупных городах? Видимо, 80 % автошкол будут закрыты и разорены.

К тому же большая часть автошкол не имеет своих площадок, а берет их в пользование у городских администраций или в аренду у автокомбинатов, автобусных парков и других структур. Однако полноценных договоров аренды у большинства автошкол нет, а полулегальные разрешения на использование площадок, в свою очередь, не принимает ГИБДД. Отметим, что по новым правилам площадка должна быть у школы в собственности либо на "иных законных основаниях". Поэтому доминирующее положение на рынке занимают те автошколы, у которых есть земля. Выходит, что с автошколами происходит тот же процесс, что и в целом в российской экономике: уничтожение малых предприятий, укрупнение экономических субъектов, тенденция к монополизму, а значит, к неизбежному росту цен на услуги.

С ноября 2015 года вступили в силу лицензионные требования к образовательным учреждениям, в которых, в частности, прописаны и требования к автошколам. Они при лицензировании должны иметь программы подготовки водителей и акт из ГИБДД о соответствии материально-учебной базы этим программам. Но тут добавилась новая проблема. Ведь программы эти автошколы должны разработать на основании примерных программ, утвержденных министерством образования. Эти программы – а их ни много, ни мало, а 16 штук, плюс еще и подпрограммы – были разработаны в спешном порядке, в сжатые сроки с ноября по декабрь 2015 года. Они прошли все предварительные согласования и с конца декабря лежали в Минюсте РФ в ожидании регистрации. Без этих программ ГИБДД даже не представляет, какой акт нужно выписывать. Будут программы, появятся и требования по проверке автошкол, а также форма акта. Поэтому пока ГИБДД этих документов ни одной автошколе не выдает.

Однако все это не мешает местным лицензионным органам выявлять грубые нарушения в лицензировании автошкол. Так, Кузбассобрнадзор в декабре 2013 года провел проверки автошкол и выписал протокол за отсутствие согласованных с ГИБДД учебных программ. Автошколы пред-

ставили подтверждение того, что сразу после выхода нового положения о лицензировании отправили в ГИБДД на согласование программы по всем категориям, однако из ГИБДД получили письмо с отказом проводить обследование учебно-материальной базы и согласовывать эти программы до тех пор, пока законодательно не будут утверждены новые программы подготовки водителей транспортных средств. Несмотря на это, Кузбассобрнадзор передал дело в суд, который оштрафовал за это грубое нарушение лицензионных требований автошколу на 100 тысяч рублей.

Итак, ситуация вокруг подготовки водителей обострилась до предела. Законом о безопасности дорожного движения введены подкатегории, возможность обучаться на автомобиле с коробкой-автоматом, а также требования на управление мопедом только с правами. Но воспользоваться всем этим после вступления в силу закона никто не может, потому что до сих пор нет необходимых нормативных актов, на основании которых школы могли бы хотя бы получить лицензии. Более того, теперь выясняется, что автошколы не могут обучать и по-старому, потому что они грубо нарушают лицензионные требования, которые невозможно исполнить из-за того, что нормативные акты пока еще не зарегистрированы.

Проблема еще и в том, что в соответствии с исправленным законом о безопасности дорожного движения, сдать экзамен на права человек может только после обучения в лицензированном учебном заведении. Самоподготовка или экстернат ушли в прошлое. В итоге получается, что сейчас ни одна автошкола не имеет права готовить водителей. Соответственно ни один человек не имеет права обучиться на права. Уже не говоря о том, чтобы сдать экзамен в ГИБДД. Так что сейчас реально сложилась ситуация, когда ни в чем не повинные люди попросту не смогут реализовать свое право на управление автомобилем, мопедом или мотоциклом [4].

Из-за отсутствия нормативных актов автошколы закрываются. Так отсутствие спроса с федеральных властей и невыполнение ими служебных обязанностей привели к катастрофической микроэкономической ситуации в автошколах. Деятельность их начали приостанавливать из-за нерасторопности министерств. Учить будущих водителей, исходя из действующих законов, не имеет права ни одно учебное заведение. Соответственно, обучиться на водителя и получить права в ближайшее время станет невозможным, если не изменить ситуацию изменением самой макроэкономической политики и ужесточением спроса с федеральных чиновников за исполнение ими своих служебных обязанностей.

Сыграло свою роль, как мы уже отмечали, и то, что с 2014 года автошколы переведены на новую программу подготовки водителей, когда соотношение теории и практики было изменено, поэтому стоимость обучения возросла, в среднем в 2 раза, а в результате и спрос на услуги авто-

школы снизился. К тому же сократился средний размер зарплаты и дохода у граждан России. При этом в настоящее время в России происходит хоть и медленное, но увеличение цен на бензин, что сказывается на стоимости обучения в автошколах и спросе на их услуги. К тому же с ростом безработицы снизилось число потенциальных клиентов автошкол, так как неработающий человек имеет меньше возможностей для реализации своих потребностей, в том числе и по обучению вождению транспортного средства и получению водительских прав. Кроме того, спрос на услуги учреждения в значительной степени зависит от демографических условий. Известно, что среди желающих обучиться вождению много молодёжи. Следовательно, если население «молодеет», то спрос на услуги автошколы будет расти, если «стареет» – падать. Динамика уменьшения рождаемости, связанная с экономическим состоянием России в девяностых годах, наблюдается и в настоящее время, поэтому, можно предположить, что спрос на услуги автошкол в обозримой перспективе будет уменьшаться.

Но нельзя не видеть и противоположно действующих факторов. Современное общество меняется, а вместе с ним изменяются нравы, например, женщины не хотят отставать от мужчин и конкурируют с ними почти во всех сферах деятельности. Женщин, стремящихся получить водительские права, становится всё больше и больше. Для автошкол такой факт играет положительную роль, так как растёт число клиентов, желающих окончить курсы по обучению вождению транспортных средств категории «В». К тому же, несмотря на уменьшение продаж автомобилей, их общее количество в городах увеличивается, что тоже на руку владельцам автошкол.

Но в целом, как мы уже констатировали, у нас не достигнуто такого состояния, чтобы автошколы работали эффективно и достаточно прибыльно, чтобы при этом все их доходы направлялись на улучшение финансово-хозяйственной деятельности – покупку автотранспорта, ремонт классов, заработную плату, налоги, аренду, хозяйственную деятельность, учебный процесс и т.п.

Для определения путей решения перечисленных проблем считаем полезным сравнить российскую ситуацию с зарубежной. Возьмем, например, соотношение общего числа пострадавших в ДТП с количеством смертельных исходов по России, США и ряду европейских стран (рис. 1).

Страна	Россия	Финляндия	Испания	США	Германия	Великобритания
Год	2014	2014	2013	2013	2014	2014
Количество погибших в ДТП на 100 000 населения, человек	18	4	4	10	4	3
Доля погибших от общего числа пострадавших в ДТП, %	9,5	3,2	1,5	1,3	1	0,9
Количество раненых в ДТП на 100 000 населения, человек	172	121	263	725	487	308
Доля раненых от общего числа пострадавших в ДТП, %	90,5	96,8	98,5	98,7	99	99,1
Всего пострадавших в ДТП (раненые + погибшие) на 100 000 населения, человек	190	125	267	735	491	311
Число аварий с пострадавшими	199 720	2741 (данные за 2013 г.)	89 519	1 591 000	302 435	146 322
Количество аварий с пострадавшими на 100 000 населения, человек	136	50	189	416	378	231

Рис. 1. Соотношение общего числа пострадавших в ДТП с количеством смертельных исходов по избранным странам [9]

Из публикаций в прессе и выступлений с различных трибун мы постоянно слышим о катастрофической ситуации со смертностью в дорожно-транспортных происшествиях (ДТП) на наших дорогах. Действительно, согласно статистике ГИБДД РФ, в 2014 году смертность в авариях составила 18 человек на каждые 100 тыс. населения страны. По этому показателю Россия соседствует с такими странами, как Гондурас, Гамбия, Никарагуа, Туркменистан и Мозамбик. При этом в Евросоюзе средний показатель смертности составляет пять, а в США – 10 человек на 100 тыс. населения.

Педагогическая проблема. Современные лекции в большинстве автошкол поставлены на поток. При этом зачастую нет обратной связи, индивидуального подхода преподавателя к обучающимся, а последние, как правило, далеко не в первую очередь думают о том материале, который должен быть до них донесен. Во время лекции нередко вместо внимательного слушания и усвоения услышанного, да и просто уважения интересов окружающих, кто-то из обучающихся обращается к преподавателю с какой-то шуткой или просто замечанием на посторонние темы, а преподаватель охотно поддерживает столь неуместное общение, переключаясь от рабочей атмосферы в абсолютно ненужное русло. То есть, налицо низкий педагогический профессионализм преподавателей и слабая мотивированность слушателей на усвоение преподаваемого материала. И хотя это мы обозначили как педагогическую проблему, но решение её, как видно, считаем, невооруженным глазом, представляется в русле соответствующего экономического стимулирования надлежащего поведения и преподавателей, и обучающихся и экономического же наказания допускающих поведение ненадлежащее.

Экзаменационная проблема. Что касается проверки теоретических знаний, то сейчас в автошколах существует система, при которой сначала нужно сдать внутренний экзамен, после чего будет разрешено сдавать экзамен в ГИБДД. Разумеется, с логической точки зрения, вроде, верно. Но степень контроля, который осуществляется автошколой, на наш взгляд, чересчур низка. Кроме того, многие ученики просто «зубрят» ответы, не вникая в суть вопросов. К тому же, как правило, на получение водительского удостоверения идут люди, уже работающие, устоявшиеся в жизни. А у них не так много времени на учёбу, в связи с этим основной уклон делается на простое зазубривание учебного материала. Всё это делает мало-полезными такого рода внутренние экзамены [6].

Сплетни и стереотипы как проблема. Здесь имеет место, например, обсуждение таких всем давно известных фактов, как покупка водительских прав. И это дает некоторым настрой, который впоследствии ведет просто к недостаточно серьезному отношению к обучению, руководствуясь надеждой на то, что «... если сами сдать ничего не сможем, то зато легко сможем приобрести права за умеренную плату отдельному лицу». И к тому же, как это ни странно, приобретение прав за взятку нередко, судя по рассказам обучающихся, стоит тех же, или даже меньших денег и времени, нежели обучение по программе. В последнее время все больше стало разговоров на тему получения водительского удостоверения в таком ключе, что учатся и сами сдают только «жлобы». Тем самым говорящие так унижают тех людей, которые решили еще до обучения стать идеальными водителями, пройдя самостоятельно весь путь обучения и ожидая уважительного отношения со стороны окружающего общества.

Сложился, считаем, и не всегда справедливый негатив по отношению к женщинам-водителям. Стереотип, что женщина не умеет ездить, появился потому, что автолюбительницы, как правило, не превышают скорость, пропускают пешеходов и т.д. А ведь это не что иное, как элементарная культура вождения. Автошкола, в свою очередь, и те люди, которые там работают, считаем, не уделяют должного внимания нравственным аспектам в поведении водителя, не пытаются донести до обучаемых, что правила дорожного движения созданы, чтобы было удобно всем и, что самое главное, – было безопасно. А значит, эти правила нужно неукоснительно соблюдать [6].

Кроме того, на общественное мнение непосредственно влияет дифференциация общества, то есть деление на богатых и бедных, что в свою очередь дает первым прямую возможность нарушения правил (им не страшны возможные штрафы и взятки, ведь денег-то много). Разумеется, им хочется выделяться из общества, быть выше других и, как следствие, на дороге этим средством возвышения является нарушение правил. Теле-

новости последнего времени дают немало примеров, иллюстрирующих такой вывод.

Оформление документации как проблема. Самые первые проблемы, с которыми сталкивается любой начинающий водитель, связаны с тем, что возникают трудности даже с получением медицинской справки. Это часто встречающиеся ситуации, когда работникам клиники не нравятся печати на Ваших анализах, либо то, что плохо видно роспись и дату, проставленную лабораторным работником, или еще что-то. Переделывать такие документы приходится не один раз, достаточно помучившись, словно самоцелью становится реализация поговорки: «Без бумажки ты – букашка, а с бумажкой – человек». Получается, что через стрессы, нервозность и потерю драгоценного времени человек обретает ощущение себя букашкой, которую наказывают за халатность государственных или муниципальных служащих. На этапе оформления документов уже в автошколе возникает ряд новых вопросов по поводу документов: часто, например, бывают проблемы с оплатой, когда платеж был проведен не через тот банк, которым пользуется данная автошкола, поэтому будущему водителю приходится приносить копии квитанций. И очень часто эти копии документов бывают плохими, на взгляд представителя автошколы, из-за чего также возникает проблемная ситуация [3].

Психологическая проблема. Самой распространенной проблемой, особенно для новичков, является «боязнь руля». При этом ученик примерно в общем-то пугается, что транспортное движение и управление автомобилем – это огромный груз ответственности, который ложится на его плечи. Осознание этого нередко приводит человека к тому, что он начинает нервничать и переживать. А вследствие этого может, например, перепутать газ с тормозом и нечаянно въехать в какое-нибудь препятствие. Решать такую проблему очень трудно, но можно и нужно. Психологи рекомендуют успокаивать себя тем, что не Вы первый переживаете такую жизненную ситуацию и все водители через это проходили. Для большего спокойствия можно посоветоваться с инструктором, предупредить его о волнении, чтобы он был начеку. В этом нет ничего страшного и постыдного. Если волнение одолевает Вас во время теоретического экзамена, постарайтесь вспомнить, сколько таких уже позади за Вашей спиной. К тому же, у Вас есть неограниченное число пересдач, зачем волноваться [3]? Заметим, что само наличие такой проблемы свидетельствует о недостаточном психолого-педагогическом профессионализме преподавателей автошкол, ведь надо им разбираться не только в автомобиле, но и в человеке.

Проблемы с выбором автошколы. В связи с недавним ужесточением требований к автошколам со стороны властей у будущих обладателей во-

дательских прав появилась и еще одна проблема – выбор хорошей автошколы и при этом по приемлемой цене. Ведь переплачивать не хочется никому, а если пользоваться услугами автошколы, которая занесена в «черный список» ГИБДД, то это может привести к тому, что Вы просто выкинете деньги на ветер, не получив желаемого результата – водительских прав. Поэтому, как советуют специалисты, не стоит пользоваться дешевыми предложениями, когда автошколы предлагают свои услуги за 10-12 тысяч рублей, обещая все и сразу. Воспользуйтесь предложениями тех, которые просят за обучение в их автошколе заплатить не менее 30 тысяч рублей, такая цена в 2016 году оказалась сформированной в данном сегменте услуг. Но при этом надо, конечно, обязательно обратить внимание на наличие лицензии и всех необходимых документов [3]. Некоторые ученики не уделяют этому должного внимание и вот пример того, что из этого выходит.

Борьба компетентных органов с так называемыми серыми автошколами, не имеющими права на образовательную деятельность, в последнее время больно бьет по их выпускникам. После того, как прокуратура убеждается, что автошкола нарушает закон, она обращается в суд с требованием приостановить действие водительских удостоверений тех граждан, что воспользовались услугами нелегалов и сдавали экзамены в ГАИ по «липовым» свидетельствам о получении профессии водителя. При этом закон не дает ответа, как возобновить действие «корочек». В лучшем случае учиться придется заново, в худшем – навсегда остаться пешеходом. Самые громкие подобные процессы прошли не так давно в Краснодаре, где без «прав» остались десятки человек. В Москве граждане, прошедшие обучение в АНО «Центр профессионального транспортного образования» в период с января 2015 года по январь 2016 года, могут в одночасье лишиться своих прав, а тех, кто только собрался на экзамен в ГАИ, – к нему не допустят. Поскольку «старинное учебное заведение», как оно само себя именуется, в этот период времени не имело (и до сих пор не имеет!) права ни набирать курсантов, ни обучать их, ни уж, тем более, выдавать требуемые для экзамена в ГИБДД свидетельства об окончании. Но ведь делало это... Пикантность ситуации придает тот факт, что продолжительное время нелегально учила граждан одна из старейших автошкол города, на сайте которой указано, что она создана «по инициативе Министерства транспорта Российской Федерации на базе Юношеской автомобильной школы» – АНО «Центр профессионального транспортного образования». Заведение, казалось бы, заслуженное и авторитетное, а его директор, г-жа Никонова, по сей день является членом разнообразных рабочих групп, общественных советов и координационных центров при различных министерствах и ведомствах типа Минтранса, МВД и других структур, включая Об-

шественную палату РФ. Одна только печать МВД с личной подписью первого заместителям начальника ГУОБДД МВД России В.В. Швецова на планах и программах г-жи Никоновой чего стоит! Увы, но близость к властным кабинетам сыграла с ней злую шутку. Когда по ряду причин она должна была приостановить деятельность по подготовке водителей, Ольга Александровна не сделала этого и пошла на явное нарушение закона, продолжая ее. Чем, в итоге, подставила и простых граждан, и влиятельных членов общества, ставших выпускниками по сути «серой» школы, над которыми нависла реальная угроза лишиться «прав». Таковых за год набралось несколько сотен человек, принесших Ольге Александровне минимум по 45 000 рублей каждый. Хотя упомянутое АНО не имело лицензии на профессиональное обучение водителей – по крайней мере, в сводном реестре лицензий Рособнадзора сведения о ее выдаче не было. Другими словами, АНО «ЦПТО» осуществляет незаконную деятельность, а выданные свидетельства о получении гражданами профессии водителя недействительны – это, по сути, «филькина грамота», не дающая, в соответствии с ФЗ «О безопасности дорожного движения», права сдавать экзамены в ГИБДД и получать заветные «корочки». В России, конечно, право не прецедентное, но упомянутый выше краснодарский сценарий дает основания думать, что столичная прокуратура им воспользуется и через суд добьется приостановки действия «прав» незадачливых клиентов г-жи Никоновой (хотя бы для того, чтобы другие кандидаты в водители тщательнее выбирали место учебы, проверяя наличие всех необходимых документов) [1].

Государственные, юридические проблемы. Обострение ситуации на дорогах и при этом нехватка необходимых подзаконных актов привели к тому, что чиновниками, видимо, найден идеальный, с их точки зрения, способ борьбы с пробками на дорогах путем сокращения числа водителей на них. На начало 2016 года в стране насчитывалось более 8 тысяч автошкол. Ежегодно права получали примерно 2,5 миллионов человек. Однако возрастающая активность региональных органов обнадзора по проверке этих учебных заведений способна сократить эту водительскую армию до нуля. Но улучшится ли работа автошкол путем их повсеместной ликвидации?

Как известно, с 1 сентября 2015 года вступили в силу поправки в закон об образовании, а с 5 ноября того же года – в закон о безопасности дорожного движения. Оба этих закона кардинально изменили подход к подготовке водителей. Однако оба они нуждаются в подзаконных актах, которые должно утвердить либо правительство, либо министерства. К сожалению, на момент написания данного раздела монографии эти подзаконные акты были только в виде проектов. И прохождение этих проектов

неоправданно затягивается, что наносит ущерб как подготовке водителей, так и безопасности дорожного движения в целом [4].

А теперь посмотрим, как проблемы с автошколами, в том числе и в экономическом плане, решаются в некоторых других странах, чтобы на основе такого анализа определить, что же не хватает нашим автошколам на пути к сохранению жизни и здоровья на дорогах.

1) **ФИНЛЯНДИЯ.** Зайдя на официальный сайт Ассоциации автошкол, можно обнаружить, что учиться и сдавать экзамен можно на одном из пяти языков, включая русский. Правда, преподают на великом и могучем далеко не во всех школах – придется поискать. Есть учебник по вождению на русском, который почему-то стоит вдвое больше, чем на финском (34 евро против восемнадцати). Но есть же!

Если сдал всё с первого раза? Рано радоваться! Поначалу выдадут лишь временное водительское удостоверение, которое действует в течение двух лет. И расслабиться не дадут: сразу начинается второй этап обучения, а затем и третий; длятся они от полугода до двух. Задача молодого водителя в это время – не нарушать ПДД, иначе постоянных прав не видать. Если зафиксируют одно нарушение в течение года или три в течение двух лет, временные права обменяют на еще одно временное удостоверение – это в лучшем случае. Ведь могут и вообще отобрать!

Второй этап – практика. Надо не просто ездить, стараясь соблюдать правила, но и вести электронный дневник самостоятельного обучения – его обязательно читает преподаватель! Когда тот видит, что «клиент созрел», новичка снова приглашают в автошколу, где его ждет небольшой курс теории и часовая поездка с инструктором. Формально – для улучшения навыков вождения, но на самом деле преподаватели внимательно изучают, насколько продвинулся молодой водитель. По ходу дела ему указывают на ошибки, объясняют, на что нужно обратить внимание. Все хорошо? Тогда можно через некоторое время перейти к третьему, углубленному этапу обучения. Он состоит из небольшого теоретического курса (1 час) и поездки с инструктором в обычных условиях (2 часа). Вроде это уже было? Вовсе нет! Если второй этап обычно проходит летом, то третий посвящен отработке навыков зимней езды. Кстати, второй и третий этапы экзаменами не заканчиваются, тут другая система оценок: готов ли претендент получить постоянные права или ему надо еще поучиться? Постоянные права в Финляндии выдают один раз и практически на всю жизнь – они действуют до достижения 70 летнего возраста. Венец учебы – обучение экстремальным приемам вождения (2 часа) на специальном полигоне. Такие есть практически в каждом крупном городе, а в Хельсинки их два. Зимой полигон превращают в каток, летом заливают специальной смесью из воды и масла. На полигонах отрабатывают вождение на скользкой до-

роге, что для такой северной страны, как Финляндия, очень важно. И, похоже, не очень важно в России... В Финляндии практика начинается на площадке, а в Германии ученик сразу выезжает на улицу [11].

2) ГЕРМАНИЯ. Прежде чем записаться в одну из многочисленных немецких автошкол, придется пройти совсем не формальные процедуры. Во-первых, предстоит получить справку у окулиста. В справке напишут, нужны очки или нет. Второй шаг – подача заявления и двух фотографий в местный орган власти (услуга обойдется в 25 евро). Если хотите учиться не на немецком языке, приготовьтесь доплатить 20 евро. Третий этап – занятия на курсах первой помощи (и получение подтверждающей справки). Занятия, как говорят, не очень сложные и интересные, а полученные навыки пригодятся в жизни.

Рис. 2. Подготовка будущих водителей

А затем, если инструктор решит, что ученик готов, назначается день и время экзамена (еще 80 евро). Говорят, сдать теорию несложно. По статистике, ее с первого раза сдают 90 % кандидатов. Провалившиеся допускаются ко второй попытке после двух часов дополнительных занятий. Если срезался в третий раз, отправят на тест на адекватность (знаменитый «идиотест»: ЗР, 2007, № 4). Но такое случается редко. Самая страшная ошибка во время практического экзамена – не пропустить пешехода. Даже если он переходит дорогу в неполюженном месте. Это однозначная переэкзаменовка. То же относится к созданию аварийной ситуации на дороге. Это всё ведется к тому, что в Германии прошла очередная реформа автошкольного образования и курсантов будут обучать по новым программам. Видимо, срок обучения вырастет до трех-четырёх месяцев, поднимется

стоимость, поскольку добавилось несколько новых предметов, в том числе психология и организация грузоперевозок. Только станут ли учить лучше, если число хороших преподавателей не увеличилось? Да и откуда им взяться, коль их никто не готовит? Нет даже профессии такой – «инструктор автошколы», а есть только «преподаватель профессионально-технического образования». И требования к учителям самые что ни на есть простые: стаж вождения и кое-какое образование. Зарплата (если работать честно) – соответствующая. И – вперед, учи! [11].

3) ИСПАНИЯ. Предлагается отзыв россиянки, которая 10 лет живет в Испании: «Основная масса водителей соблюдает правила дорожного движения. Участники дорожного движения стараются быть внимательными друг к другу. К примеру, в час пик, когда невозможно выехать с второстепенной дороги на главную, стоит только поднять руку, показать "стоп!" и попроситься проехать, тебя обязательно пропустят. Особенно внимательны водители автомобилей к пешеходам на пешеходных зонах. Хотя, как, наверное, и везде, здесь тоже встречаются лихачи. Нужно иметь в виду, что штрафы за нарушение ПДД в Испании очень высокие. Не следуйте примеру испанских водителей, которые могут ехать со скоростью 160 км/ч при ограничении в 120 км/ч. За превышение скорости на 20 км/ч штраф составит более 100 \$. Хотя отношение к туристам здесь довольно лояльное, и первичное нарушение может не повлечь штрафа. И не пытайтесь предлагать испанским «гаишникам» взятки – это бесполезно!» [10]. Как мы видим, неподкупность полицейских, вежливость водителей и жесткие штрафы оправдывают себя. Водителей очень хорошо готовят, и к каждому подбирается свой подход.

4) США. Составить общий обзор по автошколам в США довольно тяжело, так как законодательство существенно отличается от штата к штату. Так, например, в Нью-Йорке чтобы получить права, обязательно нужно пройти курсы по обучению вождению, в Вашингтоне обучение обязательно только для лиц моложе 18 лет, в ряде штатов на обязательное обучение отправляют водителей, систематически нарушающих ПДД. В связи с этим автошколы в США немного, так как массовое обязательное обучение в них в целом не предусмотрено. Часть из них объединена в различные ассоциации, например, DSAA (The Driving School Association of the Americas). Автошколы подлежат обязательному лицензированию. Занимается этим та же организация, что и выдает в дальнейшем права – DMV (Department of Motor Vehicles) или DOT (Department Of Transportation).

Как только американский курсант почувствует себя уверенно за рулем, он для получения настоящих прав может попытаться пройти дорожный тест в Департаменте транспортных средств. Экзамен разделен на два этапа: теория и практика (вождение). Вначале надо сдать письменный эк-

замен в местном DMV, для этого надо выучить правила дорожного движения конкретного штата (в каждом штате правила немного отличаются, нужные правила можно скачать на сайте DMV конкретного штата), записаться на экзамен и сдать его. Количество вопросов и допускаемых ошибок варьирует в зависимости от штата. Проверяют тест прямо на месте. В случае успешной сдачи теории, надо пройти тест на зрение, заполнить анкету и в течение недели по почте придет Learner Permit – права, но еще не совсем настоящие. Такое водительское удостоверение выдается ученику для того, чтобы он мог самостоятельно подготовиться к практическому экзамену. Такие «права» в Америке имеют ряд ограничений. Например, может быть запрещена перевозка пассажиров, вождение без присмотра лица имеющего «полноценные» права, вождение в ночное время и т.п. Эти ограничения, естественно разные в разных штатах. Когда кандидат считает себя готовым сдавать вождение (в некоторых штатах не ранее чем через определенное время), то может записываться на экзамен в DMV на любое удобное время. Тест несложен для того, кто имеет опыт вождения. Сдача проходит в присутствии инспектора, который говорит, куда ехать, попутно отмечая Ваши ошибки. В обязательную программу обычно входит как разворот, так и параллельная парковка, причем надо сделать ее правильно с первого раза и как можно ближе к бордюру, если машина далеко, маневр не засчитывается, если машина задела бордюр, то маневр тоже не засчитывается. Попутно инспектор следит, не смотрите ли Вы в зеркала (параллельную парковку, по идее, надо делать, смотря только назад и вперед), ну, и на все остальные возможные ошибки. По окончании экзамена выдается талон со штрафными баллами: если больше 25, то экзамен провален, надо резервировать следующий. Если же сдан, то в течение недели-двух по почте приходят новые, уже настоящие права [12].

5) ВЕЛИКОБРИТАНИЯ. Тут подается заявление на временные водительские права, с которыми ученик ездит с инструктором. Очень необычная теоретическая часть. Там дается 50 вопросов и допускается лишь не более 7 ошибок. К тому же показываются три видеоролика, где нужно вовремя «накликать» надвигающуюся опасность. В практической части инструктор просит прочесть издали номера машин, ответить на 2 вопроса о машине и двинуться в путь. Можно допустить здесь до 15 мелких ошибок [13].

Таким образом, мы видим, что чем государство ответственной подходит к обучению водителей, тем смертность намного ниже. И тут надо повысить требования не только к автошколам, которым надо позаимствовать западный опыт индивидуального подхода к кандидатам в водители, но и ужесточить требования к ГИБДД, о которой 3 июля 2016 резонно сказал В.В. Путин по поводу профессионального праздника её сотрудни-

ков, что их главная задача – сохранение жизни и здоровья людей! Поэтому надо обеспечить жесткий контроль над безопасностью на дорогах. Возможно, как вариант, организовывать учреждения, которые будут объяснять правила пешеходам, ведь они тоже зачастую являются виновниками ДТП. Можно соответствующим образом оборудовать транспорт водителей, к примеру, за езду без нарушений выдаётся зеленый стикер на машину, за постоянное нарушение – красный, за незначительное – синий. Это поможет водителям и пешеходам быть бдительнее и обращать внимание друг на друга. И тем более нарушений станет меньше, ведь никому не хочется, чтобы в него тыкали пальцем за многочисленные штрафы. Если за определенный срок водитель исправляется, то выдаётся зелёная наклейка. Конечно, и такое нововведение может повести за собой мошенничество и спекуляцию, поэтому это нужно всё контролировать и за нарушения жёстко наказывать.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. [Электронный ресурс]: <http://www.avtovzglyad.ru/obshestvo/socium/2016-03-04-pochemu-vypusknikov-starejshej-avtoshkoly-moskvy-mogut-lishit-prav/>
2. [Электронный ресурс]: http://daeshprava.ru/avtoshkola_problemy_podgotovki_voditelei
3. [Электронный ресурс]: <http://www.motorroar.ru/articles/driving/688/>
4. [Электронный ресурс]: <http://rg.ru/2014/02/25/avtoshkoli.html>
5. [Электронный ресурс]: <http://www.kommersant.ru/doc/2544490>
6. [Электронный ресурс]: <http://www.kaltan.net/node/451>
7. Гордеев, В.А. Теоретическая экономия – новый парадигмальный мейнстрим [Текст] // [Электронный ресурс]: Электронный научный журнал «Теоретическая экономика» / ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный технический университет. — Электрон. журнал — Ярославль: ЯГТУ, 2015. — № 1. — январь 2015.» Режим доступа к журн.: <http://www.theoreticaleconomy.info> свободный. – С. 4-17.
8. [Электронный ресурс]: <http://provodim24.ru/statistika-dtp.html>
9. [Электронный ресурс]: <http://www.zr.ru/content/articles/820937-snizhenie-smernosti-pri-dtp-v-rossii-chem-na-samom-dele-nuzhno-zanyatsya/#>
10. [Электронный ресурс]: http://60.by/ru/content/driving/national_driving/spain/
11. [Электронный ресурс]: <http://www.zr.ru/content/articles/707636-avtoshkoly-mozhno-po-russki/>
12. [Электронный ресурс]: <http://a-premium.com/stati/a-kak-u-nih>

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Ну вот и завершён очередной коллективный труд нашей кафедры, продолжающий серию предыдущих наших монографических исследований по проблемам осуществления новой индустриализации РФ и повышения конкурентоспособности национальной экономики. Как можно оценить его итоги? Наверное, неоднозначно. Почему?

Во-первых, потому, что мы удовлетворены самим фактом: монография состоялась. Это выражается в содержательном единстве всех шестнадцати разделов, каждый из которых, обладая элементами научной новизны, что-то добавляет к раскрытию общей темы и исследовательской идеи книги. И это при всем разнообразии авторов, избранных ими вопросов для изучения. Хотя в одних разделах (например, в первых четырех и четырнадцатом) акцент сделан на теоретико-методологические аспекты общей темы монографии, а другие (с пятого по тринадцатый и последние два) посвящены прикладному рассмотрению отдельных составляющих элементов экономики фирмы, её эффективности и конкурентоспособности, - можно утверждать, что все они реализованы в русле общей исследовательской темы, заявленной с самого начала. То есть перед нами, действительно, коллективная монография, а не сборник разрозненных статей. И с этим можно себя поздравить.

Во-вторых, нельзя не признаться, завершив книгу, в чувстве некоторой неудовлетворенности. Вот оборачиваемся на название на титульном листе, задаем себе простой вопрос: а всё ли, даже всё ли главное из того, что подразумевает это название, удалось нам отразить в своем произведении? И, честно признаться, обнаруживаем целые пласты ещё даже не затронутого научным осмыслением, но объективно нуждающегося в нем в экономических интересах населения Российской Федерации. И такое осмысление было бы в русле рекомендаций по более активному осуществлению новой индустриализации в нашей стране, повышению конкурентоспособности отечественной экономики, переводу её на обгоняющий путь развития, что не просто важно, а безальтернативно необходимо в нынешней непростой ситуации в геэкономике и геополитике. А значит, есть простор для дальнейших исследований на избранном нами направлении – как писал А.А. Блок: «И вечный бой, покой нам только снится!»

Научное издание

*Коллективная монография под редакцией:
В. А. Гордеева, М. А. Узрюмовой, С. В. Шкиотова,*

**НОВАЯ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ В РФ КАК ФАКТОР
ОБГОНЯЮЩЕГО РАЗВИТИЯ: ПЕРВЫЕ ИТОГИ,
ПРИЧИНЫ ТОРМОЖЕНИЯ
И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ**

План 2017

Печатается в авторской редакции
Подготовка оригинал-макета О.А.Юрасова

Подписано в печать 24.05.16. Формат 60x84 1/16. Бумага белая.
Печать ризограф. Усл. печ. л. 12,78. Уч.-изд. л. 12,73.
Тираж 500. Заказ

Ярославский государственный технический университет
150023, Ярославль, Московский пр., 88

Издательский дом ЯГТУ
150000, Ярославль, ул. Советская, 14а

**НОВАЯ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ В РФ
КАК ФАКТОР ОБГОНЯЮЩЕГО РАЗВИТИЯ:
ПЕРВЫЕ ИТОГИ, ПРИЧИНЫ ТОРМОЖЕНИЯ
И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ**

Ярославль 2017